

Наталья Владимирова

Сердце академии магии

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Попасть не просто в чужой мир, а в академию магии – это ли не мечта? Но не все так просто: обещанная магия во мне не проявляется, сокурсники ненавидят, а неприятности преследуют на каждом шагу. Однако самое страшное даже не это, а таинственное исчезновение студентов. Мне предстоит выяснить, кто и с какой целью похищает попаданцев, проявить и взять под контроль собственный дар, а также обрести верных друзей и настоящую любовь.

- [Наталья Владимирова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
-

Наталья Владимировна
Сердце академии магии

Глава 1

Конец августа оказался щедрым на теплые солнечные деньки, и я торопилась от души насладиться ими, пока не пришли в нашу область обещанные метеорологами дожди и похолодание. В аптеку заглянула случайно, просто встретился по пути новый киоск и вспомнилось, что не за горами осень, а с нею и моя извечная демисезонная простуда. Самое время пополнить домашние запасы лекарств.

Капли в нос, спрей в горло, сироп от кашля и жаропонижающие таблетки. Что еще? Ах да! Витамины и антибиотик. Кажется, запаслась на все варианты развития неизбежного осеннего заболевания. Покинув аптеку, я все еще мысленно перебирала покупки, пока наконец не заметила, что вышла в незнакомый парк.

Деревья плотной стеной обрамляли усыпанную желтой хвоей и прошлогодней листвой дорожку. Густые неподстриженные кусты почти скрывали от глаз высокую траву. М-да-а-а... Запущенное местечко. Похоже, я умудрилась выйти через черный ход. Нужно вернуться, иначе с моим топографическим кретинизмом еще долго буду плутать в трех соснах, пытаюсь найти путь домой.

Я развернулась на сто восемьдесят градусов, но увидела все то же самое: деревья, кусты, трава. И никакой аптеки! Закрутилась в разные стороны в надежде, что просто просмотрела дверь, из которой вышла. Но нет. Ее не было. Ничего не было, кроме дикого леса вокруг меня.

Теперь понятна причина неухоженности «парка», который совсем не парк. Как я сюда попала? Шагнула в черную дыру? Про такие часто говорили в телевизионных программах о сверхъестественном. Но кто же во всю эту чушь верит?

Стараясь не уходить далеко от того места, где только что стояла, прошлась по тропинке вперед и назад.

– Лю-у-у-ди-и-и!!! – Или что обычно кричат, когда теряются? «Ау»? Глупо, ну да ладно. – А-а-ау-у-у!

Эхо разлеталось вокруг, но цели не достигало. Не было здесь никаких людей. Жаль, конечно, но главное, чтобы и дикие звери не водились. Что маловероятно, судя по тому, как безбоязненно сновали

по ветвям белки и совершенно игнорировали меня многочисленные птицы.

Ну почему я именно сегодня забыла мобильник дома? Навигатор сейчас бы совсем не помешал.

Солнце неумолимо заходило за горизонт. Скоро стемнеет. Есть ли смысл стоять на одном месте и ждать, пока кто-нибудь да найдет меня? Особенно если учесть, что никому нет дела, где я, кроме начальства, разумеется, которое вспомнит про мою рабочую единицу лишь в понедельник утром. Или все-таки стоит двинуться по протоптанной дороге? Получается, кто-то же здесь иногда ходит, раз существует проторенный путь.

Соберись, Даш! Как обычно ориентируются на местности? По солнцу. А где оно находилось на момент, когда отправлялась в аптеку? За спиной. Ага! Значит, стоит идти в обратном направлении. Вперед и с песней! Я бодрым шагом устремила навстречу ускользящим лучам по незнакомой тропинке. Рано или поздно, даже не сомневалась, она выведет меня к цивилизации, а там, на худой конец, такси вызову.

Но ни через час, ни через два желанной цивилизацией даже не пахло. В потемках выбралась к скошенному ржаному полю и рухнула в первый попавшийся сноп. Уснула мгновенно. А открыла глаза на рассвете. Кто-то настойчиво дергал меня за рукав.

– Уважаемая, проснись, вот принесло же дурным ветром, – монотонно бурчал недовольный голос. – Уважаемая, уже утро, делать мне больше нечего, как нянькаться со всякими. Уважаемая...

Щурясь, я уставилась на бородатого дядьку, не оставлявшего меня в покое. Где это я? На улице? Неужели так наклюкалась, что до дома пройти не смогла? Глупости. Сроду не пила лишнего. Да и вообще я вчера... Вспомнила! Я заблудилась!

– Подскажите, пожалуйста, как выйти из леса? – Я схватила мужика за руку, отчего бедолагу перекосило.

Да, не стоило так резко, но вчера уж больно я перенервничала в вынужденном одиночном путешествии.

– Подскажу, конечно. – Мужичок попытался отобрать собственную конечность, но так деликатно, что из этого ничего не вышло. Наконец он перестал дергаться и предложил: – Пойдем, уважаемая, до деревни тут недалеко, но у меня еще работы непочатый край, поэтому хорошо бы поспешать.

– Как скажете. – По-прежнему крепко держась за мужскую руку, чтобы, не дай бог, не исчез мой добровольный проводник, выбралась из снопа, отряхнулась и расплылась в широкой улыбке, тем самым продемонстрировав готовность немедленно выдвигаться в путь.

Правда, мужичок среагировал не так, как я ожидала, – нервно передернулся. Ну да, нечесаная, неумытая и в помятой одежде, я совсем не прелесть, но ничего не поделаешь. Он вон тоже не Аполлон в своем староверском прикиде. И куда это меня вчера занесло?

– В Светлонию ты попала, уважаемая, – принялся разъяснять мужчина, словно подслушал мои мысли, торопливо ведя за собой по краю поля, при этом нет-нет да настороженно оглядываясь, как если бы ожидая с моей стороны подвоха. – Страна наша так называется. Тута рядом Белогония – город, тебе, значить, туда надобно.

– Зачем? – из вежливости поинтересовалась я и лишь через несколько секунд осознала, что географические названия какие-то странные, незнакомые.

– Ну так закон у нас в Светлонии таков – все попаданцы должны быть немедленно направлены в ближайший город, а там уже и определены в учение. Ближайший отсюда город с магической школой – Белогония.

– Чего? – Он сейчас о чем?

– Того. Жить, говорю, теперь ближайшие пять лет будешь в школе магии. Иначе нельзя. Всех, кто нарушает закон, отправляют в тюрьму, будь то попаданец, отказавшийся идти куда велено, или местный житель, не направивший его по нужному пути...

– Подождите, какой попаданец? – перебила я, уверенная, что ослышалась.

– Из другого мира. – Ну точно, мужичок либо с вечера перебрал, либо успел перегреться на солнце.

– Из какого другого? – Лучше его не нервировать и делать вид, что верю каждому слову. Я предусмотрительно отпустила мужскую мозолистую руку.

– Да из любого, – самозабвенно вещал мой проводник, довольно потирая освобожденную ладонь. – Попаданцы – они разные бывают. Из какого мира выпал, там уже нет человека.

– И много у вас попаданцев здесь? – Я чуть отстала, устанавливая между нами солидную дистанцию. В случае чего успею удрать от помешанного.

– Вот как раз здесь, в нашей деревне, нет, ты четвертая на моей памяти, а так школы и академии полнехоньки. Наш Гзон такой, принимает из разных мест пропавших людей. Ты вот шла-шла да зашла незнамо куда. А на самом деле выпала из своего мира, а тут наш – оп! – и тебя принял к себе. Теперь уж туточки твой дом. Привыкай, уважаемая, приспосабливайся, притирайся. Главное, законы не нарушай.

Что-то мне уже кажется, перегрелся на солнышке вовсе не мужичок. Может, я в аптеке чем надышалась?

– А с чего вы взяли, что я – попаданец?

– Попаданка, – поправил меня спутник. – Одежа на тебе странная, незнакомая. Волосы вон стриженные не по-нашему. Говоришь странно. Явно из чужого мира.

Не нравится мне все это. Неужели правду говорит?

– А обратно никак нельзя?

– Кто ж знает, нельзя или можно. Вот учебу закончишь, и сама все уразумеешь. Но я не слышал, чтоб кто-то вернулся в свой мир, все здесь как-нибудь да устраиваются.

– Но я хочу вернуться! – Даже остановилась и притопнула ногой.

Мужичок отпрыгнул от меня в колючие кусты и оттуда принялся осенять себя незнакомыми знаками, по-видимому, осторожными. Глаза его при этом выражали неподдельный ужас, будто я сказала или сделала нечто зверское и крайне жестокое.

– Вы чего это, мужчина? А? – осторожно поинтересовалась, пытаюсь одновременно оглядеть себя, не выросли ли у меня рога и копыта. А то как еще объяснить его странное поведение.

– Ты это, девка... – погрозил мужичок пальцем, вылезая на дорогу и снимая с себя репы, – не балуй. У тебя сила немереная. Пока не отучилась, силой не наловчилась пользоваться... В общем, веди себя прилично.

– Какая сила?

– Знамо дело какая – магическая. Из-за нее вас и отправляют всех на учебу в срочном порядке, пока нечаянно не накуролесили.

– «Нас» – это попаданцев?

– Ага. Вот отучишься, силой в полной мере овладеешь, государству за науку послужишь – и живи себе как пожелаешь. Богатой и знатной можешь стать. Своих-то магов на Гзоне немного рождается. Потому и повелел наш глава всех попаданцев к делу пристраивать, чтоб не разбазаривать силу, а на пользу государству прилаживать.

– Знаете... уважаемый, – я попробовала непривычное обращение к мужчине, и мне оно понравилось, – кажется, вы немного ошибаетесь. Нет у меня никаких магических сил. И никогда не было.

Мужичок беспечно махнул рукой:

– Это у многих так. В своем мире не было магии, потому и ощущать ее не научены. А при переходе все наделяются хотя бы крупицей. Придешь в школу, там и разберутся знающие люди, что да к чему.

– В школу? Так кто меня туда возьмет? Мне двадцать один год!

– В магическую как раз в этом возрасте и отправляются, не волнуйся. И шагу прибавь, уважаемая, а то до вечера не доберемся. Мне ж еще урожай убирать надобно.

На самом деле несколько полевых участков и обрамляющий их лес мы миновали довольно быстро. И часа не прошло, по моим ощущениям, а я уже стояла на пригорке и выбирала дорогу из двух предложенных вариантов.

– Вот по этой пойдешь, – объяснял мужичок, – к вечеру до самого города доведет. Вишь, вдалеке его шпили торчат? Стражникам на воротах скажешь, что в школу магии, тебя направят дальше. А хошь, зайди сначала в деревню, вот по этой тропе будет Ахово. Там тебя накормят, может, кто в город собирается, тогда и подвезут – быстрее выйдет. Выбирай, уважаемая, а я свой долг исполнил. Прощевай.

– Спасибо и до свидания! – крикнула уже в спину уходящему проводнику, имени которого так и не узнала.

М-да. И снова я оказалась одна. С сомнительным выбором: либо топтать пешком на голодный желудок в город, либо навязываться местным жителям, обременяя их лишним едоком и попутчицей.

Несмотря на заранее испытываемую неловкость, выбор я сделала в пользу деревни, страшась снова заблудиться в одиночестве. А потому решительно шагнула на уходящую под горку тропу и почти сразу

наткнулась на ребятню, собирающую в пролеске ягоду. Какой тут шум поднялся!

– Витаг! Витаг! Попаданка туточки!

– Не может быть!

– Точно! Самая настоящая!

– Выська, не трещи, не спугай гостью. Говорят, иномирные бывают нервными да буйными.

– Сам закройся! Она тихая.

– И спокойная.

– И красивая.

– Да не, худая больно, видать, из бедного мира к нам свалилась!

– Ага, на выкормку!

Шумной гурьбой ребятнишки меня обступили и принялись рассматривать. А я – их. Чудная одежда, незнакомые имена. Румяные веснушчатые рожицы с любопытством заглядывали в глаза, но разговаривали только между собой.

– А магичить она уже умеет?

– Да кто ж ее знает.

– Я слышал, что при переходе силой наделяются.

– Ух ты... Может, она того? Юньку вылечит?

– Юньке уже не помочь, а вот Юстасу могла бы, наверное.

– И Веньке не мешало бы... Хотя он почти здоров.

Мне надоело быть бессловесным экспонатом, и я решилась заговорить с детьми первой:

– Привет! Я Даша.

Мой дружелюбный настрой привел ребят в восторг.

– Я Выська! Я Витаг! Я Ронька! Я Горлик! Я Крежик! – наперебой принялись представляться мальчишки и девчонки.

Разумеется, запомнить каждого я оказалась не в силах, а потому разговаривать предпочла со всеми сразу:

– Очень приятно. А не подскажете, где здесь ближайшая деревня?

Детвора уставилась на меня удивленно, а кто-то даже захихикал. Оказалось, что я не дошла по тропинке буквально несколько шагов. Но дети этот факт восприняли с большим удовольствием, прониклись важностью миссии и дружно повели в свое поселение. В отличие от мужичка, они от меня не шарахались, хватали за руки, волосы, одежду. Что-то постоянно спрашивали и рассказывали, пока самый старший

паренек, лет десяти, не шикнул на малышню, с серьезным видом заявив, что утомили.

– Мне бы перекусить да попутчика в город найти, – обратилась я к старшему мальчику, на что тот деловито кивнул:

– Ща все будет.

Стоило нам появиться в деревне, мальчишка крепко взял меня за руку и целенаправленно повел к аккуратному домику с расписными ставнями.

– Теть Марта! – крикнул он еще от забора, и на крыльце появилась немолодая женщина со следами прежней красоты на лице. Ее, казалось, шатало от усталости, тусклые волосы выбивались из спутанного комка, собранного шпилькой на затылке, а в глазах застыли безнадежность и горе.

– Я вам магичку привел! – сообщил с толикой гордости мальчишка.

А Марта всплеснула руками и устремилась ко мне, но, не дойдя несколько шагов, рухнула в пыль на колени и взвыла дурным голосом:

– Не откажи в милости, мэдью! Заклинаю всеми богами, которым ты поклоняешься! Прошу не за себя, за родное дитятко!

Я мелкими шажочками стала отступать от ненормальной тетки подальше, но мой маневр быстро пресекли – мальчишка заступил дорогу со двора, а Марта вцепилась обеими руками в штанину джинсового комбинезона, продолжая голосить.

– Прекратите это безобразие! – наконец не выдержала я, напуганная неадекватным поведением взрослого человека.

Женщина замерла и – о чудо! – замолкла. Блаженная тишина! Боюсь только, ненадолго.

– А теперь спокойно и внятно, пожалуйста, расскажите, что вы от меня хотите. И встаньте...

Та нехотя поднялась, вцепившись теперь в мой рукав намертво. Прямо как я недавно, когда боялась потерять мужичка, выведшего меня из леса.

– Дочка умирает, вылечи, уважаемая! Рабыней твоей верной стану, прошу, подними на ноги... – Тетка опять уж собиралась на мне повиснуть и заголосить, но я ее опередила:

– Почему вы решили, что я могу помочь? Я не врач и не волшебник.

- Ты – магиня!
- Ни разу!
- При переходе тебе дана сила.
- Я ее не чувствую.
- Это не важно. Главное – захоти помочь, и у тебя все получится.

Как у нее все легко – «захоти помочь»! Если бы все проблемы так решались!

Пока мы общались с женщиной, на крыльце появились три бугая. Под два метра ростом, широченные в плечах, на руках играют перевитые венами литые мышцы. Глазом не успела моргнуть, как меня взяли в кольцо и шаг за шагом повели в дом.

- Ладно, – сдалась я, – посмотрим, что у вас случилось.

Марта радостно устремилась вперед, таща меня за собой:

– Дети играли в прятки, и Юнечка свалилась в старый колодец на окраине. Никто и не заметил поначалу, а когда хватились – не сразу нашли. Долго она пробыла в ледяной воде. Юстас, соседский мальчишка, нашел да никому не сказал, сам полез спасать. Понятное дело, тоже не удержался. Веня постарше, поумнее, сначала отправил малышня за взрослыми, а уж потом сам сунулся. В общем, тому, что все трое заболели, никто не удивился. Но наша травница смогла лишь Веню помочь, он почти не дышит. Юстас с постели не поднимается, кашель его страшно душит. А Юнечка моя сутки глаз не открывает, горячая, словно головешка, травница сказала: уже не спасти! – Женщина залилась слезами, а я уставилась на девчонку лет семи, лежащую на разобранной постели.

Дышал ребенок тяжело, с подхрипами. Бордовый цвет лица. Сосульки свалевшихся волос разметались по подушке. Жалко-то как бедненькую! Но что я могу? Я не врач! Я не разбираюсь в медицине!

Шарахнулась в сторону и наткнулась спиной на одного из местных «терминаторов».

– Ты это, лечи-лечи, – подвинул меня легонько плечом в направлении кровати детина, и я едва не полетела на умирающую, хорошо за руку другого амбала успела ухватиться.

Обернулась и оглядела маленькую душную комнату, забитую людьми. Тут собрались не только уже знакомые мне здоровяки, Марта и сопровождающий меня пацаненок, но еще и пожилой мужчина, две старушки, а также тетка, которую я про себя обозвала

«плакальщицей», так как завывала она знатно, да еще приговаривала нечто прощальное и горестное.

– Вы что здесь все делаете? – не удержалась я.

– Так родственники же, – пояснила Марта. – Ближайшие.

– И что?

– Ну как же, это братья родные, волнуются за сестру. – Культуристы местного разлива слаженно поиграли бровями и мышцами, показывая, что вытурить их из помещения мне не удастся. – Это дедушка, – продолжала знакомить меня с семьей Марта. – Двоюродные бабушки и крестная матушка нашей бедной деточки. А вот этому сорванцу здесь действительно делать нечего.

Женщина потянулась было к мальчишке, но тот ловко увернулся, показал всем присутствующим язык и, распахнув ставни, выпрыгнул в окно.

Я попыталась вдохнуть поглубже, но воздуха в комнату по-прежнему почти не попадало из-за тяжелых темных штор. У меня закружилась голова и запершило в горле.

– Прекрасно. У вас дружная семья и любящие родственники. Думаю, магия вам вовсе не нужна.

– Как же так? – растерянno пробормотала Марта, уже готовая поверить в мое всемогущество. – Без вас нам никак не справиться. У вас магия, а мы просто люди...

– Тогда спрашиваю еще раз: что вы все здесь делаете?

– Поддерживаем? – неуверенно предположила женщина.

– Кого? Девочка, как мы видим, без сознания, а я как-нибудь обойдусь и без вашей поддержки.

– Я не оставлю мою крошечку с этой подозрительной особой, – тут же подала голос одна из старух, и вторая ей поддакнула. Крестная матушка прибавила плаксливых причитаний, а дедок неразборчиво заворчал.

– Либо я магичу без вас, либо вы лечите девчонку без меня, – выдвинула я ультиматум в надежде, что, оставшись без лишних свидетелей, смогу придумать выход из сложившегося положения.

– Ты это, – решил припугнуть меня один из качков, – занимайся делом, а не выпендривайся.

– Не могу. Я еще не научилась владеть силой, а уж при таком скоплении народа мне и вовсе с ней не справиться.

Похоже, отговорка получилась логичной. Во всяком случае, парень задумался, почесал макушку, после чего выдал:

– Вы это, – кивнул родне, – выходите тогда.

Начался жуткий гвалт. Все спорили, пытались перекрычать друг друга, но троица атлетов технично вывела родственников одного за другим, после чего и сами качки покинули комнату, напоследок грозно поиграв бровями, предупреждая меня, чтобы не дурила, а честно занялась волшбой.

Оставшись в одиночестве, ну, не считая ребенка в бессознательном состоянии, я первым делом распахнула шторы, впуская в помещение свежий воздух. Вот так-то лучше! Обвела глазами фруктовый сад. Судя по знакомым плодам, в этом мире тоже приближалась осень.

С ума сойти, я – попаданка. Внутри все бунтовало против насильственного переселения. Да, пришлось поверить, что действительно попала куда-то не туда. А как тут не поверишь, когда и одежда, и разговоры, и жизненный уклад людей этой деревеньки – все указывало на иной и неизвестный мир? Только смириться никак не получалось. И вовсе не потому, что у меня дома остались родные люди или друзья, на самом деле даже кошку завести я не удосужилась. Просто чувствовала себя подкидышем, оказавшимся ненужным даже собственному миру. Грустно.

В себя привело ощущение пристального взгляда. Долго искать причину не пришлось: под ближайшей яблоней обнаружила одного из братьев. Ясно, сторожат, чтобы не сбежала. Небось и у дверей охрану выставили. Попробовать, что ли, в самом деле поискать в себе эту силу?

Усевшись на пол, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Увы, напряжение снять получилось, а вот обещанных магических сил или каких-то необычных способностей ощутить не вышло. Ошибочка произошла, господа-товарищи, переход оказался неудачным. И что же мне теперь делать? С медициной я сталкивалась лишь во время самолечения, так как начальство не терпело рабочих, смевших уходить на больничный, – их просто вежливо просили написать заявление по собственному желанию. Я же за работу держалась всеми руками и ногами, а потому каждый «сопливый» сезон самостоятельно, без

врачей, выкручивалась, запасаясь лекарствами и употребляя в соответствии с прилагаемыми инструкциями.

Точно! И как я с самого начала не догадалась? У меня же сумка набита медикаментами! Правда, я не знаю, как отреагирует детский организм этого мира на мои препараты, но попробовать стоит, девчушка умирает, и других шансов у нее просто нет.

Прикоснулась ко лбу больной и тут же отдернула руку. Вот это температура! Для начала, думаю, следует сбить жар и дать антибиотик. Позабыв про усталость и голод, я принялась методично выпаивать больную водой и менять компрессы, в промежутках подсовывая то или иное лекарство изредка приходящей в себя девочке.

Нужно отдать хозяевам должное, все то время, что я находилась в доме Марты, обращались со мной крайне уважительно и услужливо. По первому же требованию приносили воду, полотенца и даже по собственному почину – для меня еду. В общем, людьми оказались хорошими и приветливыми, а то, что поначалу действовали напролом, так это от испуга за жизнь малышки, прекрасно понимая, чем грозит, согласно местному законодательству, задержка попаданки на пути к учебному заведению.

Мои старания порадовали положительным результатом – жар стал медленно, но верно спадать, а девочка – приходить в себя. Лечение медикаментами творило с организмом чудеса. Через несколько дней Юня уже ела как не в себя и рвалась на улицу к приятелям, а все благодарное семейство готово было сдуть с меня пылинки и носить на руках.

Второй заболевший, Юстас, оказался сыном старосты. Мальчика лечить мне не пришлось, я лишь дала родителям лекарства от кашля и объяснила, как их применять.

Признательность жителей деревни можно было черпать полной ложкой. Меня не знали куда усадить и чем накормить, вгоняя в краску и смущение. Поэтому, когда одна семья одолжила телегу с лошадью, а другая – качка из троицы «терминаторов», я вздохнула с облегчением и отказываться не стала.

Устроив шумные проводы, меня довели всем Ахово до главной дороги и еще долго махали платочками вслед, а ребяташки бежали за телегой и желали множество приятностей в школе магии и отличных

баллов, которые позволят мне в будущем стать величайшей магией на свете.

Наконец деревня все-таки скрылась за лесом, а самые упорные мальчишки отстали и повернули домой. Я устало откинулась на сено, устилавшее дно повозки, и уставилась в небо.

– Ты это, – подал голос мой сопровождающий, – не серчай на нас. Мы ж от всей души. Вот. Из благодарности.

– Поняла уж, – усмехнулась я, рассматривая пушистые ватные облака над собой. Странно. Мир другой, а небо ничем не отличается от привычного, родного.

– Ежель не ты, то это, потеряли бы мы Юньку, – чуть помолчав, продолжил парень, видимо решивший всю дорогу меня развлекать словами признательности.

– Мм... Напомни, будь добр, как тебя зовут?

– Вельс.

– Точно! Вельс. Неужели в вашем мире только травницы и бывают? – перевела я разговор на нейтральную тему. – А доктора, лекари, врачи?

– Как же, лекари есть, магией лечат, – с удовольствием подхватил общительный парень. – Но они в городе, и вызвать их стоит очень дорого. А толку, как правило, никакого: пока доедут, и лечить-то уже, это, как бы некого...

– И у вас на всю деревню одна травница?

– Одна, и та немолодая. Правда, смену себе готовит, и то хорошо.

– И что же, в деревне, кроме трав, никакого другого лечения нет?

– А какое другое может быть, если одаренных своих не имеется? Да и был бы маг – сбежал бы.

– Отчего же? Люди плохо относятся?

– Да что ты! Его бы на руках носили! Но это, чуть сила у кого обнаружится, так сразу учиться отправляют. А там уж после учебы редко кто возвращается в родные места.

– Почему?

– Магические услуги – дорогие. В деревнях не с кого драть три шкуры. Денег особо ни у кого не водится. А кто ж, это самое, за спасибо захочет работать?

– Как плохо.

– Да нет. Деревенский народ выносливый. Редко мы болеем, нас сквозняком да дождичком не возьмешь. Не особо здесь маг и нужен. В редких случаях... Как в этот раз... Кто ж мог подумать, что дети в колодец полезут...

– Получается, не маг в деревне нужен, а быстрый доступ к магу? – сообразила я.

– Хм... А и верно. Если всей деревней скинуться и, это, поставить портал для быстрого хода, совсем недорого выйдет. Зато уйму забот можно было бы решить.

«Вот что значит свежий взгляд на проблему!» – хотелось сказать мне, но Вельс опередил:

– Вот что значит голова магини!

Я промолчала. Ну серьезно, какая из меня магиня? Приподнявшись на локте, оглядела округу и забыла, о чем шел разговор. Дело в том, что видневшиеся до того на горизонте шпили высоких городских построек Белогонии пропали. Куда ни глянь – всюду поля и леса. И ни намека на жилые поселения. По позвоночнику побежал парализующий холодок страха. Ладони стали липкими от пота.

Что мужичок мне втолковывал по прибытии? Про обязанность местных жителей не мешкая проводить попутанца в учебное заведение. Если прознают про мое недельное пребывание в деревне, в тюрьму попадут чуть ли не все жители: кто препятствия чинил, кто молчанием потворствовал беззаконию. И какой выход из сложившегося неприятного положения? Правильно: прикопать иномирянку где-нибудь в лесочке и забыть обо всей этой ситуации.

Вельс что-то весело болтал, подгоняя лошаденку, а я накручивала себя всевозможными страшилками о том, как сейчас... нет-нет, вот прямо сию секунду... или, быть может, за тем поворотом, парень все-таки набросится на меня и...

Накаркала. Набросился. Но не Вельс.

Глава 2

Дорога вильнула и скрылась в гуще леса. А на нас с Вельсом из ближайших кустов посыпались расхристанные мужички в потертых штанах и драных да залатанных рубахах. На головах и в бородах – колтуны с репьями. В руках – деревянные палицы.

Признаться, я здорово струхнула. Вельс даже бровью не повел. Спокойно вылез из телеги и подался навстречу местным разбойникам, с толком и с расстановкой раздавая каждому крепких тумачков. Оружие, будто у малых детей игрушки, отбирал и ломал о колено. Вскоре у дороги образовались две горки – одна из деревяшек, другая из мужичков.

Я так засмотрелась на Вельса, технично расправлявшегося с нападающими, что пропустила двух разбойников, зашедших со спины. Меня вмиг опутали веревками и затолкали в рот грязную тряпку. Только и оставалось что мычать, в попытке привлечь внимание попутчика.

– Аховую магиню забижать?! – заголосил Вельс, наконец заметив, как меня пытаются оттащить от телеги, а я, ногами цепляясь за колесо, демонстрирую чудеса акробатики.

Вот уж действительно, «аховая магиня». Лишь чуть позже до меня дошло, что этими словами он вовсе не указывал на мой непрофессионализм, а определил принадлежность к собственной деревне, Ахово. Мол, своя. И так приятно стало, такая гордость взяла! Что я изловчилась и ударила одного из разбойников по причинному месту. Все-таки важно быть на белом свете чьей-то, а не самой по себе! Со вторым напавшим на меня справился Вельс, схватив за шкирку и отправив прицельным броском чахлого мужичка в крапиву.

Пока мой защитник отвлекался на спасение «аховой магини», прочие разбойники, которым по обидной случайности не досталось тумачков, все-таки нас ограбили. Вытащили из телеги два узла, с провизией и сарафанами, подаренными мне благодарными жителями деревни, да и скрылись в лесу.

– Эх, проворонил! – расстроился Вельс, глядя вслед уходившему от нас имуществу.

– Зато сами живы остались, – попыталась утешить я великана, поглаживая мощное плечо ладонью, крошечной в сравнении с его собственными огромными конечностями.

– Так не убивцы они, так, голодные бездельники, не желающие работать. А вот подарков твоих жалко до жути. И это, до столицы без еды не так приятно будет ехать.

– До столицы? – выудила я единственное слово, заинтересовавшее меня донельзя. – Мы разве не в Белогонию?

– Не-а. Мы деревней посовещались и, это, решили тебе сюрприз сделать. В школе магии много знаний не дадут, и опосля на хорошее место не примут. Другое дело академия в столице. И лошаденку покрепче для тебя справили. И меня в охрану. И это, еды в дорогу... А тут вишь, как повернуло, не справился. Придется ехать побыстрее, чтобы с голоду совсем не окочуриться.

Так вот почему мы до сих пор не в городе! Жители Ахово меня в академию снарядили. А я-то про них так плохо подумала.

Краска стыда залила мои обычно бледные щеки.

– Не смущайся, – понял по-своему мою реакцию Вельс. – Заслужила. Шутка-ли, неделю Юньку выхаживала.

– Спасибо всем вам. – А что я еще могла сказать?

– Да пока не за что. До Светогорска день ехать. Проголодаешься – еще проклянешь всех на свете.

Живот Вельса громко заурчал, вторя хозяйской правде. Видимо, не зря солидный узел продуктов нам в дорогу насобирали – этого здоровяка попробуй прокорми.

– Потерплю, – отозвалась я с улыбкой. – Главное, чтобы ты меня не съел.

Вельс шутки не понял:

– Я? Да я это, за тебя любого порву! – Он ударил кулаком-кувалдой в широкую грудь. – Ты под моей личной защитой.

Это радовало. Впрочем, к моему несказанному облегчению, больше защита не пригодилась. Оставшийся путь мы проделали без приключений.

Дорога до столицы, несмотря на спешку, заняла действительно целый день. К Светогорску мы подъехали поздним вечером. За это время Вельс успел мне до зубовного скрежета надоесть стенаниями об отсутствии съестного – никогда бы не подумала, что столь крупный и

могучий парень способен так сокрушаться из-за невозможности набить желудок. Сама я оказалась привычной к недоеданию и больше страдала от тряски в жесткой телеге, с которой регулярно слезала и шагала рядом, чем от вынужденного голодания.

На въезде в Светогорск стражники равнодушно указали нам дорогу до Государственной академии магии. Вельс предложил по пути зайти в трактир, но я отказалась – не хотелось обременять собою парня. Да и академию могли в любой момент закрыть, а заботы по ночевке тем более меня не вдохновляли.

Дойдя до высокой каменной стены, я немного растерялась, так как обитая железом дверь оказалась заперта. Вельс несколько раз ударил кулаком, производя невероятный шум на всю улицу, но реакции мы не дождались. Тогда находчивый парень принялся стучать по двери всеми четырьмя конечностями без передышки. Спустя несколько минут кому-то все-таки надоел грохот и с той стороны заскрипели засовы.

– Чего шумим? – грозно спросил сухонький старичок с крючковатым носом, просовывая голову в небольшой зазор.

– Магиню привез! Принимайте! – гордо возвестил Вельс и отступил от меня на шаг, позволяя полюбоваться.

– Завтра приходите, сегодня некому ее смотреть, – пробухтел старичок и уже собирался скрыться.

– Я, это, уважаемый, не шучу. Попаданок положено сразу доставлять и принимать. Таков закон, – заупрямился парень, ловко просунув ногу в дверной проем.

– Чего ж сразу не сказал, дубина! – возмутился местный вахтер и передразнил: – «Маги-и-иня». Девки тут каждый день прибывают пачками, но не все на деле магинями оказываются.

Дверь звучно заскрежетала и отворилась.

– Заходи быстрее!

Я только и успела что наспех поблагодарить своего сопровождающего и передать спасибо Ахово, как меня подтолкнули за ворота, и массивные засовы вернулись на место.

– Топай к замку, – бросил мне старик и скрылся в сумерках.

А я осталась озираться по сторонам. Такого роскошного и ухоженного парка мне еще не доводилось видеть. И хотя в потемках разглядеть удалось мало чего, я завороченно вертела головой. Многоступенчатый фонтан, деревья и кусты, подстриженные в виде

геометрических фигур, клумбы с диковинными цветами. Но поражало воображение даже не это. Скульптуры. Всюду белели мраморные скульптуры всевозможных размеров и композиций. От мелких гномов с эльфами, прячущихся в густой, как под линейку стриженной, траве, до огромного крылатого дракона, заглядывающего в стрельчатые окна третьего этажа замка.

Признаться, я слегка оробела. Я буду жить и учиться вот здесь? В средневековом замке с башенками и бойницами? Смогу гулять по усыпанным разноцветными камушками дорожкам? Любоваться удивительными парковыми растениями, фонтанами и скульптурами?

Этого не может быть! Ощущение самозванки зашкаливало. Захотелось развернуться и убежать. Но в голове очень вовремя прозвучал голос Вельса, напутствующего в последние минуты нашего путешествия: «Ты это, посмейся там. За тобой все Ахово. Не подведи». И отлегло. В самом деле, чего я напугалась? Учебное заведение предоставлено мне государством согласно статусу попаданки. Я же не сама придумала законы, по которым иномирянкам полагается учиться. И то, что магии во мне ни капли нет, – тоже не моя вина. На худой конец, если выгонят отсюда, в Ахово вернусь, займусь земледелием...

С такими мыслями и зашагала к замку. В нем хоть и светилося несколько окон, величественное здание казалось совершенно необитаемым.

Поднявшись по широким ступеням, беспрепятственно ступила в просторный холл и замерла. Внутри замок выглядел еще роскошнее, чем снаружи. Плитка на полу выложена сложным узором, стены обшиты деревом и гобеленом, всюду висят витые канделябры со странными нечадящими свечами и картины с портретами незнакомцев. Боковые лестницы, ведущие наверх, устланы коврами дорожками. И ни души. Точно в музей попала, ночью!

Стараясь не поскользнуться на гладком полу, я засеменила вперед, в надежде обнаружить какие-нибудь доски объявлений или указатели. Ничего. Заглянув в каждый коридор, имеющийся в помещении, и не встретив ни единого человека, снова вышла на улицу. Быть может, есть еще какой-нибудь вход? Допустим, в общежитие. Живут же где-то здесь студенты. А там, в общежитии, точно должен быть комендант.

Выбрав направление, двинулась вдоль замка, жутко жалея об отсутствии возможности заглянуть в окна, расположенные слишком

высоко. Пройдя несколько широких площадок и лестниц, не сразу осознала, что оказалась на крепостной стене, опоясывающей замок. Уже было собралась повернуть обратно, когда услышала шорохи, вздохи, звуки ударов...

Перегнувшись через парапет, внизу со стороны города я сумела разглядеть мужскую компанию, пинавшую ворох тряпья у подножия каменной кладки. Одинокий фонарь на соседней улочке плохо освещал этот тупичок.

Тихий стон. И дальше я уже действовала на инстинктах.

– Сейчас как прокляну всех разом мужской немочью! – замогильным голосом возвестила я, сложив ладони у рта рупором, запоздало холодея при мысли о том, что противники могут и сами оказаться магами.

Но мне повезло. Компания враз растеряла прежнюю отвагу и рассыпалась в разные стороны, точно тараканы при включенном свете.

– Эй! – позвала я, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь в темноте. – Есть живые?

Тряпье зашевелилось, приподнялось на ноги и, шатаясь, побрело вдоль крепостной стены, нет-нет да и приваливаясь к каменной кладке. Я же зашагала поверху, следя за жертвой уличного избиения и подбадривая, стоило фигуре черной кляксы стечь на землю. При этом сердце каждый раз сжималось от жалости. Только бы дошел! Куда? Особо не задумывалась.

Так мы добрались до центрального входа в академию. Из вороха тряпья высунулась ладонь и прижалась к двери. Та послушно заскрежетала засовами и приветливо распахнулась. Сама!

А я с облегчением обнаружила у своих ног лестницу вниз. В переживаниях даже не заметила, как спустилась с крепостной стены.

– Спасительница, – не спросил, а констатировал факт незнакомец.

Это оказался молодой парень, subtilный, среднего роста. Его можно было бы назвать симпатичным, если бы не черные провалы глаз, в ссадинах лицо и слипшиеся от крови волосы. Он стоял передо мной, пошатываясь, прикрыв веки и улыбаясь разбитыми губами.

– Ваш покорный слуга.

– Пойдем, что ли, в медпункт, покорный слуга? – вздохнула я, вовремя подхватив не устоявшего на ногах парня и закидывая его руку себе на плечо. – Есть здесь что-то подобное, где лечат раненых?

– Попаданка? – обрета равновесие, поинтересовался он.

– Она самая. Так куда идти?

– Туда, – кивнул парень в сторону, противоположную той, где я поначалу искала общежитие. – Я провожу до женского крыла.

Уже устремившись было в указанном направлении, я затормозила:

– Так не пойдет, давай сначала я тебя доведу до медпункта.

А потом ты объяснишь, где мне искать...

– Рыцарь всегда провожает даму, – уперся болезный.

– Рыцарь? Даму? – зацепилась я за знакомые слова. – Ты тоже попаданец?

Ответный кивок, от которого голова парня упала на грудь. А до меня донесся запах алкоголя.

И как я не догадалась сразу? Его шатает не столько от слабости, сколько от градусов спиртного!

– Двери магопункта и женского крыла рядом.

Последняя фраза меня успокоила, и я «позволила себя проводить», крепче обняв рыцаря за талию, чтобы не потерять его невзначай, если снова начнет валиться на землю.

Несмотря на внешнюю худощавость, новый знакомый оказался довольно весомым и кроме того, совершенно неустойчивым на собственных ногах, поэтому на недлинный путь до намеченного крыльца мы затратили около получаса. За это время я успела вытянуть из немногословного рыцаря, что зовут его Майком, он из Канады, а сейчас учится на втором курсе академии.

– Странно. А как же языковой барьер? – пробормотала я себе под нос, но парень услышал и даже ответил:

– Нет его.

– Как – нет? Ах да. Мы же сейчас оба на местном говорим. Попав сюда, перешли на единый язык общения?

Кивок.

– Здорово! Не нужно переводчиков. Все друг друга понимают. Будь ты хоть из любой части Земли, хоть из иного мира.

– Точно.

– Удобно. Что ж ты не нашел общий язык с теми отморозками, что тебя валяли в темном тупике?

– Я нашел общий язык с их сестрой. – Майк потрогал скулу и вздохнул.

– Наклюкался тоже у сестры?

Он замотал головой так активно, что стало страшно, как бы не оторвалась.

– С родственниками.

– Какие у тебя здесь родственники? Ты же только вот признался, что попаданец.

– С ее.

– А, – догадалась я, – родня тебя споила и отделала, чтобы не соблазнял чужих сестер?

– Не-а, чтобы женился.

– Интересные традиции сватовства. А ты что?

– Отказался.

– Сестра не по вкусу пришлась?

– Жизнь без любви бессмысленна, – выдал Майк с пафосом.

– А секс без любви вполне сойдет, – добавила я.

Парень с трудом сфокусировал на мне укоризненный взгляд, и я почувствовала себя неловко.

– Ладно, не мне судить. А почему отпор братцам не дал? Ты же маг.

Майк промолчал, снова уронив голову на грудь и скрывшись под занавесью длинных темных волос. Вроде чему удивляться – под хмелем, да еще избитый, но почему-то мне показалось, что он просто не захотел отвечать.

Дойдя до двух крылечек, действительно расположенных близко друг от друга, мы опять начали препираться. Я хотела убедиться, что Майк действительно оказался в руках медиков или хотя бы магов, а парень настаивал на том, чтобы проводить меня до смотрительницы женского крыла.

– Старая гримза чует мужчин за версту и выскочит сразу же, как я войду в холл, – впервые за время нашего знакомства произнес столь длинную фразу парень.

– Без меня ты даже на ногах не стоишь! – выдвинула я аргумент.

– А ты без меня будешь ночевать в холле.

– Вот еще!

– К тебе гримза не выйдет.

М-да, загвоздка. Спать уже хотелось невероятно – сказывалось длительное путешествие, – и желательно в комнате с кроватью. Да и

возможность снова неприкаянной гулять по пустым помещениям серьезно пугала.

– Хорошо, – сдалась я, – сначала идем искать зрителя вашего общепита...

– Вашего.

– Что?

– Крыло – женское.

– Ну да. В общем, сначала ты помогаешь найти комендантку, а затем я доведу тебя до медпункта.

Уже привычный кивок согласия.

Как и предсказывал Майк, стоило нам войти в дверь женского крыла, через несколько секунд в пустой холл ураганом влетела маленького росточка полненькая старушка в длинной, подметающей пол юбке и старинного кроя холщовой блузе.

– Кто тут хахаля своего ведет?! Совсем стыд и страх потеряли?!

– Здравствуйте. Я новенькая, – поспешила вставить я, пока зрительница не успела наговорить лишнего. – Мне бы комнату.

– У меня здесь не гостиница. Почему так поздно? Да еще с мужчиной?

– Проводил меня, чтобы не заплутала.

– Знаю я этого бездельника, так и норовит каждую проводить. Наверное, уж не одной девки не осталось, не провоженной им.

Я с удивлением глянула на Майка. Тот, занавесив лицо волосами, старательно делал вид, что речь не о нем, и изображал безжизненное пугало. В освещенном холе я наконец смогла хорошенько рассмотреть изящную тонкокостную фигуру, драное, странного кроя черное одеяние в пятнах грязи и крови, а также белую, почти перламутровую кожу. М-да, как говорится, ни разу не мачо.

– Поздно пришла потому, что попаданка, – решила я перевести внимание с парня на насущную проблему. – Как добралась до академии, так и явилась.

– Ясно. Иди за мной, дам постель и покажу комнату, – пробурчала женщина. – А с этим хватит обниматься, гони на улицу, пока я сама метлой его не...

– Ему в медпункт. Ой, в магопункт. Я сейчас, минуточку, только провожу и обратно.

Торопясь, пока старушка не начала возражать, я развернула Майку и спешно повела на выход.

– Значит, местный Казанова? – хихикнула я, помогая парню спускаться по ступенькам.

Он ожидаемо промолчал, крепко цепляясь за мое плечо и еле-еле передвигая ногами.

Двери магопункта распахнулись, стоило мне коснуться их костяшками пальцев. Молодая женщина в белоснежном костюме, состоящем из платья и выглядывающих из-под него брючек, приняла в заботливые объятия пострадавшего не моргнув глазом, будто делала это по пять раз на дню, и увела, беззлобно распекая непутевую молодежь, безудержно влипающую в истории.

Я поспешила обратно. В холле женского крыла меня ждала стопка чистого постельного белья и нетерпеливая смотрительница.

– Дожили, – ворчала она, – теперь девки стали парней провожать. Морду разбили – так ему и надо, нечего шастать где попало. Тоже заботу себе нашла. Было бы о ком. Этот бездельник каждую неделю с расквашенным носом красуется.

Отвечать я ей не стала. Да и не для того старушка все это мне выкладывала, скорее чтоб выпустить пар.

Поднявшись на четвертый этаж и миновав несколько темных проходов, мы наконец свернули в хорошо освещенный коридор. Смотрительница достала из глубокого кармана ключ и, отперев замок, вручила мне.

– Твоя соседка еще не приехала. На каникулах все. Если что понадобится, у меня спросишь. Завтра. Сегодня спи.

Толкнула дверь и махнула рукой в сторону пустой кровати, приглашая войти. Щелчок толстых пальчиков активировал освещение – плавающий над головой небольшой огненный шарик.

– Когда ляжешь в постель, просто вели светляку погаснуть.

И старушка важно удалилась, по-утиному переваливаясь с боку на бок.

А я заглянула в комнату. Шкаф, две кровати, письменный стол, пара тумбочек. Вот и все убранство. На то, что у меня имеется соседка, намекали шелковые подушечки, разбросанные на одной из кроватей, засохший цветок в горшке на подоконнике да стоптанные тапочки, загнанные в угол. В остальном в комнате царил идеальный порядок.

Я осторожно шагнула за порог. И только сейчас до конца поверила, что действительно попала в чужой мир. Раньше события воспринимались как декорации к забавному сновидению, нежели в качестве реальности. Но почему-то именно в этот момент до меня дошло – все правда. И назад дороги нет.

Страшно не было. Скорее предвкушение чего-то нового и необычного, трепет перед неизведанным. Подумать только! Я – в академии магии!

Эх, еще бы силу обрести, о которой все говорят...

Несмотря на смертельную усталость, я заставила себя расстелить постель и принять теплый душ. Ванную обнаружила не сразу, так как межкомнатная дверь оказалась один в один похожей на дверцу шкафа. Наткнулась я на помывочную комнатку случайно, предположив, что полагающийся мне набор для личной гигиены может лежать внутри на одной из полок гардероба. Ни мыла, ни зубной щетки я, конечно, не нашла, зато не пришлось бегать по коридору в поисках санузла.

То, что жутко голодная, я поняла, когда уже лежала в постели. Живот нагло урчал и ходил ходуном, а я раздумывала, стоит ли погасить магический светлячок или же можно его оставить гореть всю ночь. Окончательно дрему с меня стряхнул подозрительный шорох из-под соседской кровати.

Я обернулась и успела заметить, как тонкий гибкий прутик, словно перископ, оценивает окружающую обстановку, вихляясь над шелковыми подушками. Почти сразу он скрылся, но ощущение чужого присутствия осталось.

– Кто здесь? – испуганно спросила, про себя радуясь, что в комнате хоть и тусклое, но имеется освещение.

– Я, – ответил хриплый нечеловеческий голос, и на покрывало соседней кровати вылезло неприятного серо-розового цвета тельце. Без шерсти, с оттопыренными ушами, нереально длинным хвостом. И все-таки это была...

– А-а-а!!! – возопила я, подскакивая на постели.

– Чего орешь дурным голосом, убогая? Вообще-то в замке, несмотря на каникулы, полно народу. И многие, к твоему сведению, давно спят.

– Крыса-а-а!!!

– И что, что крыса? Я же не ору: «Челове-э-эк!!!» – передразнила меня малопривлекательная животинка.

– Но ты же...

– Да, я – крыса! И горжусь этим! – Ярко-розовый нос взмыл вверх.

– Я сошла с ума.

– Вот и я о том же. Но стоит ли к этому факту привлекать всеобщее внимание? Тебе здесь еще жить да жить.

– Нет, серьезно, почему ты разговариваешь? – От подобного потрясения голова у меня шла кругом.

– Да что же это, мыши добрые, за дискриминация такая?! Скажи на милость, с чего это ты орешь, а я молчать должна?

– Извини, я совсем другое имела в виду. – Кто бы мне еще вчера сказал, что я буду извиняться перед крысой, рассмеялась бы прямо в лицо. – Просто ты по-человечески разговариваешь! Разве такое бывает?

– Правда, что ли? Это ты по-крысиному гутаришь, безголовая! И никак иначе!

– Но я со всеми так говорю...

– И я со всеми. Так.

Странная у нас получалась беседа.

– Меня другие люди понимают. А тебя?

– А меня – нет. Что с них, бестолковых, взять, люди же!

– Выходит, мы друг друга понимаем, а с другими: ты – с людьми, а я – с животными, разговаривать не умеем. Кру-у-у-то... – Я пыталась осмыслить происходящее, но давалось мне это с большим трудом. – Наверное, ты мой... как его, гримуар... мемуар... А! Фамильяр!

– Кто-о?

– Ну, в нашем мире так называют ручных животных, помогающих своему колдуну или ведьме магичить.

– Что-о? Ты меня сейчас оскорбить так хотела? – Крыса сострепала обиженную моську.

– Нет, конечно!

– Еще как хотела! Запомни себе, глупая магиня-недоучка, я – ничья! И вкалывать ни на кого не собираюсь! И никакого я не ручное животное! А потомственная крыса академии!

– Академическая крыса? Здорово! А как к тебе относится ректор академии?

Тут с грызуны спал вид превосходства, краткий миг кислой мины, и вот уже она еще более самоуверенна, чем раньше:

– Как, как... говорю же, что люди бестолковы. Я уникальная, нереально красивая, а вынуждена порой бедствовать и голодать.

Крыса погладила свое круглое лоснящееся брюшко.

– Я чего зашла-то... может, угостишь чем?

– Нечем. – Мне стало жутко неловко. Надо же, познакомиться в новом мире с фантастическим существом и не иметь возможности поделиться вкусеньким. – Сама утром последний раз ела.

– А чего ж тогда тут сидишь? Иди на кухню, там много чего имеется.

– Да разве можно воровать в доме, где тебе приют дают! – возмутилась я даже самой мысли о подобном кощунстве.

– А кто гутарил, что воровать? Вся еда на кухне – для студентов, преподавателей и персонала академии. А то, что тебя с дороги не накормили, разве твоя вина? Иди да поешь. В конце концов, это твой дом теперь на ближайшие годы.

– Я не знаю, где кухня.

– Там же, где и столовая, – на первом этаже, иди по главному коридору и упрешься в стеклянные двери.

– Там, наверное, темно, – предположила я в последней попытке оправдать свое нежелание совершать набег на кухню.

– Светляка возьми, – безапелляционно заявила крыса. – Вели следовать за собой.

– А ты мне составишь компанию? – с надеждой спросила я.

– Нет, конечно! Представляешь, что будет, если тебя застанут в моем обществе? Да тебя обвинят во всех грехах! Нет, нет и нет. Тебе не нужно мое сопровождение, я верю, ты прекрасно справишься и без меня, особенно в деле по наполнению желудка. Я тебя подожду здесь, вдруг ты про меня вспомнишь и принесешь что-нибудь для бедной голодной крыски.

– Ну хорошо. Жди. Я постараюсь не задерживаться.

– Уж постарайся. Живот, честно скажу, так и сводит от голода. Так и сводит.

Пришлось мне вылезать из теплой постели, одеваться и топтать на поиски пропитания. Ради себя одной я ни за что на свете не рискнула бы репутацией и местом в академии магии. Но передо мной стояла задача раздобыть еды еще и для ночной гостьи.

Лишь оказавшись на первом этаже, я вспомнила, что не спросила, какую пищу употребляет крыса, но возвращаться не стала – пройденный путь мне дался нелегко. Колени дрожали от страха и норовили подвернуться, как недавно это проделывали ноги у Майка. Уши закладывало от громкого стука собственного сердца. А кроме того, напала икота. Успокоиться не помогали даже самоуговоры вроде: «Я возьму пару кусочков хлеба, никого не обделяя» или «Несъеденные продукты все равно выбрасывают». Мозгами я понимала, что воровством мой поступок сложно назвать, ведь действительно еда в академии предназначена и для меня в том числе. Но ощущение непорядочности задумки это не отменяло.

Столовая нашлась довольно просто, как и рассказывала крыса (ужас, я точно тронулась головой!): достаточно было проследовать до конца широкого коридора, выходящего из холла. Стеклопакетные двери замков не имели, а потому я легко отворила одну створку и проскользнула внутрь. Магический светлячок летел надо мной, освещая путь, и лавировать между расставленными в зале столиками и стульями не составило труда. С кухней тоже повезло. Обычная защелка легко поддавалась нажатию на дверную ручку, и я пробралась в святая святых – в царство пищи и блаженства желудка.

Хлеб обнаружился сразу же – ломти лежали на столе на самом видном месте. Я не раздумывая засунула чуть подсохший мякиш в рот и зажмурилась от удовольствия.

– И стоило ради куска хлеба проникать сюда ночью? – заставил меня подпрыгнуть от неожиданности насмешливый мужской голос. – Я бы еще понял, если б лопала пирожные и ветчину, но черствый хлеб...

Глава 3

Я попятилась от незнакомца, скрытого тенью. Но так как магический светлячок следовал за мной неотступно, оказалась не в лучшем положении – словно на сцене в лучах софитов, ослепленная и дезориентированная, не имея возможности видеть дальше вытянутой руки окружающее пространство.

Правда, собеседник не собирался прятаться. Несколько мучительных мгновений – и ко мне подошел высокий статный парень. Про таких еще говорят – лощеный. Вроде каштановые волосы растрепаны, но в таком художественном беспорядке, что намеренно вряд ли лучше уложишь. Тонкая шелковая блузка могла бы напоминать вещь из женского гардероба, не подчеркивая она свободными складками рельефные мышцы. Длинные тонкие пальцы с ухоженными ногтями касались идеальной формы губ, выдавая задумчивость молодого человека.

– Попаданка, – заявил он, как мне показалось, с обвиняющими нотками. – За время моего обучения здесь никто ни разу не смог убрать с двери магические заморочки стряпухи и войти в запертую на ночь кухню. Поделишься наработками?

– Какими наработками? – пискнула я, не понимая, о чем идет речь.

– Как замки вскрывать конечно же! – Парень издевательски усмехнулся. Кривая улыбка тонких губ прочертила надменное лицо.

– Нет у меня никаких наработок, – огрызнулась на его выпад. – Я не взломщица. И если меня сюда привел голод, то интересно узнать, что же ты сам здесь делаешь?

– Проходил мимо и увидел свет в столовой. – Он вальяжно продефилировал к стеллажу с полками и вынул из корзины два яблока. – Дай, думаю, загляну посмотреть, как новички пыхтят у мудреного кухонного замка. Душещипательное зрелище. Уж если кто талантливый вдруг снимет верхние щиты, то сигналка заорет на весь замок, заткнуть ее может только сама стряпуха Йох. А ты раз! – и спокойно вскрыла то, над чем безуспешно бьются студенты много лет.

Одно яблоко полетело в меня. Схватила я его на инстинктах, когда фрукт находился уже в нескольких миллиметрах от лица.

– Предлагаю обмен, мелкая. Я не раскрываю стряпухе, кто устроил налет на ее владения, а ты делишься своим секретом – как замо́к открывала.

Шантажист!

Он потерял яблоко о блузу и с удовольствием впился белыми крепкими зубами в румяный бок.

– У меня другое предложение. Ты забываешь, что видел меня здесь, а я молчу о твоих прогулках по женскому крылу, – выдвинула я свои условия.

На что неприятный тип громко заржал. Точно заложит. Сейчас все сбегутся на шум, и стану я изгоем на все время пребывания здесь. Ага. Если меня не выкинут сразу же, как поймают.

– Тише ты! – не удержавшись, шикнула на не в меру развеселившегося парня. – Подставить меня решил?

Улыбка стекла с его лица, будто и не бывало ее там, уступив место презрительной гримасе.

– К твоему сведению, в столовую есть вход и с мужского крыла. Ладно, развлекайся, не буду мешать, – бросил, словно выплюнул, и вышел из круга освещения, после чего послышались быстрые удаляющиеся шаги.

Сноб!

Я тоже задерживаться не стала. Схватив со стола несколько кусков хлеба, а по пути заглянув в корзину и выудив пару яблок, выбежала из кухни.

Поначалу хотела не запирать дверь, чтобы не тратить время, но передумала. Если замести следы, может, стряпуха не заметит, что ночью в кухне кто-то побывал. Хлеб и яблоки – невелика пропажа.

Возвращалась я в свою комнату на еще более дрожащих ногах, чем когда шла за едой. Шарахалась от каждого звука. Но, к моему облегчению, по пути мне никто не попался.

В комнате все оставалось таким же, как при уходе. Даже крыса все еще сидела на соседской кровати в ворохе подушек.

– А ты быстро, – удивилась животинка, пройдясь несколько раз лапками по сонной мордочке. – Не нашла кухню?

– Нашла, – гордо предъявила я свой улов, выкладывая на стол. – И кухню, и еду.

– Где еда? Вот это, что ль? – скривилась крыса, с преувеличенным неудовольствием рассматривая яблоки и хлеб.

– Ну да, – растерялась я. – Попробуй, вкусно.

И положила перед крысиной мордочкой самый большой и красивый фрукт.

Животинка нехотя куснула несколько раз яблоко и отодвинулась.

– Не, я такое не люблю, – заявила она, обиженно отворачиваясь. – На кухне столько всего вкусного: и колбаса, и рыбка, и сладости. А ты притащила кислые яблоки и черствую горбушку.

– И вовсе хлеб не черствый...

Я с удовольствием принялась за поздний ужин, смакуя сочные плоды с ржаным мякишем.

– Все с тобой ясно, – с презрением фыркнула крыса и спрыгнула на пол.

– Ты уходишь? – спросила я.

– Разумеется. Что мне здесь делать?

– А еще придешь? – Уж больно любопытным мне показалось знакомство с говорящим животным.

– Возможно, – с достоинством отозвалась крыса. – Когда-нибудь. Если найдешь чем угостить.

– Я постараюсь что-нибудь для тебя припасти.

– Постарайся, милочка, постарайся.

– Как тебя зовут-то? – крикнула в последний момент гордо удаляющейся животинке.

Пришлось той затормозить и обернуться:

– А зачем меня звать? Когда хочу, тогда и прихожу.

– Я имела в виду – имя у тебя есть?

– Крыса.

– Но ведь это не имя, а род грызунов.

– Глупости!

Я вспомнила, как в сказках безымянные существа просто мечтали обрести собственное имя, и решила сделать хоть что-то приятное для недовольной гостьи:

– Давай тебя как-нибудь назовем красиво? Например, Агата или Розана.

Крыса возмущенно уставилась на меня глазками-бусинками:

– А давай тебя тоже назовем какой-нибудь Мэнипэни или Фуфуллой?

– Зачем? У меня есть имя – Даша. И оно мне нравится.

– Знаешь ли, мне тоже нравится быть Крысой, дурья твоя Дашкина башка! Бывай, не кашляй, не чихай!

Вот так-то. Хвост-перископ сделал последний ход вдоль кровати и исчез вместе со своей хозяйкой. Я же ненадолго зависла, переваривая странное знакомство, после чего, уничтожив хлеб с яблоками и дав светляку приказ погаснуть, легла и провалилась в глубокий сон.

А проснувшись от яркого света, бьющего в глаза. Вчера даже не подумала зашторить окно и теперь пожалела, так как подъем мне показался слишком ранним: как и вечером, ни на улице, ни в коридоре не было ни души.

Я спустилась в холл, но смотрительницы не обнаружила. Собиралась прогуляться по парку и подождать, пока обитатели замка проснутся, но услышала доносящиеся голоса из уже знакомого коридора и двинулась в столовую.

Оказалось, что со временем я просчиталась. Немногочисленный народ вовсю завтракал.

Неловко помявшись у входа, сделала несколько шагов вперед. На раздаче еды стояла самая настоящая великанша. Люди подобного роста мне раньше не встречались. Широкие плечи с трудом помещались в платье, сильно натягивая ткань. Закатанные рукава оголяли крупные мускулистые руки. Рубленое лицо с крепким подбородком не сглаживали даже ямочки на щеках и россыпь веснушек.

– Чего застыла? Подходи уже! – Ее трубный голос как нельзя лучше соответствовал внешности. – Новенькая, поди? Что-то ты припозднилась. Я как раз закрываться собиралась. Спать любишь?

– Просто не сориентировалась еще.

– Понятно. Вчера, что ли, поступила? – продолжала общаться женщина, накладывая в тарелку щедрую порцию каши.

– Я вроде как еще и не поступила. Вчера поздно пришла, уже никого из магов не было.

– Попаданка? – И так странно на меня посмотрела, что мне стало не по себе.

– Да. – Я приняла поднос с кашей, напитком и булочкой. – Спасибо.

Похоже, в столице не особо жалуют иномирян. Интересно почему?

Осматривая полупустую столовую, обнаружила приветливо взмахнувшего рукой Майка и поспешила за его столик. Буду держаться земляка, глядишь, так быстрее приспособлюсь к новым реалиям.

Надо сказать, мой знакомец сегодня выглядел не в пример лучше вчерашнего. Ни намек на плачевное состояние, в котором я его застала накануне. Аккуратная черная одежда подчеркивала стройную фигуру и немного напоминала о готах моего мира. Азиатского разреза глаза были жирно подведены черным карандашом, удлиненное скуластое лицо почти сокрыто густыми блестящими волосами. Одним словом, красавчик, если умыть и причесать по-людски!

– Приветствую, – доброжелательно поздоровался он, поднявшись с места. При этом улыбка даже не коснулась выразительной линии его рта.

– Доброе утро, – отозвалась я, пристраивая поднос на столе. – Как самочувствие?

– Норм. – Майк пододвинул мне стул, после чего вернулся на свое место и уткнулся в тарелку.

– На тебе ни царапины! – продолжала я рассматривать парня и восторгаться. – В этом мире так здорово лечат магией?

Кивок. И на этом все. Станный какой-то. Вчера его скупость на слова была понятна – в подпитии сложно даже пару фраз связать. Но сегодня...

Я переключилась на завтрак, решив, что о поведении Майка можно поразмыслить и попозже, а вот кашу лучше есть горячей.

Споро работая ложкой, попутно осматривалась.

В основном народ уже поел и вяло расходился, хотя несколько человек еще сидели за столиками и негромко переговаривались. Кто-то был одет в мантию, кто-то в платье со шнуровкой либо в странного кроя камзол. Ничего общего с облачением Майка и уж тем более с моим джинсовым комбинезоном.

– Гляжу, в академии есть форма? – кивнула я на мантии. – Почему не на всех?

– Сейчас каникулы.

Майк закончил с завтраком и, по-видимому, дожидался меня.

– А разные цвета о чем говорят? О специализации?

– Год обучения.

Он всегда такой общительный?

– Я все. Пойдем?

Кто бы сомневался, в ответ – кивок. Слова у моего нового знакомого буквально на вес золота.

По примеру Майка я поставила поднос с грязной посудой на стойку, уютящуюся возле кухни, и принесенное сразу же исчезло. А вот выйти вслед за парнем не успела. Меня остановил зычный голос:

– Попаданка! Подь сюда.

Пришлось вернуться и подойти к стряпухе.

– Я все понимаю. В твоём мире было голодно, – сказала женщина, вручая мне объёмный бумажный пакет и окидывая жалостливо-укоризненным взглядом. – Вот, собрала тебе. Если потребуется еда, обращайся. Не нужно по ночам грабить мою кухню, здесь можно наткнуться на неоднозначные продукты, которые кладут в еду в крайне мелких дозах, а в больших количествах это уже отравы. Потому и закрываю на все возможные запоры от бестолковых студентов. Уж не знаю, как тебе удалось пробраться, но девушке подобное поведение, поверь, не к лицу. Не дай боги кто узнает, позора не оберешься. Кроме того, в столовую двери не закрываются, и на стойке для проголодавшихся всегда в вазах лежат фрукты и выпечка.

Мое лицо запылало, я от стыда даже дар речи потеряла. А когда слова нашлись, стряпуха уже удалилась в свои владения. Идти же за ней на кухню я просто не решилась. Так и пошла к главному выходу на негнущихся ногах, прижимая к груди пакет с продуктами.

Я проклинала себя за глупый поступок, а заодно и ночного знакомого. Чертов сноб! Это он наябедничал на меня стряпухе, больше некому! Причем парень точно знал про еду, оставленную в столовой для студентов-полуночников, не зря же так удивился, что я хлеб уминала. Знал, но не сказал. Ненавижу!

На улицу через широко распахнутые двери столовой я вышла машинально и только тогда заметила поджидающего меня Майка. Представив, как сейчас придется объяснять причину задержки, вспыхнула снова. Но мой малоречивый приятель, одарив

внимательным взглядом, и не подумал комментировать или задавать неудобные вопросы.

– Тебе в главное крыло, – сообщил он и двинулся прочь.

А я, оценив наконец по достоинству столь ценное качество парня, как немногословность, рванула вдогонку.

– Майк, ты меня проводишь?

Кивок.

– Мы идем туда? В главное крыло?

Новый кивок.

– Экзамены у магов там проходят? Да? А вдруг меня не примут?

– Попаданцев всех принимают.

– Но я не чувствую в себе никаких сил.

– Рано.

– А у тебя тоже не сразу силы появились?

Вздых.

Так мы и общались всю дорогу до центрального крыльца. Я болтала без умолку, а Майк отделялся короткими фразами или жестами.

В уже знакомом пафосном холле парень уверенно свернул в один из многочисленных коридоров и довел меня до отделанных позолотой дверей. Несколько деликатных стуков костяшками белых пальцев. После ожидаемого «войдите» Майк забрал из моих вмиг ослабших рук пакет с продуктами. Тяжелые створки распахнулись.

– Не дрейфь, – было его напутствие. После чего он аккуратно прикрыл за мной двери.

Легко сказать. Раньше мне не приходилось иметь дело с магами, а уж тем более сдавать экзамен на профпригодность в совершенно незнакомой области.

– Здравствуйте, – робко пропищала я, после чего огляделась.

Я ожидала увидеть учебную аудиторию с заседающими за длинным столом старцами-магами или хотя бы состав деловых и серьезных преподавателей, как и полагается любой академической комиссии. А узрела небольшую уютную гостиную, где на диванчиках и в креслах вальяжно развалились молодые мужчины и женщины. Они переговаривались, хихикали, попивали из фарфорового сервиза чаек. На меня они не обратили практически никакого внимания. Лишь кто-то небрежно бросил:

– Присаживайся.

Помявшись немного у порога, я решилась-таки пройти и присесть на краешек ближайшего дивана. Волнение отступило. Я с интересом принялась рассматривать обстановку и присутствующих, и тут разговор перешел на обсуждение моей персоны.

«Хороший дар!» – пропела кто-то из женщин.

«Я бы сказал – даже очень!» – поддакнул хриплый мужской голос.

«И почему попаданцам так везет?»

«Неправильный вопрос. Почему нам так везет на столь одаренных попаданцев? Наверное, заслужили».

В ответ кто-то фыркнул. Я переводила взгляд с одного мага на другого, но все молчали, да и голоса, казалось, раздавались у меня в голове.

«Милочка, в нашем мире магия давно угасла бы, не посылай нам боги иномирян. Они – наше спасение».

«У нас есть Хранители власти».

«И только. Всем остальным приходится смешивать кровь с иномирянами и их потомками. Редкий случай, когда рождается в нашем мире маг с великой силой».

«Мэды, мэдью, мы отошли от темы. Девочка ждет».

«Ах да! Девочка».

«Любопытно, какие способности у нее проявятся? Дар-то неслабенький».

«Проявятся – тогда и увидим. А пока, пожалуйста, давайте отпустим бедняжку. Кто еще не проставил печать на документе?»

Небольшой свиток переходил из рук в руки, пока не добрался до меня. Магиня приятной наружности вручила его с особым пиететом:

– Согласно закону Светлонию каждый иномирянин обязан обучиться владению своей силой. – Бархатный голос лился из пухлых пурпурных губ, и я даже засомневалась, слышала ли совсем недавно, как маги общались каким-то другим образом, вроде ментального, или же мне это от волнения показалось. – В противном случае он изгоняется из страны. Государство готово предоставить бесплатное проживание, обучение и питание каждому иномирянину с договором на крови, по условиям которого после получения образования долг будет возвращен в размере пяти тысяч золотых или пяти лет работы на Светлонию. Ты согласна, дитя?

«Дитя»?! Да наша разница в возрасте составляет не более десяти лет! Хотя кто знает этих магов, быть может, они так молодо выглядят всю жизнь. Впрочем, не о том я сейчас. Разве у меня есть выбор? Соглашаться на все условия или оказаться в изгнании, где еще неизвестно, как обстоит дело с питанием и прочими насущными вещами.

— Да.

Женщина, подхватив неожиданно сильными пальцами мою ладонь, поранила ее острым ноготком.

— Голубушка, приложи руку вот сюда.

Она развернула свиток, и я послушно выполнила просьбу. На бумаге проявились огненные строчки с моим именем.

— Готово. Дарья, ты зачислена в Государственную академию магии. Можешь отнести документ смотрительнице женского крыла, где тебе выдадут все необходимое для проживания в замке и для учебы.

Я дошла до двери и обернулась:

— Можно вопрос?

— Разумеется, Дарья.

— А вы уверены, что этот самый магический дар у меня имеется? Просто... я его совершенно не чувствую. Не хотелось бы никого вводить в заблуждение...

— Уверены! Дар, без сомнения, есть. Это может подтвердить вся комиссия.

Маги одобрительно загудели, а женщина добавила:

— Многие попаданцы не чувствуют свою силу довольно продолжительное время. Это нормально. Конкретно у тебя магия уже начала приживаться. Хоть и рановато еще. Быть может, какие-то потрясения поспособствовали. — Магиня просканировала меня вопросительным взглядом.

— По дороге в академию на меня и моего сопровождающего напали разбойники, — вспомнила я.

— Тогда понятно, — кивнула женщина, мигом потеряв ко мне интерес. — Если вопросов больше нет...

— Нет, это все. Спасибо и до свидания.

Я выскользнула за дверь и с облегчением выдохнула. Надо же, приняли. Вот здорово! И даже обещали, что со временем магия

проявится. До последнего не верилось в поступление, несмотря на всеобщие заверения и ссылки на закон. Чувствовала себя самозванкой. А тут всемогущие маги большой компанией подтвердили наличие во мне дара. Значит, действительно есть шанс стать взаправдашной магией! Невероятно!

Обратную дорогу к выходу нашла по наитию. На улице терпеливо поджидал Майк.

– Меня приняли! – поделилась я радостью с земляком.

– Сомневалась? – снисходительно усмехнулся парень.

– Конечно! Я с магией никогда не сталкивалась. И уж тем более себе ее не ощущала. И вдруг меня зачисляют в академию магии! Это же...

– Круто? – подсказал Майк.

– Точно! Невероятно круто! Я – и вдруг магия. Мама мия! Кто бы еще несколько дней назад сказал – решила бы, что издевается.

Майк наблюдал за моим восторгом со снисходительной улыбкой доброго папаши.

– Сам-то небось до потолка прыгал, попав сюда? А, Майк?

– Было дело, – уклончиво отозвался он, отворачиваясь, но, сконцентрировавшись на собственных эмоциях, я не особо обратила на это внимание.

– И как? Что? Какие у тебя способности обнаружились? Ведь они же у тебя обнаружились позже? Правда? Кто-то из комиссии сказал, я не запомнила, кто именно, что дар обязательно проявится, но потом. Ну, не томи! Когда у тебя обнаружился дар?

– К зиме. – Майк совсем помрачнел, явно нехотя отвечая на мои вопросы.

– И? Как это было? Какой у тебя дар? Что такого волшебного ты теперь умеешь делать? – не унималась я.

– Давай не сейчас, а? – наконец попросил он, и я замолчала, постепенно осознавая свою бестактность. Но в чем конкретно допустила промах, понять не получалось.

Парень меня снова довел до женского крыла и даже постоял в холле, дождавшись появления смотрительницы. Только, в отличие от вчерашнего вечера, шустро удалился, стоило старушке прошаркать из-за поворота.

Я мысленно поблагодарила Майку за услугу. Почему-то даже не сомневалась: не пройди он за мной в помещение, пришлось бы ждать смотрительницу неопределенное время.

— Уважаемая! — окликнула я разочарованную старушку, собирающуюся покинуть холл, раз уж поймать паренька не вышло. — Доброе утро. У меня для вас документ имеется.

— Какой такой документ? — протянула она к свитку сухонькую ручку. — Неужто так быстро оформилась? И не плутала?

— А чего плутать? — ответила я и осознала, до чего полезным знакомством обзавелась волей случая. Вчера благодаря старичку-привратнику, не удосужившемуся направить меня в женское крыло, пришлось обходить территорию в поисках ночлега, сегодня бы бегала за комиссией. Видать, у них тут своеобразный квест для новичков. Неприятненько.

Старушка что-то недовольно пробормотала и добавила:

— Зови меня Крымза Кво.

Теперь понятно, почему парень звал ее гримзой!

— Посиди здесь. — Кивком указав на диванчик, старушка удалилась, громко кряхтя.

Через четверть часа рядом со мной высилась стопка одежды, мелких бытовых и канцелярских принадлежностей, местная обувь.

— Забирай. За книгами сходишь в библиотеку, отдашь вот это. — Она отдала свиток и сверху добавила еще несколько листов. — Внутренний распорядок академии мне вернешь, как ознакомишься. Не затягивай, новеньких прибывает с каждым днем все больше, и каждой нужно до начала занятий быть в курсе здешних правил.

Поблагодарив смотрительницу, я подхватила ворох вещей и потопала к себе, отчаянно надеясь не промахнуться коридором и найти свою комнату раньше, чем свалюсь под неподъемной ношей. До чего предусмотрительно я отдала Майку пакет с едой — словно чувствовала, что перекус может сыграть роковую роль в деле прибрахления.

В первую очередь занялась изучением листов с узаконенными местными порядками. Ага, все-таки расписание уроков и вся ценная информация должны быть представлены в главном здании замка, не зря я вчера в холле искала хоть что-нибудь из объявлений. Подозреваю, на время каникул убрали все лишнее. Ладно, позже разберемся.

Часы имеются в каждом крыле замка... хм, не заметила... и в комнатах студентов... Правда? Я внимательно осмотрела стены и поверхности, на которых мог бы располагаться будильник или хотя бы лежали маленькие наручные часики. М-да, нужно поспрашивать Майка.

Запрещены ночные посещения крыла замка представителями противоположного пола. Ну да. А двери столовой всегда открыты...

Я в раздражении бросила стопку листов на стол. Либо с логикой в этом мире не знакомы от слова совсем, либо мне при прочтении требуется местный комментатор. Придется ознакомление отложить на потом.

Я убрала темно-синие мантии в шкаф, отложила в сторонку нижнее белье и платье на шнуровке, собираясь чуть позже принять душ и переодеться в свежее. Повесила на плечики тоненькую дубленку. Академия действительно обеспечила меня всем необходимым, вплоть до носков и зубной щетки. Скромненько и экономно, но на первое время для жизни хватит с лихвой. Спасибо главе государства и ректору, или кто у них тут управляет учебным заведением.

Разобрав пожитки и приведя себя в порядок, я решила немного прогуляться до обеда. Не хотелось бы пропустить прием пищи из-за отсутствия часов. Признаться, поначалу я хотела не идти в столовую – было откровенно стыдно смотреть в глазастряпухе после происшедшего. Но, хорошенько подумав, пришла к выводу, что правильнее извиниться перед женщиной, нежели оскорблять ее игнорированием. Все-таки я поступила некрасиво.

И снова Майк болтался у входа.

– Я гляжу, ты надо мной шефство взял? – обрадовалась я неожиданной встрече.

Одной гулять совсем не так приятно, как в компании. И хотя парня сложно назвать прекрасным собеседником, его общество меня вполне устраивало.

– Типа того.

– Это здорово! Я как раз хотела тебя попросить об одолжении. Проводишь меня после обеда в библиотеку? Мне учебники нужно получить.

В ответ кивок. Замечательно! Теперь можно и по местному парку немного пройтись.

Перед тем как переступить порог столовой, я тряслась осиновым листочком. Но, к моему облегчению, стряпуха равнодушно отмахнулась от меня и моих извинений.

– Иди обедай, горемычная. – В ее голосе мне слышалась теплота. Уже не сердится?

В библиотеку с Майком тоже удачно сходили. Выданную стопку учебников парень сам без просьб донес до женского крыла, откуда я ее в несколько заходов перетасила в комнату. До ужина мы молча бродили по парку, мечтая каждый о своем, а после еды Майк проводил меня до крыльца и пожелал доброй ночи.

Я приуныла, с тоской оглядев комнату. Ску-ко-та.

На самом деле спать еще было очень рано, а заняться – нечем. Пролистав несколько учебников и не поняв толком ни слова, хотела убрать обратно на полку, но вот руки-крюки – не удержала стопку. Книги рассыпались по полу, несколько страниц, выскочив из переплета – старый экземпляр попался, – залетели под кровать. Вздохнув, встала на колени и протянула руку, шаря по крашеным доскам. Не тут-то было. Выпавшие страницы занесло в самый угол. Пришлось ползти на карачках под кровать.

Странички я не просто подобрала все, что растеряла, но и нечаянно вытащила из-за плинтуса несколько других. Сначала не поняла, откуда взялись лишние желтоватые листы, не подходящие ни к одному учебнику. А когда сообразила, что случайно наткнулась на тайничок, с азартом нырнула обратно под кровать.

Настойчиво и тщательно я прощупывала каждую дощечку, пока наконец одна под моими пальцами не провалилась. Аккуратно отодвинутая деревянная планка позволила заглянуть в образовавшуюся щель. Точно тайник! Я осторожно выудила стопку пожелтевших от времени и плохо скрепленных между собой листов. Что-то вроде самодельной книжицы.

Из-под кровати вылезала с выражением триумфа на лице. Вот это удача!

Соседке тайничок принадлежать никак не мог, так как располагался под моим спальным местом. Кроме того, девица перед отъездом начисто убрала из комнаты практически все следы своего

пребывания – неужто забыла бы про укромное местечко с личными вещами? Да и бумага внешним видом навевала мысли о старине и ветхости.

Пробежавшись глазами по первым записям, испещрившим листы, я выяснила, что в руках у меня оказался дневник бывшей студентки академии. Даты, указанные в нем, не имели года, поэтому можно было лишь догадываться о том, как давно он велся. Что делало находку в моих глазах еще более таинственной и заманчивой.

21-е златоцвета

Я в общем-то не собиралась заводить никакой дневник. О чем писать? О том, что в который раз села в лужу, не зная обычаев этого мира? Обидно. И противно. Но вполне предсказуемо и даже привычно. Чего еще можно ожидать в академии, где каждый норовит пнуть, подставить подножку? Будто я виновата в том, что боги меня перекинули из родного мира сюда, да еще наделили волшебной силой.

Почему же, дневничок, я тебя все-таки завела? Да все просто. Я влюбилась!

Никогда не верила в это глупое чувство, считала выдумкой для сентиментальных романов – и вдруг сама попала на крючок. Как увидела Его, так сердце и замерло. Он словно из сказки, мой принц, мой идеал. Лучшее, что создал этот проклятый мир! Я должна Его получить. Непременно! Теперь я даже не против того, что попала сюда.

Стоит Ему появиться в поле зрения, так мысли путаются, а язык отнимается. Хочется стать для Него самой красивой, умной, грациозной, изящной... Но застываю и стою немым столбом.

Я бы все для Него сделала, но Ему ничего не нужно.

Что мне пока остается? Буду писать о Нем всю ночь напролет. Как здорово, что соседка мне попалась легкого поведения и частенько ночует не в нашей комнате. Хоть в чем-то в этом мире повезло...

...До чего же у Него прекрасные глаза, необычные – темно-вишневые. А волосы – чистое серебро. И ходит Он так прямо, осанка – королевская!..

Несколько записей продолжались в том же духе. Автор расписывала достоинства неизвестного возлюбленного и время от времени упоминала о том, с каким удовольствием в академии унижают и высмеивают иномирян.

Оторвалась от дневника, лишь когда в комнате окончательно стемнело. Днем мне даже в голову не пришло спросить Майка о способе вызова светляка, а теперь пожалела, что нет возможности продолжить чтение. Особо меня зацепила даже не наивная влюбленность студентки, а ее отчужденность от сокурсников, не принимающих девушку ни в одну компанию.

Я вспомнила, как меня обходили стороной в столовой и в коридорах замка, словно соблюдая обязательную дистанцию. С какой настойчивостью искал моего общества Майк при всей своей неразговорчивости. Уверена, на Земле он был бы сам по себе. И, разумеется, не остался на задворках памяти случай на кухне с противным Снобом, который вопреки обещанию все-таки заложил меня стряпухе.

Похоже, перспективы магической учебы, ранее вырисовывавшиеся в моем воображении заманчивыми и привлекательными, сулят много подводных камней. Легко не будет, это точно.

Что ж, за решение проблем примемся по мере их появления. Чего заранее расстраиваться? В отличие от Майка и неизвестной девушки, писавшей дневник, я не одна. У меня с самого первого дня пребывания здесь есть друг. И Крыса.

С такими оптимистичными мыслями я улеглась спать, предварительно припрятав под матрас найденный дневник. В конце концов, чтение можно продолжить и поутру, когда рассветет.

Но не сложилось. Забегая вперед, скажу, что про дневничок я вспомнила лишь спустя несколько месяцев. Зато утро выдалось гораздо интереснее предыдущего.

Солнце только-только принялось окрашивать горизонт в желто-розовые тона, а птицы оживленно щебетать под окном, как дверь комнаты звучно распахнулась, стукнув по стене...

Глава 4

Подпрыгнув на постели от непривычной побудки, я воззрилась на женскую филейную часть спины, расположившуюся в дверном проеме и шатающуюся из стороны в сторону. Вот это кордебалет!

Лишь протерев хорошенько глаза и присмотревшись повнимательнее, я поняла, что некая девушка, раскорячившись и кряхтя, пытается втащить в комнату большой сундук. Но тот, зацепившись железным уголком за косяк, не желал двигаться с места.

– Да чтоб тебя! – выругалась незнакомка. – Кучу магии потратила, пока сюда доставляла, так ты еще и фордыбачишься!

Она наконец разогнулась и потеряла ладонью спину. Платье встопорщилось на объемных ягодицах. Красные кудрявые волосы выбились из тугого пучка. Шляпка съехала на нос.

– Раз так... А ну, ножки, выросли и потопали шустро в комнату! Быстрее, быстрее! Шевелите гольфами! Мне вас ждать некогда.

На моих глазах у сундука отросли коротенькие ножки в полосатых гольфиках и засеменили к кровати соседки, непрестанно ударяясь боками тяжеленного ящика обо все попадающиеся на пути углы.

– Все. Можете убираться, – распорядилась девушка, как только сундук уместился у спального места.

Смею предположить, что по задумке ножки должны были исчезнуть, но они снова вскочили и побежали к выходу. Вместе с сундуком, разумеется.

– Куда?! Стоять!

Соседка вовремя успела метнуться к двери и закрыть ее, иначе пришлось бы потом гоняться за шустрыми вещичками по всему крылу. Ножки остановились, неуверенно переминаясь и покачивая тяжелую ношу.

– Место!

Сундук побрел к кровати.

– А и диббук с вами! Оставайтесь, – выдохнула девушка, сдирая с головы шляпку и рассыпая по плечам красные кудряшки. – Сидеть.

Поставив сундук, ножки вытянулись на полу.

– Может, так даже удобнее выйдет, – пробормотала соседка, смиряясь с ошибкой своего колдовства.

В мою сторону она лишь раз бросила злой и настороженный взгляд. А далее сделала вид, будто меня не существует. Предупрежденная найденным дневником, я предполагала, что большинство местных студентов не захотят со мной иметь никаких дел, поэтому не удивилась подобному повороту. Правда, радости от верной догадки тоже не испытала.

Выкладывая вещи из сундука девушка не стала. Удалившись ненадолго из комнаты, вернулась со стопкой чистого белья, застелила постель и уселась в окружении подушек с книгой, демонстрируя увлеченное чтение.

Мне оставалось так же молча встать, привести в порядок собственную постель и после обязательных утренних процедур сбежать в парк.

Когда ко мне чуть позже присоединился Майк, я не удержалась от терзавшего вопроса:

– Скажи, а у тебя здесь, в этом мире, много друзей?

Парень посмотрел на меня как на умалишенную.

– Неужели все так плохо?

Пожал плечами.

– А иномирян в этой академии много?

– Хватает.

Интересно, что он под этим подразумевал? Но допытываться не стала, так как еще не весь список вопросов, мысленно составленный ранее, успела задать.

– И все с Земли?

Замотал головой, по привычке занавесив волосами лицо.

– Ты с ними общаешься? В смысле с теми, что из других миров.

– Иногда.

– А с землянами?

– Также редко.

– Но почему? Раз жители этого мира не особо дружелюбно относятся к попаданцам, нам нужно держаться вместе!

– Зачем?

Я опешила от подобного заявления.

– Как это «зачем»? Вместе... – Затормозила, пытаюсь придумать ответ. – Ну, вместе как-то сподручнее, безопаснее... – Вспомнился первый вечер в академии. – Веселее, в конце концов.

Взмах изящной рукой, который можно было трактовать как угодно, но мне почему-то показалось, что Майк имел в виду несерьезность моих доводов.

– Выходит, я тебе не особо нужна. – Сделав собственные выводы, я пригорюнилась. – Чего же ты со мной тогда возишься? Я думала, мы... ну, если не друзья, то хотя бы приятели.

– Ты мне нравишься.

Я подозрительно покосилась на него. Сказать, что ли, что он не в моем вкусе? Или не стоит обижать? Может, со временем сам поймет?

– Вообще-то в мои планы не входили романтические отношения... – Все-таки я решила немного прояснить ситуацию.

– А я не про это, – улыбнулся Майк.

– Но ты сказал, что я тебе нравлюсь.

– Ты не такая, как все, – пояснил он с теплотой в голосе, украдкой бросив взгляд в мою сторону.

– Ты сейчас про первую нашу встречу? Любой человек поступил бы на моем месте так же.

– Не здесь... И не с иномирянником, – выдохнул он, будто в чем-то признавшись.

И такой неприкаянный вид у парня был в тот момент, что жутко захотелось его обнять. Что я незамедлительно и сделала.

От удивления или с непривычки Майк поначалу замер и только чуть позже неуверенно положил мне руки на спину, чуть притянув к себе. А еще ласково погладил по голове, будто маленькую.

Настроение медленно, но верно поползло вверх. Действительно, чего разнюнилась? Я же «аховая магиня»! За мной целая деревня. Я – особенная!

Моей улыбкой в этот момент можно было осветить целую улицу в безлунную ночь. Даже губы Майка чуть дрогнули в ответ.

За завтраком я легко нашла взглядом красноволосую макушку и, скосив глаза, осторожно стала наблюдать за новой соседкой. Та, присев за столик к двум девушкам, чинно завтракала. Вопреки моим опасениям, похоже, косточки мне никто не перемывал. Да и между

собой девушки общались мало и как-то скованно, будто знали друг друга, но за лето не особо соскучились.

Минут через пять, совершенно успокоившись, я снова взялась пытаться Майка на интересующую меня тему взаимоотношений среди студентов:

– Скажи, пожалуйста, сосед у тебя по комнате есть?

Кивок.

– Он местный?

Снова утверждение.

– А как вы с ним ладите? Он что, как и все вокруг, смотрит на тебя волком?

Непонимающий взгляд.

– Вы враждуете?

– С иномирянами нельзя враждовать, – тяжело вздохнул Майк, вынужденный ответить толком. – Запрещено законом.

– Но и приятельскими ваши отношения не назовешь, – сделала я вывод.

Щелчок языком, видимо, означающий «в точку!».

– Терпите друг друга? – догадалась я.

– Угу.

– А почему зрители не селят попаданцев друг с другом? Меньше было бы поводов для неприязни среди студентов.

– Чтоб сдружились.

– Как? Если местные настолько не расположены к нам?

– Ты меня спрашиваешь? – Красивый рот изогнулся в горькой усмешке.

В прошлой жизни я не оставила ни родственников, ни близких друзей. После того как умерла моя единственная и горячо любимая бабуля, самостоятельно растившая меня с малолетства, я переехала из деревни в город. Тяжело переживая потерю дорогого человека, на новом месте не старалась заводить близких отношений, оберегая себя от ненужных чувств. Но вокруг меня всегда было множество людей, готовых к необременительным приятельским отношениям: поболтать, там, подшутить друг над другом, оказать небольшую помощь, вместе отпраздновать знаменательное событие. Поэтому раньше я никогда не подумала бы, что однажды стану переживать из-за социальной изоляции. Есть кто-то рядом – хорошо, нет – еще лучше, больше

времени останется на такие приятные занятия, как чтение книг или просмотр сериалов.

Обстановка в академии мне совсем не нравилась. Заставляла держаться настороже, ожидать подставы. Еще не начался учебный год, а я уже ощущала несвойственное мне напряжение.

Народу в академию с каждым часом прибывало все больше и больше, поэтому мы с Майком предпочитали гулять в парке подальше от суеты. Я предложила посидеть в библиотеке, но парень отговорил, аргументируя тем, что за учебниками сейчас целое паломничество. Замену душному помещению мы неожиданно нашли в углу у самой ограды замка. Чудесная беседка не просматривалась ни с одной дорожки, да и с газонов ее было не особо видно за разросшимся шиповником.

Я с удовольствием упала на удобную гнутую скамеечку, вытянув усталые ноги.

– Сколько же народу учится в академии, если такая шумиха поднялась уже сейчас?

– Много.

– Курсов, как я поняла, пять. А на каждом курсе по несколько групп, правильно?

Майк отрицательно покачал головой.

– Как – нет? Весь курс вместе, что ли, учится?

Кивок.

– И сколько примерно на курсе человек?

Движение плеч подсказало, что у всех по-разному.

– А на первом курсе?

– Пятьсот примерно.

– Пятьсот?! Это какие же тогда должны быть аудитории, чтобы вместить всех?

– Половина к Новому году отсеется.

– Почему? Им же тоже нужно научиться управлять силой.

– В школу пойдут, там легче программа.

Я вспомнила, что тоже должна была пойти в школу, но благодаря аховцам оказалась здесь.

– То есть меня могут в любой момент выпроводить, – растерянно пробормотала я, ужасаясь, что до сих пор так и не ощутила в себе

магию. Как мне без нее учиться? Да еще настолько успешно, чтобы не оказаться в посредственной школе?

– Вряд ли.

О, а это обнадеживало.

– Что значит «вряд ли»? Ты же сказал, что не все могут потянуть сложную программу обучения. Если у меня что-то не получится...

– Закроют глаза.

– То есть местных за неуспеваемость переведут в другое учебное заведение. А на иномирянина закроют глаза?

Кивок.

– Но почему? Ведь это нечестно! Чем попаданцы отличаются?

Майк пожал плечами. А немного подумав, пояснил:

– Даром.

– В смысле магией, что ли? У иномирян дар не такой, как у местных?

– Очень мощный.

– Поня-а-атно. А за что тогда нас, попаданцев, могут перевести в школу?

– За нарушение правил.

– Странно. Выходит, для иномирян в академии особые условия?

Кивок.

М-да. Если даже нет других причин не любить попаданцев, те же льготные условия обучения можно расценить как повод к неприязни. Одних за профнепригодность – пинком под мягкое место, а другим при любом раскладе дадут возможность наверстать упущенное.

Когда я вечером вернулась в комнату, соседка лежала на своей кровати носом в стенку спиной ко мне, усердно делая вид, что спит. Хм, так даже лучше. Если бы она заводила скандалы или подстраивала пакости, тогда бы пришлось туго. А тут, подумаешь, игнорирует.

Пока не наступила кромешная тьма и закатное солнце хоть немного освещало комнату, я поторопилась умыться и тоже лечь в постель.

А ночью нас обоих огорошил неприятный сюрприз. Вернее, посетитель.

Сквозь крепкий сон я слышала непонятный стук, он настойчиво возвращал меня в реальность, вытягивая из ватной дремы. Ощущения, признаться, отвратительные. Окончательно придя в себя, я испытала

дикое желание кого-нибудь покусать, чтобы было неповадно будить среди ночи.

Стучали в окно. С трудом разлепив глаза, я разглядела за стеклом человеческие очертания. На четвертом этаже?! Я подпрыгнула на кровати, остатки сна слетели с меня хлебными крошками.

В этот момент деревянная рама поддалась-таки ударам и распахнулась. В комнату ввалился парень. Невысокий, но крепкий, плечистый. Крупными низкими надбровными дугами и сильно выступающими зубами он напомнил мне гориллу.

Демонстративно размявшись с звучным хрустом суставов, парень щелчком пальцев зажег светящийся шар. Мелкие неприятные глазки зашарили по комнате.

– Попутал женское и мужское крыло, уважаемый? – сухо поинтересовалась я, передергиваясь от возмущения. Детский лагерь какой-то, честное слово.

– Чего? – не понял ночной посетитель.

– Что здесь забыл, спрашиваю? – громко и четко уточнила я.

– А-а. В гости зашел. К знакомой.

Я вместе с ним осмотрела комнату, в которой, к моему удивлению, соседки не оказалось.

– Правда? – усмехнулась, обводя пространство рукой. – К кому?

– Меня не проведешь, – пропустил мой вопрос незванный гость. – Я знаю, она где-то здесь.

Заглянув по пути под стол, он бросился к ванной комнате. Разумеется, та оказалась заперта. Тяжелые кулаки опустились на хлипкую дверь, содрогнувшуюся под непривычным натиском.

– Открывай давай! От меня не спрячешься!

От подобной угрозы мне стало жутко. Неужели о безопасности студентов в академии никто не заботится?

– Быть может, договоримся по-хорошему, – проблеяла я, – а не будем ломать дверь?

– Согласен! – осклабился парень, обнажая крупные желтые зубы. Ну вылитая горилла! – Выманивай свою подружку по-хорошему.

Он развалился на кровати соседки, закинув на белоснежную простыню ноги в грязных ботинках.

– Зачем? – Я попыталась говорить как можно увереннее, но это плохо получалось. Завернувшись в одеяло, ощущала себя маленькой и

беззащитной, а никак не воинственной или хотя бы рассудительной.

– Чего?! – вскинулся парень. – Ты ж сама предложила.

– Я предложила договориться. Зачем тебе моя соседка? Обидела чем-то? Или денег задолжала?

– Можно сказать и так, – нагло ухмыльнулся гость.

– Ну так все решается. Вовсе не обязательно вламываться к нам в комнату посреди ночи. Что конкретно ты от нее хочешь?

– Понятно чего. – Он многозначительно хмыкнул. – Любви.

Я ненадолго зависла. Это он так ухаживает за моей соседкой? А она? Отвечает ему взаимностью или нет? Как-то не хотелось бы становиться препоной в чужих нежных чувствах. Вдруг я сейчас вмешуюсь и разлажу брачные игры местных Ромео и Джульетты? Хотя... женихаться им никто не мешает в дневное время и не на территории женского крыла. Так что я в своем праве.

Приободрившись, я с напускной уверенностью заявила:

– Ясно. Приходи утром в холл с цветами. Уверена, соседка более благосклонно рассмотрит твои романтические порывы, нежели ночью. А сейчас, будь добр, дай нам поспать.

– Чего? Самая умная, что ль? Крымза меня махом выметет из холла. Да и эта покладистей не станет, пробовали, хватит.

Он снова ломанулся к двери ванной комнаты и принялся высаживать ее плечом. Послышался жалкий скулеж. Похоже, соседка нервничала.

Я соскочила с кровати, уже не обращая внимания на свой внешний вид. Подумаешь, в сорочке. Не голая же! Схватила за стул, у которого ножки отломились прямо в моих руках, и чуть не разревелась. Эх, никудышное оружие из местной мебели!

– Вот что за ножки! – в сердцах буркнула я, шаря взглядом в поиске иного предмета, желательнее попрочнее.

И, к своему изумлению, я его нашла. Сундук, среагировав на мое нелепое восклицание, вскочил на ножки в полосатых гольфиках и закачался. А это идея!

– Взять его! – злобно прошипела я, пальцем указывая на Гориллу.

Ну да, не шибко умно. Но действовала я скорее интуитивно, чем прикладывая голову. Как ни странно, интуиция не подвела. И сундук тоже. Он подскочил к незваному гостю и, широко распахнув крышку, словно рот, цапнул парня за неосторожно выпяченное в процессе

выламывания двери седалище. А пока неприятель голосил, зовя непонятно кого на помощь, нанес удар под коленки и завершил маневр, грузно упав с высоты своих невысоких ножек на поверженного. Судя по стонам, в сундуке соседки вещей хранилось немерено, да к тому же увесистых. Так что победа оказалась полной и безоговорочной.

– Сам уйдешь или помочь? – Я выразительно посмотрела на распахнутое окно.

Парень понял мой намек и от полета над ночным парком категорически отказался. Кое-как спихнув с себя сундук, на карачках шустро пополз в направлении двери, которую я поспешила перед ним распахнуть. Очень хотелось добавить хорошего пинка, чтобы неповадно было врываться в девичью комнату без приглашения, но выиграла совесть и вспомнилось вдолбленное с детства правило о неприкосновенности побежденных. Поэтому я, вздохнув, просто захлопнула дверь, как только незваный гость пересек порог, нимало не заботясь, не пришибла ли ненароком.

С окном поступила более щадяще, но несколько раз проверила, все ли задвижки закрыты.

– Место, – строго указала сундуку, крутящемуся под ногами, и тот радостно посеменил к соседской кровати. – Сидеть. Хороший мальчик. – Мой голос значительно потеплел, стоило осознать, что опасность миновала. – Выходи, соседка! Поклонник ушел.

Спасенная девица появилась из ванной не сразу. Она длительное время прислушивалась к происходящему в комнате, шмыгала носом, умывалась. Я даже успела задремать, не гася магического светильника, который позабыл злополучный воздыхатель, когда она все-таки решилась чуть приоткрыть дверь и выглянуть.

– Ложись уже, – сонно пробормотала я, переворачиваясь на другой бок.

– Ушел? Как тебе это удалось? – Все еще не веря в собственное спасение, соседка не торопилась покидать ванную.

– Утром, – выдавила я, сделав над собой последние усилия, и провалилась в сон.

После беспокойной ночи проснулись мы, разумеется, поздно, пропустив завтрак. Стоило мне открыть глаза, как слышалась возня, а потом и девичий голос:

– Ну и спать ты горазда! Я тоже завтрак проспала, но ты рекорд побила! Через пару часиков уже обед.

Я посмотрела на соседку, которая, похоже, не вставала, чтобы только не будить меня.

– Ты теперь со мной разговариваешь?

Та замялась, а после, немного поколебавшись, выдала:

– Ты извини, я не думала тебя задеть. В академии попаданцы и местные не особо ладят, поэтому, чтобы не ссориться, лучше и вовсе не общаться.

– Ничего не изменилось, я по-прежнему попаданка, а ты местная.

– Ну да. Просто я хотела сказать тебе спасибо. Ты меня очень выручила.

– Не за что. На самом деле моя роль во вчерашнем происшествии – чисто символическая.

Рассказ о героическом сундуке, покусавшем горе-поклонника, довел соседку до слез и икоты, так она хохотала. А когда успокоилась, разоткровенничалась:

– Ченарис с весны мне проходу не дает, замучил, честное слово. Уж и защиту на дверь ставила, и сигналку, орущую дурным голосом, и даже отталкивающим куполом себя покрывала. Все помогает на время, пока Чен не придумает, как обойти преграду. И прет дальше. Не понимает, что у нас с ним разные взгляды на жизнь и отношения. Даже если захотела бы, не отдалась бы, меня ж никто потом замуж не возьмет!

– М-да-а, – только и смогла я прокомментировать передрыгу, в которую попала девушка.

– Я уж не говорю про то, что не нравится он мне совершенно. Ты ж его видела! Как встречу, так в дрожь бросает от отвращения.

– Тип не из приятных, – вынуждена была согласиться я. – Но неужели нельзя найти на него управу? А как же руководство академии? Родители, в конце концов.

– Родители давно умерли, а тетка, назначенная опекуной самой главой, не интересуется моей жизнью. Она и на каникулы с удовольствием меня здесь оставила бы, только я из-за Ченариса прямо-таки потребовала посещения родительского поместья, и она не смогла отказать. А руководство академии предпочитает не вмешиваться в студенческие конфликты, пока никто не пострадал и не нарушил

основные правила. А уж любимца всех преподавателей тем более не побеспокоят глупыми подозрениями. Академия возлагает на Ченариса особые надежды. Его дар невероятно огромен, а значит, в будущем он займет высокую должность. В общем, если бы не ты, Чен сломал бы дверь... И страшно подумать...

– А как же наказание за преступление?

– Ничего ему не грозило бы! – Соседка с трудом сдерживала слезы и выплевывала слова кривящимся ртом. – С иномирян разве только пылинки не сдувают. Максимум перевели бы в другое учебное заведение. Да и не стала бы я заявлять об изнасиловании. Это же опозориться на всю Светлонию. Чем и пытается воспользоваться Ченарис.

– Но это же ужасно!

– Странная ты какая-то. Или притворяешься?

– Что?

– С чего бы вдруг ты стала мне сочувствовать? – Девушка просканировала меня подозрительным взглядом.

– Это ты странная, – не осталась я в долгу. – В моем мире сочувствие – обычное дело, а соседи, как правило, знакомятся и пытаются наладить приемлемые отношения, все-таки в одной комнате жить несколько лет. Ты же изначально приняла меня в штыки. Я все понимаю, Чен – придурок. Но согласись, если нашелся один урод на всю академию и именно он оказался иномиряннином, это не значит, что всех остальных попаданцев нужно судить по его поступкам.

– А он не один.

– В смысле?

– Он не один такой придурок. Они все, иномиряне, ненормальные. Во всяком случае, для нас, местных. Быть может, для тебя вполне приемлемые, но для остальных...

– Твой Чен для меня совсем не «вполне»! – не сдержалась я.

– Вовсе он не мой, – фыркнула соседка. – Кстати, меня Шейлана зовут.

Подобный переход с конфликтной темы на знакомство меня немного выбил из колеи.

– Даша, – после продолжительной паузы представилась я.

– Вот и ладненько, Даша, – примирительно продолжила соседка. – Будем надеяться, что мы с тобой поладим. А пока давай пить чай. Все-

таки без завтрака совсем невесело, а до обеда можно ноги от голода протянуть.

Она поколдовала над сундуком, после чего открыла и вынула из него чашки, небольшой чайничек и пару холщовых мешочков. Сбегала за водой. Несколько пассов, и чайник забурлил кипятком. В одном мешочке оказались травы, которые Шейлана закинула в кипящую воду, в другом – печенье, высыпанное ею прямо на стол.

– Налетай! – скомандовала соседка, наливая мне в чашку ароматный травяной напиток, заварившийся в считанные секунды.

Я не стала дичиться и с удовольствием принялась угощаться чаем с печеньем. За ночь подругами мы не стали, но хотя бы ушло напряжение. Мы разговаривали на отвлеченные темы и наслаждались перемирием.

Как выяснилось, часы, по которым ориентировались студенты, располагались... в парке. Этими знаниями со мной поделилась соседка, ткнув пальцем за окно:

– Бассейн видишь? По нему сейчас танцуют солнечные феи, значит, приближается полдень.

Я метнулась к окошку рассматривать ориентиры. По бортику каменной чаши действительно водили хороводы крошечные мраморные девчушки. Только на часы подобная сцена никак не походила. И как по этой композиции ориентироваться?

– Привыкнешь, – бросила Шейлана, видимо догадавшись о причине моей растерянности.

– Но я читала внутренний распорядок академии, и там сказано, что часы есть в каждой комнате.

– Ну да. Окна-то есть везде, то есть возможность взглянуть на парковые часы имеется у каждого.

– А обычные механизмы в этом мире отсутствуют?

– У кого водятся деньги, могут себе позволить поясные часики. Есть магические часы в холле главного крыла академии. А для студентов сделали оригинальный и красивый вариант. Не переживай, освоишься, – отмахнулась Шейлана, ничуть не погасив мою тревогу.

Как я буду на лекции ходить? Ума не приложу.

Поинтересовалась я про незапертые двери столовой и запрет на посещение крыла для противоположного пола.

– Так магические преграды везде стоят: и в дверях столовой, и на других этажах переходов замка. Студенты могут ходить исключительно по учебной части, по административной и по своему крылу.

Также я спросила про молодых преподавателей, увиденных мной при поступлении.

– Чем сильнее маг, тем больше влияния он имеет на собственную внешность, – просветила Шейлана. – Многие этим пользуются, особенно женщины, формируя привлекательный образ. Ты тоже в будущем сможешь выглядеть молодой хоть до глубокой старости.

Последняя новость меня порадовала. Приятно не бояться возрастных изменений.

На первый этаж мы спускались вместе, но соседка шла на несколько шагов впереди, поэтому создавался вид, будто мы порознь. Коридоры буквально за сутки стали более оживленными, встречные девушки приветливо здоровались с Шейланой, меня же обходили по большой дуге, словно прокаженную.

А в холле нас ждало столпотворение, учиненное... Майком.

Глава 5

Хохот, шепотки, громкие комментарии. Девчата не расходились по своим делам, преследуя непонятную мне цель. Смотрительница, брызжа слюной, металась по холлу. А в центре с каменным лицом восседал на диванчике Майк.

Заметив меня, парень встал и спокойно вышел на улицу. Я, разумеется, за ним.

– Это что сейчас было? – первым делом спросила, когда все-таки догнала Майка.

– Я волновался, – услышала, как обычно, короткий ответ.

– Ах да, я не вышла к завтраку. И предупредить не могла. Извини. У нас такое ночью произошло!.. Позже расскажу. Сначала ты, а то я умру от любопытства.

Вполне ожидаемое молчание. Ладно, мы не гордые, могу и расспросить.

– Я не спустилась вниз, ты пришел узнать, в чем дело. Верно?

Кивок. Даже не глянул в мою сторону. Ну да я уже привыкла, что парень не любит смотреть в глаза при разговоре.

– Тебя не пропустила Крымза, – выдала следующую догадку и попыталась подстроиться под его шаг.

Ничего не вышло, и я нетерпеливо потянула Майка за рукав. Он понял намек и сбавил скорость.

– Я не собирался проходить.

– Ты хотел узнать про меня?

Новый кивок.

– И она? Что сказала тебе Крымза?

– Что все в порядке.

– Интересненько! А с чего она взяла, что все в порядке? Не спросил? Нет? Да? Что ответила? Ну не томи!

– Иначе она бы знала.

– То-то она ночью знала, когда к нам в комнату вломился парень. Тебя чует за версту, а этого дуболома даже не услышала, хотя грохот был ужасный.

– Глушилки стоят.

– В комнатах? Правда? Выходит, ни мы никого не слышим, ни нас? И у всех так?

Получив утвердительный знак на все вопросы разом, я восхитилась:

– Здорово! Теперь понятно, почему никто не среагировал на устроенный переполох. Но тебя-то Крымза ощущает в женском крыле, почему же нашего незваного гостя не пронюхала?

– Холл зачарован.

– От мужского пола? Эх, экономисты, не могли полностью крыло зачаровать! Так, мы отвлеклись. С тобой и Крымзой все понятно, оба уперлись: ты ждал меня на диване, а смотрительница пыталась тебя выгнать. Ну а девчонки чего в холле столпились?

Он равнодушно пожал плечами, шурша ногами по опавшей листве. Как ни странно, ответ на свой вопрос я получила от Шейланы, правда, немного позже.

Сейчас же Майк задумался и снова прибавил шагу, а я припустила следом.

– Слушай, Майк, тут такое дело. Ночью к нам в комнату через окно завалился какой-то му... нехороший человек. Устроил светопреставление. До чертиков напугал соседку. Ну и меня заодно. Еле вытурили. Мы и на завтрак потому опоздали, что полночи не спали, а воевали с этим придурком. Я тут подумала, ты же маг, подскажи, как можно защититься от Ченариса, а?

Крепкая жилистая спина оказалась на моем пути. В нее я и впечаталась носом со всего маху, не ожидая от спутника подобной подставы. Хорошо хоть договорила и даже успела закрыть рот, иначе точно бы язык прикусила.

– От Ченариса?

– Да. Я же тебе говорю, вломился среди ночи, устроил нам пионерские зорьки...

– Не связывайся с Ченарисом.

– Спасибо, конечно, за совет, но что значит «не связывайся»? Это он к нам залез в комнату, а не я к нему.

– Гнилой тип.

– Я уже поняла. Нормальный человек за девушками ухаживает, а не применяет магию и физическую силу.

Майк опустил голову так, что даже щек не стало видно под занавесью волос.

– Я к чему это все рассказываю... Не поможешь?

– Чем?

– Советом, конечно! Я прекрасно понимаю, что с таким бугаем, как Ченарис, мало кто может сладить. Но на самотек тоже пускать нельзя. Оказывается, Шейлана не первый раз чудом от него спасается. Ты же маг, посоветуй что-нибудь, а?

– Держись подальше.

– От собственной комнаты? Шутник!

– От Ченариса.

– Да что ты заладил! Не могу я от него держаться подальше! Он домогается мою соседку, а я с ней, между прочим, живу в одной комнате. Ты же не предлагаешь мне спокойненько спать, пока ее будут насиловать?

Майка передернуло от моих слов.

– Магией его не взять.

– Ага, он самый сильный, слышала. И про надежду всей академии – тоже. Значит, его ни законом, ни силой не приструнить. Но должен же быть хоть какой-то выход!

Майк пожал плечами.

– У каждого человека есть слабые места, – не унималась я.

– Самолюбие... – неуверенно отозвался парень.

– Точно! Майк, ты – гений! Такие, как Ченарис, любят только себя. Нужно подумать в этом направлении.

Идея меня осенила перед крыльцом в столовую – студенты по большей части предпочитали наружный вход с улицы, нежели внутренние двери с женского или мужского крыла, поэтому сегодня здесь оказалось многолюдно. Наблюдая за местными девицами, принимающими эффектные позы, чтобы привлечь внимание мужского пола, я вспомнила об очень полезной земной вещице.

– Майк, а в здешних реалиях существует что-то похожее на фотоаппарат или видеокамеру?

Парень задумался, а спустя томительную минуту кивнул:

– «Черное око».

– Отлично! – Схватив Майка за руку, я потащила его в столовую, чтобы поскорее миновать столпотворение у входа и уединиться за

столиком. Мне хотелось немедленно рассказать о задумке и уточнить детали.

Отправляя в рот очередную ложку супа, я эмоционально делилась с Майком соображениями о том, как можно отвадить от девичьей комнаты Ченариса, когда «гордость академии» явился в столовую собственной персоной. Заметила я этот факт благодаря компании болтливых девчонок, сидящих неподалеку. До этого весело чирикающие красавицы вмиг сникли и уткнулись в свои тарелки, не поднимая глаз на проходящего мимо парня.

Он же, ни на кого не обращая внимания, вальяжной походкой уверенного в себе господина направился к столику, где сидела Шейлана. Соседка, заметив его, перестала есть и втянула голову в плечи.

– Расскажи ей, – меж тем предложил Майк, одоблив мой замысел, – пусть припугнет.

– Поздно! – простонала я, наблюдая, как Шейлана покорно встает из-за стола и собирается следовать за гориллоподобным бугаем. – Придется самой. Говоришь, фигнюшка называется «Черным оком»?

Майк, в попытке задержать меня, ухватил рукой пустое место, а я вовсю уже неслась к соседке на выручку.

– Ченарис! Как здорово тебя здесь встретить! Вот повезло! Как раз тебя собиралась искать, а ты тут! – завопила я скорее от страха, чем пытаюсь дезориентировать противника.

На меня ошарашенно воззрились не только соседка с Ченарисом, но и студенты за ближайшими столиками. У всех были одинаково выпученные глаза и отвалившиеся нижние челюсти.

– Чего? – предсказуемо выдал самый даровитый ученик академии.

– Ищу, говорю, тебя, – весело, не сбавляя тона, ответила я и тайком обтерла вспотевшие ладошки о подол.

– Зачем? – Маленькие злые глазки принялись шарить по моей фигуре, прикидывая аппетитность форм.

– Дело есть. Отойдем? – Я кивнула на несколько пустующих столиков.

– Ну давай, – согласился Ченарис и ухватил меня пониже спины, видимо одоблив то, что рассмотрел.

С трудом сдержав порыв съездить по ухмыляющейся физиономии, я ловко вывернулась из волосатых лап и устремила к

указанному месту. На Шейлану, отчаянно пытающуюся мне что-то сказать жестами, даже не взглянула – и без того уже тряслась осиновым листком, держась на одном упрямстве.

– Выкладывай, мышка, пока я добрый. Чего хотела?

Ченарис, ухватив стул за спинку и поставив рядом с моим, уселся вплотную. Его рука крепко сжала мне плечо, не позволяя даже на миллиметр отвоевать пространство между нами, а лицо нависло сверху, создавая ощущение надежной ловушки.

– Много чего хотела, – прокаркала я вмиг пересохшим горлом.

– Ну-ну, – то ли с угрозой, то ли с обещанием выдал бугай.

И я ощутила, как по позвоночнику потек ручеек из нескольких капель пота. Но отступить было некуда. С трудом сглотнув и набрав в грудь побольше воздуха, я продолжила:

– Прошлой ночью...

– Да-а-а, – растягивая гласную, прохрипел мой собеседник, очевидно считая свой голос невероятно сексуальным.

– Прошлой ночью, когда ты ушел...

– Тебе стало грустно, мышка?

– Что? Нет. Я просто кое-что нашла. И подумала, что тебя это заинтересует.

Удивленная физиономия Ченариса стала мне наградой за терпение. Совсем не то парень ожидал от меня услышать.

– Хм?..

– «Черное око», – не стала тянуть я. – Вчера оно записало твой приход в нашу комнату. Совершенно случайно! Но та-ак вовремя.

– Чего? – все никак не мог понять Ченарис, к чему я клоню.

– Я хочу сказать, что вряд ли ты захочешь, чтобы кто-то увидел, как лихо ты сражался с опасным кусачим сундуком, вставшим на защиту чести своей хозяйки.

По мере того как до парня доходил смысл сказанного мною, его лицо медленно багровело, а кулаки сжимались до побелевших костяшек. Плечо едва не хрустнуло под натиском крупных сжимающихся пальцев, которые я начала с большим трудом отрывать от себя по одному. Точно синяки останутся. Из раздутых ноздрей Ченариса, казалось, даже пар пошел.

– Ты, мышь, знаешь, с кем связалась? – с большим трудом выдавил он из себя. Массивная челюсть угрожающе выдвинулась

вперед.

– Да, – как можно мягче и тише проговорила я, вцепившись в сиденье стула, чтобы не рвануть с места с криками паники, – поэтому предлагаю взаимовыгодную сделку. Ты оставляешь нас с Шейланой в покое, а мы никому никогда не показываем запись с «Черного ока».

Несколько минут Ченарис пыхтел и буравил меня разъяренным взглядом.

– Как видишь, я не прошу ни денег, ни личной защиты, хотя могла бы тебя всласть пошантажировать, – попыталась подсластить пилюлю, сама при этом почти не дыша. – Что скажешь?

Пауза затянулась, когда «гордость академии» наконец сообразил:

– Ты врешь.

– Ой ли? – нервно улыбнулась я, теряясь в догадках, где могла проколоться.

На самом деле толком расспросить у Майка про магический артефакт видеосъемки я не успела, поэтому старалась говорить обтекаемо и общими фразами. Тут главное – запугать, а не объяснить. Но, видимо, чего-то не учла.

– Едва появилась в этом мире, и вдруг у тебя уже имеется такая дорогая вещица, как «Черное око»?

– У меня? – совершенно искренне удивилась я. – Откуда бы? Нет, конечно! Это тетка Шейланы решила проследить за поведением племянницы в академии. А я просто предложила тебе сохранить увиденное «оком» в секрете. Все просто.

– Придешь сегодня вечером ко мне. Хочу убедиться, что ты не блефуешь, – усмехнулся Ченарис и, с шумом отодвинув стул, встал из-за стола. – Посмотрим на твою запись.

Ну уж нет, разговор еще не закончен!

– Хорошо! Я удовлетворю твоё желание... – намеренно выдержала паузу, делая фразу двусмысленной и заставив парня заинтересованно обернуться, – покажу тебе запись вчерашней ночи. Тебе, а заодно и всей академии. Кажется, завтра торжественный сбор?

– Только попробуй! – Ченарис развернулся и, больно схватив меня за предплечье, притянул к себе.

– Конечно, попробую, – отозвалась, демонстрируя спокойствие и уверенность, которых совершенно не ощущала. – Я тебе сделала такое заманчивое предложение, а ты не оценил его по достоинству.

– И почему я должен верить на слово какой-то...

– Полегче! – предупреждающе зашипела я. – Потому, что тебе ничего другого не остается. Либо поверить, либо рискнуть своим имиджем.

– Чего?

– Рискнуть славой великого покорителя женских сердец и непобедимого мага высшего уровня. Только представь всеобщую реакцию на твои танцы с сундуком...

Похоже, последние слова убедили Ченариса гораздо лучше, чем все сказанное до того. Бугай приосанился, вздернул подбородок и напоследок пригрозил:

– Живите. Пока. Но если хоть где-то всплывет та ночка... Из-под земли достану. Обоих.

Толкнув меня обратно на стул, он прежней походочкой гордого павиана удалился из столовой. Мне показалось или народ действительно облегченно вздохнул и продолжил завтракать?

От стены отлепился Майк, который, оказывается, находился совсем рядом, мимикрируя под светлую обстановку, будучи еще бледнее, чем обычно. Подстраховывал? Взгляд его сочетал несочетаемое: восхищение, недоумение, укоризну, отчаянность и много такого, что я просто не смогла расшифровать.

– Сумасшедшая! – выдохнул он, притягивая меня к себе панибратским ухватом за шею, и потащил на выход.

– Главное, что все получилось!

Пересказывать разговор с Ченарисом пришлось дважды: сначала Майку, а по возвращении в комнату – соседке. В отличие от моего молчаливого друга Шейлана даже не подумала оставить комментарии при себе.

– Как тебе пришло в голову?! – возмущалась она, бегая от окна к столу и обратно. – Так подставиться! Если бы этот... хм, не буду ругаться, девушке неприлично произносить такие слова... В общем, если бы Чен не поверил, то от тебя только мокрое место осталось бы! Да и от меня тоже.

– Но все же хорошо закончилось, – виновато блеяла я и получала в ответ новые слова укора и гневные взгляды.

– Только потому, что Ченарис не блещет умом! Магической силой боги его наделили, а мозгами – забыли. На наше с тобой счастье...

Неужели нельзя было посоветоваться? Что ты знаешь о «Черном оке»?

– Ничего.

– Вот и я о том же! Тебя бы вычислил даже ребенок.

– Но он тебя куда-то хотел увести!

– «Куда-то»... В свою комнату! Ты права: еще несколько минут промедления – и меня было бы не спасти... – Соседка замерла, крепко зажмурив глаза. На пару мгновений в комнате воцарилась тишина, которую нарушило хрипкое признание: – Спасибо, Даша. Seriously. Я тебе так благодарна!

Спрятав лицо в ладонях, Шейлана громко разрыдалась, наконец выплескивая накопившееся напряжение. Теперь настала моя очередь нарезать круги по комнате и причитать:

– Ну ладно тебе, все же обошлось! Не нужно плакать... Шейлочка! Успокойся. Или нет, поплачь лучше, поплачь, говорят, легче становится, стресс проходит.

Думай, Дашка, думай. Что обычно делают, когда у человека нервный срыв? Точно! Предлагают попить.

Подлетев к столу, я трясущимися руками схватила вазочку и, выбросив из нее квелый букетик цветов, налила воды в первый попавшийся стакан:

– Попей водички.

Мы с соседкой дружно уставились на мое подношение. А именно на плавающую таракашку на поверхности мутной жидкости.

– Ой! Кто это?! – воскликнула я.

Из девушки вместо плача стал вырываться странный хохот:

– Му... му... му... муха-ха-ха...

С тем же отчаянием, с каким совсем недавно рыдала, Шейлана принялась гоготать.

А я снова засуетилась, не зная, что предпринять. Это же истерика? Кажется, тогда следует ударить по щеке. Но вот беда: бить и без того пострадавшую соседку рука не поднималась. Окатить водой? Ага, уже «напоила», хватит. Может, от свежего воздуха ей полегчает?

Я встала перед Шейланой и принялась дуть в покрасневшее от избытка эмоций лицо. Несколько мгновений – и ура, дикий смех утих. На меня ошарашенно уставилась пара карих глаз в обрамлении густых шоколадных ресниц.

– Ты... ты...

– Все хорошо, – елеиным голоском, подкрепленным ласковой улыбкой, проговорила я и отошла подальше, гадая, что может последовать за плачем и смехом.

– Ну ты точно ненормальная! – выдала в итоге соседка, немного успокоившись.

– Кто бы говорил! – фыркнула я, демонстративно рассматривая девушку, вытирающую рукавом мокрое от слез лицо и время от времени всхлипывающую. – Хотя... Майк мне то же самое сказал.

– Майк...

Шейлана искоса взглянула на меня. Неожиданно подскочила с места и убежала умываться. Вернулась, села напротив, разглаживая несуществующие складки на юбке. Пристально посмотрела в глаза. И снова спрятала взгляд.

– Что?

– Майк...

– Что – Майк? С ним все в порядке? – заволновалась я, даже не задумавшись о том, откуда бы соседке знать его состояние в настоящий момент.

– Да как сказать... – замялась Шейлана.

Было видно, что она раздумывает, делиться ли со мной имеющейся информацией.

– Начала – так говори! – надавила я, все больше переживая.

– Хорошо, – наконец решилась она. – Услуга за услугу. Только с кулаками на меня не кидайся, если тебе не понравится то, что расскажу. А тебе точно не понравится.

– Хватит предисловий. Не томи!

– Обещаешь не драться?

– Да что за глупости-то! Конечно, обещаю.

– Ничего не глупости. До тебя здесь иномирянка жила. Это что-то! Одним словом – попаданка. Не то чтобы мы не ладили... Всякое бывало. Но я не то хотела рассказать.

– Бывшая соседка? До меня? А при чем здесь Майк?

– Да при том. Влюбилась она в него по уши. А когда ей девчонки из соседней комнаты попытались втолковать, что это не любовь, а морок... буйной стала – просто ужас, на всех кидалась. Еле дотерпели до ее выпуска.

– Помешалась бедолага?

– Да нет, правду свою отстаивала. Кулаками. Говорю же, попаданцы агрессивные и неадекватные. По большей части. Не обижайся, ладно?

– Ладно. А что Майк?

– А Майк ничего. Как жил себе, так и живет дальше.

– А рассказать-то что конкретно хотела?

– А. Да. Хорошо. Сядь на кровать. А я вот тут на всякий случай встану. – Шейлана предусмотрительно приоткрыла дверь в ванную, в которой могла бы спрятаться в любой момент. – Слушай. Вот.

– Ну? – подбодрила я ее.

– После того как ты меня выручила, рискуя собой, я просто не имею права молчать. Я должна тебя предупредить – не вздумай влюбляться в Майка.

– Это еще почему? – Влюбляться, само собой, не собиралась, но послушать, как обоснует соседка, было очень любопытно.

– Майк тебе не рассказывал, какой дар приобрел при переходе сюда?

– Нет.

– Разумеется!

– Обещал попозже рассказать.

– Ага, жди. Дар у него примерно год назад проявился. И все! Девчонки в округе словно с ума посходили, толпами за Майком стали бегать. Поначалу никто в упор не замечал попаданца, и вдруг нате – разом все влюбились. Записки принялись слать, на свидания приглашать. А те, кто посмелее да поотвязнее, сразу в постель к нему прыгали. В общем, тако-о-о-о-е твори-и-и-лось в академии!

– Я не поняла...

– Вот и профессора не сразу поняли. Дар, конечно, изученный, но очень редкий.

– Какой дар? Нравиться противоположному полу?

– Очаровывать взглядом. И не только противоположный пол. Несколько парней за ним ухаживать взялись, вот умора была. Хорошо вовремя маги догадались про дар. Сам мэд Лоус обязался учить Майка на индивидуальных занятиях. Подозреваю, просто больше никто, кроме ректора, не решился связываться с таким опасным студентом.

Шейлана, видя, что ее безопасности не угрожают, расслабилась и принялась, хихикая, рассказывать прошлогодние казусы с участием

Майка. Я слушала вполуха, ужасаясь тому, какую дурную шутку может сыграть магическая сила. И если у местных жителей дар чаще всего передавался с генами от предков и был предсказуем, то попаданцы получали при переходе между мирами нежданчик, который даже не сразу проявлялся. Просто ужас! Теперь понятно, почему указом срочно отправляют всех иномирян в учебные заведения.

– Ты считаешь, это смешно? – спросила я, прервав очередную байку. Слушать не хватило сил. В горле стоял колющий комок, который никак не удавалось сглотнуть.

– Ну-у... – замялась Шейлана, не поняв мою реакцию.

– Шейлана, поверь, я ценю твою заботу, большое спасибо. Но я не влюблена в Майка и магически не очарована. Ты можешь быть спокойна – я не собираюсь бросаться на тебя с кулаками, отстаивая честь возлюбленного. Однако очень тебя прошу больше не говорить в моем присутствии плохо о Майке. Он мой друг. И, кстати, в разрешении проблемы с Ченарисом тоже участвовал. А в том, что дар у него проявился необычный, разве он виноват?

– Да я просто предупредить хотела, – совсем смутилась соседка.

– И я благодарна тебе. Но из рассказанного тобой поняла, что Майк – совсем не подлец, а глубоко несчастный парень. Ты только представь: окружающие тебя обожают, превозносят, и вдруг оказывается – все это лишь магия. Сама по себе как личность ты никому не нужна.

– Ну да... – Улыбка стекла с ее лица. – Страшно. Я вообще-то не оценивала всю эту ситуацию с такого ракурса.

– А я еще удивлялась, почему он мне в глаза не смотрит, – продолжала я, вспоминая странности, замеченные за Майком. – Он просто не уверен, что может контролировать свой дар. Не хочет нечаянно кому-то навредить.

– Ты не расстраивайся за него так, – попыталась утешить Шейлана. – Несмотря на прошлогоднюю шумиху, поклонниц у него все равно хоть отбавляй. Говорят, он себя показал на любовном поприще о-го-го. Из желающих в этом убедиться забор можно строить. Сама небось видела с утра столпотворение – всем хотелось узнать, к кому сейчас благоволит знаменитый сердцеед.

– Глупости.

– Я поняла. И девчонкам скажу. Прямо сейчас пойду и объясню, чтобы на тебя не косились. А то мало ли какая ревнивица найдется. Потом доказывай... У нас ведь как: стоит слух пустить...

– Про Ченариса не проболтайся! – опомнилась я, когда Шейлана уже была у двери.

– Не волнуйся. Еще не сошла с ума, чтобы ставить свою безопасность под угрозу ради возможности почесать языком.

Соседка ретировалась, а я осталась сидеть на кровати в растрепанных чувствах. Новый кусочек-пазл большой картины этого мира встал на место. Получается, переход наделяет магией, но никто не может сказать точно, каким даром, пока он не проявится. Попаданцу крупно повезет, если наставники вовремя определяют обретенные способности, в противном случае иномирянин может и сам пострадать, и другим нечаянно навредить. Подобные перспективы пугали. Кто знает, какие силы во мне сейчас гуляют и готовы в любой момент темными демонами вырваться на свободу? Что я отныне могу натворить, после прогулки через междумирье?

Но долго размышлять над уготованной судьбой мне в этот вечер не пришлось. Знакомый уже шорох отвлек от невеселых мыслей. Хвост-перископ вынырнул из-под кровати соседки, обзрел комнату и только после этого позволил появиться своей хозяйке.

– Ой, привет! – обрадовалась я маленькой гостье, которая смешно забиралась на кровать, подтягивая толстую попу и несколько раз соскальзывая лапками с покрывала.

– И тебе привет, непутевая, – ворчливо отозвалась Крыса и развалилась на вышитых подушечках соседки.

– Чего это вдруг «непутевая»? – с улыбкой поинтересовалась я, усаживаясь поудобнее и про себя радуясь неожиданному появлению любопытной собеседницы.

– Была б путевой, встречала бы меня угощением.

– Ой! – Взгляд метнулся к столу, который мы с Шейланой так и не удосужились прибрать после импровизированного завтрака. Крошки и лужица. Эх, ни кусочка не осталось. – Я ж не знала, что ты придешь.

– А я вот пришла. Давай корми меня. Чем у тебя так вкусно пахнет? – Крыса демонстративно потянула носом, принюхиваясь к ванильному аромату съеденных печений.

– Не у меня. Это соседка утром угощала, вчера из дома привезла выпечку.

– А мне все равно. Я и соседскими вкусностями не побрезгую. Ты же оставила сладенькое для бедной голодной крыски?

– Нет, – огорченно созналась я. – Не вспомнила. Но ты не переживай, Шейлана скоро придет. Я уверена, она с радостью и тебя тоже угостит печеньем.

– А сама чего? Будто и не твоя комната. Доставай скорее!

– Комната – моя, а печенье – Шейланы.

– Ну так в общежитии все общее. Не глупи. Ничего тебе соседка не сделает. А может, и не заметит даже, что пропали одна-две печенюшки.

– Я не буду рыться в чужих вещах! – Румянец стыда залил мои щеки. – Хочешь печенья – подожди Шейлану.

– Не-не-не... Знаю я, как вы, девки оглашенные, орете при виде моей красоты. Видать, из зависти.

– Я ей объясню твое присутствие.

– Даже связываться не собираюсь. И тебе не советую – мало собственных проблем? Нужно прослыть умалишенной, разговаривающей с крысами?

– Не страшно, уже заработала статус сумасшедшей, причем от самых близких людей.

– Вот и я о том же. Ты и без меня дура душой...

– Эй! Полегче!

– А с чего бы полегче? Раз заслужила, так сиди и слушай. Это не я на всю академию прославилась, идя войной на Ченариса. Кстати, чем ты его усмирила-то?

– Уже слышала?

– Бери выше! Видела собственными глазами. И надо же было додуматься на этого припадочного с голыми руками топать! Как только ноги живой унесла...

– Сама поверить до сих пор не могу, что все обошлось.

– Рассказывай давай, чем одолела злыдня.

Я открыла рот, чтобы поведать, как все было, но тут же и захлопнула поскорее, чтобы не поддаваться соблазну похвастаться. Обещание есть обещание. И не важно, что дано оно непорядочному

человеку, а Крыса даже при большом желании никому наш разговор передать не сможет.

– Извини. Я не...

– Только не говори, что это секрет! Жуть как люблю всяческие секретки! Давай-давай-давай! Я же жду! Ну? – Крыса в предвкушении даже привстала на задние лапки и вытянула в мою сторону острый нос.

– Нет. Не будет рассказа. Я обещала Ченарису молчать.

– Чего?! – Крысиному возмущению не было предела. – Кому обещала? Этому убийце крыс и насильнику девок?!

– Убийце крыс? – Хитрым маневром я попыталась переключить внимание собеседницы на другую тему. – Он за грызунами, что ли, охотится?

– Мышеловку на меня ставил. Представляешь? На меня! Мудрейшую из крыс. Идиот, больше никак не назовешь. Но ты мне зубы не заговаривай. Что там с Ченарисом-то? Чем ему хвост прижала?

– Если расскажу, тогда он расставит «дашеловку», и, боюсь, во второй раз мне так же, как сегодня, уже не повезет.

– Трусишь? – презрительно фыркнула Крыса.

– Да, – честно призналась я. – И даже очень.

– Но ведь никто не узнает, что ты проболталась...

– Правда? И ты уверена, что прослушки нигде нет?

– Уверена. – Безосновательная бравада чувствовалась за версту.

– А я нет. Поэтому лучше промолчу.

– Все с тобой ясно. – Обиженно надувшись, серо-розовая тушка стекла с покрывала на пол. – Я к ней в гости – а она ни угостить, ни поговорить... Эх, негостеприимная пошла молодежь. Фи!

Крыса шумно протопала мимо меня, но потом притормозила:

– Я что приходила-то... помочь тебе, дурной, хотела. А то опять дел наворотишь. Ты помнишь, что завтра всеобщий сбор по случаю начала учебного года? Так вот, оденься понаряднее. Не вздумай прийти в своих штанах на длинных лямках.

– Хорошо, спасибо, – вежливо поблагодарила советчицу, а про себя решила, что обязательно пересмотрю выданный мне гардероб, чтобы принарядиться.

– И вот еще что. Вас, попаданцев, собираются представить всей академии, поэтому не стой в задах. Согласись, глупо будет, если тебя вызовут, а ты станешь пробираться сквозь толпу битый час. Я видела, на полигоне сцену устанавливают и стульев кучу натащили. Завтра не хлопай ушами, сразу после завтрака иди занимай место поближе к трибуне. Как вызовут – сразу к ректору, не мешкай, он медлительных не любит. Все поняла? Ну бывай, не кашляй, не чихай!

Эх. Кто бы мог подумать, что добрые советы на следующий день посадят меня в лужу! Слушала бы внимательнее и не постеснялась задать уточняющие вопросы.

Глава 6

– Ты чего копаешься? – поинтересовалась Шейлана, крутясь около небольшого настольного зеркала и пытаясь разглядеть себя со всех сторон.

На соседке была изумрудного цвета шелковая мантия с широкими прорезями для рук и нижняя светло-зеленая кофточка из тонкой облегающей ткани. С ярко-красными волосами сочетание просто феерическое.

Шейлана довольно прищелкнула языком и обернулась ко мне:

– Ну? Выходить пора, а ты все не готова.

– Да вот хотела принарядиться, но понимаю, что не во что.

Я в который раз осмотрела стопку практичных и немарких одежек. Что имела в виду Крыса, советуя одеться понаряднее?

– Не переживай. Все иномиряне-первокурсники будут в темно-синих мантиях. Яркие праздничные академия не выдает, роскошью считает, они покупаются за свой счет. Эх, знала бы, что понадобится, не стала б продавать прошлогоднюю после первого курса.

– А платье, к примеру, или своя одежда?..

– На торжественном сборе? Не положено. Тебе еще на сцену выходить, так что лучше не выделяться. Кого ректор запомнит – весь год будет мучить дополнительными заданиями и опросами. А его предмет – самый нудный: дифференциация магии и специализации. Поэтому надевай что есть и скорее на выход. Нужно еще успеть позавтракать до официальной церемонии начала учебного года.

– Да. Хорошо! – Я схватила первую попавшуюся под руку мантию и поспешила накинуть.

– Все! Я побежала! – махнула рукой Шейлана, прикрывая за собой дверь. – Не задерживайся.

Я вылетела из комнаты почти следом, но, разумеется, соседки и след простыл. К своему удивлению, Майка тоже не нашла ни в столовой, ни на улице.

Быстро справившись с завтраком, я пошла слоняться по округе, высматривая приятеля, но безрезультатно. Продолжать поиски в мужском крыле не решилась, все-таки не настолько хорошо знала

окрестности и нравы здешних обитателей, а потому, заметив, куда стекается народ, неуверенно двинулась в том же направлении.

За замком раскинулся необъятный полигон, по которому рассыпались студенты, словно разноцветные бусины. Изумрудные, васильковые, лимонные, алые и лиловые мантии неспешно прогуливались по аккуратно стриженной траве и сбивались в небольшие компании. Лишь по краям поля виднелись темно-синие пятна – подозреваю, такие же попаданцы-первокурсники, как и я, не имеющие возможности приобрести парадную одежду.

В центре площадки высился обшитый черным бархатом подиум, вокруг которого стояло множество стульев. Мне не с кем было гулять в ожидании начала церемонии, поэтому я сразу направилась к сцене. Как и советовала Крыса, решила занять удобное местечко.

Когда пристроилась на крайнем стуле в среднем ряду, то отметила, что никто из местных студентов даже не подумал приблизиться к центру, хотя, по моим ощущениям, уже пора было бы потихоньку подтягиваться. Зато новички, глядя на меня, всю усаживались по соседству. Проходящие мимо студенты странно посматривали в нашу сторону, а компания парней, расположившаяся неподалеку, и вовсе откровенно пялилась и постоянно взрывалась хохотом.

Предчувствие подсказывало – что-то не так. Но что конкретно, понять никак не удавалось. В чем я допустила ошибку?

– Ноги с утра так устали, что постоять – не вариант? – раздался над головой смутно знакомый голос. Звучный, обративший на себя всеобщее внимание.

Вокруг послышались смешки, народ стал оборачиваться, привлеченный назревающим конфликтом.

Я резко обернулась. Рядом стоял парень, с которым мне довелось столкнуться на кухне в первую ночь пребывания в академии. Сноб!

При дневном свете он показался еще выше, чем в прошлый раз. И элегантнее. Во всяком случае, прическа и одежда радовали глаз безупречным видом. Что ему от меня нужно?

Парень приподнял одну бровь, явно ожидая ответа. Надменная усмешка скривила тонкие губы. Ах да, он же спросил, почему я тут расселась.

– Места много. Или ты хочешь, чтобы я тебе уступила именно этот стул? – фыркнула я.

– Я хочу сказать, что все места, и занятое тобой в том числе, приготовлены для приглашенных гостей.

Отирающиеся неподалеку студенты прекрасно все слышали. Издевательский смех и улюлюканье раздались с разных сторон. Многие первокурсники соскочили с мест и метнулись прочь смазанными темно-синими силуэтами. Другие приняли наигранно безразличный вид и даже не шелохнулись. По мере осознания сказанного краска стыда медленно заливала мое лицо.

– Даша подвернула ногу, – звонко сообщила на всю округу непонятно откуда взявшаяся Шейлана. Ее рука сжалась на моем плече. – Это я ей велела посидеть здесь недолго. Не убудет от гостей, если студентка чуть-чуть даст отдых больной ноге.

– Вот это подстава от собственной подружки! – восхищенно прокомментировал богатырского телосложения парень с короткой стрижкой и светлыми волосами. Окружающая его компания тут же с удовольствием откликнулась на реплику громким хохотом. – А строила-то из себя невинную овечку.

– Говорю же, Даша ногу подвернула, – сердито буркнула моя соседка, не особо стараясь ввязываться в перепалку с парнями. Она цапнула меня за предплечье и потянула вверх: – Пойдем, скоро начало церемонии.

– Быть может, ей лучше отправиться в магопункт? – Сноб до сих пор отирался рядом и внимательно следил за происходящим. Я была уверена, что он просек обман и мнимой заботой хотел вывести нас с Шейланой на чистую воду. – Стоять на мероприятии предстоит порядочно.

Так и есть! Сложил руки на груди и с хитрой усмешкой ждет нашей реакции.

– Потерплю. – Я небрежно отмахнулась от парня и намеренно неуклюже встала. – Все в порядке.

К моему облегчению, Сноб безразлично пожал плечами и отошел от нас, потеряв всякий интерес. К сожалению, от шумной компании оказалось отвязаться не так просто.

– Кто же ты, красна ягодка, невинная дева или подменёныш под личиной? – не унимались парни, громко выкрикивая то, что было рассчитано для окружающих, и гораздо тише отпуская пошлые шуточки, предназначенные для узкого круга друзей.

– Придурки! Не обращай внимания. Покуражатся и отстанут. Гордей и его подпевалы не любят, когда их выступления игнорируют, – наставляла соседка, пребывающая явно не в духе.

И я ее отчасти понимала: если меня, согласно правилам академии, нельзя затрагивать, то здешних студенток подобные горе-юмористы вольны известить дурными остротами.

– Куда повела подружку-то? Притопить под шумок, как свидетеля преступления против иномирян? – летело нам вслед.

– Шевелись давай, – игнорируя весельчаков, шептала мне на ухо Шейлана, подталкивая в сторону толпы, активно собирающейся позади установленных рядами стульев. – Как же ты любишь собирать неприятности на свою... хм... голову. Неужели не видела, что никто не садится на эти места?

– А что с ними не так? – тоже шепотом спросила я, стараясь чуть прихрамывать для поддержания легенды, но при этом не шибко медлить.

– Все не так! Если бы не Эрай – диббук его знает, с чего вдруг проявил интерес, – ты так и сидела бы, ожидая собственного публичного унижения. Ты и остальные попаданцы, которые вовремя свалили, должны ему за спасение.

– Мне кажется, как раз порцию публичного унижения я сейчас и хлебнула по милости этого вашего Эрая.

– Не нашего. Ко мне этого сноба не приплетай.

Ого! Да мы не так уж и далеки друг от друга с Шейланой, раз обозвали напыщенного себялюбца одним и тем же словом.

– И поверь, – продолжала соседка, – падение тебе предстояло гораздо зрелищнее полученного. И не только в моральном смысле, но и в физическом.

Бухтя, она активно работала локтями, проталкиваясь среди васильковых и темно-синих мантий первокурсников. Надо же, сколько народу набежало всего за несколько минут.

– Что ты имеешь в виду?

– Традиционную шутку над наивными новичками. Все молчат и ждут развязки.

– Какой? – Я буквально выплюнула это слово от испуга, так как земля под ногами завибрировала и пошла волнами.

– А ты сама посмотри, – зло прошипела Шейлана, схватив меня за подбородок и повернув лицом к сцене.

Я наблюдала за происходящим в центре полигона округлившимися глазами.

Пласт газона в той части, где находилась сцена, провалился вместе со всем своим содержимым, подняв высокий столп пыли. Студенты, занимающие сидячие места, перепугавшись локального землетрясения, успели в последние секунды смыться подальше от происходящего. Вздрыбившиеся края пропасти, словно норовистые жеребцы, подкинули вверх стулья, те перевернулись в воздухе несколько раз, а затем замедлились в падении. Красиво. Эдакий осенний «стулопад».

Стоявшие ближе всех к эффектному зрелищу первокурсники и те, что успели-таки сбежать с гостевых мест, орали во всю глотку, причем парни визжали не хуже девчонок. Даже уши заложило от поднимавшегося шума.

Но сильнее всего страх меня одолел, когда наступила тишина. Полная. В панике оглядываясь и наблюдая таких, как и я, испуганно озиравшихся студентов, не сразу заметила улыбающуюся мне Шейлану. Ободряющее пожатие руки придало спокойствия. Право слово, чего я так распереживалась? Разве допустит администрация академии, чтобы ее ученики пострадали?

Я снова обернулась к действию. И вовремя. На моих глазах стулья, до того невесомыми снежинками опускающиеся на землю, ускорились и установились на прежние места, только уже с материализовавшимися на них мужчинами и женщинами в нарядных и явно дорогих одеждах. Сцена вынырнула из провала. Но теперь это не был обычный, обтянутый бархатом подиум. Несколько роскошных тронов и две противоположные лестницы с ковровой дорожкой указывали на высокий статус тех, для кого их приготовили. Газон выровнялся и принял вид ступенчато возвышающихся рядов вокруг сцены – ничто не указывало на то, что пару минут назад на полигоне можно было картошку сажать. Да и обзор на представление гораздо улучшился.

Но это оказались не все сюрпризы официальной церемонии. На тронах под звучные хлопки стали появляться члены приемной комиссии. Именно этих магов и магинь я видела при зачислении в

академию. Прозвучал триумфальный звук труб. Раздался грохот аплодисментов.

– Ректор и профессора, – прокомментировала Шейлана, вместе со всеми хлопая в ладоши. – Каждый год такую феерию устраивают.

– Но это же небезопасно!

– Да нет, – «успокоила» меня девушка, – с уроками боевой магии не сравнить. Тут все под контролем. Максимум несколько повреждений, легко излечивающихся в магопункте. Зато представление внушает первокурсникам уважение к преподавателям и отбивает охоту совать нос куда бы то ни было. До конца года обычно многим хватает подобной науки, а там уже и свои силы берутся под контроль, и основы безопасности усвоены.

Далее потянулась обычная официальная часть, как и в земных учебных учреждениях, когда долго и нудно поздравляют с новым учебным годом, внушают необходимость старательно впитывать знания и грызть гранит науки.

Заскучав, я отвлелась и рассматривала присутствующих на мероприятии студентов и почетных гостей.

– Это кто? – тыкала я пальцем в нужном направлении, и Шейлане приходилось меня просвещать:

– В золотых и серебряных мантиях – наши преподы. Запоминай каждого и обязательно здоровайся, даже если у тебя в расписании пока нет их предметов. В первом ряду – градоначальник с супругой, каждый год появляются вроде как с проверкой, но поговаривают, просто любят торжественные встречи и последующие застолья. Худой в белом одеянии? Жрец из Верхнего храма. Рядом мэдью в роскошном платье, вся в драгоценностях – жена главы. Она занимается благотворительностью и жертвует нашей академии крупные суммы. Те важные, с кислой миной на лице? Родители Гордея. Да, того самого, что вместе с другими высокопоставленными детками нас цеплял, его компания расположилась вон там. Что за глупый вопрос! Никто никуда этих деток не ставил. Вернее, они сами пытаются себя поставить выше других, поэтому такое устойчивое словосочетание в адрес молодежи, избалованной деньгами и положением родителей. Может, хватит крутиться? Скоро твой выход – всех первокурсников будут чествовать на сцене. Вроде посвящения в студенты. Нет, больше сюрпризов не будет, не переживай. Выйдешь, магопечать получишь, и все. Какую,

какую... Которая замку будет сообщать, что ты здешняя. Удобная, скажу, штука – входные ворота без смотрителя открыть или библиотекой воспользоваться без чьей-либо помощи.

Когда ректор, симпатичный импозантный мужчина с посеребренными висками, достал свиток и принялся поименно называть поступивших в этот год парней и девушек, на сцену потянулась вереница новоиспеченных студентов. По одной лестнице нестройный ряд молодежи поднимался к тронам, а миновав горящую голубым пламенем арку прямо перед комиссией, спускался по противоположной.

Я внимательно присматривалась к поведению первокурсников, но никто даже глазом не моргнул, проходя через свечение. Выходит, действительно безопасно. Я успокоилась и, услышав свое имя, встала в хвост колонны.

Моя очередь подошла довольно быстро. Шагнув в рамку из бледно-небесного огня, мельком заметила мерцание, но, обернувшись, узрела лишь ровное пламя и задумчиво потирающего подбородок ректора.

– И здесь выделилась, – упрекнула Шейлана, дождавшись, когда я встану рядом. – Ни у кого свет не мигал, на ней же сбой произошел. И ладно бы сделала вид, что не заметила. Нет, нужно было остановиться и поглазеть! Тьфу на тебя. Даже не подходи ко мне на лекциях мэда Лоуса, не хватало еще быть благодаря твоей невезучести под прицелом.

Пожав плечами, я отвернулась к сцене. И вздрогнула, осознав, что ректор по-прежнему не сводит с меня внимательных глаз.

Мне стало не по себе. А вдруг я все-таки не обладаю никакой магией и по нелепой ошибке занимаю чье-то место в академии? Вон следующие друг за дружкой васильковые и темно-синие мантии беспрепятственно пересекают арку, и магический огонь при этом ни разу не дрогнул.

В расстроенных чувствах, накручивая саму себя, я пропустила окончание церемонии и очнулась лишь с громким хлопком – вместе с ним исчез трон с одним из профессоров. За ним последовала остальная администрация и гости. А студенты не спеша стали расходиться кто куда.

– Ты извини меня, Шейлана, я правда не хотела тебя подставлять, – повинилась я перед соседкой, пытаюсь не отстать.

– Проехали. – Девушка перестала дуться и впервые за утро натянуто улыбнулась.

– Похоже, я так волновалась, что пропустила, где чей декан был. Не подскажешь, как выяснить, на каком отделении я теперь числюсь?

– А ни на каком. Про деканов ничего не скажу, слово какое-то мудреное, незнакомое. Кураторы же определяют тогда, когда дар выявлен. В зависимости от личных особенностей прикрепляют к профессору и выдают индивидуальный список необходимых дисциплин. Пока со всеми будешь общую программу осваивать. Расписание в главном здании.

Шейлана рассказывала, а сама крутила головой по сторонам, кого-то высматривая. Кого именно, я поняла, когда соседка радостно устремилась в сторону, не забыв прихватить под локоток и меня.

– Объявился-таки! – С явным облегчением в голосе она подлетела к идущему навстречу Майку. – Передаю тебе с рук на руки твою подружку. Глаз да глаз за ней требуется. Придется тебе с магопунктом завязывать. Из меня плохая нянька.

– С магопунктом? – уловила я самое главное в ее монологе. – Ты снова был ранен?

Майк неопределенно пожал плечами.

– Снова те же отморозки? Нет? Другие? Новых нашел?

– Он их каждую неделю находит, – сдала парня Шейлана. – Надо лишь места знать «особо морозильные». Ладно, вы тут общайтесь, а я пошла... Мне надо...

Соседка, махнув рукой, быстро зашагала прочь. Я проследила взглядом, как изумрудная фигурка с красной копной волос скрылась за чужими спинами, после чего обернулась к Майку.

– Сильно пострадал?

– Нет.

– Уже не болит? Все залечили?

– Ага.

– Самого себя не жалко? Что за нужда постоянно нарываться на побои?

– Так жить интереснее.

– Ну ты и мазохист!

Лавируя среди студентов, которые никуда не спешили и стояли небольшими группами на пути, мы неожиданно догнали Шейлану. Девушка пыталась пройти мимо компании Гордея, но у нее это плохо получалось – дорогу преграждал то один, то другой парень, изводя свою жертву глупыми вопросами и оскорбительными репликами. Тема оставалась прежней – сорванное шоу с моим участием из-за вмешательства соседки.

Что ж, выходит, теперь мне пора спешить на выручку.

– Шейлана, будь другом, – я обняла девушку за талию и повела в обход растерявшегося насмешника, – помоги дойти до нашего крыла. Нога так разболелась, видимо, перенапряглась, пока стояла на церемонии.

К сожалению, компания пребывала в замешательстве совсем недолго. Придя в себя, парни снова взялись зубоскалить.

– Да, Шу-шу, будь добра! Ведь это так почетно – услужить иномирянке, – тонким голоском передразнил меня невысокий полный паренек с белыми кудряшками, напомнивший херувимчика с земных картин.

– Не смей звать меня Шу-шу! – взвилась Шейлана, отбрасывая маску безразличия.

– А то что? Нажалуешься подружке?

– Ой-ой-ой! Что теперь будет, – поддержали «херувимчика» приятели. – Скорее все прячемся!

– Зачем подружке? Мне пожалуется, – вмешался Майк. Выглядел он странно против компании парней, большинство из которых были на голову выше него и гораздо мощнее. Скорее всего, он и с одним бы не справился, а уж со всеми...

Реакция оказалась предсказуемой. Грянул хохот. Проходящие мимо студенты с любопытством пялились на захлебывающихся от смеха парней. Некоторые весельчаки даже по земле катались, схватившись за животы. Вот только Майка это совершенно не впечатлило. Он спокойно дождался, пока последний балагур утер выступившие на глазах слезы, и тихонько выдал:

– Свен, красавчик, ты же помнишь, у Гордея и Виссла есть охранные амулеты. А тебе подобное не по карману, так что вполне можешь пасть жертвой моего нестабильного дара. Как идея? Цветы

дарить не нужно, я предпочитаю конфеты и пирожные из кондитерской мэдью Ли.

Наглая улыбка вмиг сползла с щекастого румяного лица «херувима». Он громко сглотнул.

– Студенты не могут применять магию против друг друга!

– А я нечаянно. Не овладел еще толком контролем над даром. Бывает.

Свен попятился, пытаясь спрятаться за спинами дружков, но и те не мечтали испытать пылкие чувства к Майку. Компания на глазах рассыпалась в разные стороны и растворилась в скоплении студентов, возвращающихся в свои общежития. По-прежнему уверенно себя чувствовала лишь названная парочка, видимо, рассчитывая на защиту упомянутых амулетов. Но без группы поддержки и они потеряли интерес к Шейлане.

Мы беспрепятственно вышли с полигона в парк.

– Вот это речь! – восхитилась я, цепляя друга под локоть. – Впервые слышу от тебя так много слов.

Но комплимент пропал впустую, кажется, Майк его даже не услышал. Растеряв недавнюю браваду, он низко опустил голову и занавесился волосами.

– Эй, ты чего? Расстроился, что ли? Ты же нас спас, как настоящий рыцарь...

– «Рыцарь» – это кто? – вмешалась Шейлана.

Ой. А я даже и не обратила внимания, что она не сбежала, как обычно, а идет вместе с нами по парковой дорожке, только на шаг позади.

– В нашем мире это мужчины, защищающие слабых и совершающие подвиги.

– А-а. Тогда подтверждаю – настоящий рыцарь!

– Вот видишь, – повернулась я снова к Майку. – Шейлана со мной согласна. Ты – молодец!

Я извернулась и чмокнула его в щеку:

– Спасибо от нас обеих!

Майк совсем смутился. А соседка неодобрительно покосилась на нас.

– Ты не... ведь ты не чувствуешь... к нему никакой тяги, нет? – забеспокоилась Шейлана. – Скажи, что нет.

– Нет, конечно. В нашем с Майком мире принято человека обнимать и целовать в благодарность, а также при встрече или прощании. Это нормально.

– Ясно. – Соседка с любопытством на нас посмотрела, как на диких зверушек. – Надо же. А у нас тактильное выражение чувств не приветствуется. Разве только среди близких. Поэтому вы поосторожнее, вас могут не так понять.

Я было пошла вперед, но поняла, что Майк не сдвинулся с места. И мужская рука, за которую я до того держалась, стала вдруг деревянной.

– Да что с тобой такое! – не выдержала я, дернув парня за черный кружевной рукав. Даже сегодня он не изменил себе, и не подумав надеть студенческую форму вместо неформальных готических одежек.

– Я, кажется, поняла! – вдруг ухмыльнулась Шейлана. – Он боится твоей реакции на свою тайную тайну.

– Не смей! – прорезался голос у Майка.

– Ты о чем? – захлопала я глазами. – Какая тайна?

– Она знает, – успокоила парня соседка. – Про его дар, – это уже мне.

– Вот оно что! И как это должно отразиться на наших отношениях?

– Станешь меня презирать? – осторожно поинтересовался Майк.

– С чего бы? Половину академии ты охмурил не по своей воле, я бы сказала, еще и сам пострадал от этого. А за соблазнение городских девчонок честно получаешь по морде.

– Я не использую с ними дар.

– Тем более! Какие у меня к тебе могут быть претензии?

– Тебя очаровал.

– Пф! Что за глупости. Ты же давно научился владеть своими способностями.

– Иногда бывают осечки.

– Не со мной. И вообще, Майк... – Я встала напротив парня и положила ладони ему на плечи, заставляя выпрямиться и посмотреть мне в глаза. Не вышло – упрямец хоть больше и не сутулился, но по-прежнему не отрывал взгляда от земли. – Я ценю твои старания не задеть меня случайно своей магией, но должна тебя разочаровать. Похоже, на меня она не действует. Помнишь нашу первую встречу? Ты

был пьян и совсем не осторожничал. Но эффекта никакого. Я не бегаю за тобой по пятам, не признаюсь в пламенных чувствах и не пытаюсь затащить в постель. Я даже втайне ото всех не мечтаю о тебе по ночам. Выходит, либо ты отлично научился контролировать свой дар, либо у меня к нему иммунитет.

– Это невозможно.

– Отчего же?

– Ты слишком ко мне расположена.

– Что значит «слишком»? Я тебя обожаю! И с каждым днем все больше и больше.

– Видишь!

– Но у меня нет к тебе сексуального влечения. Совершенно, уж извини. И мыслю я по-прежнему здраво, не фанатея при виде тебя.

– Может, просто вскользь задело? Поэтому ты к нему так лояльна и при этом не потеряла голову, – задумчиво предположила Шейлана и получила от меня предупреждающий взгляд.

– А давай проверим, Майк! Сколько должно пройти времени после твоего фирменного взгляда? Как быстро человек понимает, что влюблен в тебя?

– Сразу.

– А когда проходит наваждение?

– По-разному, – снова вмешалась Шейлана. – Самое длительное – неделя.

– Отлично! Как думаешь, уж неделю, в случае чего, наша дружба вытерпит?

Майк обреченно кивнул. Никакой авантюрной жилки! Совсем его на эксперименты не тянет.

– Смотри на меня, но не влюбляй, – скомандовала я. – Ну же, смелее.

Майк неуверенно поднял на меня угольно-черные глаза, подведенные жирными линиями. Да уж, взгляд у него что надо – пронзительный, живой. Без жуткого макияжа даже симпатичным был бы.

– Молодец! Как видишь, я в порядке.

– Это ничего не значит.

– Еще как значит. Мое к тебе отношение не навеяно магией. Я тебе искренне благодарна за заботу и поддержку. А еще ты мне

просто нравишься как человек. Ты добрый, совестливый, надежный...

– Ты – наш рыцарь! – поддакнула Шейлана и сама смутилась собственного порыва. – Не-не, я не влюбилась. Исключительно по-дружески.

– И можешь больше не прятаться за волосами. У тебя очень красивое лицо истинного аристократа.

– Шутишь?

– А вот и нет. Обольщающей магией ты давно не пользуешься, а девчонки до сих пор тебя караулят повсюду. Почему? Потому что ты отличный парень сам по себе! А будешь еще круче, если перестанешь дергаться и тушеваться.

– Вон как лихо ты разобрался с целой компанией Гордея, – подхватила Шейлана, как только просекла, куда я клоню. – Еще ни у кого так здорово не получалось осадить этих... ух, зла не хватает!

До самого обеда мы гуляли по парку втроем и болтали. Разумеется, Майк ограничивался короткими репликами, но это не мешало ему поддерживать беседу и время от времени смешить нас.

Придя в столовую, мы разделились. Шейлана, виновато улыбнувшись, убежала к подружкам. Мы же с Майком заняли уже привычный нам столик на двоих.

Гордей с компанией расположился неподалеку, но парни упорно делали вид, что не замечают ни нас, ни Шейлану. К моему несказанному облегчению. Их внимание в этот раз было направлено на симпатичных девчонок в изумрудных и лимонных мантиях. Кроме дорогой ткани в одежде, красотки выделялись замысловатыми шляпками на сложных прическах и откровенно дорогими туфлями на высоком каблуке. Выглядело это, на мой вкус, странно.

– Зато богато, – ответил на откровенное изумление в моих глазах Майк.

– Ясно. Местная мода «золотой» молодежи. Кажется, Шейлана их называла высокопоставленными детками.

– Точно.

Обед прошел спокойно, как и остаток дня. А далее начались студенческие будни, мало чем отличающиеся от земных. Разве что изучаемыми науками.

Больше всего я возненавидела боевую магию, заключающуюся для первокурсников в бесконечных тренировках. Считалось, что

сначала следует овладеть физической силой, прежде чем приступать к искусству боя при помощи магии. И даже те, кто родился с даром, не допускались до серьезных приемов, если не владели основами, достойными внимания нашего наставника – мэда Хоя. А потому мы строем бегали и преодолевали препятствия богатого на всевозможные ловушки и снаряды полигона.

И что хуже всего, занятия проводились ежедневно, с самого утра. Не успеешь глаза протереть, а тебя уже ждут на построении. После легкой пробежки всем ученическим составом вокруг полигона – а тот, признаться, немаленький – студенты первого, третьего и четвертого курсов оставались на совместный урок. И та-дам! Здравствуйте, бревна, лестницы, турники, канаты и прочие орудия пыток.

В школе и техникуме у меня было освобождение от физкультуры, но здесь мое слабое сердечко никого не интересовало. Вернее, меня в первый же день отправили в магопункт, а после того как мэдью Верука поводила надо мной белыми холеными ручками, я считалась полностью здоровой.

– Что у тебя снова случилось, Дарья? – громыхнуло надо мной, стоило чуть замедлиться в беге.

Мэд Хой искренне считал, что если ты не валяешься в отключке, то силенок у тебя вполне хватит еще на кружок-другой, разумеется, с препятствиями.

От неожиданности я, как обычно, споткнулась и растянулась на протоптанной студентами беговой дорожке. Знает же, что его громоподобный голос подкашивает мои слабые колени, и все равно каждый раз подкрадывается и пугает. Настоящий садист!

– А ну, встать!

Наслаждаясь последними секундами положения лежа, я тяжело вздохнула. Придется подчиниться, иначе мэд Хой придумает дополнительное задание. Он мастак на изощренные наказания вроде отжиманий одной рукой или подтягиваний на скользком турнике.

Медленно поднимаясь, чтобы дать хоть немного отдыха уставшим мышцам, я скосила глаза на преподавателя. Нереально огромный мускулистый дядька с кулаками-булавами. Белоснежно-седые насупленные брови, окладистая борода и буйная грива на голове. Примерно таким у нас на Земле принято изображать Зевса. Вроде

симпатичный мужик, но как взглянет – страшно становится до колик в животе. Ослушаться такого нереально.

– Долго буду ждать?

Я упругим мячиком подскочила с земли:

– Никак нет, мэд Хой!

Если что и способно было растопить его бронированное сердце, так это обращение на военный манер. На самом деле у здешних служивых не приняты особые «козыряния» перед начальством, поэтому заимствованный мной у земных вояк стиль речи оказался для преподавателя неожиданным и невероятно привлекательным. Даже нескольких наказаний удалось избежать, потрафив боевому магу.

– Есть повреждения?

– Никак нет!

– Тогда почему стоим? Догоняем свой курс! Быстро!

– Слушаюсь!

Не услышав ни слова о дополнительной нагрузке, так часто мне достающейся, выдохнула с облегчением и прибавила скорости в попытке догнать однокурсников – студенты третьего и четвертого года обучения были мне однозначно не по зубам – и застонала от боли в мышцах. Елки-палки, вторая неделя утренних эзекуций, а все тело болит, как после первого занятия. И при всем при этом я отстающая. Хуже меня занимались только пара местных девушек и уже знакомый мне Свен.

Именно его я и обнаружила на обочине в овраге цепляющимся за ненадежные пучки травы и комья земли, рассыпающиеся под пухлыми пальцами. Пробежать мимо не смогла даже под угрозой очередного наказания за плохие показатели физподготовки. Уж больно несчастный и умоляющий взгляд в меня вперился.

Странно. Как его свои упустили? Третий курс, кажется, как раз делал новый круг по этим горкам.

– Держись давай. – Я протянула руку.

Грязная ладонь схватила неожиданно крепко, и парень с силой рванул меня на себя. В тот момент, пока еще держалась на краю, упираясь коленями и одной рукой, в глазах напротив заметила насмешку и триумф. Мелкая месть за то, что не смог насолить Шейлане? За заступничество Майка? Или я сама где успела перебежать этому «херувиму» дорожку?

Перекувыркнувшись через Свена, я полетела на дно неглубокого овражка. Прямо в грязь.

Барахтаясь в луже, я костерила себя на все лады. И чего мне вдруг вздумалось помогать этой гордеевской шестерке? Тут же раз плюнуть вылезти. Небось специально отсиживался, чтобы лишнего не бегать. А мне теперь перед мэдом Хоем ответ держать и одежду чистить.

Мимо пробежал парень с четвертого курса.

– Ну-у ду-у-ура, – прокомментировал он увиденное.

М-да. Теперь мне долго будут припоминать этот случай, свидетелями которого оказалась почти вся академия.

Пыхтя, я полезла по склону, где меня сильной рукой и подхватили прямо за шкурку. Впервые я с благодарностью подумала о преподавателе. Только это оказался не мэд Хой.

Шлепнувшись мягким местом на дорогу и истекая ручейками грязи, я уставилась в спину Эрая. Походя выловив меня, словно котенка из помойной ямы, он продолжил пробежку как ни в чем не бывало.

Надоело! Почему он все время становится свидетелем моего позора?! Специально, что ли? И ведь ничего не предъявишь. Он в какой-то степени обо мне позаботился.

Свена, кстати, тоже было не привлечь к ответу. Кто ж мог подумать, что, вытаскивая его, я сама навернусь в овраг? А оказывать ответную любезность и вытягивать меня он вовсе не обязан. Да и, если честно, Свен не просил никого о помощи.

Студенты, брезгливо морщась, оббегали меня и гадко хихикали. Обидные реплики, сказанные кому-то из спутников, но достаточно громко, чтобы я слышала, ранили. Кто-то даже не постеснялся плюнуть в растекшуюся вокруг меня лужу. В лицо оскорблять и идти на конфликт не осмеливались, а вот так, в обход правил, местная молодежь была горазда. Попаданцы в моем унижении не участвовали, но при этом ни один не поддержал: отворачивались, пряча глаза, и делали вид, что не замечают происходящего.

– Чего сидим? Кого ждем? – Громовой голос преподавателя заставил, как обычно, вздрогнуть.

– Вот, – отозвалась я, надеясь, что мэд Хой сам сообразит, в чем дело. Однако грозного боевика мое положение совершенно не тронуло.

– И? Не ранена, ноги на месте. А ну, вперед догонять свой курс! Быстро, пока не добавил нагрузку!

– Есть! Слушаюсь, мэд Хой!

Поскальзываясь на натекшей с одежды грязи, я с пробуксовками бросилась по дороге к очередным препятствиям и медузой прилепнулась к двухметровому забору, который полагалось перепрыгнуть. Повисев немного, дождалась учительского толчка под зад и привычного обещания в следующий раз отвесить вспомогательный пинок всем, кто не освоил простейший барьер. И перемахнула наконец ненавистную преграду.

Мне повезло, что до конца урока осталось всего несколько минут. Раскачиваясь на канате и пытаясь вскарабкаться вверх, я услышала долгожданный звон колокола, возвещавший о перемене.

Свалившись кулем, отползла к ограждающим поле кустам. К женскому крылу добиралась перебежками, опасаясь нежелательных взглядов и насмешек. Не учла одно, вернее, одну – Крымзу Кво. Смотрительница, которую редко встретишь на своем посту, в этот раз, словно встречая меня, восседала в холле. Заметив мое появление, она заголосила не хуже тревожной сирены:

– Куда?! Вся в грязи! Стоять! Еще не хватало мне за тобой прибираться!

– Но не могу же я в таком виде на занятиях появиться... Мне нужно искупаться, сменить одежду... – растерялась я, пятась к выходу.

– Не мои проблемы! – заявила старушка, уперев кулачки в крутые бока, – пропускать меня в крыло она явно не собиралась.

– В фонтане, что ли, мыться? – неуверенно усмехнулась я.

На мое счастье, Крымза восприняла саркастическую реплику как план к действию и возмутилась:

– Последний ум растеряла девка! А ну, подь сюды!

Я осторожно подошла к смотрительнице, и та взмахнула руками. Грязь с моих волос и одежды исчезла. Частично. Чище я стала ненамного, но с меня хотя бы уже не капало.

– Спасибо.

– Топай давай к себе, мойся.

Я поднялась в комнату, на автомате разделась и отправилась в душ. И только оказавшись под теплыми упругими струями воды, нагреваемыми магией академии, громко разрыдалась.

До чего же обидно быть «девочкой для битья». В своем мире я всегда находилась в положении эдакого стабильного середнячка. Не становилась ни лузером, ни звездой. Дружбы ни с кем не водила, но и не конфликтовала. Ровные приятельские отношения с одноклассниками и одноклассниками не выходили за рамки доброжелательно-равнодушных. Оказалось, примерить роль аутсайдера невероятно горько.

Нет, я и раньше на физподготовке падала, валялась в пыли и даже рвала форму, но ни разу не пребывала в такой унижительной ситуации. И из-за чего? Из-за собственной глупости. Подумать только, стоило сесть в лужу, как местные студенты голодными стервятниками накинулись и принялись рвать от меня по куску самообладания и душевного равновесия!

Все! Хватит! Больше не позволю себя унижать! Я не безвольная кукла, над которой можно измываться кому как заблагорассудится. Никому не буду верить!

«И даже Майку с Шейланой?» – скептически спросил в голове внутренний голос.

Поживем – увидим! Казалось, мою решимость стать осознанной и прагматичной ничто не могло поколебать. Но, как выяснилось, с моим характером выполнить обещание, данное самой себе, не так-то просто.

Глава 7

Отмывшись и переодевшись в чистое, в столовую я шла с гордо поднятой головой. Пусть только попробуют снова надо мной потешаться!

Как я и предполагала, история разнеслась по всей академии. За спиной постоянно раздавались смешки, но стоило обернуться, все прекращалось. Быть может, я сама себя накручивала, так как представляла собой в тот момент сжатую пружину, готовую взвиться, достаточно тронуть, но мне отовсюду мерещились издевательские улыбки и шепотки.

Подумаешь, упала в лужу! Всем известно, грязевые ванны полезны для кожи. О чем я и заявила во всеуслышание, подсаживаясь к Майку за столик. Брошенный на меня короткий взгляд был полон сочувствия. А вот прибежавшая позже Шейлана, устроившаяся вместе с нами, что бывало очень редко (точнее, один раз за все время), жаждала новостей. Мне показалось, в ее глазах мелькнуло нечто вроде «кто бы сомневался».

Я не стала никого томить ожиданием и в красках изложила историю сегодняшнего происшествия. Майк молчал и не отрывал взгляда от еды, не поймешь – слушает он или думает о своем. Шейлана же, напротив, бурно реагировала на каждую фразу, а под конец непререкаемым тоном выпалила:

– Запомни, Даша, раз и навсегда, а еще лучше запиши куда-нибудь! В академии ни у кого нет друзей. Каждый сам за себя. Но есть компании, в которых поддерживают друг друга. Так вот, от некоторых таких стоит держаться подальше, чтобы случайно не стать посмешищем или, что хуже, не попасть в беду. Никакой помощи, даже если тебя попросят, никакого доверия или обмена информацией.

– Но не могу же я всех обходить стороной!

– Было бы идеально, – заметил Майк.

Шейлана, благодарно улыбнувшись ему, продолжила:

– Во-первых, это Ченарис и его побегушки.

– Тут можно не переживать. Он сам держится подальше.

– Да, повезло. Но не расслабляйся. Во-вторых, Гордей со свитой. Чтобы выслужиться перед своим «королем», многие готовы на все, что уж тут говорить про мелкие подставы и подножки. Поэтому старайся не доводить до открытого конфликта, тогда, возможно, будут меньше задирать.

– Я их вообще не трогала! Этот Свен – просто свин!

– Согласна. Свен – трус и придурок. Но тут уж ничего не поделаешь. Любят высокопоставленные детки самоутверждаться за счет других. Особенно осознав, что они сами по себе, без родительского кошелька, ничего не представляют. Старайся обходить гордеевскую компанию стороной. Порядочных парней ты там не найдешь, какими бы лапоньками они тебе ни показались на первый взгляд.

– Прочувствовала уже на своей шкурке.

– И в-третьих – Эрай. Он хоть и одиночка, но вокруг него постоянно крутятся всякие прилипалы в надежде на карьерное продвижение своих отцов или на будущую протекцию для себя.

– Эрай это может устроить?

– Сейчас в состоянии замолвить словечко папочке. А как закончит академию, наверняка займет высокий пост, с его-то наследственным уровнем магической силы. Поэтому не нарывайся. И пока учишься, спокойнее жить будешь, и когда придет время искать рабочее местечко, не доведется кусать локотки, что будущему работодателю нахамила в студенческие годы. Все понятно?

– Куда уж понятнее, – понурилась я. А ведь только собралась гордо и лихо отбивать нападки обидчиков!

– Все. Выше нос! Не скучай. Я на урок. У вторых курсов сегодня на полигоне практика по вызову потусторонних сил. – Шейлана бросила многозначительный взгляд на Майка и, подхватив поднос с грязной посудой, побежала к выходу.

Парень намек понял и поднялся. Изящная белая рука ободряюще сжала мою ладонь.

– Да, все будет хорошо. – Я старательно растянула губы в улыбке. – А вы правда будете вызывать эти самые... потусторонние?

Майк помотал головой:

– Смотреть. Вызовет пятый курс.

– Здорово! Я бы тоже хотела посмотреть. Но у меня история магии.

– Учись.

Майк с улыбкой растрепал мне на макушке волосы и ушел.

Я же покидала остатки каши в рот и поплелась к стойке с грязной посудой. Торопиться некуда – лекционные залы в двух шагах.

После уроков боевой магии более всего мне не нравилась история. И вовсе не за сам предмет, а за способ его преподавать. Тихий, монотонный голос мэда Вессла настолько расслаблял и успокаивал, что не заснуть на его лекциях, да еще после усиленной физподготовки, удавалось лишь самым стойким первокурсникам. Зато пройденный материал преподаватель спрашивал строго и дотошно, уклоняться от устных ответов означало автоматически добавить себе дополнительную проверочную работу в конце недели.

– Э... Даша? – раздался за спиной красивый баритон.

Я обернулась и замерла в удивлении. Рядом со мной стоял Гордей. Высокий, богатырского сложения блондин с ярко-синими глазами и чувственными губами. Мечта здешних девиц.

И чего первому парню на деревне от меня понадобилось?

Видимо, недоумение читалось на моем лице, так как он поспешил ответить, смущенно потирая массивный подбородок с ямочкой:

– Хотел извиниться за своего товарища. Меня не было на уроке, но я уже наслышан о произошедшем. И мне очень неловко, что Свен поступил так... – Пауза затянулась, Гордей никак не мог подобрать подходящее слово.

– Не по-мужски, – не выдержав, подсказала я.

– Да. Точно, – с облегчением выдохнул парень. – Приношу свои извинения.

Что? Правда? Мне очень захотелось поверить в его добрые намерения, но, наученная горьким опытом, не спешила. Сбрав волю в кулак, я, как мне казалось, с достоинством и толикой равнодушия кивнула в ответ:

– Хорошо, я не сержусь.

– Отлично! Тогда еще увидимся? – Гордей улыбнулся, обнажив белоснежные зубы.

Сердце замерло. Ну прямо мальчик с обложки глянцевого журнала, под обаяние которого невозможно не попасть. Его чарующая

улыбка угодила точно в цель, и я невероятным усилием воли заставила себя не растечься сладкой лужицей у ног красавчика.

– Конечно, мы же учимся в одном заведении.

Одарив меня напоследок взглядом сердцееда, он развернулся и зашагал пружинистым шагом на выход. А я смотрела вслед и мучилась в сомнениях. Какая может быть выгода красивому богатому парню от обычной попаданки, которая к тому же на данный момент имеет отрицательную популярность среди местной молодежи? Не могла же я ему в самом деле чем-то понравиться? Или могла?

По правде сказать, не такая уж я и страшная, чтобы страдать от отсутствия мужского внимания, на Земле у меня всегда была парочка-другая ухажеров. Но Гордей...

«Самый популярный парень академии – у твоих ног? Издеваешься?» – тут же скептически прокомментировал внутренний голос.

А почему бы и нет? Кто знает, какие эталоны красоты в этом мире.

«Ты, кажется, собиралась быть осознаннее и недоверчивее. А сама уши развесила, стоило появиться на горизонте смазливому парню».

Ничего я не развесила. Всего-то извинения приняла, как воспитанная девушка.

Ведя спор сама с собою, я отправилась на урок истории магии. Полупустая аудитория встретила прохладой и тишиной. Несколько студентов, уткнувшись в конспекты, повторяли предыдущую лекцию. Разумно. Не помешает и мне последовать их примеру. Разумеется, я была готова к опросу, но лучше потратить время до урока с пользой, нежели обращать внимание на шушуканье за спиной и подозревать однокурсников в насмешках.

– Привет! – Ко мне под села девушка, не сказать чтобы несимпатичная, скорее неприметная. Светлая кожа, песочные волосы, бледно-голубые глаза. Ни одного яркого пятна или броской детали. Хотя если приглядеться, то можно залюбоваться тонкими аристократическими чертами и ровным тоном лица, оценить густоту и шелковистость волос. – Я – Саулика.

– Я – Даша. – Вспомнила я, где видела эту девицу. Утром на боевой магии. Нет сомнений – пришла позубоскалить, на расстоянии это делать, видать, не так весело. – Здоровались уже.

– Мне было жутко неловко наблюдать то, что произошло сегодня на физподготовке, – подтвердила она мои догадки. – К сожалению, я далековато находилась и не смогла подойти помочь. Ты такая мужественная, с достоинством приняла унижение. Я просто восхищаюсь тобой!

– Ну, дорогуша, тут ты загнула, – усмехнулась я и отвернулась. – Переигрываешь.

– Ох, нет-нет, не думай, что я хочу над тобой лишний раз посмеяться. И без меня охотников хватает. Я лишь надеялась с тобой познакомиться поближе...

Покосившись, я заметила, как девчонка потупила глазки и расстроено вздохнула. Меня этим не купишь!

– ...и сказать, что сочувствую. Мне действительно очень обидно за тебя. Свен – настоящий мерзавец! Уронить девушку в грязь! На это не пойдет ни один уважающий себя парень!

– Совершенно с тобой согласна, – поддакнула я, непроизвольно поведясь на праведный гнев Саулики, уж больно возмущенный вид у нее был.

– Ты не против, если я сяду рядом с тобой? – обрадовалась новая знакомая опущенным щитам с моей стороны. – Не успела пока ни с кем сойтись из первокурсников. Девчонки все такие важные и неприступные.

– Правда? Не замечала, чтобы в столовой ты сидела одна. – Я действительно зорко следила за одиночками, которые являлись. Как правило, это были иномиряне, а потому представляли для меня особый интерес. И Саулики среди них точно не наблюдалось.

– Ты видела меня в компании дальней родственницы, – почему-то смутилась Саулика. – Она с третьего курса. Нам не часто ставят совместные уроки, но когда такое случается, Оулина позволяет мне расположиться неподалеку.

– Неподалеку?

– Слева и справа от нее обычно сидят близкие подружки. Спереди и позади – парни... А я занимаю местечко, которое не слишком далеко...

– Ясно, что ничего не ясно, – усмехнулась я, теряясь в догадках относительно родственных взаимоотношений этого мира.

– Так что? Мы можем сидеть вместе? – Саулика вперила в меня нетерпеливый предвкушающий взгляд. – Я не буду тебе мешать. Правда.

– Конечно, – пожала я плечами, втайне замирая от радости: кажется, у меня появилась возможность обзавестись подружкой, – места не куплены.

– И-и-и! – Девушка в восторге сжала кулачки у лица и засучила ими, тем самым выражая сдерживаемые эмоции.

С Сауликой оказалось неожиданно приятно общаться. Никаких сплетен и негатива, разговоры на равных, без высокомерия и чванства местным происхождением. Как и обещала, она не мешала слушать лекции и выполнять задания, зато ловко подсказывала на опросах, стоило мне запнуться. И, что удивительно, ни один преподаватель этого не засек.

К концу дня я уверовала – Саулика дана мне самой судьбой. Настолько комфортно и радужно себя ощущала после душевного общения с новой подругой. К себе в комнату я влетела с широкой улыбкой, хотя денек выдался не из легких.

Шейлана даже не заметила моего появления, с кислой миной корпя над домашним заданием.

– Много задали? – посочувствовала я, проходя мимо в ванную.

– А? – встрепенулась она. – Что? Нет, не много.

– Тогда о чем печалишься? – продолжила я разговор, после того как умылась. – Выглядишь такой озабоченной.

– Кое-что произошло на уроке. Не со мной, но все равно...

– За кого в таком случае ты переживаешь?

– Ничего я за него не переживаю! – вспылила Шейлана. – Говорю же тебе! Мне просто страшно, что на его месте мог оказаться кто угодно. В том числе и я.

Последние слова она проговорила совсем тихо, пришлось поднапрячься, чтобы их расслышать.

– Что же случилось? Чего ты так напугалась? – Я присела рядом с девушкой и только сейчас заметила, что она не просто несколько минут хмуро созерцает одну и ту же страницу учебника, но и дрожит, как чихуа-хуа. – Кто пострадал на уроке?

– Ченарис. Ты не подумай, мне его совсем не жаль. Или жаль. Просто он ведь тоже человек, хоть и гад. Но если подобное произошло

с лучшим студентом, то... Ох! – Она разрыдалась, спрятав лицо в ладонях.

Я обняла девушку и дождалась, пока водопад закончится.

– Расскажешь? – предложила я ей самой решить, хочет ли она поделиться своими страхами.

– Конечно, – всхлипнула Шейлана. – Это не тайна. На уроке пятикурсники под наблюдением мэдью Хвисы вызывали лярву. Ничего особенного. Появилась тварь в защитном круге, обзывалась, проклинала, угрожала. Все по учебному плану. Но потом в какой-то момент на ее зов откликнулся Ченарис. Представляешь? Никто не поддался, защитный круг обрубает всякую тягу, а он вдруг взял и пошел к лярве...

– И? Она его сожрала? – Я подалась вперед, ожидая и одновременно страшась мистических подробностей. Нам, первокурсникам, только-только начали рассказывать о существовании всяческих тварей в потустороннем мире, который представлялся больше сказкой, нежели реальностью.

– Что за глупости? Лярвы не питаются людьми – лишь их энергией.

– Мы это еще не проходили. Ладно, что дальше-то было? Она высосала из Ченариса всю энергию?

– Нет. Он шел-шел и не дошел. Пропал.

– Куда?

– Никто не знает. Даже преподаватели...

– Как такое возможно? Магических следов не осталось? – Я уже была в курсе, что в этом мире уликами являлись в первую очередь энергетические эманации на месте преступления.

– Нет, ничего. Лярва все слизала к тому времени, как кто-то сообразил, что ее нужно отпустить за грань.

– Во дела! – изумилась я. – Но его ведь найдут? Я имею в виду Ченариса.

– Не знаю... – Круглые от ужаса глаза цвета молочного шоколада наконец взглянули на меня. Отчего мне стало жутко не по себе.

– Будем надеяться на лучшее, – выдохнула я.

– Это на что?

– Что найдется, конечно! Каким бы противным Горилла ни был, я не желаю ему ничего плохого. Да и остальным станет поспокойнее.

Пропажа студента – это не релаксовое купание в грязи, – не могла не вспомнить я сегодняшний инцидент.

Да уж, все познается в сравнении. На фоне рассказанного соседкой происшествия личная трагедия мне показалась ничтожной и не стоящей внимания.

Еще несколько дней Шейлана ходила хмурая и задумчивая. Да и половина академии тоже. Мало кто переживал за самого Ченариса, но многих тревожил сам факт случившегося, объяснения которому так и не нашлось. Но время летело. Впечатления студентов, ставших свидетелями инцидента, поблекли. Родственников на Гзоне иномирянин не имел, а потому некому было предъявлять претензии администрации и требовать от конторы безопасности головы преступников и тела Ченариса. Дело замяли.

Постепенно жизнь академии вошла в свою колею. На переменах снова слышался смех, студенты сумасбродничали, преподаватели шутили и улыбались, Шейлана перестала шарахаться от каждого шороха. Умы обитателей замка занял Праздник листопада, в честь которого каждый год организовывался бал.

– О-о-о! Это так красиво! И весело! И романтично! – прожужжала мне все уши Саулика, пока мы шли на очередной урок. Восторг по поводу предстоящего мероприятия так и выплескивался из нее.

– Тебе откуда знать, ты же первокурсница? – подзадорила я подругу.

Мы в последнее время невероятно сблизились, деля все тяготы учебы напополам. Если одной из нас оказывалась не по зубам тема, вторая ей разъясняла до победного конца. Получив задание самостоятельно найти информацию в библиотеке, мы листали энциклопедии в четыре руки. Зазубривать понятия тоже оказалось гораздо проще вдвоем. Я уж не говорю о совместной работе над внеурочным заданием.

– Так рассказывали! И родители здесь учились. И Оулина, когда приезжала в наше поместье, вспоминала о балах. Поступая сюда, я лишь о них и мечтала. До чего здорово на Праздник листопада оказаться именно в академии. Говорят, более роскошные вечера устраивают только во дворце главы.

– Считай, что ты меня заинтриговала, – отшутилась я, не имея никакого желания идти на танцы. С детства была неуклюжей, а потому в очередной раз подставляться не собиралась.

– Пойдем после уроков в библиотеку? Пожалуйста! Я там видела последние журналы с рисунками модных платьев.

– Саулика, я тебя умоляю. Неужели думаешь, что ты одна заинтересовалась нарядами и нас ждет пустующий зал со стопкой свежих номеров? Да после объявления о празднике в библиотеке не протолкнешься даже во время уроков, не говоря уж о том, что будет после них.

– Верно... – И такое детское разочарование на лице.

– Да ладно тебе, – попыталась я ее утешить. – Неужели нельзя заказать платье без журналов?

– Заказать? Я не буду ничего заказывать. Бальное платье я привезла с собой.

– Тогда зачем тебе нужны модные картинки?

– Для тебя. Ты же не привезла из дома наряд. У тебя на Гзоне и дома-то нет.

– Верно. Но я и денег не привезла, на которые можно было бы купить платье! – И рассмеялась, глядя на растерянную мордашку.

– Ой... Я не подумала.

– Да не бери в голову. Танцульки – это не мое.

– Нет. Как-то это... неправильно. Ты обязательно должна пойти. Это же бал! – залепетала подружка, задыхаясь от теснившихся внутри мыслей, но не умея их выразить словами. – Нельзя его пропустить.

– Саулика права. На здешнем балу можно побывать, лишь пока ты учишься в академии. – К нам подплыла высокая длинноногая девица с королевской осанкой и гривой золотых волос. – Глупо упускать такую возможность.

Яркие зеленые глаза в обрамлении густых, завитых вверх ресниц и алые пухлые губки делали красавицу похожей на куклу. Очень дорогую куклу, потому что даже я, совершенно не разбирающаяся в местных ценах и модных новинках, и то просекла: студенческая форма на этой королеве стоит немалых денег.

Саулика при появлении девушки как-то поникла и потупилась. Они знакомы?

Милостивый царственный кивок в нашу сторону, и девица прошествовала дальше. Точно! Дальняя родственница Саулики. И как я не догадалась раньше? Я же не раз видела подругу в обществе этой крали. Просто не особо обращала внимание – женщинами не интересуюсь, а завистью не страдаю.

– Оулина, – с придыханием прошептала подруга, подтвердив мои догадки.

– Красивая.

– О-о-оче-энь!

М-да, кто-то буквально боготворит свою родственницу.

Несколько минут Саулика даже не вспоминала о теме нашего разговора, чему я, признаться, была несказанно рада. Она с блаженной улыбкой на бледных губах, витая в облаках, передвигала ноги в сторону нужной нам лаборатории, где предстояло практическое занятие по алхимии. Но вскоре все же очнулась и принялась было снова за свою агитацию, когда, завернув за угол, мы попали в эпицентр невыносимого шума.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что некие парни устроили разборки посреди коридора, тем самым не позволяя никому пройти. Столпотворение увеличивалось, никто не хотел пропускать столь увлекательное зрелище, как драка. Многие настолько заинтересовались ссорой, что даже делали ставки на победителя.

Саулика мгновенно переключилась на представление, устроенное сокурсниками.

– Во дают!

– Чего это они? – спросила я погромче, в надежде, что кто-то из окружающих ответит, не глядя на спрашивающего, то есть на меня. Увы, прошло больше месяца, но мне по-прежнему доводилось ощущать установленную местными дистанцию.

Расчет оказался верен. Из толпы небрежно бросили:

– Не поделили что-то.

– Кажется, девчонку, – подхватил кто-то.

– Да нет. В коридоре не разошлись. Места маловато.

Грянул хохот. Ну да. Как бараны на узком мостке. Только пространства тут на самом деле для футбольного матча хватит.

– Слушай, – дернула меня за рукав мантии Саулика, – если сейчас не воспользуемся ситуацией, то когда проход откроется, народ хлынет

в лабу. Придется в очереди стоять за алхимическим набором. Мне как-то не хочется. А тебе?

– Что предлагаешь? – быстро сориентировалась я.

– Парни, как бойцовские петухи, скачут от стены к стене, не предсказать, в каком направлении метнутся, – стала выкладывать свои соображения девушка. – Но можно попробовать пройти одновременно с разных сторон. Одна из нас точно проскользнет. И застолбит поднос пробирок с колбами.

– Отличная идея! – восхитилась я сообразительностью подруги. – Давай рискнем. Чур, выжившая отскребаёт пострадавшую от стенки. Разумеется, после того как добудет драгоценный наборчик.

– Скажешь тоже, шутница.

– Выдвигаемся? Готова? – не стала я терять время. – Я вдоль той стены передвигаюсь, ты заходи с этой стороны.

– Удачи!

Проскользнуть мимо дерущихся парней удалось мне. Саулика метнулась со своего края на несколько секунд раньше и чуть не стала жертвой слонопотамов местного разлива. Вместо того чтобы глазеть на то, как подруга жертвует собой во благо учебы, я, прижимаясь к стене, уткнулась в соседний коридор с заветной лабораторией.

Завернув за угол, облегченно выдохнула. Я молодец! Осталось застолбить набор и можно будет вернуться за Сауликой. Надеюсь, ее не сильно помяли во время выяснения мужских взаимоотношений.

И тут взгляд наткнулся на Гордея. Удивленно взлетевшие брови и широко распахнутые синие глаза подсказали, что парень также не ожидал меня здесь увидеть. Но, похоже, рад нашей встрече, судя по улыбке, появившейся на губах. Он вальяжной походкой устремился ко мне. Ко мне, мамочки!

Я с прошлого нашего разговора столько думушек передумала... Сначала подозревала Гордея во всех грехах. Ну не мог же парень с внешностью Аполлона обратить внимание на какую-то попаданку? А значит, точно задумал что-то нехорошее. Когда нехорошее так и не наступило, он реабилитировался в моих глазах. Но тогда меня замучили мысли о том, почему парень сторонится, не идет на контакт? За все время пару раз мельком улыбнулся. Быть может, я не так ему что-то ответила тогда, в столовой? Или ему вдруг понравилась другая? Далее я пришла к выводу, что все гораздо банальнее: несколько

брошенных слов друг другу вовсе ничего не значили. Расстроилась, конечно, но заставила себя забыть.

И вот, стоило немного успокоиться, он встретился мне в коридоре со словами:

– Привет. Как дела?

Гордей приблизился вплотную и навис сверху, заставляя чувствовать себя еще ниже росточком, чем есть на самом деле.

– Нормально. А ты как? – Я же имею право вернуть ему вопрос? Или это звучит слишком нагло с моей стороны? В действительности он не обязан отчитываться передо мной... Боже, о чем я думаю!

Мне показалось, за спиной парня кто-то мелькнул, но Гордей снова заговорил, отвлекая на себя внимание:

– Замечательно, ведь я встретил тебя. – Тихий голос обволакивал, будил в теле неведомые доселе ощущения. – Наконец без сопровождающих...

Он сейчас о чем? Хотел меня встретить одну? Поговорить без свидетелей? Правда? Или я опять фантазирую?

– И? – Чем меньше говоришь, тем больше узнаешь. Пусть сам пояснит, что от меня хотел.

– Тебя сложно застать в одиночестве, – продолжал обольстительно мурлыкать Гордей, так и не приближаясь к сути, зато почти прижав меня к стене. – А ведь у меня к тебе разговор не для чужих ушей.

Я сглотнула вязкую слюну. Аромат его парфюма дурманил. Да, именно сладковато-древесный запах виноват в том, что мысли разлетались испуганными пташками и не поддавались концентрации. Чем еще объяснить ослабшие конечности и странную сладкую дрожь в животе?

– Вот я – одна, и вот ты, – попыталась поторопить его, переживая, что в любой момент сюда хлынет толпа студентов и беседа тет-а-тет не выйдет. – Говори, я слушаю.

Но парень будто намеренно тянул время, не спеша удовлетворить разыгравшееся во мне любопытство.

– Ты слышала про бал?

– Про бал?

– Бал по случаю Праздника листопада. Разве не в курсе? Вся академия только о нем сейчас и треплется. Будут танцы, изысканные

угощения и необычные предсказания мэдью Смок.

– Ты хотел поговорить про предсказания? – спросила о том, что сумела расслышать, оглушенная стуком собственного сердца, громко перекачивающего кровь по венам.

– И про них тоже. Каждый год ректор Лоус к Празднику листопада готовит нечто новенькое и необычное. Неужели совсем нет желания посмотреть? Уж в вашем мире таких чудес точно не бывает. – В последней фразе мне почудилось плохо сдерживаемое презрение, но вряд ли парень, заигрывающий с попаданкой, мог испытывать негатив к тому месту, откуда она явилась. Ведь так?

– Думаю, будет фееричное зрелище, – поддакнула я, уже предвкушая предложение пойти на бал вместе. Иначе с чего бы ему вести разговоры про праздник?

– Даже не сомневайся...

– Что здесь происходит? – послышался металлический голос мэда Вивина.

Похоже, преподаватель алхимии, направляясь в лабораторию, наткнулся на клубок из пары драчунов. И магу это очень не понравилось.

– Быть может, встретимся вечером? – торопливо зашептал Гордей, тоже осознав, что сейчас здесь будет столпотворение. Горячее дыхание всколыхнуло прядь моих волос, выбившихся из прически, и легкая щекотка заставила голос дрогнуть:

– Хорошо, в парке после ужина, у главного фонтана.

На лице Гордея появилась недовольная гримаса. Видимо, он иначе представлял наше свидание, но входящий в коридор мэд Вивин и тянущиеся за ним первокурсники вынудили парня согласиться.

– Договорились! – Он сверкнул на прощанье белозубой улыбкой и растворился в толпе.

– Вот ты где! – Меня цапнула за руку Саулика, пытаюсь привлечь внимание.

Я же еще не пришла в себя после разговора с Гордеем и безуспешно пыталась разглядеть его фигуру среди заполнивших коридор студентов. Соблюдая негласный этикет академии, все ожидали, пока в лабораторию войдет преподаватель. Считалось дурным тоном перебегать дорожку старшим магам.

– Ага.

– Удачно?

Уже собиралась ответить: «Еще бы!» – когда до меня дошло, что вопрос был про алхимический набор, ради которого я и оказалась здесь раньше всех. И как раз таки про него я совершенно забыла.

– Я... ох, нет.

– Почему?!

– Извини. Меня задержали.

– Кто? – Саулика выразительно оглядела коридор, наполненный студентами. – Здесь же пару секунд назад было пусто.

– Потом расскажу, ладно? – потянула я подругу в толпу, надеясь оказаться не в самом конце очереди за инструментами к практическому занятию и тем самым хоть немного снизить степень своей вины.

Мэд Вивин вышагивал по коридору важно и неспешно, покачиваясь, словно каравелла, и гордо неся немалое пузико вперед, поэтому только-только добрался до двери. Первокурсники приготовились брать лабораторию с низкого старта.

Пухлая ладошка прикоснулась к ручке и потянула. Дверь легко выскользнула из проема и, будучи ранее снята неизвестным злоумышленником с петель, под дружный студенческий визг стала заваливаться. В первую очередь, разумеется, на мэда Вивина, который, в отличие от своих учеников, не сразу сообразил, что происходит, и не бросился прочь. Впрочем, скорее всего, он просто не успел бы далеко отбежать. Огромная, в два человеческих роста, деревянная резная плита почти погребла под собой мага и нескольких нерасторопных студентов, когда над ними раскинулся голубой купол. Дверь наткнулась на препятствие и со скрежетом скатилась по светящейся полусфере на пол, издав напоследок жуткий грохот и подняв столб пыли.

Всеобщий вздох облегчения. А затем рев раненого зверя. Это мэд Вивин убрал защиту и принялся поносить неизвестного за злую и безответственную шутку. Да уж, если бы не поразительная реакция алхимика, от которого сложно было ожидать вообще каких-либо скоростных действий, то массивная дверь покалечила бы немало народа.

Через несколько секунд к возмущенному преподавателю присоединились, кажется, все вокруг. Ругались, кричали, жаловались.

Удивительно, как в такой какофонии удалось расслышать предположение Гордея, неожиданно появившегося рядом с профессором:

– Мэд Вивин, скорее проверьте остаточный след, пока он не стерся. Тут столько неподконтрольных первокурсников, что в любой момент он затеряется в чужих энергиях, не останется и намека на преступника.

– Так ловушка же немагическая! – удивился кто-то из толпы. – На то, видать, и был расчет. Не засечь ни до, ни после.

– Слабый и быстро исчезающий след остается, даже если маг не применял свой дар, – поучительным тоном возразил Гордей.

– Ох да-да, я сейчас, – просипел профессор, доставая из кармашка платочек и старательно вытирая пот с лоснящегося лица. – Сейчас...

После стрессовой ситуации и эмоциональной вспышки, благодаря которой многие студенты пополнили свой нецензурный словарный запас, маг казался совершенно обессиленным. Он устало привалился к стене и повел ладонью вдоль косяка. Движения его были вялыми, но цели своей достигли. Сжав губы в ниточку, мэд Вивин затряс покрасневшими от возмущения щеками.

– Эрай Коннелл! – выдал он имя виновника.

И как по заказу, в конце коридора появился Сноб. Он шел степенно, совершенно не удивляясь расступающейся перед ним толпе, гордо неся голову, на которой явно не хватало короны.

– Попался с поличным, – кто-то зашептал неподалеку.

– Точно! Говорят, мэд Вивин его ужас как не любит, из вредности задал срочно сделать реферат, в то время как у Эрая по профспециализации завал. Вот Коннелл ему и отомстил.

– Да ладно. Делать больше Эраю нечего.

– Слушай сюда. Этот парень злопамятный, как диббук, точно его рук дело.

– О чем вы спорите, следы показали на него! Значит, сомнений нет.

– Следы подделать можно.

– Глупости. Опытных магов подделкой не проведешь.

Студенты сплетничали, но стоило Снобу приблизиться, как все затихали. Из страха? Или из лизоблюдства?

– Мэд Вивин, я принес готовую работу. – Голос совершенно ровный, я бы сказала безмятежный.

– Пришел полюбоваться на результат своей деятельности? – встретил его едкий тон преподавателя.

Эрай выразительно поднял брови:

– Я что-то пропустил?

– О да. Такое шикарное зрелище, как огромная дверь прихлопывает студентов, словно мошек.

Парень издевательски ухмыльнулся:

– Не вижу пострадавших.

– А так хотелось бы? – начал снова заводится мэд Вивин. – К ректору! Немедленно! Сей же час будешь отчислен, сопляк!.. – Далее шли отборные выражения местного нецензурного словаря.

Эрай по-прежнему спокойно пожал плечами и направился в сторону главного корпуса замка, где заседала администрация, а за ним, изображая конвой, двинулся преподаватель алхимии.

Урок был сорван. Гордей снова исчез в неизвестном направлении. Сокурсники разошлись по своим делам. А Саулика меня потащила в парк на допрос.

– Ну? Кто тебя задержал? Эрай? Ты поэтому не пошла за набором? Он не пустил? Видела что-то? Ты знала про эту идиотскую шутку? – засыпала она меня вопросами.

– Нет, конечно! – возмутилась я. – Ничего не видела. А если б оказалась в курсе, то точно не смолчала бы!

Саулика недоверчиво посмотрела на меня:

– Типа не боишься?

– Эрая? С чего бы?

– Тебе никто не говорил, что его отец – один из хранителей власти?

– Представь себе, я про таких даже не слышала. А задержал меня Гордей. Он куда-то шел... И остановился со мной поболтать.

– Да ладно! – Мне удалось удивить подругу настолько, что ее белесые бровки пропали где-то под челкой, а глаза стали напоминать крупные сливы. – Не может быть!

– Разве я когда тебе врала?

– Неужто Гордей стал бы разговаривать с... – Саулика осеклась, после чего осторожно выдавила: – С попаданкой.

- А что здесь такого? – не поняла я.
- Да нет, ничего. Просто знать не общается с такими... как ты.
- Но ты тоже знатного рода.

Бледное лицо пошло некрасивыми красными пятнами. Худые плечики напряглись, кулачки сжались.

- Из обедневшего рода.
- То есть тебе можно?
- Вроде того.
- А ему – нет?

– Не то что нельзя... Ему нет нужды с тобой водиться. В его распоряжении практически любая.

- А что насчет любви?

Подруга окинула меня недоумевающим взглядом и часто-часто захлопала ресничками.

– А! Я поняла, ты шутишь! – наконец облегченно выдохнула Саулика и немного расслабилась.

- Даже если и так. Ты не ответила.
- Правда? Что ты хочешь знать?
- Если богатый и знатный парень влюблен, то...

– Нет, ты правда настолько наивная? – В голосе подруги послышалось несвойственное ей превосходство. – Верхушка не влюбляется. Их браки договорные. Родители подбирают в соответствии с даром пару – и все. Это тем, кто послабее и ниже статусом, приходится кровь мешать с иномирными, чтобы дети родились с магической силой. Кроме того, попаданцы, как правило, занимают хорошие должности, что тоже является плюсом.

- Понятно.

Настроение, до того игривое и жизнерадостное, стало стремительно падать. Это подметила Саулика.

– Эй, подружка, ты на самом деле думала, что интерес Гордея к тебе... гм... личного характера? Брось! Таким, как он, принцесс подавай!

- В Светлони есть принцессы?

– В том-то и дело, что нет, лишь в соседних государствах. Придется Гордеюшке либо Оулину замуж брать, либо невесту в чужом краю искать, – хихикнула девушка.

Странно. Для чего же тогда он назначил встречу мне? Пошутить решил? Нет! Не может быть! Он не такой. Впрочем, зачем голову ломать, вечером схожу в парк и все узнаю.

Нужно признаться, встреча оправдала мои самые смелые ожидания.

Глава 8

На ужин я собиралась с особой тщательностью. Как же! Ведь после него у меня свидание с Гордеем. Ну или встреча. В любом случае хотелось выглядеть на все сто процентов и даже лучше. Распахнув дверцы шкафа и обзрев знакомое содержимое, я вздохнула. К сожалению, выбор нарядов невелик. Одинаковые практичные платья унылой темно-синей расцветки да комбинезон из моего мира, который хоть и остался на память, однако категорически не подходил здесь для носки. Ладно, будем плясать от того, что имеем, – сделаем вид, будто предстоящая прогулка по парку не является поводом для смены туалета. Немного подумав, я заплела сложную косу и улыбнулась собственному отражению в зеркале. Гордей проявил интерес без каких-либо ухищрений с моей стороны, а значит, не стоит переживать за внешний вид.

– Куда это ты намылилась? – подозрительно сощурила глаза Шейлана. – И не вздумай отпираться, полчаса наблюдаю, как ты вертишься у зеркала.

Надо же, какая наблюдательная. Но говорить ей правду я не собиралась. Если уж деликатная и скромная Саулика выдала мне про неравенство с Гордеем, то мнение соседки, обладающей острым язычком, уверена, мне точно не понравится.

– На ужин, – как можно более безразлично отозвалась я и сделала честные-пречестные глаза.

– А для кого прихорашиваешься?

– Для себя. Знаешь ли, не хочется быть совсем уж замарашкой.

Заинтересованный взгляд соседки заставил продолжить:

– Особенно рядом со всякими оулинами.

– А-а-а... Вот в чем дело. Ты познакомилась с нашей высокомерной королевой красоты, ума, очарования и грации?

– Похоже на то. Девушка настолько хороша, что я даже закомплексовала. А с чего такой длинный и важный титул?

– А с того, что она сама себе его придумала.

– Это как?

– В прошлом году подала администрации академии идею о конкурсе красоты, что-то она такое слышала от одной из иномирянок. Мероприятие одобрили и назначили Оулину организатором. Ну и наша самая-самая расстаралась, конкурс устроила, сама же в нем поучаствовала и, разумеется, сама и выиграла.

– Первое место?

– В смысле?

– Ну, у нас на Земле выбирают победительниц на первое, второе и третье место, а еще есть приз зрительских симпатий и...

– Не-не-не. Ничего подобного. Место было одно-единственное и досталось Оулине с перечислением кучи достоинств, коими она блистала, затмевая прочих участниц.

– Девушка не промах! – расхохоталась я. – Саулика не рассказывала про титулы сестры, завоеванные в «честном бою».

– Саулика тебе много чего не рассказывала и вряд ли расскажет, – пробормотала себе под нос Шейлана и уже собиралась выйти из комнаты, но я ее придержала за локоток:

– Стой. Ты о чем?

– А? Что?

– Не увиливай. Выкладывай, раз уж начала.

– Зачем? Ты же за друзей всегда горой, и мои слова не имеют никакого значения. Только обидишься. Не собираюсь я с тобой ссориться.

– Майк не нравится потому, что попаданец, а Саулика-то чем тебе не угодила?

– Майк мне очень даже нравится. Я ж не знала, какие вы с ним замечательные...

– Выходит, ты признаешь, что заблуждалась на его счет?

– Разумеется! Я же живой человек, имею право на ошибку.

– Зачем тогда про Саулику вспомнила? Вдруг опять заблуждаешься?

– Ничего подобного. Как раз Саулику я знаю с детства. И ничего я не собиралась тебе про нее рассказывать. Ты сплетни все равно не любишь.

– Но... – Я сделала паузу, предлагая продолжить фразу.

– Но хотела предупредить. Будь осторожнее. Она и вдоха не сделает без одобрения своей сестрицы.

– Оулины?

– Ее самой. А нашу королеву ты видела, та еще змеюка.

– Наверное, я не разбираюсь в людях, но мне она не показалась опасной. Высокомерной – да, с завышенным самомнением, оно и понятно с такой-то внешностью. А вот коварности или злобы не увидела.

Шейлана пожала плечами:

– Я предупредила.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарила я за заботу, а про себя подумала, что Шейлана излишне настороженно относится к людям.

Ужин для меня прошел как в тумане. Мыслями я была уже в парке. Вкуса еды даже не почувствовала, спроси кто-нибудь, что я там жевала, – ни за что бы не вспомнила. При выходе из столовой наспех предупредила Майка о свидании, уточнив, мол, провожать меня не нужно. После чего бросилась к главному фонтану, боясь опоздать. А что, если Гордей не дождется и уйдет?

Сбавила шаг лишь на подходе к назначенному месту. Запыхавшаяся, с прилипшими к влажному лбу прядями волос, я вряд ли сейчас представляла собой нежное, воздушное создание, которым мне безумно хотелось видаться Гордею.

Но, к моему счастью, парень еще не явился к фонтану. Я успела выровнять дыхание, прибрать растрепавшуюся косу и даже убедить себя, что никакого договора о свидании не было, а утренняя беседа – плод моей фантазии, когда появился Гордей. Не спеша, будто вышел на вечерний променад по парку. И опа! Встретил нечаянно меня.

– Даша! Как я рад тебя видеть.

– Не ожидал? – не удержалась я от шпильки. Уж больно непринужденно он себя вел, опоздав не менее чем на час, если я правильно определила время по здешним «часам».

– Признаться, нет. Я был уверен, что ты не придешь.

– Но на всякий случай решил-таки перед сном проверить? – Яд так и сочился в каждом моем слове. Да, я была уязвлена его «неджентельменским» поведением.

– Верно, – с обаятельной улыбкой отозвался Гордей, то ли не замечая моего возмущения, то ли делая вид. – Пройдемся? А то мы с тобой здесь для каждого любопытного – как на развлекательной арене. Не люблю, знаешь ли, назойливого внимания.

– Правда? Звезда академии избегает публичности?

Чувственные губы парня сложились в ухмылку, но что она означала, не удалось разгадать.

– Вот эта аллея не просматривается не из одного окна. Прошу. – Гордей галантно пропустил меня вперед и сам присоединился, на шаг отстав. Вроде и со мной шел, и при этом сам по себе.

Вечер был наполнен сладкими цветочными ароматами и тягучей, словно патока, тишиной. Мы шагали молча. По бокам тянулись ряды диковинных деревьев, склоняющихся над дорожкой ветви и образующих над нами живой навес. Закатное солнце подкрасило в розово-оранжевые оттенки растительность парка, и я наслаждалась изумительными видами. Искать тему для общения совершенно не хотелось, хотя бы из принципа. В конце концов, это Гордей хотел меня зачем-то увидеть, поэтому ему и карты в руки.

Парень начал разговор, свернув на аллею в сторону женского крыла. М-да. Недолгое у нас вышло свидание. Но я тут же позабыла о своем недовольстве и прочих обидах, стоило услышать вожаемое:

– Ты окажешь мне честь стать моей парой на время Праздника листопада?

Парень, за которым охотятся все знатные невесты, пригласил меня на бал? Меня?! Серьезно?!

Радость, гордость, неверие. Шквал эмоций захлестнул. Я шла на негнущихся ногах и не замечала ничего вокруг. Неужели это не сон, а реальность? Разве подобное возможно?

– Ты так и уйдешь, ничего не ответив? – нагнал меня его чарующий голос.

– Мм?

– Можно ли мне хотя бы надеяться на твой положительный ответ? – В его тоне проскользнуло раздражение? Для Гордея это настолько важно?

Я обернулась к нему и замерла. Хорош невероятно! И ростом вышел, и богатырской фигурой. Литые мышцы так и перекатываются под тонкой шелковой тканью рубашки. Чуть пухлые губы недовольно сжаты.

– Ты пойдешь со мной на бал? – Ого, прорезались требовательные нотки. А властность ему к лицу.

«Конечно, дорогой!» – хотелось мне воскликнуть немедленно. Я позабыла, что не умею танцевать, да и деньгами на платье тоже не располагаю. Было дикое желание прыгать и вопить от радости. Гордей! Меня! Пригласил на бал! Лишь титаническим усилием воли я сдержала свои нескромные порывы. И даже не знаю, что больше меня привело в восторг: перспектива провести романтический вечер с симпатичным парнем или возможность утереть нос местным задавакам, косо смотрящим на попаданцев. Я сделала глубокий вдох и медленный выдох, после чего как можно равнодушнее ответила:

– Возможно.

Стрельнула глазками и важно направилась к крыльцу. Да! Знай наших.

Догонять и задерживать Гордей не стал, видимо опешив от моей наглости. Что ж, ему полезно помучиться в сомнениях. Популярных парней только непредсказуемостью и можно зацепить. Если нравлюсь, так просто не отступится. А если нет... то и не нужен мне никакой бал. Я на него изначально не собиралась.

У дверей в женское крыло с нетерпением поджидала Саулика, нервно теребя платочек. Стоило приблизиться к ней, как подруга ухватила меня за талию и увлекла на одну из парковых тропок – моя вечерняя прогулка продолжалась.

– Ты куда пропала? – В голосе, как и в голубых глазах, плескалась тревога. – Я искала тебя после ужина. Что-то случилось?

Взяв Саулику под руку, я задала направление, противоположное тому, где мы только что встречались с Гордеем. Мы с чинным видом двинулись вдоль розовых кустов, цепляясь подолами длинных платьев за колючие ветви.

– Да, – с довольным видом призналась я. – Но ты мне не поверишь.

– Конечно, поверю, ты же моя подруга!

– Гордей пригласил меня бал.

Чувство триумфа распирало меня на части.

– Не-эт...

– Да!

– Этого не может быть!

– Может.

– Ты бредишь!

– Эх... А обещала поверить.

– Но это действительно невозможно! Ведь Оулина... Подожди. Дай разобраться. Он тебе сам предложил?

– Нет, блин, Свена подослал. Разумеется, сам!

– И? Что ты ему ответила?

– Что подумаю.

Саулика действительно сейчас с облегчением выдохнула?

– Ты должна отказаться!

– С чего бы?

– Сама подумай, он тебе не пара, – опять она заладила про неравенство.

– Так он мне и не предлагал выйти за него замуж. Лишь составить компанию на празднике, – попыталась отшутиться я.

– Но это... это скандал!

– Точно! Какая-то попаданка и вдруг является на бал с «первым парнем на деревне». Местные красотки подавятся собственной желчью.

– Ты не понимаешь, на что нарываешься!

– Так разъясни. – Меня уже стали раздражать бессмысленные уговоры со стороны подружки. Сама я не видела никаких препятствий не только для того, чтобы пойти на бал с Гордеем, но и для романа с ним. Какое мне дело до других?

– Тебе не дадут житья в академии. Как узнают про то, что ты имеешь виды на Гордея, так и сгнобят! Ты знаешь, какие связи у Оулины?

– А при чем здесь она?

– Ни при чем. Я привела пример. У тебя нет даже знакомых, которые имеются у меня, а я здесь мелочь, невидимка.

Саулика разнервничалась и принялась сильно жестикулировать, чего за ней никогда не водилось. Обычно девушка была зажата и скупа на телодвижения.

– «Здесь» – это где?

– В академии, в столице, в стране. Вообще. Так вот, ты еще мельче меня. Не зли сильных. Они тебе не по зубам. Я знаю, что говорю.

– Хорошо-хорошо, не переживай ты так. – Я успокаивающе погладила подругу по плечу. – Обещаю подумать над твоими словами.

Саулика кивнула, но было видно, что она не удовлетворена итогом нашего разговора. Девушка собиралась что-то сказать, когда из-за кустов послышался смутно знакомый голос. Мы обе замерли испуганными сусликами и прислушались.

– Это последнее предупреждение. Не путайся у меня под ногами. Сожру и даже не подавлюсь. – Металлические нотки в угрожающем тоне сковали мои мышцы и холодком отозвались в позвоночнике.

Невидимый собеседник прохрипел в ответ что-то невнятное, подстегнув мое любопытство. Я осторожно выглянула из-за густой листвы.

На небольшой лужайке с клумбами пестрых цветов стояли двое. В высокой подтянутой фигуре я узнала Эрая, хоть тот и стоял ко мне спиной. Худощавый и мускулистый, он напоминал опасного хищника. Каждая мышца напряжена. Поза – сама сосредоточенность. Всполохи, похожие на электрические разряды, пробежали по его широким плечам и жилистым рукам. Схватив за грудки превосходящего по комплекции противника и прижав его к дереву, парень загораживал обзор на свою жертву. Но это было и не важно, страх и злоба, казалось, витали в воздухе.

Я сделала произвольный шаг вперед. Зачем? Не знаю. Быть может, чтобы заступиться за слабого? Не позволила Саулика, с непонятно откуда взявшейся силой потащившая меня обратно в кусты. Я лишь успела заметить краем глаза аккуратную блондинистую стрижку да услышать часть угрозы:

– Еще раз выкинешь наподобие сегодняшнего...

Кусочки информации стали активно складываться в целую картинку, в то время как подруга тащила меня к замку и отчитывала:

– Вздумала вмешиваться в мужские разборки! Да тебя размажут просто нечаянно, а потом скажут, что даже не заметили. Сумасшедшая. Ничего с Гордеем не случится. Они с Эраем давно конфликтуют. Как встретились в академии, так и не разлучаются. Почти каждую неделю устраивают друг другу веселую жизнь. Я уж не говорю про мордобой, даром что оба боевые маги. Развлекаются мальчишки таким образом. Понимаешь? Развлекаются. И до сих пор оба живы и здоровы.

– Правда?

– Правда. Мне Оулина рассказывала. У них и семьи давно враждуют. Причину не знаю. Да и не интересовалась я, своих забот

хватает. Стоило Гордею поступить в академию, и пошла война у наследников. А ты не суйся, а то затопчут.

– Тебе не показалось... кажется, Эрай угрожал Гордею из-за того, что случилось сегодня?

– А чего удивляться? Один выкинул несмешную шутку, другой его заложил. Все логично.

– Ага. Только почему Эрая не отчислили? Ведь мэд Вивин обещал... – не получалось у меня сформулировать свои подозрения. Из подслушанных реплик складывалось впечатление, что правда не на стороне Гордея. Мог он подставить Эрая?

– Шутишь? Сына основного мецената академии? А кто тогда будет денежку щедро жертвовать?

– Но чуть не случилась трагедия...

– Не случилась же! Чего ты так переживаешь? Да и пострадал бы кто – тоже не страшно, в магопункте лечат почти всё.

Я с удивлением посмотрела на подругу. Раньше она мне казалась более трепетной и чувствительной. Стресс так повлиял?

Расставшись с Сауликой, я поспешила в свою комнату – хотелось посидеть в одиночестве и поразмышлять над всем произошедшим. Не сложилось. На меня с порога налетела Шейлана:

– Я видела тебя у фонтана с Гордеем! – Это был не вопрос, а почти обвинение.

– Да, – не стала отпираться. – Он хотел поговорить, и мы встретились после ужина.

– Так вот почему ты старательно крутилась у зеркала! Чего он от тебя хотел?

– Я не должна перед тобой отчитываться! Мы не родственницы. Да и разница в возрасте у нас меньше года, – возмутилась я напором соседки.

– Теперь должна. Я обещала Майку за тобой присматривать. И возраст тут ни при чем. Просто в нашем мире ты как слепой котенок.

– Майку обещала? – выудила я из контекста самое интересное. – С каких пор ты с ним так близко общаешься?

– С тех самых, как у нас появилась общая знакомая, большая собирательница шишек и подстав. Выкладывай, зачем ты понадобилась этому хлыщу Гордею.

– Он не хлыщ. С самого начала он был со мной вежлив и добр. В прошлый раз даже извинился за своего дружка Свена.

– Да ну? Как любопытно! А в этот раз?

– А в этот – пригласил пойти с ним вместе на бал.

– Во дела!

Несколько минут потрясенная Шейлана молчала.

– Ты, разумеется, согласилась, – выдавила она, после того как снова обрела дар речи.

– Пока нет. Но собираюсь.

– Само собой.

– И тебе это не нравится, – сделала вывод я, глядя на безрадостное лицо соседки.

– А почему мне это должно нравиться? Я, кажется, в самом начале учебного года предупредила тебя о том, чтобы ты не вздумала связываться с кем-то из компании Гордея. А вместо этого ты сама лезешь в пасть дракону.

– Ты говоришь так потому, что он самый желанный жених академии?

– И поэтому тоже. О диббук! Твоя наивность граничит с глупостью! Ты знаешь, сколько знатных семей имеет виды на него?

– Будешь говорить мне, что я не ровня?

– Угадала. Причем ты не ровня многим в академии не столько по положению, сколько по возможностям сопротивляться их напору. У тебя ни связей, ни знакомств. Подумай о будущем! Кто тебе предложит работу, если всем влиятельным персонам ты успеешь встать поперек горла? К тому же еще неизвестно, какой дар у тебя проявится. Хорошо если боевая магия, как у Ченариса. За попаданца-телохранителя сильные мира сего переделаются. А со способностью соблазнять, как у Майка, да еще и будучи женского пола, тебе прямая дорога... Ладно, я увлеклась. Не в этом дело. Мне беспокойно от твоих новостей. Я хочу сказать, что Гордей не стоит даже минимальных жертв с твоей стороны, поверь.

– То есть вариант его любви ко мне ты даже не рассматриваешь?

– Нет, ведь...

– Бла-бла-бла. Я недостойна и пыли на его стопах. Слышала уже от Саулики, можешь не напрягаться.

– Вовсе нет, ты-то как раз достойна лучшего, а вот этот тип...

– Гордей?

– Он самый. Ладно, не маленькая. Сама разберешься. Не буду тебя отговаривать, раз уж ты все давно решила. Меня интересует вот что: в чем ты собираешься идти на бал?

Шах и мат. Банальный вопрос поставил в тупик. В моем распоряжении действительно не было ни денег, ни нарядов, ни возможности подзаработать. К сожалению, за пределы академии могли выходить только студенты, взявшие под контроль свой дар. Мне подобная роскошь в ближайшее время не светила – магические способности, увы, до сих пор не спешили проявляться.

А на следующий день к заботам о платье добавились проблемы с соперницами.

Это поклонницы Майка осторожно рассматривали меня со стороны с тоской и любопытством в глазах, прикидывая, на сколько дней я способна увлечь их кумира. Да и неудивительно – девчонки-то не из высшего света и нарываться на серьезные неприятности не могли себе позволить. Потенциальные невесты Гордея, напротив, по углам не жались и от прямой конфронтации не прятались. Высокопоставленные детки не привыкли проигрывать, тем более низшим по положению. Несмотря на запрет конфликтов с попаданцами, мне почти в открытую объявили войну.

Насмешки и завуалированные оскорбления сыпались на каждом шагу, стоило выйти из своей комнаты. Складочка на мантии – неряха, запнулась во время устного ответа – бестолочь, получила не высший балл за письменную работу – бесстыдно занимаю студенческое место в академии, в то время как местные таланты вынуждены обучаться в школах.

Надо сказать, подмечались за мной не только минусы, но и плюсы. Похвала от преподавателя давала повод обозвать меня выскочкой, аккуратность в еде – уличить в позерстве, а внимание Гордея объяснялось моей распушенностью и безнравственностью.

Те, кто не участвовал в общей травле, старательно делали вид, что ничего особенного не происходит. Из человека третьего сорта за одну ночь я перешла в разряд персоны нон грата.

В мою группу поддержки входили лишь Майк да Шейлана. Поразительно, но соседка в первый же день пересела за наш столик и

отныне ела только с нами. Я это очень ценила, так как оказалась не просто той, кого сторонятся, а той, кого буквально гонят отовсюду.

Саулику в самое сложное для меня время преподаватели словно специально завалили общественной работой и личными поручениями. Впрочем, помочь отбиться от девиц, щиплющих меня как словами, так и физически, подруга все равно не смогла бы.

Я старалась не обращать внимания на происходящее, утешая себя мечтами о предстоящем бале и Гордее. Но сложно не замечать, когда тебя толкают или ставят подножки в толпе спешащих на занятия студентов.

Мое терпение закончилось уже на второй день после разговора с Оулиной.

Девушка подошла ко мне на одной из перемен и без предисловий заявила:

– Ты откажешься идти с Гордеем на бал.

На меня она при этом даже не смотрела, просто сообщила и собиралась идти дальше своей дорогой. Ее остановил мой ответ:

– Нет.

Свита королевы ахнула, а сама Оулина медленно-медленно обернулась:

– Что-о?

– Я не собираюсь отказывать Гордею, – намеренно громко и четко, как для глухой старухи, повторила я, со злорадным удовольствием наблюдая, как округляются глаза девиц. Хотя бы ради этого момента стоило сопровождать на бал «самого завидного жениха академии».

– Ты в своем уме? – зашипели на меня подружки Оулины.

Я же, задрав подбородок, смотрела только на блондинку. Лицо ее перекосило от ярости, и вряд ли кто в тот момент мог бы назвать ее симпатичной.

– Я тебя не спрашивала, ничтожество, – выплюнула она. – Я велела ему отказать. И на этом все.

Точно, все! Последняя капля – и чаша моего терпения переполнилась. Хватит терпеть откровенные нападки. У меня тоже зубки имеются, несмотря на то что я ими очень редко пользуюсь. Привыкла, знаете ли, к мирному решению разногласий. Но раз уж здесь принято иначе... Будем плясать под местную музыку.

– Да мне как-то фиолетово, что ты там кому велела. Ты здесь такая же студентка, как и все остальные, поэтому не стоит ожидать массового поклонения. Довольствуйся собственной свитой, Оулина. – В отличие от нападающих девиц, громкость я не сбавляла. Меня могли слышать все желающие, притихшие в коридоре, чтобы чуть позже сплетнями разнести по академии разговор, свидетелями которого стали.

Не знаю, кто начал хлопать, но вокруг вдруг зазвучали одобрительные аплодисменты. Сначала несмело, а затем все активнее и веселее. Рукоплескали девчонки и мальчишки в обычных мантиях, выданных зрителями в начале года. Элита, выделяющаяся формой индивидуального пошива из дорогих тканей, растерянно озиралась по сторонам, осознавая, что в меньшинстве. И в не самом выгодном положении.

Наконец Оулина не выдержала накала страстей.

– Ты пожалеешь! – прошипела не хуже змеи, после чего, расправив плечи, покинула коридор. Только ее походка совсем не напоминала гордую поступь, скорее пугливое бегство.

Эта маленькая победа открыла мне глаза на то, что далеко не все студенты против моей персоны и выступают на стороне высокопоставленных деток. Но и заступаться никто не спешит, так как каждый опасается в будущем столкнуться со сложностями в трудоустройстве.

А еще ситуация вдохновила меня дать отпор прочим агрессивным девицам. Заметила подножку? Не стоит перешагивать – каблучком прямо на холеную ножку в чулочке. Пихнули в толпе? Оттолкнуться от стены и бумерангом к обидчице, да так, чтобы отлетела подальше. Под юбку я пристроила ленту, обклеенную крупными шипами, специально для парней, любящих шлепать девиц по мягкому месту, – пока мастерили ее с Шейланой, чуть со смеху не померли. Зато результат оказался на славу. Нужно было видеть, как завывали обиженными щенками лощеные, самоуверенные парни, рискнувшие коснуться моей «мадам Сижу».

И, разумеется, я в этот же день сообщила Гордею, что согласна быть его парой на балу в честь Праздника листопада.

К концу недели нападки высокородных девиц и их приспешников иссякли. Шумиха вокруг меня и Гордея утихла. Все принялись дружно

обсуждать более интересную новость – в академию привезли бальное платье Оулины.

Кто-то видел краем глаза мелькнувшую ткань из-под плотного чехла. Кто-то делился слухами, подхваченными в городе от якобы заставших наряд в ателье. Находились и такие, кто утверждал, что знаком со швеей семьи Мосс и благодаря ей в курсе, как будет выглядеть блондинка на празднике. Версий набралось много, и каждая новая противоречила остальным.

Мне бы вздохнуть с облегчением, что моя антипопулярность пошла на убыль, но разговоры о платье Оулины из каждого угла постоянно напоминали об отсутствии собственного наряда. Что, признаться, не способствовало улучшению настроения.

Но решение проблемы – ура-ура-ура! – появилось буквально в считанные дни.

Глава 9

Оставалось три дня до бала, когда Саулика пришла ко мне в комнату и принесла объемный тканый пакет.

– Вот, – гордо выставила она вперед себя сюрприз, перешагивая порог. – У знакомой для тебя выпросила, ей оно уже без надобности. Не думай, что, вынужденно посвятив себя учебе и делам академии, я позабыла о подруге. Извини, пораньше не могла тебя порадовать, не знала, получится ли достать. Только сейчас человек привез из города.

Тараторя, она шустро раскрыла упаковку, и на кровать шелковой лужицей стекла алая ткань.

Нет, просто красным цветом это чудо нельзя было назвать. Платье отливало всеми цветами радуги, стоило слегка коснуться. При этом доминировал тепло-алый, живой и завораживающий.

Я ахнула в восхищении, не в силах выразить чувства словами.

– Да! Оно само совершенство! – Саулика благоговейно подцепила платье кончиками пальцев и приподняла, демонстрируя. – Единственный его недостаток – ношеное. И если ты побрезгуешь, не возьмешь, я пойму. Хотя очень старалась его добыть для тебя.

– Что ты! Какая мелочь – ношеное. Да у нас на Земле целые магазины существуют, где продаются вещи, побывавшие в употреблении. Конечно же возьму. И очень тебе благодарна!

– Тогда надевай! – Глаза подруги загорелись азартом.

Мне и самой не терпелось померить, но терзали опасения. Подойдет ли?

Я быстро скинула с себя форму академии и с осторожностью взяла в руки платье. Ткань на ощупь оказалась еще более восхитительной, чем на вид. Ничего нежнее я в жизни не касалась. Скользнув по коже крылом бабочки, оно село по фигуре, будто мерки снимали с меня лично. Идеально!

– Полный восторг! – подтвердила Саулика. – Вопрос с туфлями решай сама. В крайнем случае казенные наденешь. Все, я побежала, а то у меня еще масса дел. Заскочила только отдать. Вернешь после бала. Увидимся завтра!

– Спасибо! – крикнула я в закрывающуюся дверь и снова вернулась к любованию платьем.

Где бы на себя посмотреть со стороны? Взгляд забежал по комнате и наткнулся на небольшое настольное зеркало Шейланы. В позолоченной рамке отразился изгиб бедра, полыхнувший алым. Я отступила на несколько шагов назад и чуть присела. Зеркало продемонстрировало усыпанный бисером лиф без бретелей. Красотища! Чашечки обнимали грудь, пикантно приоткрывая аппетитную ложбинку, после чего линия плавно уходила вниз, подчеркивая талию и оставляя обнаженной спину. Откровенно и вызывающе.

– Хоть стой, хоть падай! – прокаркал знакомый голос из-под кровати, и на освещенную часть комнаты выбралась крыса. – Наконец стала на человека похожа. Причесать бы тебя еще – и хоть сейчас на бал.

– Бал – через три дня, – радостно поделилась я новостями. – Платье как раз для него.

– Вижу-вижу. – Посетительница залезла на стол. – А что для меня приготовила? Или ты только про бал и думаешь? Молодежь нынче ничем больше не желает голову забивать.

– А вот и неправда! У меня кое-что есть для тебя.

На самом деле пирожные я захватила из столовой для Шейланы, которая весь день ходила сосредоточенная и хмурая, даже на ужин не явилась. Но в комнате соседки не оказалось, видимо, ушла пить чай к подружкам. Поэтому я решила отдать десерт своей гостье – хоть разок угодить привередливой зверушке.

Пока я разворачивала бумагу, носик с усиками в предвкушении трепетали, а хвост нетерпеливо бил по столешнице.

– Угощайся, – пододвинула я профитроли с кремом.

– Мм! – оценила довольная Крыса, хватая крошечными когтистыми лапками пирожное и вгрызаясь в него. – Это я люблю!

Она громко зачавкала, нимало не заботясь о том, что с ног до головы перепачкалась кремом.

– Годится!

Пока крыска жевала, я вновь принялась рассматривать себя в зеркале, не смея поверить, что одеяние подобной красоты смогу надеть хотя бы раз в жизни. Никогда не страдала по тряпкам, но этот наряд

оказался особенным. Ни одно вечернее и даже свадебное платье моего мира не смогло бы сравниться с ним. Сказочное, по-другому не назовешь.

Я представила, как танцую в объятиях Гордея вся такая распрекрасная, и закружилась по комнате.

– Все умрут от... зависти! – Крыса икнула и принялась лапками намывать мордочку.

– А я – от счастья, – мечтательно протянула в ответ, продолжая витать в облаках.

– Спрячь до бала, чтобы никто не стырил, – посоветовала гостья, наконец закончив вылизываться. Она спустилась на пол и обошла меня вокруг, осматривая со всех сторон. – Такими вещами дорожить нужно.

– Ну что ты! К нам с Шейланой в комнату никто не заходит. Разве только Саулика. Но ведь именно она мне платье и принесла.

– Вот от соседки и спрячь. Неча ей душу трепать, небось у нее наряд-то поскромнее будет.

– Она совсем независтливая! – возразила я.

– Все мы независтливые, пока наша мечта не исполнится у других. Говорю тебе – спрячь.

– Уговорила. Запакую обратно в ткань, в которой принесла Саулика, да повешу в шкаф. Шейлана и внимания не обратит. Не переживай.

– Ну смотри. Я предупредила.

Я снова взглянула на свое отражение. Эх, мне бы зеркало побольше! Выдвинув ногу вперед, распахнула разрез, в котором оголилось бедро. Секси! Сама себе кажусь роковой женщиной.

– Ножки у тебя что надо! – одобрила Крыса.

И в этот момент после почти двухмесячного сна очнулся сундук – ножки в гольфиках услышали ложный зов и подскочили, поднимая груз личных вещей Шейланы.

Мы с Крысой удивленно замерли, пытаясь сообразить, что происходит. Мне на обдумывание выдалось чуть больше времени, так как перепуганная животинка не выдержала и закружилась по комнате.

– Ноги! У него ноги! – голосила она. – Спасите-помогите!

Подозреваю, что ножки исполняли как раз эту самую команду – пытались спасти Крысу, – так как весело понеслись за крикуньей по

пятам. Каюсь, не смогла удержаться от смеха, чем разозлила гостью еще больше:

– Дурья твоя башка, сделай хоть что-нибудь! Он догоняет меня! Люди добрые, на помощь! Кто-нибудь! А-а-а!!!

У меня закружилась голова от наблюдения за догонялками Крысы и сундука. Наконец я вспомнила, что требуется сказать:

– Стоп! Место!

Ножки на мгновение остановились, а затем наперегонки с Крысой бросились к кровати. Сундук – на место, а Крыса, видимо, – в нору. Не разошлись буквально чуть-чуть. Вся тяжесть вещевого ящика опустилась на кончик хвоста убегающей гостьи.

Визг и брань, какой я не слышала даже от мэда Вивина, оглушили. После чего в комнате наступила благословенная тишина. Похоже, животинка на меня серьезно обиделась. Я ее понимаю: прийти в гости и стать объектом... хм... преследования, мягко сказать, – неприятно. Да еще от меня вместо помощи – оскорбительный смех, который я не смогла сдержать. Эх... Такую подружку потеряла!

Я сняла платье и, запаковав в чехол, убрала в шкаф. Красоваться перед зеркалом совсем расхотелось. Пакостное настроение завладело мною и не отпускало до следующего дня.

А дальше я переключилась на чужие проблемы. Меня стала тревожить Шейлана. Ходить несколько дней, озабоченно хмурясь, было для соседки совершенно нетипично. Поэтому к вечеру, потеряв терпение, я напрямую спросила о причине ее хандры.

– Не бери в голову, – пыталась отмахнуться Шейлана, и вертикальная складочка на лбу стала еще глубже.

– Нет уж. Рассказывай. Чую, что-то стряслось. Вдруг помогу.

– Ты? Нет.

– Уверена?

– Уверена, к сожалению.

– А поподробнее?

– Да ничего особенного, учебный процесс. На уроке третий курс тренировался по заклетиям, а второй – по щитам от них. Я пропустила удар.

– И что?

– Сама не знаю что. Проклятие простенькое, если и активируется, то в ближайшие пять дней. «Прыщи сплетницам» называется. Но что-

то не дает мне покоя.

– Что именно? Проговаривай, так легче добраться до сути, чем молчать целыми сутками и думать об одном и том же.

– Попробую. Видишь ли, слови я проклятие после того, как преподаватель дал команду, то никаких подозрений не было бы. Но Гниска, во-первых, начала кидаться сгустками до сигнала, и во-вторых, не в своих противников, а в сторону. Поэтому я не успела защититься. Да я даже не думала, что мне может прилететь проклятие, наша подгруппа наблюдала, отрабатывать защиту мы должны были чуть позже.

– Выходит, она намеренно в тебя кинула этими «прыщами».

– Выходит, так. Но зачем?

– Отомстить за сплетни? Ты же, если откровенно, любишь поболтать. Про нее ничего в последнее время не говорила обидного?

– Нет, ни про нее, ни про Оулину.

– А Оулина тут при чем?

– Так Гниска – ее самая близкая подруга. И знаешь, если это месть, то какая-то мелкая совсем. Высокопоставленные детки мстят покрупнее.

– А что с прыщами? Подлечили уже?

– Нет. Проклятие еще не активировалось. Я ж никакими слухами не делюсь. Молчу, стараюсь. Лечить пока нечего. А вот если активирую... будет непросто. Немагическое воздействие легко убрать, а с проклятиями не меньше недели приходится возиться.

– То есть над тобой висит неактивированное проклятие?

– Да, – вздохнула Шейлана. – И это перед самым балом. Столько тем интересных для обсуждения, а тут проклятие топором над шеей. Не станешь же портить внешность перед праздником. Но хорошая новость в том, что через несколько дней оно, если не вступит в силу, развеется само.

– Но почему преподаватель не снял его? Неужели невозможно?

– Мэд Лоус не считает нужным, мол, учитесь сами снимать всякую мелочь. А он ведь здесь самый главный, ему никто не указ.

В тот вечер мы так и не нашли разгадку странного проклятия, а вскоре она отыскалась сама.

Перед балом замок гудел, напоминая улей. Девчонки прихорашивались, бегали друг к другу то за гребнем, то за шпильками.

Кто-то, распахнув двери в коридор, зазывал подруг помочь со шнуровкой на платье, кто-то всю танцевал, вальсируя из комнаты в комнату. Все смеялись, шутили и напевали романтические песенки.

Мы с Шейланой, сделав друг дружке высокие прически, с гордостью любовались собственными творениями, ну и, конечно, отражением в зеркале.

– Теперь платья! – с восторженным предвкушением командовала соседка.

Мы вынули свои чехлы из шкафа и, развернувшись лицом к стене, принялись одеваться.

Я закончила первая. Обернулась к Шейлане и задохнулась от восторга.

– Божечки, ты такая красивая! – выдохнула, жадно пожирая глазами фигуристую девушку в платье незрелого яблока. К ее красным волосам бледно-зеленый подходил настолько идеально, что соседка казалась сказочной феей, окутанной в морскую пену.

Шейла повернулась ко мне... и ослепительная улыбка, словно маска, стекла с ее побледневшего лица. Она замотала головой и зажала обеими ладонями рот. А по пальчикам побежали крупные слезы.

– Шейлана... – Я не находила слов и не могла понять причины того, что так сильно расстроило девушку.

– Мне нельзя говорить, нельзя! – выкрикнула она. И столько злости, обиды, возмущения прозвучало в голосе. – Но я не могу промолчать!

– Я не понимаю тебя...

– Платье! В нем нельзя идти на бал ни в коем случае!

Лицо Шейланы на глазах стало покрываться крупными синекрасными прыщами.

– Молчи! Не говори ничего! – закричала я в ответ, сообразив, что соседка активировала проклятие. – Мы сейчас все прыщики замажем, ни одного не будет видно...

– Поздно. – Ее кожа всю опухала и гноилась. – Даже не буду спрашивать, откуда у тебя эта «красота», и так понятно – Саулика постаралась.

– Да, и что...

– Заткнись! – вызверилась Шейлана. Слезы высохли так же быстро, как и появились, но такая соседка пугала меня даже больше,

чем рыдающая. – Я за эту сплетню заплатила собственной внешностью. И не только лишилась бала, но и целую неделю обречена ходить пугалом. Поэтому, будь добра, сядь и слушай!

Удрученная случившимся, я послушно села на кровать и приготовилась внимать.

– Надев это платье сегодня, ты разрушишь свою репутацию навсегда, заклеишь себя позором на веки вечные! Звучит пафосно, зато сущая правда. Начну с самого начала. В академии учатся дети людей богатых и знатных либо приближенных к ним, поскольку уровень магии напрямую влияет на положение в обществе. Всех слабеньких магов отправляют в заведения попроще – будущее их ждет посредственное. Выпускники же академии могут рассчитывать на хорошую работу и на выгодный брак. Поэтому все здесь стараются соблюдать негласные правила высшего общества, в котором вскоре предстоит вращаться. И одно из таких правил гласит: один праздник – одно платье. В этом, – она ткнула пальцем в мой наряд, – в прошлом году блистала Оулина.

– Саулика мне сказала, что платье не новое, но я не придавала значения и не спрашивала, кем носилось...

– И ладно бы только это. Оулина – девушка практичная и сразу после бала продала наряд. Знаешь кому? Хозяйке дома развлечений. Сначала та выгуливала платьице сама, а потом отдала своим девочкам для выхода к важным клиентам. Молчишь?

М-да, от такой новости онемеешь. Я, конечно, не брезгливая, но надевать платье после дружной носки всем борделем – это слишком!

– И еще...

Есть что-то еще?

– Неужели ты не обратила внимание, как вульгарно выглядит платье? Оно было слегка переделано под нужды дома развлечений. Разрез до причинного места, голая спина по самые булки, чашечки, держащиеся на груди лишь при помощи капельки магии...

– Я думала, у вас здесь такая мода...

– Ага, как же! Теперь мне ясен умысел Оулины. Тебе вручили платье, надеясь, что попаданка не в курсе местных интриг. Меня пытались устранить при помощи проклятия. Расчет был на то, что я не стану портить свою внешность ради твоей репутации. А когда ты появишься на балу, они сделают так...

Шейлана щелкнула пальцами, и наряд, до того надежно утягивающий фигуру, стал вдруг свободен. Чашечки раскрылись, словно цветочные лепестки, обнажая грудь. Ткань стекла по телу алым всполохом, собираясь лужицей у ног на полу. Я осталась практически обнажена, если не считать крошечных трусиков, в которых явилась из своего мира.

– Эффектный приемчик для особых клиентов, о нем судачила вся столица в этом году.

Я пораженно уставилась на коварное платье. Подумать только, ведь мне его «специально достала» лучшая подруга! Теперь, без сомнения, бывшая.

На душе стало пусто и гадко. Я это заслужила? Наверное, да. Шейлана предупреждала.

– Нечего валить с больной головы на здоровую. Если некоторые люди прогнили до самой своей сути, ты-то тут при чем? – возмутилась соседка.

– Ой! Я думаю вслух?

– Похоже на то. Но не смей расклеиваться! Этого они и добивались.

– А Майка устранили каким образом? Если бы ты промолчала, Майк предупредил бы...

– Он ни на одном балу ни разу не появлялся. Если ты заметила, Майк нелюдим и не любит шумные сборища. Кроме того, даже если бы и предупредил, ты к этому времени все равно успела бы засветиться и опозориться.

– Выходит, я была обречена стать посмешищем не только для студенческой братии, но и для всего высшего света? Жестоко.

– Выше нос! Все обошлось.

– Благодаря тебе.

– Не буду скромничать – да, благодаря мне. И не смей вынимать шпильки! Я кучу времени угрохала на твою прическу! – Шейлана вырвала из моих пальцев заколки и принялась втыкать их обратно.

– Но мы же никуда не идем... – не поняла я того усердия, с каким соседка стала меня прихорашивать.

– Это я никуда не иду. А ты сейчас наденешь мое платье и отправишься на бал с Гордеем, чтобы стерва Оулина подавилась собственной злобой.

– Твое?!

– Мое! Чего ему без дела висеть, к следующему балу у меня заготовлено другое. – Она быстро скинула с себя наряд и протянула мне: – Одевайся уже, не тяни время.

– Я не такая фигуристая, как ты, – сделала я последнюю попытку отвертеться от нежеланного праздника, но Шейлана легко отмела ее:

– А шнуровка для чего? Подтянем везде, где велико. Хватит, не ломайся. Мне, конечно, жаль, что не смогу увидеть рожу Оулины, когда ты появишься на балу, но очень надеюсь, ты сама все запомнишь и расскажешь в подробностях. Да и у девчонок завтра обязательно выпрошу.

Соседка ворчала и сноровисто одевала меня в свой наряд. Ее туфельки на удобном каблучке, как ни странно, мне тоже идеально подошли.

– А это, – Шейлана с отвращением, будто змею, отодвинула ногой алую ткань в сторонку, – попозже схожу к Саулике и верну, чтобы не было претензий. Будет наперед знать, как людям пакостничать.

Похоже, девушка придумала ответный удар моей бывшей подружке. Но вмешиваться у меня не возникло никакого желания, даже интересоваться не стала, что там у Шейланы на уме. Лишь спросила:

– Разве она не пойдет на бал?

– Нет, конечно! Будет отсиживаться в своей комнате, после того что натворила. Люди подобного склада слишком боятся расплаты, которая все равно их настигает рано или поздно.

Когда я вышла на улицу, солнце уже село и парк осветили магические огни. К ним служащие в честь праздника добавили разноцветные гирлянды и крошечные фейерверки, что придавало дорожкам, сходящимся у главного корпуса, сказочности и романтичности.

Мне казалось, на свой первый бал я отправлюсь на дрожащих ногах и с сияющей улыбкой. Но после разоблачения Саулики и ее подарочка у меня не было настроения ни любоваться уличными украшениями, ни веселиться. Больше всего на свете хотелось вернуться в комнату к Шейлане и, проявив солидарность, провести с ней этот вечер. Впрочем, никто не запрещает мне покинуть праздник через час...

Я отошла от крыльца, где толпился народ. Расфуфыренные, с печатью торжественности на лицах, парни ждали девушек, но среди них не было Гордея. Понятно, опять опаздывает.

Я успела вдоволь послоняться вдоль женского крыла замка, пока наконец услышала:

– Даша, ты прекрасна!

Столь восхищающий местных девчонок баритон вырвал меня из размышлений. Одетый с иголочки Гордей обольстительно улыбался и даже немного поворачивался из стороны в сторону, чтобы я могла по достоинству оценить его роскошный вид.

– Ты тоже, – вежливо отозвалась я, а Гордей скривился будто от зубной боли. М-да, видать, комплиментов стоило добавить. Хорошо, мне не жалко. – Прическа – волосок к волоску. Костюм сидит идеально! И ткань такая... мм... дорогая.

О! Улыбка стала более естественной и довольной. Значит, угодила.

– Пойдем?

Гордей не предложил мне руку, как делали другие парни, лишь махнул небрежно рядом с собой.

Возможно, не случись сегодня казуса с платьем, я и местную звезду восприняла бы более благосклонно вместе с высокомерными выходками. Но ничего не поделаешь, в этот вечер мне буквально все казалось подозрительным, а заговор чудился на каждом углу. Поэтому мысли были не о том, как же мне повезло сопровождать столь великолепного парня на бал, а – что же ему от меня все-таки нужно? Сама по себе я его не интересовала, не дура, поняла. Но причину найти не удавалось. Разве только снова выставить меня на всеобщее посмешище. Но это уже избито и неинтересно.

Я выпрямила спину, подняла подбородок и двинулась за Гордеем. Самое время во всем разобраться!

Наверное, бальный зал был прекрасен. Во всяком случае, девушки дружно и шумно вздыхали, выражая восхищение. Я же в упор не замечала ничего особенного ни в кружащихся над головой вихрях из золотых и багряных листьев, ни в гирляндах из всевозможных фруктов, свисающих с потолка и до пола, ни в переливающимися теплыми оттенками стенах, на которых то здесь, то там проявлялись живописные осенние пейзажи.

Стоило переступить порог зала, как позади Гордея пристроились его вечные спутники Свен и Гоуг. Так и пошли дальше под конвоем, точно не на танцы явились, а на бандитскую стрелку.

Чувствовала себя отвратно. Шагала под прицелом множества удивленных глаз и делала вид, что все в порядке. Но в порядке не было. Я читала разочарование на лицах тех, кого предупредили о предстоящем развлечении, и мысленно возносила благодарность Шейлане за ее самоотверженный поступок. Оказывается, немало народу готово позубоскалить за чужой счет. Но нет, не сложилось. Ваша Оулина – та еще брехушка.

Легка на помине. Не замечая меня, девушка устремилась к Гордею, распахнув объятия, словно замок – ее личный дом, а она хозяйка вечера. Сладкая улыбка нарисовалась на лице.

– Гордеюшка, рада видеть! Ты без спутницы сегодня?

Парень даже немного попятился от подобного напора, а затем и вовсе свернул в сторону, сделав вид, что обратились не к нему. Королева же не успела ни затормозить, ни выбрать иную жертву для своих объятий, поэтому с лету врезалась в Свена. Чем тот не преминул воспользоваться, ощупав ее за все выступающие места.

– Зато ты сегодня прямо нарасхват, – громко прокомментировала я, привлекая внимание окружающих.

Кто-то прыснул со смеху.

Оулина раздраженно вырвалась из рук Свена:

– Убрал лапы!

Разглаживая складки на платье, осмотрелась, и в ее поле зрения попала я.

– Ты почему не в красном? – непроизвольно вырвалось, прежде чем девушка успела прикусить язычок.

– Ты сейчас про свое красное платье, которое делила со столичным борделем?

Лицо Оулины пошло пятнами – формально я ни единым словом не погрешила, но прозвучало довольно оскорбительно. Почему-то те, кто горазд издеваться над ближними, сами не готовы принять обиду даже в меньшей степени.

– Зря надеялась увидеть меня в подобной пошлости. В моем мире считается, что одежда должна лишь намекать на женские прелести, а не выкладывать на прилавок весь имеющийся товар.

Все, кто слышал наш разговор, дружно уставились в глубокое декольте Оулины, которое как раз выставяло напоказ обнаженную плоть красавицы, почти ничего не скрывая от нескромного взгляда. Послышались глумливые свистки и неприличные реплики.

– Да как ты смеешь!.. – прошипела девица, не зная, что еще ответить. В отличие от ее наряда, на мне платье Шейланы выглядело образцом целомудрия и очарования.

– Я? – Сделала удивленные глаза и нагло улыбнулась в ответ на оскал противницы. – Платья тебе, дорогуша, шью вовсе не я, да и к развратным фасонам тоже отношения никакого не имею. Твои претензии не по адресу.

– Ты пожалеешь...

– Ты повторяешься.

– Я тебе устрою...

– Кажется, не так давно я уже подобное слышала. И жалеешь пока только ты. Поэтому остынь и не нарывайся. Если не утомонишься, поверь, дам отпор – мало не покажется.

Несколько минут Оулина переваривала сказанное мной, после чего резко развернулась и пошла прочь. За ней засеменила ее свита, среди которой я, как ни пыталась, Саулику так и не нашла.

Самое удивительное, что больше всех пришел в восторг от моей маленькой победы над королевой академии Гордей. Подхватив меня под локоток, он водил от одной компании к другой и с удовольствием пересказывал случившееся. Балагурия и отпуская бесчисленное количество комплиментов... себе любимому, вовремя заметившему «дерзкую девчонку», то бишь меня. У него, мол, нюх на самое лучшее.

Забыть про маленький инцидент Гордея заставило новое происшествие. В зале неожиданно появилась троица женщин в длинных серебристых мантиях. Они величественно прошествовали в центр и, взявшись за руки, принялись раскачиваться из стороны в сторону. Музыка смолкла. Присутствующие уставились на странных дамочек, но те, не обращая ни на кого внимания, продолжали медитировать, все более наращивая амплитуду группового наклона. При этом еще и тоскливо подвывали.

Я вопросительно посмотрела на Гордея.

– А, – беспечно отмахнулся парень, – это мэдью Смок. Преподает предсказания. У нее всего две ученицы с даром предвидения, вот и

ходят всюду вместе.

Я перевела взгляд на предсказательниц. Троица уже вовсю бесновалась, издавая душераздирающие вопли.

– Сейчас что-то выдадут, не зря ж появились на балу, – с предвкушением прошептал Свен.

– Обычно их пророчества сбываются. Любопытно, о чем в этот раз они расскажут. – Гордей даже сделал несколько шагов к центру зала, чтобы лучше расслышать то, что вот-вот сообщат ведуньи.

Я решила не отставать. Впервые подобный цирк наблюдала.

Еще несколько секунд агонии, и дамочки без сил повалились на пол. Но если две девицы так и остались лежать, распластанные по узорным плитам, то женщина постарше медленно, дергаясь, словно марионетка, поднимаемая привязанными к ее телу нитками, потянулась вверх. Когда мэдью Смок твердо встала на ноги, из ее груди хлынул во все стороны голубоватый свет. Лицо магини в этот момент походило на маску – побелевшее, с закрытыми глазами и отсутствием мимики. Приоткрытые губы не шевелились, но изо рта послышался хриплый голос:

– Преступление за преступлением. Жажда власти не щадит никого. Сердце академии магии скрывает зло и больше не служит во благо страны. Даже самые могущественные маги бессильны, когда творится предательство. Шанс на спасение так мал. Но надежда есть! Всегда! Трепещите, преступники!

Закончив говорить, женщина обессиленно упала к ногам как раз поднимающихся спутниц. Те быстренько подхватили мэдью Смок под руки и под вялые аплодисменты уволокли из зала.

М-да, не праздничное предсказание вышло. Я осмотрелась. Студенты пребывали в растерянности. Наставники спешно записывали слова мэдью Смок в личные блокноты. Кто-то требовал поскорее организовать танцы. Гордей сделал вид, что не произошло ничего особенного, и, обняв меня за талию, продолжил обходить знакомых.

Через несколько минут все-таки заиграла музыка, преподаватели скрылись в толпе, студенты повеселели и расслабились. И лишь изредка кто-то нет-нет да вспоминал странное предсказание, но его прерывали на полуслове, не желая задумываться над тем, чего многие даже не поняли.

Отправляясь на бал, больше всего я жаждала и боялась танцев: мечтала вальсировать по праздничному залу и страшилась выставить себя неуклюжим бегемотом. Но до них дело так и не дошло. Поначалу мой спутник был жутко занят «светской» беседой с бесчисленными приятелями, а когда наконец обратил внимание на меня, то взялся делать флиртующие намеки. Меня же перспектива оказаться в его объятиях уже не радовала. Даже на время недлинной мелодии, не говоря уже о продолжении, к которому парень усердно склонялся.

В очередной попытке избежать приглашения на танец я заявила, что умираю от жажды. Пришлось Гордею вести меня к столику с напитками и закусками.

– Что будешь? Выбирай, – щедро предложил он с таким видом, будто привел провинциалку в столичный ресторан и готов угостить за свой счет самыми дорогими и изысканными деликатесами. – Есть серебряные крабы с Дальнего полуострова, икра рыбы чи или вот пирожные с фруктами из соседнего государства. Здесь лучшие блюда, сравнимые разве что со столом самого главы.

Подтверждая его слова, Свен и Гоуг накинулись на еду, будто их не кормили как минимум лет пять.

– В самом деле? – наигранно удивилась я, но, похоже, парень не заметил иронии в моем голосе. – Во всем-то ты разбираешься, все знаешь...

– Да. Самому иногда становится от себя скучно. – Это прозвучало бы остроумно, если бы не было сказано с таким серьезным видом.

– Так что же ты другим навязываешь свое общество, раз даже сам собственную персону с трудом выносишь? – Язвительная реплика прозвучала для меня милее музыки.

Признаться, я жутко обрадовалась обществу Сноба, настолько утомил Гордей со своими приспешниками.

– Тебя не спросил! – огрызнулся мой спутник.

Эх, промахнулась я с парнем так же, как и с подругой. Да и балы совсем не такими представляла, читая о них в земных романах. Ожидала романтического вечера в старинном стиле, а получила обычную вечеринку с грязными интригами, бессмысленными перебранками и пошлыми поползновениями. И стоило ли ссориться с Оуликой, наживая врага, ради всего этого?

А впрочем, что меня тут держит? Я уже готова была под каким-нибудь предлогом сбежать от самовлюбленного приставучего кавалера и его компании, когда заметила то, на что другие почему-то в упор не обратили внимания.

Эрай подошел вплотную к Гордею, собирающемуся налить пунша из большой вазы, и буквально у того под локтем протянул руку. Большой палец сдвинул камень на перстне, и в напиток просыпался сероватый порошок. Гордей половником взболтал пунш и разлил по бокалам.

– Прошу. – Один из напитков достался мне. Второй Гордей сразу опрокинул в себя.

Все произошло настолько быстро, что я не успела среагировать, а тем более предупредить своего спутника. Оставалось наблюдать. И ждать, что будет дальше.

Глава 10

– Ох, прошу простить мне мою неуклюжесть!

Это Эрай, потянувшись за пирожным, уронил в мой бокал бисквитный шарик.

– Сейчас все исправим. – Сноб, забрав у меня испорченный пунш, ловко отправил его на один из магических подносов для грязной посуды и потянулся за готовым коктейлем.

– Нет уж! Я сам разберусь, что нужно моей спутнице, – очнулся Гордей и схватил меня за запястье. Другой рукой он расстегнул верхние пуговицы рубашки, расчесывая себе шею. – Пойдем отсюда, Даша. На улице тоже есть столики, к тому же можно уединиться. Там нет всяких... неуклюжих.

Жестами мой кавалер послал Эрая в дальний эротический тур, но тот даже не обиделся. С довольной улыбкой стоял и смотрел, как Гордей становится все более нервным, дерганым. То грудь начнет чесать, то бок, то плечи...

Далеко отойти мы не успели. Делая от силы пару шагов, парень постоянно останавливался, чтобы поскрести очередное зудящее местечко на теле.

– Эй, братан, – заметил кто-то, – проблемы? Блохи завелись?

– Отвали, – пробурчал Гордей, уже откровенно расцарапывая тыльную сторону ладони.

– Вот так-то, Гордеюшка, связываться с попаданками, – тут же нарисовалась рядом Оулина. – Запросто можно иномирную заразу подхватить.

Почему-то меня совершенно не тронул ее выпад, и я предпочла промолчать. Вялые смешки не вдохновили девицу на дальнейший треп, и она вскоре отошла. Впрочем, от нас вообще все стали держаться подальше. Даже Свен с Гоугом отступили на безопасное расстояние.

– Может, в магопункт? – предложила я, догадавшись о свойстве порошка, оказавшегося стараниями Эрая в пунше Гордея.

– Я здоров! – огрызнулся парень. – Это ты во всем виновата!

– Я?

– Конечно, ты! Раньше со мной ничего подобного не случилось!
– Отличный аргумент!
– Я сразу понял, что следует от тебя ждать подвоха, как только ты начала ломаться! Строит тут из себя, понимаешь, не знаю кого!
– Ты про то, что я не захотела с тобой уединиться?
– Какой нужно быть змеей, чтобы из-за обычного спора так низко отомстить!
– Спора? – О чем он? Я что-то пропустила?
– Подумаешь, поспорили! Ну порезвились бы немного мы с тобой в постели. Делов-то! – вдруг прорвало парня. – Не ты первая, не ты последняя. Нет же! Даже отказать по-человечески не могла. Нужно было обязательно нагадить. Мразь!

Так вот в чем заключался его неожиданный интерес ко мне! Спор. Как же я раньше не догадалась!

Гордей стоял передо мной, сжав кулаки, и, казалось, вот-вот ударит. Но нет, сдержался. Резко развернулся на каблуках и вылетел из зала.

Что ж, мне здесь тоже нечего делать. Вернусь к Шейлане, расскажу обо всем случившемся, ей понравится. Хоть так порадую, искуплю вину за неудавшийся бал.

Я схватила пустой поднос, пролетающий мимо меня, и принялась накладывать пирожные и закуски для соседки. В конце концов, угощения приготовлены для всех студентов, кто ж виноват, что некоторые не смогли попасть на праздник. Пусть подруга полакомится. Подруга... Надо же... А ведь, потеряв одну подружку-предательницу, я неожиданно обрела другую, честную и самоотверженную. До чего неожиданные повороты делает порой жизнь.

Передвигаясь вдоль стола, я высматривала вкусности, стараясь набрать как можно более широкий ассортимент, когда наткнулась на Эрая. Оказывается, он до сих пор не ушел.

– Какой у тебя хороший аппетит. Ничем не испортишь! – усмехнулся он, рассматривая содержимое подноса.

– Зачем ты это сделал? – не стала я ходить вокруг да около и в лоб спросила то, что занимало мои мысли.

– Ты о чем?

– О порошке, который всыпал в пунш. Кстати, твоей мишенью был Гордей или остальных студентов тоже собираешься отравить?

– Ты ошибаешься.

– В чем? В том, что других ты совсем не хотел угощать ядовитым пуншем?

– Я ничего никуда не сыпал. Тебе показалось.

– Тогда почему не дал мне выпить мою порцию?

– Просто нечаянно уронил в твой бокал десерт. Ты забыла? А после Гордей не позволил угостить тебя напитком. Хочешь сейчас?

Он потянулся к половнику с пуншем.

– Нет, спасибо. Воздержусь. Нет желания мучиться чесоткой...

– Глупости. Ты себя накрутила. Вот, смотри. – Эрай одним махом выпил бокал пунша, снова налил и принялся цедить вторую порцию мелкими глотками. – Отличный напиток. Зря отказываешься.

Как такое возможно? Я же видела своими глазами... Или мне действительно показалось?

Парень рассмеялся, глядя на мою растерянность. Издевается!

– Я не сумасшедшая. Ты что-то добавил, и Гордей стал чесаться. Не сам же он ни с того ни с сего вдруг заболел.

– Ты обвиняешь меня?

– Я лишь спрашиваю.

– А я ответил, что тебе показалось. Успокойся и забудь. Неужели расстроилась, что не стала ночной игрушкой Гордея? – В по-кошачьи желтых глазах блеснуло презрение. – В таком случае сочувствую.

Секунда созерцания прямой спины и широких мужских плеч – и Эрай испарился в толпе студентов.

Хватит! Сыта я этим балом по горло. Обняв поднос, метнулась к выходу. Благо никто не попытался ни остановить меня, ни забрать угощение, иначе, наверное, испепелила бы взглядом.

Как и ожидала, Шейлану я застала в комнате в унылом настроении. Но, увидев меня, соседка радостно встрепенулась:

– Ты вернулась? Так скоро? Да еще и с кучей вкусностей!

Но удовлетворение быстро сменилось озабоченностью, как только она заметила кислое выражение моего лица.

– Что-то случилось? Тебя обидели? – поинтересовалась она, заваривая чай.

– Напротив, это я всех обидела. И Оулину, и Гордея. И вообще... – вздохнула я, осторожно выбираясь из платья. – Паршивый вышел

вечерок. Сейчас расскажу.

Начала, разумеется, с истории о платье, удовлетворив мстительные порывы Шейланы. Соседка явно смаковала каждое мое слово, слушая, как Оулина бумерангом словила собственную пакость. Дальше я описала предсказание мэдью Смок, на что получила ожидаемый ответ:

– Не бери в голову, ее пророчества туманны и малопонятны. Наверное, специально, чтобы при любом раскладе можно было повернуть в свою сторону, мол, я же предупреждала. Но на самом деле редкость, чтобы кто-то смог заранее, до наступления событий, правильно растолковать слова великой мэдью Смок. Профессорша по большей части всех путает и мистифицирует.

Успокоенная такими словами, я плавно перешла к рассказу про Гордея и Эрая.

К тому времени как чайные чашки опустели, Шейлана смолотила половину принесенной еды. При этом она успела несколько раз и посмеяться, и поохать, и осуждающе покачать головой, слушая мой рассказ.

– Надо же, – в итоге задумчиво протянула она, – а ведь Эрай снова выручил тебя.

– Что? Это как же, интересно? – с полоборота завелась я, уж больно раздражал меня Сноб. Само собой, никакой помощи от него я не желала, да и признавать за ним положительные поступки – тоже.

– Да так. Если ты в точности описала, как было дело, то порошок называется «Болтушка». Я читала о нем, работая над рефератом по алхимии. Используется в конторе безопасности для быстрого допроса или шпионажа. Совершенно безвреден и полностью самоуничтожается буквально через три-пять минут после растворения в напитке. Поэтому на Гордея порошок подействовал, а на Эрая нет. Принятая внутрь, «Болтушка» развязывает язык и убирает самоконтроль. То есть человек говорит о том, о чем раньше даже не заикнулся бы. Так ты и узнала о споре на тебя между высокопоставленными детками. Единственная неприятность у этого магопродукта: если допустить малейшую ошибку в приготовлении, порошок проявит себя раздражениями на коже, которые, как правило, чешутся еще несколько часов. Похоже, Эрай не особо хорош в алхимии! – Шейлана хихикнула. – Но это не важно. Гордей получил по заслугам. Дурит девчонкам головы и

разбивает сердца. Сам смазливый, как чаровник, а нутро грязное, как свинарник. Ишь, вздумал на спор...

– Ладно тебе, – улыбнулась я возмущающейся подруге, – все же хорошо закончилось. Лучше скажи, как сама? Кожа сильно болит?

– Нет. Уже успокоилась. Я ходила в магопункт, мэдью Верука дала обезболивающую мазь, сказала, что через пять-шесть дней и следа от прыщей не останется. А пока подсказала, как морок на лицо кинуть, чтобы пятна не так сильно в глаза бросались. Кстати, Эрай, наверное, таким же прикрывал руки, пока порошок сыпал, потому никто и не заметил...

– Я заметила!

– Ой, да? Странно. Тогда не знаю.

Как бы то ни было, но коли, по мнению Шейланы, Эрай мне помог, придется стать более справедливой к нему. Решила на следующий же день подойти к парню и поблагодарить. Все-таки не в первый раз выручает, хоть и довольно своеобразными способами.

Но в который раз дала маху. И кто, спрашивается, дернул меня улыбаться ему и говорить всякие глупости? Могла же пройти мимо и на ходу буркнуть «спасибо». Нет же, вздумалось выделиться.

– Эрай! – окликнула я парня, увидев наконец выходящим из столовой после завтрака. – Можно тебя отвлечь на минутку?

Ехидно подскочившая бровь должна была насторожить и отвлечь от задуманного, но разве я когда-нибудь слушала голос разума?

– Мое настроение вчера было так себе, извини, я нагрубила. Ты в который раз великодушно помогаешь, а я до сих пор не поблагодарила тебя. Твой добропорядочный поступок...

– О боги, до чего же ты наивна!

– Что?

– «Добропорядочный поступок»... «Великодушно помогаешь»... – Его губы зло сжались. – А ты не задумывалась, что у меня могли быть собственные мотивы щелкнуть Гордея по носу? Мелкая, разве можно быть такой простушкой? Кто бы ни проявил к тебе хоть крупицу доброты, тут же готова его вознести на пьедестал. Право, как бездомная собачонка лижешь всякую руку, что не ударила тебя!

Гнев, стыд, обида затопили меня, стало трудно дышать. А горше всего было от осознания, что сказанное – правда до последнего слова. Ведь действительно, пока меня не пнут, храню в сердце любого без разбора. Саулика, Гордей... Даже ненавистного Эрая готова была принять. Кто следующий?

Сноб неспешно обошел меня и продолжил путь. А я стояла как оплеванная. И за что? За собственную неискушенность в здешних интригах? Но где та грань, разделяющая тупую доверчивость и маниакальную подозрительность? Как балансировать, не скатываясь ни в одну из крайностей?

Золотая осень словно дожидалась окончания Праздника листопада, чтобы покинуть город до следующего года. С утра небо затянуло тяжелыми темными тучами, а к обеду зарядил дождь. Мелкие ледяные капли усердно лупили по стеклам и навевали тоску.

Но, несмотря на ненастную погоду, в рядах студентов царило оживление. Вчерашнее обвинение, брошенное мне в лицо Гордеем, что в его чесотке якобы повинна я, в мгновение ока облетело академию. Мало кто задумался об отсутствии у меня магических возможностей для мести, народу это было неинтересно. Ведь до чего приятно разносить сплетни в аранжировке собственных домыслов!

В коридорах замка мне постоянно подмигивали, улыбались и кидали одобрительные реплики вроде: «Молодец!», «А ты крута!», «Здорово ты его!» Саулика отныне держалась на приличном расстоянии, но я не сразу это заметила благодаря постоянно толкущемуся возле меня народу. В оправдания, что чесотка местной звезды – не моя заслуга, никто не верил, дружно объясняя их ложной скромностью.

Весь день я переживала: если Гордей нажалуется ректору, то меня привлекут к ответственности, ведь умышленно применять магию к студентам в академии строго запрещено. Но либо парень постеснялся доносить, либо администрация, как обычно, закрыла глаза на нарушение правил. Так или иначе, а с претензиями ко мне никто не подходил. Сам же Гордей держался с прежней самоуверенностью, делая вид, будто ничего не произошло и он понятия не имеет, о чем шушукаются и хихикают студенты, бросая на него осторожные взгляды.

Я тоже не могла удержаться и посматривала в его сторону каждый раз, оказавшись поблизости. Ждала возмездия. Поэтому, когда выяснилось, что урок некромантии пройдет совместно с третьим курсом, не знала, радоваться или огорчаться. Возможность видеть врага придает спокойствия, но и его наделяет дополнительным преимуществом.

Оказалось, переживала зря. Гордей хоть и припас пакость, однако в этот раз не для меня.

Спустившись в подземелье вслед за мэдью Лиссэ и миновав несколько холодных коридоров, мы вышли в просторный зал. В центре, на пьедестале, напоминающем алтарь, лежал скелет. Совсем нестрашный. Никакой вони или разлагающейся плоти. На молочного цвета костях даже просматривался глянец. Кто-то тщательно почистил перед уроком?

Началась обычная лекция с попутным оживлением учебного экспоната. Кто бы мог подумать, что этот лакированный костный набор прежде был человеком, умер, истлел, после чего стал демонстрационным материалом в академии.

Когда началась практическая часть урока, студенты повеселели. Третий курс с азартом поднимали мощи Веня (насчет наименования учебного пособия нас просветила профессор Лиссэ) и пробовали пошевелить той или иной конечностью. Первокурсники наблюдали.

Меня не особо интересовали дергающиеся фаланги и пляшущие берцовые кости, поэтому я успевала кроме практики осматривать мрачный зал, испещренный непонятными письменами и по углам затянутый паутиной. Где, как выяснилось, далеко не все занимались учебой. Гордей с Гоугом и Свеном водили хороводы вокруг пьедестала. В сторонке незнакомый парень чертил на каменных плитах магические символы. В углу парочка третьекурсников с увлечением целовалась.

Так получилось, что в момент, когда прозвучал хлопок, я перевела взгляд на Гордея, не ожидая от него ничего хорошего. Я не видела то, о чем не меньше месяца потом судачили в академии, — всполох пламени, поглотивший студента. Зато успела заметить другое — как красивые длинные пальцы Гордея ловко цапнули маленькую косточку Веня и отправили в мешочек, прикрепленный на поясе.

Дальше я отвлеклась на всеобщую панику. Студенты бежали из подземелья под умоляющие крики мэдью Лиссэ соблюдать

спокойствие. На лестнице образовалась толчея. Те, кто посильнее, распахивали остальных, пытаясь выбраться первыми. Рыдания и вопли ужаса оказавшихся в самом конце еще больше подогревали страх, гнавший наружу.

А сверху у распахнутых дверей нас ждали ректор и преподаватели, оказывая помощь каждому, кто в ней нуждался: залечить шишку или вывих, заживить царапину, успокоить нервы. И только после того как последний пострадавший ушел в свою комнату, началось расследование.

По академии поплыли слухи, что некая сущность вселяется в студентов, после чего те совершают подозрительные действия, доводящие их до края жизни. Преподаватели старательно гасили подобные сплетни, делая упор на несчастный случай, в который мало кто верил.

А тем временем скелет Вень, поднятый неизвестным студентом, стал бродить по замку и пугать всех тоскливым воем.

– Даша! – В комнату залетела Шейлана, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности и оторваться от задачника по построению заклинаний. Для надежности девушка подперла дверь мягким местом, при этом безуспешно пытаясь перевести дыхание. – Он опять здесь!

– Кто? Веник? – Я отложила книгу в сторонку и приказала сундуку с ножками подменить соседку на посту.

– Кто же еще! – Шейлана плюхнулась рядом со мной на кровать. – Я иду по коридору, а он как выскочит!

– Сама ж говорила, что он безопасен. Не мы его подняли... Пусть себе ищет Гордея.

– Все равно он ужасен! Кошмар, третий день бродит по академии и до сих пор не упокоен.

– А я вот не пойму, для чего Гордей так глупо поступил. Зачем ему гуляющий по замку скелет понадобился?

– Это старая шутка. Поднять умертвие и натравить на недруга. Вся прелесть в том, что заклинания, которые полностью подчиняют восставших, студенты изучают на пятом курсе, и то не все, а лишь имеющие к тому особый дар. Но Гордей, как обычно, самый умный, преподавателей на уроке, видать, не слушал. Теперь, готова поспорить,

скрывается от Веня. Он скрывается, а нам этот набор костей нервы портит и бояться собственной тени заставляет.

– Ладно тебе, не сегодня завтра кто-нибудь из профессоров наткнется на Вениамина...

– На кого?

– В моем мире Веня – сокращенное от «Вениамин». Так вот, профессора встретят Веника и...

– ...и пройдут мимо, – закончила за меня Шейлана. – Не станут матерые маги свои драгоценные силы тратить на эту ерунду. К тому же в учебных целях существует негласное правило: тот, кто поднял, обязан сам и упокоить, а у Гордея на это мозгов не хватит. Поэтому придется терпеть, пока кому-нибудь из старшекурсников не надоест. Ну или Гордей через пару лет все-таки осилит некромантию в нужном объеме, что вряд ли.

– Ты еще никому не рассказывала о том, кто наградил академию животрепещущими загробными концертами? – поинтересовалась я у подруги, так как считала, что она не выдержит и обязательно с кем-нибудь поделится информацией.

– Не-а, я, как и ты, хочу посмотреть, к чему все приведет...

Дождались мы гораздо раньше, чем могли предположить. На следующее утро во время завтрака Веня ввалился в столовую и, ведомый потусторонним чутьем, направился к столику с высокопоставленными детками. Студенты разом примолкли, наблюдая за Гордеем. А тот, не замечая ничего вокруг, самозабвенно что-то вещал своим друзьям, пока костлявая конечность без одной фаланги – той, что парень не так давно стащил на уроке некромантии, – не легла на богатырское плечо.

Голову Гордей поворачивал медленно и важно, глаза на «руку» опустил с надменной ухмылкой, а когда осознал суть происходящего, то чуть не стек под стол. Вень не позволил, мертвой хваткой вцепившись в мантию ускользающего от него недомага.

Как Гордей верещал!словно с него живого сдирали кожу. Выпрыгнул из собственной мантии, а заодно из жакета, оставшись в нижней рубашке. Увы, Вень уловом из студенческой одежды оказался не слишком доволен. Оба принялись нырять под обеденные столы, иной раз переворачивая их со всем содержимым. Студенты в восторге

разделились и с азартом стали болеть за участников увлекательного забега, подбадривая своих фаворитов. Поднялся страшный гвалт.

Мы втроем как по команде вскочили на ноги. Майк, оттеснив нас с Шейланой в угол, заслонил спиной. Столик в его руках, ощерившийся ножками в сторону возможного нападения, напоминал огромный щит.

На звон разбивающейся посуды из кухни показалась стряпуха. Массивные кулаки угрожающе уперлись в крутые бока. Тяжелый подбородок выпятился вперед. Платок в виде чалмы, накрученный на голову, съехал на один глаз, сделав женщину похожей на пирата. На очень-очень злого пирата.

– Кому жить надоело?! – гаркнула она, и шум стих. Только два бегуна продолжали по-прежнему носиться меж столиками. – Что за развлечения у меня в столовой?!

– Мэдью Йох, я не виноват! Вень преследует меня, – тут же доложил Гордей, эффектно перепрыгивая через стул, чем вызвал бурные овации сидящих неподалеку студентов.

– И? Ты предлагаешь мне встать на твою защиту? – Кухарка с насмешкой закатала рукава и похрустела суставами, разминая пальцы.

– Нет, что вы, мэдью! Он может быть опасен. Я лишь прошу простить меня и не наказывать за вину другого... – Парень проехал на животе под столом и затормозил у ног стряпухи.

– Говори.

– Эрай наслал на меня Веня, вот я теперь и страдаю. Который день не могу отвязаться от этой груды костей.

Сотни глаз уставились на преспокойно жующего Сноба. Похоже, только его не коснулась суматоха, устроенная в столовой. Он продолжал трапезничать, наплевав на весь мир даже после того, как стал центром всеобщего внимания.

При взгляде на новую жертву брови мэдью Йох угрожающе сдвинулись. Подскочивший Веня словил по черепушке непонятно откуда взявшейся скалкой – стряпуха не была настроена шутить. Несчастный скелет рассыпался на составляющие, звонко стуча по полу. М-да, этой грозной мэдью лучше не попадать под руку, во всяком случае, студентам. Вене в этом смысле проще – спустя минуту косточки ожили и стали съезжаться друг к дружке, собираясь в единую композицию буквально на глазах.

– Детский сад какой-то! Сам спер косточку скелета, а сваливает вину на Эрая! – выскочило из меня прежде, чем я успела подумать, что снова вмешиваюсь в чужие разборки.

Шейлана раздраженно шикнула на меня, а Майк успокаивающе сжал ладонь, делая знак, чтобы замолчала.

А что я? Уже успела выдать все, что могла, и осознать собственную беспечность.

Грянул хохот. Близстоящие столики пересказывали мои слова соседним, а те передавали дальше. По столовой пошла волна смеха. Оно и понятно. Одно дело прятаться от чьей-то гнусной мести, и совсем другое – бегать по милости собственного скудоумия. Я снова стала причиной унижения Гордея. И снова нечаянно.

– Вот как? Напраслину на людей возводишь? – Зычный голос стряпухи разнесся по столовой, а скалка снова пришла в движение.

Гордею повезло – тяжелое оружие мэдью Йох просвистело мимо его хребта. Не хотела бы я оказаться на месте улепетывающего парня.

Далее вниманием общественности завладел Вень. Еще несколько минут, и он, обрета прежний бодрый вид, бросился вдогонку за горе-некромантом.

– Ох и любишь ты влипать в переделки! – бросила на меня укоризненный взгляд Шейлана, после того как уселась за стол, возвращенный Майком на место.

– Угу, – выразительно поддержал ее парень, искоса сверкая в мою сторону глазом из-под занавеси волос. И когда эти двое спелись?

– Я правду сказала, – прогнусавила я в попытке оправдаться перед друзьями.

– Как обычно, – вздохнула Шейлана. – Видать, позавидовала Гордею, что он так весело бежит наперегонки с Венем. Решила присоединиться? От Гордея побегать?

Мы с Майком промолчали. Что тут можно добавить? Врагов я мастер наживать.

– Да ты крутышка, попаданка! – Огромная лапа упала мне на плечо, заставив пригнуться к столу. – Так отомстить Гордею!

Незнакомый парень заржал и удалился, не желая слушать мои оправдания. Но на смену подошел другой, сказав примерно то же самое.

– За что отомстила? – не поняла я их логики.

– Ну как же! Он бросил тебя на балу. Все видели, как ты осталась не у дел. Вот и разозлилась. Это понятно, не переживай.

– Уважаю! – подошел следующий студент. – За себя нужно уметь постоять.

– Так держать, попаданка! – донеслось из-за соседнего столика.

Никакие попытки откреститься от «мести», навязанной мне общественным мнением, не удались. Одни поздравляли и одобряли, а другие кляли и стыдили, но оправдательных слов так никто и не пожелал услышать.

– Ты об этом преследовании пророчила? – спросила я чуть позже Шейлану, когда студенты немного успокоились и столовая частично опустела.

– И об этом тоже, – грустно улыбнулась подруга. – Держись!

А Майк по привычке растрепал мне макушку.

– Справлюсь! – уныло отозвалась я.

Но самое неприятное ждало чуть позже. Расставшись с друзьями, я неспешно брела на лекцию и столкнулась в коридоре с Гордеем. Как обычно в последние дни, бисеринки пота покрывали его лоб, а сбившееся дыхание выдавало, что парень недавно поучаствовал в славном забеге. Он бесцеремонно преградил мне путь, из чего напрашивался вывод: поджидал здесь именно меня.

– Ты! Тварь! – Его крупный кулак с силой впечатал мое плечо в стену. – Мстить решила?

– Я? – просипела, делая над собой усилие, – от неожиданности даже горло пересохло.

– Нечего строить из себя кроткую овцу и блеять о невинности! Я тебя насквозь вижу! – Он снова легонько ткнул кулачищем. Вопреки желанию проявить гордость, стон боли мне не удалось сдержать. – Думаю, стоит указать тебе твое место.

Я прикрыла глаза, чтобы сдержать непрошенные слезы, а открыв, успела увидеть смазанную тень, отлетевшую от меня. Гордей грудой валялся у противоположной стены, а над ним стоял Эрай.

– До чего же ты низко пал, Хон. – Каждое слово звучало жестче стали. – Напасть на слабую девушку...

– Пошел ты! – Из разбитой губы Гордея стекла струйка крови. – Тоже мне, образец для подражания.

– Может, и нет, но о женщин кулаки не чешу. Неужели не хватило мозгов понять, что своей глупостью она спасла твою шкуру от еще большего унижения?

– Ага! А ты меня сейчас по доброте душевной учишь уму-разуму.

– Точно. Можешь же шевелить извилинами, когда захочешь. – Почти ласковый тон звучал еще хуже, нежели угрожающий. – И я надеюсь, ты хорошенько запомнишь мою науку.

Эрай склонился над поверженным врагом. Я не видела и не слышала, что он сказал или сделал, но Гордей охнул, после чего, с трудом встав на ноги, поспешил ретироваться.

Эрай обернулся и, чуть помедлив, приблизился:

– Выходит, теперь я, в свою очередь, должен тебя благодарить за спасение? Как ты выразилась в прошлый раз? Великодушная помощь!

– Это тебе спасибо за заступничество.

– Мне? За то, что поступил как полагается мужчине? Нет уж, избавь. Сегодня ты у нас героиня дня.

– Меня тоже не нужно благодарить. Все в порядке, – смутилась я, пряча глаза. Его воинственный настрой и странный тон заставляли чувствовать себя неловко. – Просто не смогла промолчать, услышав вранье.

Я рассматривала мягкие черные мокасины на его ногах и не знала, как бы поделикатнее свернуть разговор да смыться.

– А зря!

Я подняла удивленный взгляд. Желтые хищные глаза, чуть прикрытые длинной каштановой челкой, смотрели не мигая. Темно-бордовая мантия почти полностью скрывала поджарую гибкую фигуру, но опасность от этого парня исходила волнами, пробирая до мурашек.

– Да, официально доказать вину Гордея было бы не так легко, как в случае с дверью. – А ведь я была права. Эрая тогда подставили Гордей и его дружки, сняв дверь с петель и свалив вину на Коннелла. Но, выходит, Эрай все-таки сумел оправдаться. – Некромантия не оставляет следов, там работают иные эманации. Но этого и не требовалось. Если бы не ты, мэдью Йох сама могла его разоблачить. Гордей не силен в этом предмете, а потому заврался бы и опозорился поинтереснее, чем это вышло с твоим вмешательством. Про наказание

от стряпухи и вовсе можно не говорить – ты лишила академию умопомрачительного зрелища.

Выходит, моя помощь совсем не требовалась Эраю? Напротив, если бы не я, то Гордей попал бы в собственноручно вырытую яму. Эх я бестолковая...

Кляня себя за очередную глупость, бросила осторожный взгляд на Эрая. Хмурится. Меж бровей пролегла глубокая складка. Появилось иррациональное желание прикоснуться к ней и разгладить кончиками пальцев.

– Или ты действительно мстила за честь, которая чуть не оказалась поруганной на балу? – вернул меня с небес на землю противный ехидный голос.

– Извини, я хотела как лучше. Чувство справедливости трудно сдержать... – пролепетала я, оправдываясь.

– А твоя справедливость на тебя саму тоже распространяется? Свои поступки ты так же непредвзято оцениваешь, по справедливости? – Вопрос стал для меня отрезвляющим ледяным душем.

Я уже открыла рот ответить «да», когда вспомнилась наша первая встреча с Эраем. В кухне, куда мне довелось пробраться воришкой в поисках еды. Я тогда жутко разозлилась на парня за то, что рассказал обо мне стряпухе. Однако, если посмотреть на ситуацию со стороны, то он так же, как и я сегодня, просто ратовал за справедливость.

Я покраснела до корней волос.

– Не думаю... – С большим трудом выдавила я, пряча глаза.

Впрочем, зря переживала. Эрай не стал дожидаться моего ответа. Когда я подняла взгляд, его уже не было рядом.

Не скоро я отмерла и продолжила путь. В голове крутились слова Эрая. Меня осенило: несмотря на то что парень со мной необходим и прямолинеен на грани грубости, я просто не имела никакого права на него обижаться, сама далеко не идеальна. А он – он не в первый раз выручает меня. Нужно быть вконец неблагодарной, чтобы забыть об этом.

– В академии не запрещены драки между студентами? – Первое, что я спросила у Шейланы, придя в комнату.

– Разумеется, запрещены. Но кто будет этого придерживаться? – флегматично отозвалась соседка, оторвавшись от тетради с

лекциями. – Если застанут за дракой, конечно, накажут. А так... Нет доказательств – нет и преступления.

– Это не доказательство? – Я стащила с себя мантию и, спустив рукав кофты, обнажила плечо, где налился кровью синяк.

– Я сейчас! – Шейлана подскочила с кровати и бросилась к своему сундуку. Встав на колени, взялась сосредоточенно рыться в его недрах, пока не выудила баночку: – Вот!

Подруга зачерпнула кончиком пальца темно-зеленую мазь и осторожно смазала мой синяк.

– До завтра и следа не останется. А про наказание обидчика законным способом забудь. Синяки да шишки – не доказательства для жалоб. Расследовать никто не будет, пока нет серьезных увечий.

– Да я и не собиралась. Просто спрашиваю. Хочу узнать, почему некоторые в академии такие смелые. Никто не будет этим заниматься, даже если парень ударил девушку?

– Даже если так. Пока пожаловалась, пока дошли до места преступления, следов пребывания уже не остается. А твое слово против его... Не ошибусь, если скажу, что все происходило без свидетелей, верно?

– Да.

– Вот видишь. Пока студент серьезно не пострадал, администрация не вмешивается. Я тебе это говорила.

– Да.

– Но ты можешь пожаловаться Майку. Он не даст спуску... Гордею, верно? Это был он?

– Кто ж еще. Но не стоит впутывать Майка. Не говори ему, пожалуйста, не хочу втягивать его в неприятности. К тому же за меня Эрай заступился. Если подробности выйдут наружу, то ему тоже попадет.

– Эрай? Как странно. Что-то больно часто он стал помогать тебе... Раньше ему было наплевать на всех, кроме себя любимого. А тут такая честь. Возможно... – Шейлана хитренько улыбнулась, поиграв бровями.

– У него свой интерес. Он сам так сказал. Без всяких «возможно».

– А-а, ну тогда понятно, – без споров приняла иную версию подруга. – Это на него как раз таки очень похоже. Впрочем, самое главное, что он принял твою сторону, а значит, Гордей больше не

посмеет напасть в лоб. А по мелочи украдкой он всем подгаживает, тут уж только терпеть остается.

Шейлана оказалась права: Гордей больше не подстерегал меня в коридорах замка, но исправно подстраивал мелкие пакости. К чему я быстро привыкла и научилась избегать многих казусов.

Зима наступила так же внезапно, как до того – осенний сезон дождей. Еще вчера за окнами стеной стоял ливень, а с утра уже резало глаза от блеска белоснежного покрывала. Город за одну ночь укрылся в пуховый платок до весны.

– До чего на улице стало красиво! – восхищенно щебетала Шейлана за завтраком. – Так и хочется прогуляться. Надеюсь, до большого перерыва в парке не весь снег вытопчут. Сходим поваляться в сугробах?

Майк с энтузиазмом закивал, а я поежилась. С того момента как зарядили дожди, я все время мерзла, хотя замок хорошо отапливался. Двери столовой, выходящие на улицу, заперли, оставив лишь входы со стороны женского и мужского общежитий. Сквозняков не было, но теплее мне почему-то не становилось. Возможно, отвратительное настроение влияло?

– Хватит хандрить, Даша, – не в первый раз завела разговор Шейлана на неприятную для меня тему. – Проявится еще твой дар, не переживай. Прошло всего три месяца.

– У остальных он уже обнаружился, причем почти сразу. Я одна осталась непроявленной.

– Тю-у! Вон у Майка вообще только через полгода обнаружили.

– У Майка дар раньше стал действовать, просто хватились через полгода. А у меня пусто. Я и сама ничего не чувствую, и вокруг ничего необычного не происходит. Его просто нет!

– Пока, – вмешался Майк, ободряюще улыбнувшись мне.

В последнее время парень все чаще смотрел мне в глаза, не боясь не справиться с собственным даром обаяния. Лишь Шейлана до сих пор не доверяла его самоконтролю. Стоило Майку на нее искоса бросить взгляд, как получал звонкий шлепок ладошкой по лбу.

– Вам легко говорить. Вы уверены, что у вас дар есть, а я чувствую себя самозванкой в академии. Все первокурсники давно

приступили к личным занятиям, и только мне приходится довольствоваться общими.

– Радуйся и отдыхай, – отмахнулась Шейлана. – Потом сама будешь стонать от столь желанных тобой индивидуалок.

– Твои слова да Богу в уши...

– Пропал еще один студент, – совершенно не в тему вдруг обронил Майк, ни к кому конкретно не обращаясь.

И мы с Шейланой примолкли.

Страшно. Несколько исчезновений, но следов, как и самих пропавших, так и не нашли. Преподаватели старательно уводили разговоры от этой темы, администрация академии замалчивала известную ей информацию, а власти страны закрывали глаза на происшествия. Что не могло не пугать.

– Неужели кому-то выгодно, чтобы преступления продолжались? Почему нет масштабного расследования? – переключилась я, враз позабыв о собственных переживаниях.

– Кто-то покрывает преступников? – предположила Шейлана.

– Никто не знает, что произошло, – выдал свою версию Майк.

– А если студенты добровольно покидают академию, не закончив обучения? – с сомнением предположила я.

Парень пожал плечами.

– Или это происходит необъяснимым образом, не по чьей-то вине, а просто... неизвестная аномалия. – Слова Шейланы звучали логично.

– В таком случае следовало бы предупредить студентов. Нет?

– Паника в стенах академии не нужна, – пояснил Майк.

– Согласна, – с готовностью приняла я объяснение. – До сих пор с ужасом вспоминаю, как из подвала напуганный народ бросился вверх. Не меньше половины пострадало от общей истерии.

– Будьте обе осторожны, – непререкаемым тоном велел парень и на каждую пристально посмотрел.

– Балда! – вскинулась Шейлана и припечтала ладонь ко лбу Майка. – Не смей на мне использовать свои штучки! Я и так никуда не лезу. Вон Даше внушай, чтобы не совала нос в новые проблемы.

– Мой нос давно ни во что не совался, кроме учебы! – тут же отбила я несправедливый намек.

– Это и настораживает, похоже, пора готовиться к новым неприятностям.

– Никуда я больше не влипну, вот увидите! – буркнула я недовольно, заметив испытующий взгляд Майка.

И некоторое время действительно удавалось сдерживать обещание. А потом неприятности нашли меня сами.

Глава 11

В Светлониин Новый год отмечали с началом весны, а потому никаких празднеств зимой не проводили. Студентов просто отправляли по домам в самый холодный месяц года, за исключением, разумеется, иномирян. Но в этот раз местных парней и девушек не просто отпустили на каникулы, а буквально выпроводили. Секретарь академии подготовил персональные письма родителям и опекунам каждого студента с просьбой принять чадо под родной кров. Ни той ни другой стороне не дали ни малейшей возможности отказаться.

Шейлана собиралась со слезами на глазах – видеть собственную тетку ей совершенно не хотелось, но приказ ректора не обсуждался.

– Наверное, из-за пропажи студентов приняли меры, – попыталась я утешить подругу. – Не расстраивайся, всего ж на месяц...

– Целый месяц у тетки! А-а-а!!! Я сойду с ума!

– Зато будешь в полной безопасности.

– Не уверена. Тетка – та еще... гм...

– Глядишь, пока в академии тишина и безлюдье, найдут причину исчезновения студентов.

– Сама не исчезни. Ты-то на каникулы в замке остаешься. А количество студентов существенно уменьшится. Выбор у маньяка или у аномалии будет невелик.

– Постараюсь!

– Не вздумай выходить в город, – продолжала напутствовать Шейлана, скидывая вещи в свой сундук.

– Да ладно тебе. Кто меня выпустит! Я ж еще дар не проявила.

– Вот и я о том. Тебе запрещено. Не нарушай правила, даже если сокурсники будут зазывать. Есть такая традиция – бедокурить на каникулах. Каждый год проштрафившихся пачками отправляют в школу, без вариантов. Прощай, блестящее будущее. Запомнила?

– Запомнила! Не поддаваться на уговоры и сидеть в своей комнате тише мыши.

– Точно! Будь умницей.

Шейлана обняла меня на прощанье и вышла из комнаты в сопровождении ходячего сундука.

А на меня тут же навалилась жуткая тоска. Оказывается, отсутствие дара – не повод для хандры, подруга, как обычно, была права. Гораздо хуже остаться одной в комнате, когда замок опустел и даже в коридоре редко встретишь живого человека. За окном беснуется вьюга и шепчет, что твое одиночество – навсегда. Кажется, каникулы никогда не закончатся, как и зима, грозящая растянуться на вечность. Сугробы наметет столь высокие, что студенты с преподавателями не смогут вернуться в академию. Не будет больше ни уроков, ни дружбы, ни смеха.

Единственной отрадой оставался Майк. Но встречались мы только в столовой да изредка в библиотеке. Ударившие морозы не позволяли высунуть носа на улицу.

Поэтому, когда в один из одиноких вечеров в комнате появилась Крыса, радости моей не было предела.

– Ну, встречай меня! – заголосила она, выбираясь из-под кровати Шейланы. – Я готова наконец тебя простить за прошлое гадкое поведение.

– Здорово! – с воодушевлением ответила я, проглотив справедливый порыв напомнить о том, что ни в чем перед ней на самом деле не виновата.

– Надеюсь, у тебя припасено для меня что-то вкусненькое?

– Разумеется.

Я полезла в тумбочку за ванильными плюшками, к которым в последнее время пристрастилась и по примеру других студентов брала из столовой в комнату для ночного перекуса.

На пол из развернутой бумаги посыпалась сладкая крошка, а от румяной выпечки пошел головокружительный аромат.

– Мм... Годится! Давай сюда скорее! – Крыса практически вырвала у меня из рук протягиваемую ей плюшку.

Похрустывая сахарной корочкой, она быстро-быстро откусывала кусочек за кусочком острыми желтыми зубами. И только уничтожив весь мой сладкий запас, развалилась на кровати в подушечках Шейланы и перевела взгляд на меня:

– Теперь по закону гостеприимства тебе полагается меня развлечь. Начинай.

Пришлось вспоминать смешные случаи, произошедшие за время учебы. Крыса слушала с большим вниманием, ни разу не

улыбнувшись. Впрочем, о чем я? Животные не умеют улыбаться. Но Крыса даже виду не подавала, что ей весело. Зато задавала наводящие вопросы, уточняла мелочи.

– Умеешь же, если хочешь, – подытожила она, когда я закончила травить студенческие байки из жизни академии.

– Что умею?

– Гостей принимать. Выходит, ты все это время надо мной просто издевалась?

– Что ты, просто я... – в голову не приходило ни одно толковое оправдание, – училась... училась обращаться с гостями. И я рада угодить тебе.

– Ладно. Буду считать, что ты извинилась. Чем собираешься заниматься в каникулы?

– Не знаю, – честно призналась я, прикидывая, что до возобновления учебы осталось больше трех недель.

– Не скучно?

– Скучно. Только и остается что читать учебники и зазубривать будущие темы.

– Фи-и! Ерунда какая! А вот другие студенты собираются завтра устроить попойку в столичном кабаке.

– Везет! А мне нельзя выходить из замка, пока не проявился дар и я его не взяла под контроль.

– Чепуха! Дара нет – значит, и вреда от тебя в городе никакого.

– Но за нарушение правил выгоняют из академии. Мне совсем не хочется переходить в школу, я уже здесь обвыклась.

– Выгоняют тех, кого поймали. У тебя разве головы на плечах нет?

– А с чего это ты меня подбиваешь на преступление? – добавила я в голос побольше подозрительности и сощурила глаза.

Крысу проняло:

– Я?! Да ты сумасшедшая! Я пытаюсь подсказать, как ты можешь развлечься и не помереть от скуки, а ты меня же и обвиняешь? Вот неблагодарная!

Но как бы Крыса ни демонстрировала свой праведный гнев, сомнения уже возникли и крепи с каждым ее словом больше и больше.

А наутро, войдя в столовую, я первым делом обратилась с вопросом к стряпухе:

– Мэтью Йох, не сочтите за наглость, можно вам задать один вопрос?

– Если не будешь выпытывать рецепты блюд, то рискни, – добродушно отозвалась женщина, накладывая для меня кашу.

– Рецепты? Нет, что вы, я бы не посмела. Да и ни к чему они мне, лучше вас самой никто не приготовит ваши блюда.

– Это точно! – Стряпуха поправила на голове платок и важно сложила мощные, с выступающими венами, руки на груди. – Спрашивай.

– Я хотела узнать... Тогда, летом, в первый день в академии я была на вашей кухне...

– И я тебе тогда еще сказала – забудь. Ничего страшного не произошло. С каждым бывает. Главное вовремя исправиться.

– Спасибо. Скажите, пожалуйста, вам об этом сказал кто-то из студентов? Или... может быть, крыса? – Последние слова я почти прошептала, боясь, что стряпуха поднимет меня на смех.

– Так вот оно что! Догадалась? Конечно, крыса. За пирожные эта тварюшка готова душу отдать, не только студентов заложить. А ты умная девочка, оказывается. Сама додумалась или кто подсказал?

– Сама. Уж больно часто стали поступать от нее вредные советы.

– А-а-а... Это ты молодец. Сообразила, да еще так быстро. Многие несколько лет попадают в переделки, а уразуметь не могут, откуда ноги растут. Считаю, усвоила важный урок жизни.

– Никому не доверять?

– Голову включать! Она у тебя для того и имеется, а не только в нее есть.

– Выходит, все живущие в академии понимают крысиный язык? Не только я?

– Крысиный язык? Уморила! – Женщина вся прямо затряслась от смеха. – Что за глупости? Эта крыса на человеческом разговаривает. Опыты над ней маги ставили, потом она сбежала, а ловить никто не стал. Кому она сдалась! Бегают уже сколько лет по замку. Пакостит по мелочам студентам, вроде как мстит за прошлые обиды.

– Но ведь меня тогда не было, когда с ней так поступили... Я же не виновата.

– Так те, кто опытами баловался, сейчас уж высокие посты занимают, а то и померли вовсе. Разве их достанешь! Вот она и гадит тем, кому может, вернее, кто сам позволяет.

– А почему руководство академии ее не обезвредит?

– А зачем?

– Она же наносит вред студентам.

– Так пусть включают голову. Именно об этом я тебе и говорю. Академия – это подготовка ко взрослой жизни, в которой еще и не такие крысы встретятся о двух ногах. Важно научиться их определять и обезвреживать самостоятельно. Здесь многие устои базируются на этом принципе. – Женщина похлопала меня по спине, при этом ласковые удары чуть дух из меня не выбили. – Иди трапезничай. И подумай над моими словами – почаще включай голову.

Медленно двигаясь вдоль рядов пустых столиков, я вспоминала каждый совет, данный Крысой. Вроде и придраться не к чему, но и, оступившись, в беде оказаться недолго. Хорошо же развлеклась зверушка за мой счет. Прав был Эрай: нельзя быть такой доверчивой. Самой от себя противно. Теперь понятна столь сильная неприязнь Сноба ко мне. Я редко включаю голову, а подобные болванчики вредят не только себе, но и окружающим.

– Скажи, Майк, – отвлекла я друга от еды, присев за наш столик, – к тебе хоть раз здесь, в академии, приходила такая лысая крыса? Говорящая. С хвостом-перископом?

– Держись от нее подальше.

– То есть ты знаешь про нее? Она с тобой тоже пыталась подружиться? И ты...

– ...послал ее в пеший тур.

Что и требовалось доказать. Умные студенты не связываются с предателями, чуя их за версту. И как я раньше не замечала, что совершенно не разбираюсь в людях? И в зверях тоже, эх.

К себе я возвращалась в еще худшем настроении, чем была прежде.

– Эй, Даш, пойдем сегодня в кабак? Выпьем, расслабимся, поближе познакомимся, – встретили меня на лестнице две первокурсницы, которых я видела на занятиях, но пообщаться не доводилось. Такие же попаданки, как и я, долгое время сторонились всех, пока не нашли друг дружку. – Парни с третьего курса

приглашали, такие милашки, просили девчонок составить компанию. Пойдем? Должно быть весело.

Не пообщайся я вчера с Крысой, не задумываясь согласилась бы. Ведь это такой шанс сблизиться с иномирными, которые в обычное время не особо идут на контакт. Но судя по тому, с каким энтузиазмом нечестная животинка ратовала за эту вылазку из замка, для нарушителей явно приготовлен сюрприз.

– Вы же знаете, что нам нельзя покидать академию. Даже проявленный дар стабилизируется год, а уж с непроявленным тем более запрещено находиться на улицах города.

– Ох, вот зануда! Мы ж всего на пару часиков, до утра успеем вернуться. Печати для входа есть, светиться не будем.

Я покачала головой и продолжила подниматься по лестнице, а девчонки, не сбавляя громкости, принялись обсуждать некоторых трусишек, не смеющих без личного разрешения ректора и шагу ступить. Впрочем, цели их разговоры не достигли. Не ощущала я обиды или чувства оскорбления. Во мне в тот момент жила уверенность в правильности поступка.

За обедом и ужином я наблюдала, как иномирные собирались кучками, обсуждали будущую вылазку в кабак и дружно предвкушали приятный вечер. С одной стороны, меня радовали попаданцы, которые наконец начали спланировать благодаря вынужденной каникулярной изоляции. С другой – чувствовала тревожность из-за подозрений, что в организации попойки замешана Крыса с дурными намерениями.

Предупреждать народ не было смысла. Скорее всего, мне бы просто не поверили. Кроме того, правила знали все и нарушать их собирались сознательно. Так повинна ли Крыса в разжигании соблазна? Или, как сказала стряпуха, следует включать хоть иногда и свою голову?

Однако все сомнения, как следует поступить, рассеялись, стоило войти в комнату и обнаружить на столе кулек с гостинцами и треугольный конверт плотной желтоватой бумаги. «Попаданке Даше, аховой магине» – гласила надпись на письме. А внутри – всего несколько слов, нацарапанных корявым детским почерком: «Беда! Ты нужна нам. Помоги! Ждем в «Подкове».

Это точно кто-то из деревни Ахово – больше меня никто так не называл. Да и засахаренные фрукты с орешками могли передать только

аховцы – других знакомцев у меня на Гзоне нет. Что же у них произошло? Судя по письму, им срочно требовалась помощь.

Я-то понимала, что толку от меня ноль, но тому, кто просит о встрече, важно мое присутствие. Поэтому пойти необходимо, несмотря на бесполезность затеи. Даже с риском подставиться.

Хорошо, что мне известно про готовящуюся ловушку для студентов. Плохо, что более конкретная информация, увы, недоступна.

Кажется, как раз о «Подкове» говорили Молли и Мила, собираясь встретиться сегодня вечером с парнями? Я бросилась к девчонкам, звавшим меня с собой. Крыса и предостережения друзей вылетели из головы, уступив место тревоге за аховцев.

На мое счастье, подружки до сих пор прихорашивались у зеркала, захлеб обсуждая внешние достоинства студентов, пригласивших обеих в кабак.

– Я передумала! – задыхаясь, сообщила прямо с порога.

Первокурсницы завизжали от радости. Как выяснилось, женский пол проявил больше осторожности, нежели мужской, и пойти на встречу, кроме меня, не согласилась ни одна попаданка.

– Ты молодец! – восклицали девчонки и хлопали в ладоши. – Не пожалеешь! Мы только туда и обратно. Надолго не задержимся.

Из замка вышли беспрепятственно. Никому не было дела до трех девиц, с оглядкой выскользнувших за ворота. Кабак с вывеской в виде огромной подковы тоже нашелся на удивление быстро. Единственной неприятностью оказалась погода – зима вступила в свои права. Мороз беспощадно щипал за щеки и нос, а колючий ветер со снегом сшибал с ног. Если бы не письмо с призывом о помощи, ни за что не покинула бы замок в такую выюгу.

Внутри кабака нас ждали. Парни заняли несколько столиков, сдвинув вместе, и, завидев нас, радостно замахали руками. Жар помещения позволил быстро согреться и прийти в себя, а аппетитные запахи подняли настроение. Я почувствовала себя увереннее.

Компания подобралась на редкость приятная. Ребята без умолку болтали, весело шутили и щедро угощали не только выпивкой, но хорошей закуской. Молли и Мила стреляли глазками и флиртовали со всеми подряд. За столом царила атмосфера беззаботности и наслаждения жизнью. Одна я сидела как на иголках, постоянно высматривая в новых посетителях кабака знакомых из деревни Ахово.

Увлеклась ожиданием настолько, что, ощутив на плече огромную ладонь Вельса, подскочила от неожиданности.

– Ты к кому, чернь, пристаешь! – тут же среагировали парни за нашим столом. – А ну, пошел вон!

– Все нормально, ребят, это мой знакомый. Я отойду ненадолго, хорошо? – затараторила я, боясь, что недоразумение перерастет в драку со вспыльчивым Вельсом.

Но качок меня удивил: на студентов даже не глянул – обхватил меня за плечи и отвел в закрытый ширмой закуток.

Глаза с трудом привыкали к полумраку – то ли из экономии, то ли по причине отсутствия острой необходимости, но ни свечей, ни светляков здесь не было. Вельс усадил меня за маленький столик и указал пальцем в угол. Только тогда я смогла разглядеть сидящую рядом женщину. Замотанная в серые ткани, она почти сливалась со стеной из потемневшей от времени древесины. Лишь неестественно белое лицо да горящие на нем лихорадочным блеском глаза выдавали живое существо.

– Даша! Ты пришла. Это... Я так рад. Так боялся, что забыла про нас. Что стала важной магией и тебе уже нет до нас никакого дела... – Голос Вельса подозрительно срывался и сипел, будто парень был готов вот-вот расплакаться.

– Что-то случилось? – не стала я тратить время на вежливые заверения в вечной дружбе. – Мне нельзя надолго отлучаться из академии. Если честно, то первокурсникам вообще запрещено выходить за ворота. Поэтому выкладывай. Что я могу для тебя сделать?

– Не для меня. Для нее. – Вельс снова ткнул пальцем в угол, где сидела женщина. – Это Ханна, троюродная сестра. Тут такое дело... Замуж она вышла в соседнюю деревню. Но ейного мужа любила другая бабенка. Та, значит, купила проклятие для Ханны, но вроде как ненастоящее, на Ханну не подействовало. Ведьма обманула, так все подумали. Но они ошиблись. Муж умер, Ханна вернулась тяжелой в дом отца. А когда рожать, так проклятие это и сработало. Сначала на Ханне. Опосля на ребеночка перекинулось.

Женщина распахнула свои просторные одежды и протянула мне маленький сверток. Гораздо меньше, чем бывают обычные младенцы.

– Родили раньше срока? – догадалась я.

Женщина заплакала, а Вельс погладил сестру по голове и утешил:

– Ты, это, не реви, поможет наша ахова магиня. Вишь, как сразу догадалась.

– Но почему вы принесли ребенка ко мне? А не к травнице или к настоящему магу? – испугалась я ответственности за жизнь маленького человечка.

– Ты ж Юньку нашу спасла!

– Но там была обычная простуда...

– Не обычная, а безнадежная.

Женщина вдруг бухнулась на колени и всучила мне в руки сверток:

– Спаси мою дочку! Одна отрада в этом мире осталась, после смерти мужа и самой-то жить не хочется! Заклинаю всеми богами! Спаси! Навек твоей рабой стану!

Чтобы не смотреть на помешавшуюся от горя мать, я перевела взгляд на сверток. Ребенок не шевелился и не подавал признаков жизни. Я осторожно приподняла уголок ткани над сморщенным синюшным личиком. Казалось, младенец даже не дышал.

– Как вы определили, что на девочке проклятие? – спросила, чтобы хоть что-то сказать, внезапно охрипшим голосом.

Женщина притихла, прислушиваясь к разговору.

– Так сразу ж понятно! Сначала у матери в глазах стояла смерть, а как дочь на свет появилась – к ней перешла.

– Смерть? Что ты имеешь в виду?

– «Черный обод». Неужто ни разу не видала?

– Нет. Мы еще ничего подобного не проходили.

Женщина снова залилась слезами, видимо осознав мою бесполезность.

– Это не важно, – скорее для Ханны, чем для меня, успокаивающе проговорил Вельс. – Главное захоти, как в прошлый раз, и у тебя все получится. Если надо, мы даже выйдем за ширму.

Он подхватил женщину под руку и поставил на дрожащие ноги.

– Мы, это, в общем зале подождем... Давай, магиня, не подведи!

Не знаю, сколько времени я просидела в закутке в обнимку со свертком. Девочка так ни разу и не пошевелилась, не подала признаков жизни. А вот меня знатно трясло, зубы чечетку выбивали, хоть танцуй, несмотря на то что хозяин кабака от души натопил заведение.

Было невероятно больно от осознания собственного бессилия. А еще – страшно, что из-за любовного треугольника пострадал невинный младенец. Где же мой обещанный дар? Почему я его не ощущаю, когда он так нужен?

Слезы стекали по моим щекам, и я не сразу заметила, что они закатали все личико недвижной девочки, которая, впрочем, никак на это не среагировала.

В реальность меня вернул Вельс:

– Ну? Как?.. – И столько надежды слышалось в его голосе.

– Ребята, которые пришли со мной, еще здесь? – вскинулась я.

Призрачная возможность помочь вселила в меня веру, что еще не все потеряно.

– Кажется...

Я бросилась в общий зал, загоровшись идеей упрямости хоть кого-нибудь из студентов помочь. К моему облегчению, компания выпивала и веселилась на прежнем месте, вовсе не собираясь возвращаться в академию. Но мои уговоры оказались напрасны: услышав, что требуется снять с кого-то проклятие смерти, деру дали все, даже девочки поддались всеобщей панике. Последний паренек, проскочивший мимо меня, на бегу посоветовал ни в коем случае не трогать пострадавшего, чтобы случайно не подцепить самой эту страшную магическую заразу.

Что значит «не трогать»? Не прикасаться к коже? Я посмотрела на кулек в руках и похолодела. Ручка и щечка, выглядывающие из-под уголка ткани, розовели на глазах.

Что же получается? Проклятие было на матери, затем перешло на дочь, а теперь, выходит, перекинулось на меня?!

Младенец заворочался, закричал. Я зашарила по залу взглядом в поисках Ханны. Она обнаружилась за столом у окна. Перед ней стояла нетронутая еда, которой, как подозреваю, Вельс пытался накормить родственницу. Женщина с расстояния пыталась рассмотреть дочь, но подойти не решалась.

Я сама приблизилась и отдала сверток. Трясущимися руками женщина приподняла материю. На нас ясными голубенькими глазками уставилась прехорошенькая малышка. Здоровенькая и бодрая. Она засучила перед носиком выпростанным кулачком и заголосила во всю мощь.

– Сняла! Ты сняла с нее проклятие!

Ханна снова бухнулась на колени. А Вельс сгреб меня в охапку и хорошенько сжал.

– Ты что делаешь?! Не боишься подцепить проклятие? – зашипела я прямо в его ухо.

– Ты о чем? Нет на тебе проклятия. Я ж видел. У обеих глаза чистые. И у тебя, и у дитенка. Ты убрала дурную магию смерти!

– Не может быть!

– Очень даже может! Наша ахова магиня – самая лучшая!

– Но я же ничего не сделала. Я и про подобное проклятие в первый раз от тебя услышала.

– Ты особенная! Тебе главное – захотеть!

Вельс не собирался слушать мои рассуждения, для него приоритетными были факты, которые неоспоримо доказывали, что проклятие существовало, а теперь исчезло. Он отправил Ханну с ребенком наверх в снятую им комнату, а сам пошел провожать меня до академии.

Я, признаться, ощущала себя словно во сне. Не могла до конца поверить – мне удалось сделать то, за что не взялись даже третьекурсники. Неужели мой дар начал проявляться? Но в чем тогда он заключается? Умение снимать проклятия? Или лечить от всех болезней?

Вельс не отвлекал от размышлений. Он со счастливой улыбкой вышагивал рядом, время от времени поддерживая меня, стоило только оступиться или поскользнуться на плохо освещенной улице.

Вьюга поутихла, присмирела, гоняя по подворотням легкую поземку да кое-где вскидывая столб снега, взрыхлив какой-нибудь сугроб. Мороз, напротив, с каждой минутой крепчал, пробирая до костей сквозь дубленку, выданную академией. М-да, не для прогулок одежда, годится лишь для коротких перебежек из одного корпуса замка до другого.

Каково же было мое удивление, когда у ворот академии обнаружили Молли и Мила. Рыдающие в голос и дрожащие от холода.

– На воротах стоит запрет для первокурсников, – поделились они со мной новостью, стоило подойти поближе. – Парни прошли свободно, а нас магия не пропустила.

– Но как же... По утрам переключка для попаданцев – проверяют, не пропал ли кто, – растерялась я.

– Да какая разница, когда переключка! Мы не можем попасть в замок вообще! Нас выталкивает из ворот магическая преграда! – психанула Молли.

– Что за преграда? Убрать нельзя?

– Парни сказали, что для тех, кто дар взял под контроль, – раз плюнуть. А мы-то еще не способны управлять своей магией! Мы не учили ничего подобного!

– Почему же ваши друзья не помогли? – вмешался Вельс, пытаясь вникнуть в сложившуюся ситуацию.

– Да какие они нам после этого друзья! Подставили нас ради смеха! Сказали – боевое крещение, если прорвемся в замок. А если нет – в полночь придет смотритель, откроет ворота и отчислит нас из академии. В школу перевод оформит – и привет. Когда уходили, ржали как кони.

Вот и вскрылось, почему Крыса агитировала меня посетить студенческую попойку. Первокурсникам не только запрещено выходить за ворота, но и вернуться самостоятельно возможности нет. А я даже Майка не предупредила, так торопилась на встречу с Вельсом.

– Но должен же быть какой-то выход! Вернее, вход в замок! – топнула я замерзшей ногой и чуть не свалилась, поскользнувшись на накатанной мостовой. Спасибо Вельсу – вовремя подхватил, не позволив упасть.

– Ты, это, не расстраивайся так. Мы что-нибудь придумаем, – посочувствовал он. – Если что, вернемся в кабак, там тепло. И комнаты ждут. Ты ж из-за меня попала в неприятность, я не позволю тебе замерзнуть.

– Спасибо, – вздохнула я, наблюдая, как изо рта вырвалось облачко пара. – Но замерзнуть я не боюсь. Отчисление страшнее.

– Что же делать?! – снова зарыдала Мила, роняя горошины слез.

– Девчонки, а вы не слышали о том, что где-то в крепостной стене есть черный ход? – судорожно попыталась я припомнить случайно подслушанный диалог пятикурсников.

– Не-а! – всхлипнула Оли.

– Ходили разговоры, – прохлюпала Мила. – Но где именно... На то он и черный, этот ход, чтобы про него никто не знал.

Дела-а... Поди найди тот ножичек, называется. Хотя... А что еще остается делать?

– Давайте пройдемся вдоль стены? Может, и обнаружим чего, – предложила я, не желая без толку мерзнуть у ворот в ожидании зрителя, который зафиксирует нарушение и вытурит нас из академии.

– Конечно! – радостно вскинулся Вельс, мучимый совестью и горя желанием хоть как-то компенсировать доставленные мне неудобства.

– Я останусь здесь и замерзну до смерти назло этим негодяям! – заявила Молли и уселась в сугроб.

– Про нас не забудьте, если что-то найдете, – напутствовала сквозь всхлипы Мила.

И мы с Вельсом поплелись вдоль стены, пристально изучая ее на предмет потайной дверцы. Как она должна выглядеть, и уж тем более где ее искать, я не имела ни малейшего понятия.

– Ты, это, смотри за кустами и деревьями, – посоветовал Вельс. – Обычно за ними прячут тайны от посторонних. Я-то могу и не увидеть вашу колдовскую дверь, но ты своим наметанным глазом магини обязательно найдешь.

Эх, если бы! В удачу я не особо верила. Но старалась делать так, как велел спутник.

– Кладка наверняка такая же, как и вся стена, поэтому будь внимательнее.

– Хорошо.

– И, это, где темнее, там особенно разглядывай.

– Поняла.

– Полагайся на чувства.

– Постараюсь.

Постепенно, обходя стену, мы перешли из благополучного района в бедный. Дороги здесь совсем не чистили, и приходилось иной раз взбираться по сугробам или протаптывать свою тропу. На освещение власти также не тратились – один тусклый фонарь на обширный участок не позволял разглядеть путь и уж тем более какие-то мелочи, тут бы ноги не переломать, следуя вдоль каменной кладки.

– Оп-паньки! Да нам фартит не по-детски, мужики! И монеты, и развлечение сами прифандыбачили. Бери тепленькими.

На нашем пути выросла компания местных гопников. В грязной подранной одежде и разваливающейся обуви. В руках даже не ножи, а какие-то корявые лезвия, обмотанные тряпьем в качестве рукояти. Крепкое амбре перегара сшибало с ног.

Один, два, три... девять отморозков! На одного Вельса. Себя я в расчет не брала. От меня, к сожалению, толку никакого, разве только у обидчиков под ногами мешаться стану. Я завертела головой, но на помощь позвать оказалось некого – улица пугала непроглядной тьмой и пустынностью. Ставни домов плотно закрыты, а кое-где даже заколочены. Всюду грязь и разруха. Как же мы так неосмотрительно сюда забрели?

Вельс, не дожидаясь нападения, ринулся в драку первым. Мощные кулаки обрушились на макушки двум головорезам и вырубили с лету. Третьего качок отключил так же легко, воспользовавшись растерянностью в компании. Но после бродяги сообразили, что к чему, и скопом набросились на парня. Тому оставалось лишь успевать отбиваться с разных сторон.

– Как сейчас прокляну всех разом! – заголосила я, но мой тонкий писк потонул в мужской ругани и звуках потасовки. А если даже кто и услышал угрозу, то не придал ей должного значения.

– Убивают!

Ага, все так прямо и прибежали подставляться ради незнакомцев, рискуя собственной жизнью.

– На помощь! Пожар! – заголосила я, в надежде, что хоть кто-то откликнется на призыв и если уж не спасет, то хотя бы спугнет оборванцев.

– Хватит орать, прижмись к стене!

Меня отпихнули в сторону, уводя из-под удара самодельного ножа. Высокая плечистая фигура в меховом плаще врезалась в гущу драки, разбрасывая снопы искр. Магия Эрая скручивала отморозков и валила с ног. Те на карачках шустро расползались кто куда, словно тараканы. Несколько мгновений, и лишь Вельс, запыхавшийся, расхристанный, остался на своих двоих, белозубо улыбаясь:

– Брат, ты так вовремя! От души благодарю!

– Брат? – не смогла я сдержать удивления.

– Конечно! Тот, кто спасает жизнь, отныне названным братом зовется! – Вельс с облегчением выдохнул облако пара и рукавом вытер рассеченную губу.

Эрай в его сторону даже не повернулся.

– Ты что тут делаешь, мелкая? – сквозь зубы процедил он, будто имел право меня отчитывать. Впрочем, наверное, имел, раз уж отныне считался моим «названным братом».

– Черный ход в академию ищу, – честно ответила, преданно заглядывая в желтые глаза под косой челкой. – Не знаешь, где он?

– Знаю. – И таким тоном, что захотелось его немедленно придушить. Эх, неблагодарная я. – Только разве тебе можно выходить за ворота?

– Нельзя, но и остаться в академии нельзя было...

– Нельзя, значит.

– Слышь, брат, это, не ругай, – вступился Вельс. – Я во всем виноват. Не знал, что магине нельзя выходить в город. Письмо написал, просил выручить в беде. Без магии никак не обошлись бы.

– Ого! Она уже и магические услуги оказывает! И как? Помогла? – повеселел Эрай и даже соизволил взглянуть на Вельса. Только веселость эта была напускная и какая-то злая.

– Помогла. Теперь, это, вся деревня за нее богам молиться будет.

– Во даешь! – Сноб повернулся и наклонился к моему лицу: – Дар неподконтролен, но уже успешно практикуешь? Или ловко обманываешь?

– Ничего подобного! – так же тихо, как и он, возмутилась я в ответ. – Просто не могла отказать! Не знаю, каким чудом получилось. Само вышло.

– Да ну? – Эрай обернулся к Вельсу: – И дорого магиня берет за свои услуги?

– Что? – растерялся аховец.

– Я про плату спрашиваю.

– Не твое дело! – возмутилась я.

– Точно, плата... – расстроился Вельс. – Как же это я...

– Не нужно ничего! Даже не думай! – принялась тараторить я, увещевая не привыкшего к халяве парня. – Вы мне столько вкусовостей передали!

– Да то ж гостинцы от всех наших. Мы добро помним. Но ничего, вернусь в Ахово – вместе обмозгуем и сообразим тебе что-нибудь ценное.

Я застонала и дернула Эрая за меховой рукав.

– Кто тебя просил! – прошипела, в надежде, что Вельс не услышит. – Они и так небогато живут.

– Поэтому ты работаешь бесплатно? – прошептал Сноб, закрыв меня широкой спиной от аховского парня.

– Я не работала, просто помогла друзьям. Понял?

– С ребеночка проклятие смерти сняла. Не всяк маг за то возьмется, – бормотал Вельс. Будто промолчать нельзя было! – Неужто мы не отблагодарим нашу магиню!

Эрай на меня странно посмотрел и хотел уже задать вопрос, но я его опередила:

– Жуть как замерзла! Может, ты будешь так добр и подскажешь, где черный ход? Холодно! – Последние слова намеренно произнесла как можно более хрипло.

Эрай взглядом ощупал на мне тоненькую дубленку и зимние сапожки, вздохнул и указал немного в сторону:

– Вы немного не дошли до него, разве сама не видишь?

Я посмотрела в указанном направлении, но в идеальной кладке не нашла ни намека на возможную дверь.

– Нет.

– Вот же. – Эрай подошел к стене вплотную и провел рукой.

Мы с Вельсом дружно ахнули, обнаружив металлическое полотно с замысловатыми узорами. Некоторое время так и стояли с раскрытыми ртами, созерцая заветную дверь. Кто бы мог подумать! Без Сноба ни в жизнь не нашла бы.

– Сбегаю за девочками! А то примерзли небось, бедняжки, – спохватился наконец Вельс и понесся обратно к главным воротам, постоянно поскользываясь и теряя равновесие.

А Эрай, сощутив глаза, опущенные по-девичьи длинными ресницами, с явным садистским удовольствием взялся меня допрашивать.

Глава 12

– Раз не видишь дверь, значит, дар до конца так и не проявился, – сделал вывод Сноб, обходя меня по кругу. Снег жалобно захрустел под дорогими кожаными сапогами, и мне захотелось застонать в унисон.

– Вообще не проявился. Никак. До сих пор, – призналась я, уткнувшись взглядом под ноги.

Эрай остановился и удивленно хмыкнул:

– И как же тогда ты помогла своему знакомому?

– Не знаю, я вообще не уверена, что помогла. Может, и без меня все было в порядке.

– Подробнее.

– В смысле?

– Что делала, когда якобы помогала?

– Ребенка на руках подержала и все.

– Дар антипроклятийницы?

– Не знаю! Может, и не было никакого проклятия.

– Хорошо, может, и не было. Но я что-то не пойму – ради чего ты вылезла из замка с риском перевода из академии? Надоело здесь учиться? Гордей замучил?

– Нет, просто хотела помочь аховцам.

– Кому?

– Жителям деревни, которые меня нашли, когда я сюда попала.

– Без проявленного дара?

– Они не вникают в такие тонкости. Пришла беда – попросили о помощи.

– И ты...

– И я пошла помогать.

– Не владея магией?

– А ты поспешишь друзьям на помощь, только если полон сил и энергии?

– А ты, я смотрю, и полудохлая поползешь, стоит попросить.

– Поползу, – подтвердила я. – Даже если буду знать, что, скорее всего, не дотащусь, все равно предприму попытку.

– Понятно... А этот твой дружок за кем побежал сейчас?

– За девчонками. Они тоже с первого курса. Мы вместе вышли в город.

– Они тоже помогали аховцам?

– Нет. Они по другой причине...

– Дай угадаю. Повелись на всеобщий ажиотаж и, несмотря на запрет, отправились на студенческую гулянку.

– Ну-у...

– Назови мне хотя бы одну причину, по которой я должен их пропустить через черный ход.

– Студенты-старшекурсники сказали, что смотритель к воротам придет за провинившимися в полночь. Но ведь девчонки замерзнут к этому времени! Сегодня жуткий мороз.

– Допустим. А что мне помешает сдать их смотрителю после того, как они войдут на территорию замка?

– Быть может, твоя личная тайна? – Я впервые за вечер улыбнулась и хитренько взглянула на Эрая из-под ресниц. – По какой-то причине ты тоже не воспользовался главными воротами.

Парень рассмеялся, небрежно стряхивая ладонью с каштановых волос снежинки. И как ему не холодно без шапки? Я вон и шалью обмоталась, и капюшон накинула, а все дробь зубами выбиваю. Вернусь в замок – ни за что больше не вылезу из теплой комнаты!

– Ты права. Ворота заперты и для меня. В этот раз из-за пропажи нескольких студентов местных на каникулы из академии выпроводили буквально насильно. А я умудрился перепутать сундуки и тот, что с учебниками, оставил здесь.

– А попросить смотрителя?

– В такой мороз он к воротам подойдет разве только ради поимки нарушителей. Хоть сутки стучи, пожалуй.

Признаюсь, такой разговорчивый и открытый Эрай мне нравился гораздо больше. Без его напыщенности и высокомерия общаться с ним оказалось одно удовольствие. Жаль, девчонки с Вельсом слишком быстро вернулись. Но оно и понятно: мороз на улице жалит беспощадно, я и сама вприпрыжку бросилась бы в натопленный замок, если б не Молли с Милой.

– Я же говорила, что все будет хорошо! Нечего зазря рыдать, – слышался звонкий голосок кого-то из девчонок. – Все как-нибудь само образуется, иначе не может быть, ведь мы с тобой такие

красавицы! Наверняка к нам на выручку пришел кто-то из моих тайных поклонников.

– Почему именно твой поклонник нашел черный ход? Быть может, это мой воздыхатель? – прогнусавила сквозь слезы другая.

Я закусила губу, чтобы сдержать рвущийся наружу смех, и посмотрела на Эрая. Тот моего веселья не разделял, стоял нахмурившись и нетерпеливо притопывал ногой. У меня создалось впечатление, что он сейчас оставит нас здесь, хлопнув перед носом заветной дверью. А без него мы с девчонками не просто не откроем ее, но даже, скорее всего, не найдем. Лучше не испытывать терпения парня.

Я на всякий случай встала в проходе, а как только Молли и Мила появились из-за поворота, активно замахала руками, пытаясь их поторопить. Тщетно. Обе шли неспешной походкой от бедра, попутно кидая завлекающие взгляды Вельсу.

– Смотрю, вы не особо замерзли, – возмутилась я, а стоило девчонкам приблизиться, ухватила одну из них за рукав и затолкала в дверь.

Второй особого приглашения не потребовалось: разглядев в потемках Эрая, она пискнула и метнулась за подругой.

Наскоро попрощавшись с Вельсом, я тоже юркнула в проход, после чего облегченно выдохнула. Слава богу, все благополучно разрешилось. И проклятие с младенца снято, и от налетчиков отбились, и в академию без наказания попали.

Обернулась к Эраю, чтобы поблагодарить, но тот, как выяснилось, уже удалялся в сторону мужского крыла. Ну и ладно. Не буду его окликать, ведь всем понятно, что парню наплевать на мое спасибо.

Я направилась к себе и по пути быстро нагнала девчонок. У тех в это время шел весьма любопытный разговор.

– Ты уверена, что Эрай – не твой поклонник? – подначивала одна, при этом глупо хихикая.

– Не-не! Я такой кары точно не заслужила, – открестилась другая, довольно хмыкая.

– А что – красавчик, из влиятельной и богатой семьи. Да и сам силен. Наверное, в будущем займет достойное положение.

– Не надо мне его положения! И денег тоже не нужно. Этот зазнайка как взглянет своими дикими глазами, так мурашки по телу

стадом бегут.

– Наверное, прятаться.

– Чего?

– Говорю, твои мурашки бегут прятаться от Эрая. А иначе чего им суету наводить?

– Ну вы, девчонки, даете! – поразились я содержательности их беседы.

– Это не мы, а ты! Тоже додумалась, Эрая где-то откопала. Да этот ломака только чудом нас пропустил. Я ж видела, собирался перед нашим носом дверью хлопнуть.

Мне стало обидно за парня. Он нас выручил и совершенно не заслуживал подобных выводов.

– Ломака и зазнайка Эрай, которого я так неудачно, по вашему мнению, откопала, нас провел в академию, избавив от грозящих проблем, – напомнила я подружкам. – А ваши третьекурсники-милашки подставили по полной программе. Вот и думайте теперь, кого лучше откапывать. Ваша залежь явно похуже оказалась.

– Да ну их всех разом! Пусть закопанными лежат и не дергаются! – дружно решили девчонки.

И тут некстати из-за ближайшего куста появился смотритель, судя по выражению лица, слышавший лишь окончание нашего разговора.

– Вы кого, негодницы, выкапываете, пока профессора отдыхают? – заверещал дедок, тряся куцей бородкой. И магическим посохом, которым наводил порядок на территории, по мерзлой земле – хрясь! – Мало мне Веня? А ну, выкладывайте, где были, чего делали? Признавайтесь, кого в этот раз подняли, поганки вы эдакие?

Эх, с каким музыкальным визгом мы улепетывали от разъяренного старика в женское крыло! Ни одна оперная певица не повторит подобную партию колоратурного сопрано. Про зимний бег с препятствиями я уж и не говорю – мастерство не пропьешь! Мэд Хой мог бы гордиться, не зря нас так старательно гонял на полигоне.

К себе в комнату я залетела словно на крыльях, почти не запыхавшись. Горячая ванна! Свежий чаек с аховскими сухофруктами! Мягкая постелька! И с чего мне так хотелось со всеми в город? Нет ничего лучше собственных «апартаментов» в академии! Так бы всю зиму и провела под теплым одеялом.

Разумеется, вылезти из постели пришлось на следующее же утро – голодать я не собиралась. А вот на приключения и даже на обычное общение совсем не тянуло. Поэтому после завтрака поудобнее устроилась на кровати и достала припрятанный дневник незнакомки.

О да! В моих руках почти романтическая проза! Чем не замена любимым земным книгам?

К моему глубокому сожалению, чтиво оказалось не столь увлекательным, как я предвкушала. Даже на обед и ужин вовремя отвлеклась и сходила.

По большей части дневник был ни о чем. Бесконечные восхваления «короля красоты» утомляли: неизвестная девица влюбилась и исписывала листки нудными одами во славу парня, что покориł ее сердце. Перемежали описания возлюбленного раздражающие жалобы на несчастливую судьбинушку попаданки. И чем дальше, тем более авторша дневника страдала от притеснения со стороны местных студентов. Странно, должна была бы со временем освоиться и попривыкнуть. Но нет, она описывала каждую мелочь: неосторожно брошенное слово, косой взгляд, равнодушие. И всласть над всем этим каждый вечер убивалась, изливая на бумагу мысли о несправедливости этого мира и даже не пытаясь вникнуть в местную психологию. Хотя на самом деле «нелюбовь к попаданцам», как я выяснила, существовала лишь в академии и объяснялась довольно просто: поступление в лучшие учебные заведения страны без экзаменов, привилегированное положение у преподавателей, попустительство при нарушении правил. Все это оправдывалось необходимостью как можно лучше научить иномирян владеть своим мощным даром, полученным при переходе на Гзон, но мало кто из местных задумывался над этим. Проще завидовать и ненавидеть. Да еще и различие в менталитете не добавляло студентам симпатии друг к другу. Поэтому сама я обижаться давно перестала, и читать жалобы о несправедливом положении в этом мире мне было неинтересно.

Еще на страницах дневника изредка выплескивалось недовольство бесполезным даром, благодаря которому можно что угодно найти или спрятать. «Мечта вора», – так она пренебрежительно отзывалась о своей магии. Что меня, признаться, невероятно возмущало. Я была бы рада любому дару, лишь бы поскорее

проявился, признаться, неуютно себя ощущать в академии на положении самозванки.

Бегло окидывая взглядом страницы, я перелистывала дневник. И скучала. А ведь еще недавно, попав в академию, я с большим интересом читала эту книжицу. Меня невероятно увлекали описания незнакомого быта и здешних нравов. Теперь же, хлебнув жизни в местных реалиях, в девчачьих рассказах я не находила ничего примечательного.

Вот незнакомка описывает свои ахи-вздохи по поводу красавчика, не обращающего на нее никакого внимания. Затем, взяв под контроль дар и начав подрабатывать, девица покупает платье для бала и поражает красотой всех местных парней. С того момента – с осени второго года обучения – она наслаждается популярностью у мужского пола, в том числе и благосклонностью своего возлюбленного. Мельком описываются прочие поклонники, но среди них нет более достойного ни по красоте, ни по крутости, чем ее распрекрасный «король».

Любопытство мое проснулось лишь под конец повествования. В третий год обучения дневник почти не велся. Изредка описывались хитрые способы перемещения из одной точки замка в другую без применения магии, которыми пользовалась парочка, дурача преподавателей и ректора, благо попаданка оказалась из механического мира, да еще и дочерью фокусника. Но чаще были скупые записи об обычных встречах с возлюбленным, когда парочка забредала в то или иное местечко в академии в поисках уединения. И вот однажды...

13-е лютовоя

Это просто невероятно! До сих пор в шоке! Нет, я знаю особенности своего дара, и его подарочки иной раз бывают довольно оригинальны, но в этот раз то, что мы нашли, – просто отпад!

Нет-нет-нет! Никому рассказывать об этом местечке мы не станем. Уверена, пригодится в будущем самим. Пока не знаю зачем, но...

В общем, вчера идем мы такие по одному из переходов подземелья, и тут я чувствую рядом пустое пространство. Его не должно быть, но дар не обманешь. Рукой щупаю и нахожу дверь.

Мой король смог увидеть проход только после того, как я его провела в комнату и вывела обратно. Эдакое потайное место не для всех. Лишь посвященный в секрет способен его посетить.

Но самое интересное даже не в этом. Мы не очень долго там находились, а после всего ужасно захотели спать. Просто невероятно сильно захотели спать! Глаза буквально слипались. Но нужно было возвращаться, мы и так прогуляли много занятий по алхимии, профессор даже грозилась незачетом. Пришлось идти на урок. И вот что удивительно: покинув комнатку, мы снова стали бодрыми, вся сонливость мигом прошла.

Тогда я решилась на небольшую проверку. Сегоднешним утром пропустила лекцию по заклятиям и снова спустилась в подземелье. Соловья, недавно подаренного мне одним высокопоставленным хлюпиком, оставила в комнате и вернулась за ним лишь к вечеру. Птица спала. И до сих пор спит! Сейчас уже полночь, но соловей ни жив ни мертв. Интересненько, когда же он придет в себя?

Далее описывались эксперименты с животными, которых смогли найти девица и ее возлюбленный: кошку поймали на городской улице, кролика купили на рынке, ворона по глупости сама залетела в открытое окно... Кто-то из подопытных, оказавшись вне таинственной Сонной комнаты, как назвала странное помещение незнакомка из прошлого, просыпался спустя некоторое время, кто-то умирал. Но ни один не пришел в себя, пока находился под чарами внутри. Из чего напрашивался вывод об опасных свойствах случайной находки.

К моему ужасу, девица собиралась заманить в подземелье кого-то из своих врагов, однако на этих планах закончился не только учебный год, но и дневник. Я заново перебрала каждый лист, заглянула под кровать, в надежде, что несколько страниц могли затеряться. Даже отковыряла от пола пару досок. Тщетно. Продолжения просто не было.

Мне оставалось теряться в догадках. То ли девицу поймали на месте преступления, и тогда логично, что вернуться за дневником она просто не смогла. То ли криминальная парочка, позабыв о времени, задержалась в гиблом местечке и заснула вечным сном – выжить за столько лет отключки, судя по проводимым ими же экспериментам, было бы нереально.

После прочитанного на душе стало пакостно. Угнетенное состояние росло. Стены комнаты давили. Воздуха не хватало. Даже не глядя на время, я бросилась вон.

Что-то на периферии сознания не давало покоя. Требовалось срочно пройти и поймать юркую мысль за хвост. Я ускорила шаг.

Кто бы сомневался, в этот час двери из женского крыла на улицу оказались заперты. Я свернула в первый попавшийся коридор.

Кажется, вот оно, нечто важное, на поверхности лежит, но озарение никак не наступало. Что же меня так зацепило в дневнике неизвестной студентки? Или просто неприятная атмосфера повествования так странно подействовала?

Согласна, глупо бродить ночью по замку. Когда вокруг ни души, становится жутко, слышатся странные шорохи. Но это я сообразила чуть позже, успев хорошенько заплутать. Некстати вспомнился скелет Веня, так и не воссоединившийся с поднявшим его Гордеем. А также замковые привидения, о которых частенько болтали студенты, но никто на самом деле не видел.

Несколько раз я пыталась повернуть назад, однако путалась в дороге еще больше. Под конец совершенно перестала ориентироваться, не представляя не только, в какой части замка нахожусь, но и на каком этаже. На моем пути освещенных коридоров становилось все меньше и меньше, и последние два перехода я проходила почти на ощупь. Звук каждого шага гулко отлетал от стен. Поэтому, когда услышала осторожную, почти крадущуюся поступь, обрадовалась неимоверно.

Вдалеке забрезжил свет. Появилась высокая мужская фигура. Светляк, следующий по пятам за человеком в длинной черной мантии, позволил мне рассмотреть лицо мужчины, пересекающего коридор. Ректор. Только его сегодня будто подменили. Вместо уверенной походки и горделивой осанки я наблюдала, как мэд Лоус крадется, постоянно оглядываясь и замирая.

Меня он не заметил. Что и неудивительно, я была от него на приличном расстоянии, без освещения и неподвижная, опешившая от странного поведения мужчины. Почему ректор так пуглив в собственной академии?

Пока я раскрыв рот стояла и размышляла над увиденным, мэд Лоус пропал вместе со своим светляком. Словно их и не было.

Я бросилась вперед, в надежде догнать и попросить показать дорогу (самой мне точно не выбраться из этого лабиринта), но наткнулась на стену в конце коридора.

Метнулась в сторону, откуда слышался неясный шорох. Однако, выйдя в небольшой холл, могла порадоваться лишь зависшему в воздухе тусклому ночнику. Пустота. Никого.

В одном из смежных коридоров прозвучала мелкая дробь каблучков. Сердце бешено забилося. Это еще что такое? Местные домовые? Мороз прошел по позвоночнику, фантазия разыгралась, и я, вместо того чтобы позвать на помощь, дала деру в противоположную сторону. Еще и тонко завизжала от переполнившего ужаса.

Неслась я что было сил, но, несмотря на это, звонкие шажочки не отставали. И даже, кажется, настигали меня.

Когда я ранее выскакивала из комнаты, накинула на себя зимние одежды и теперь бежала и путалась в них, задыхаясь от жары и тяжести. Ну и, как логическое завершение, все-таки споткнувшись обо что-то, кубарем полетела и пересчитала мягким местом ровно двенадцать ступеней.

Обессиленная и поверженная замковыми архитектурными наворотами, я валялась в межлестничном пролете и с замиранием сердца ждала спешно приближающегося преследователя.

Некто, цокая каблуками, торопливо спустился по ступеням и согнулся надо мной. За фигурой в темных одеждах метнулся светляк, и я смогла наконец разглядеть... Нет, это было не привидение. И даже не домовая. Надо мной навис профессор Даль.

– С тобой все в порядке, милочка? – Он попытался меня поднять, но не преуспел в этом, поэтому зашел с другого бока и принялся тянуть за руку, чтобы я встала сама. – Ну же! Скажи, что ты целая. Или тебе требуется магопункт?

– Спасибо, мэд Даль, кажется, ничего не сломано, – прокричала я и оперлась свободной рукой на стену. Подъем на ноги оказался не из легких. Во всем теле отдавалось болью.

– Ты, милочка, так кричала! Я сильно заволновался и решил не упускать тебя из виду. Мне просто необходимо было удостовериться, что с тобой ничего страшного не случилось.

«Не случилось бы, не бегай ты за мной», – подумалось мне. А вслух произнесла:

– Все хорошо, профессор. Не переживайте за меня, пожалуйста.

– Ну как же, как же! – закудахтал он. – Я обязан волноваться за каждого студента академии. И магопункт я бы все-таки настоятельно рекомендовал.

Несмотря на яркую внешность и популярность среди студентов, мэд Даль мне совсем не нравился. Нет, не так. Высокий красивый мужчина с густой гривой пепельных волос и почти женственными, смазливymi чертами лица совершенно иррационально вызывал у меня чувство жалости. Не сострадание или сочувствие, а унижительное восприятие как убогого существа. Тщетно я искала в нем положительные черты, чтобы побороть собственную неприязнь. Не помогали ни его одеяния по последней моде, ни предельная аккуратность. На мой взгляд, все достоинства перечеркивались неестественностью, чрезмерной суетливостью, граничащей с назойливостью, и странной рассеянностью. Частенько преподаватель по самоконтролю уходил в себя и не замечал ничего вокруг. Общась, мог внезапно зависнуть и забыть тему разговора, да и собеседника, собственно, тоже. Витал в облаках, но если вдруг спускался с них, то развивал настолько бурную деятельность, что прятаться приходилось не только ученикам, но и коллегам. Проще было согласиться на любое предложение мэда Даля, нежели оказывать сопротивление. Поэтому я про себя молилась, чтобы профессору не пришло в голову отвести меня в магопункт, – как пить дать проследит, чтобы мэдью Верука подвергла незадачливую студентку всем возможным процедурам.

– Я точно в порядке! Смотрите! – Пришлось, преодолевая ломоту, подпрыгнуть пару раз и покружиться на месте. – Нигде не болит!

– Я так рад, милочка! – Мужчина постучал меня по спине, отряхивая пыль с дубленки, а я сжала зубы, чтобы не застонать.

Любимое мэдом Далем обращение «милочка» ко всем подряд, даже к мужскому полу, царапало слух. Подозреваю, кому-то просто лень запоминать имена. Хотелось поскорее расстаться с наставником, причем настолько сильно, что я даже позабыла, как здесь оказалась.

– Если вы не против, профессор, я пойду к себе, – сообщила, начав спускаться по лестнице вниз.

– Конечно-конечно, только тебе не в ту сторону, – любезно уточнил мэд Даль и, широко улыбнувшись, предложил локоть: – Я тебя провожу.

– Правда? – удивилась я, вынужденная вернуться и уцепиться за профессорский рукав. – Спасибо.

Подобная галантность хоть и была в духе мэда, все равно напрягала – обычно преподаватели направляли заплутавшего студента по нужному пути, особо при этом не церемонясь. А тут – провожу.

– Да. Это крыло для преподавателей, и моя обязанность проследить, чтобы ты его благополучно покинула.

Ах вот в чем дело! Тогда понятно.

– Извините, я нечаянно сюда попала, – повинилась, растерянно озираясь.

Минуту назад мы шли по коридору, где на стенах висели картины, и вдруг вышли в странные переходы, узкие, кривые, единственным украшением которых была свисающая с низкого потолка паутина. Запахло плесенью.

– Я так и подумал, – ободряюще улыбнулся мужчина, отчего стало совсем не по себе. Вероятно, повлияло недавнее чтение с элементами ужасов. – Разве можно, милочка, гулять в одиночестве по замку?

Вспомнив про мэда Лоуса, я хотела сказать, что по коридорам много кто шастает, но успела произнести лишь:

– Я не одна...

– Конечно-конечно, и как я не подумал! – Мне показалось или профессор действительно резко сменил направление? Неужели поведет искать ректора? Мы вышли в широкий холл. – Студенты любят играть в прятки! Я угадал? – разве что в ладоши не захлопал мэд Даль, гордясь догадкой.

– Почти, – согласилась я, чтобы не разочаровывать профессора.

– Я хорошо знаю ваши развлечения! – радостно засмеялся мужчина, демонстрируя белозубый оскал, тьфу, улыбку, конечно. – Сам не так давно был студентом. Не прочь и сейчас сыграть!

Началось!

– Где твои друзья? Ау! Выходите, вместе развлечемся! Я знаю много интересных мест! – намеренно громко зазывал профессор, высматривая нафантазированных студентов по углам и нишам.

– На самом деле я вожу, – пришлось соврать, чтобы уговорить не в меру энергичного спутника. – Поэтому пока сама не найду, никто не выйдет. И вообще, я, похоже, немного заблудилась, вряд ли в это крыло кто-то забрел.

– Точно-точно. Вряд ли. Хотя... Кто знает... Милочка, может, тебе помочь поискать друзей?

– Нет! – так поспешно выкрикнула я, что мужчина удивленно покосился. – Не нужно, – уже спокойнее произнесла я, надеясь сгладить вызванные подозрения. – Просто покажите мне, где женское крыло, пожалуйста.

– Разумеется, милочка, мы к нему и идем, – прошептал он сладким тоном и смахнул с моего плеча зацепившуюся паутинку. – А где твой светляк? Ох, что же это я, конечно, в прятках светляки только мешают.

– Я не умею вызывать светляков – мой дар еще не проявился.

– Ах да, точно, я и позабыл. Какая жалость. Вроде и время подошло.

– Да, все первокурсники уже берут дар под контроль. Кроме меня! – Последние слова я прошептала с горечью, которую не смогла сдержать.

– Не расстраивайся, милочка. Дар есть, маги из приемной комиссии очень опытные, они не могли ошибиться. Верь мне. Дар точно есть и совсем скоро проявится. Просто нужно замечать любые странности, которые будут происходить вокруг, прислушиваться к себе, и тогда поймешь, что магия наконец проснулась.

Повисла пауза. Я задумалась над словами профессора. Гулкую тишину разбавляли лишь звуки наших шагов: мелкий цокот каблучков мэда Даля и легкий стук моих сапожек. Но вскоре мужчина решил, что совместной прогулке никак не обойтись без светской беседы.

– А скажи-ка мне, милочка, как к тебе относятся в академии? – обратился он ко мне с напускным равнодушием, но его выдал слишком внимательный, пристальный взгляд.

– Нормально, – пожала я плечами. – Как ко всем попаданцам.

– А ко всем разве относятся нормально?

– Ну... – задумалась я над вопросом с подвохом, – нас не любят, но это понятно...

– Понятно?

– Конечно. Кому понравится, что появляются гости и занимают в твоём доме самые лучшие места, одно из которых могло бы достаться тебе самому?

– Ты действительно так считаешь? – изумился мужчина. – Но ведь ты, милочка, не виновата, что пришлось появиться в гостях. Справедливо ли на тебя обижаться?

– Несправедливо. Но об этом мало кто задумывается.

– И ты не держишь зла?

Тут наступила моя очередь удивленно коситься на профессора.

– А смысл? Не лучше ли потратить собственные мысли и силы на нечто более рациональное?

– И не хочешь отомстить?

– Кому? Бедным хозяевам, которым навязали гостей? Холодный прием, разумеется, неприятен, но мстить за это...

– Ты странная, милочка, – задумчиво произнес профессор и, кажется, потерял ко мне всяческий интерес. Даже провожать до женского крыла не стал. Шел-шел и вдруг остановился: – Прямо и налево. Забери моего светляка. Добрых снов, встретимся на занятиях.

– Благодарю, мэд Даль. Добрых снов.

Я облегченно выдохнула и поспешила в указанном направлении. Светляк, направленный преподавателем звонким щелчком, последовал за мной.

И чего мэду Далю не спится по ночам? Вылавливает лунатиков? Впрочем, не стоит удивляться, сейчас в академии с безопасностью напряженка. Может, преступника отслеживает. Эх, опять в голову всякие глупости лезут! Не бродят маньяки по замку, не бродят!

Я прибавила шаг. Что-то не похожи эти коридоры на те, что в женском крыле. Наверное, еще не дошла. Или пробежала мимо? Не могла же я снова заблудиться! В самом деле, что за безобразие такое? Бродишь из одного крыла в другое, и никаких тебе дверей или указателей! Зато в холле смотрителей наставили, чтобы студенты друг к другу в гости цивилизованным путем, не дай бог, не ходили. Где логика?

Услышав подозрительный шорох, похожий на крадущиеся шаги, я резко обернулась и, вглядываясь в темень за пределами освещения светляка, попятилась.

Наткнувшись спиной на что-то теплое и явно живое, замерла. Сердце ухнуло вниз, мелкая противная дрожь пробежала по всему телу. Повинуясь чьему-то шепоту, светляк погас. Я метнулась в сторону, но была схвачена и обездвижена кольцом сильных рук.

Закричать тоже не успела — крепкая ладонь зажала мне пол-лица. Я дернулась раз, другой. Бесполезно. Попыталась лягнуть напавшего, но реакция оказалась не той, на какую я рассчитывала, — меня теснее прижали спиной к крупному жилистому телу, в котором, похоже не было не только ни грамма жира, но и болевых точек. Оставалось одно: изобразить обморок и обмякнуть в чужих руках. Что я и сделала.

Глава 13

Некоторое время я слышала лишь легкое прерывистое дыхание. Затем объятия слегка разжались, чуть не уронив мою «бесчувственную» тушку на каменные плиты. Когда незнакомец все-таки осознал, что девица в его руках в обморочном состоянии и ей, то бишь мне, требуется помощь, то не придумал ничего лучше, как отхлестать по щекам. Я подскочила от неожиданности, широко распахнув глаза.

– Слава богам, с тобой все в порядке! Я уж думал, придется нести в магопункт. А ведь ты совсем не пушинка, – съехидничал знакомый голос.

– Эрай? Что ты здесь делаешь? – спросила я, совершенно дезориентированная. Уж кого-кого – маньяка, призрака, – но его здесь увидеть никак не ожидала. – Ты же должен быть дома на каникулах!

– А ты – в своей комнате в женском крыле, – парировал парень с насмешкой, потирая ушиб на ноге.

Ага! Все-таки удалось его задеть, когда вырывалась! Жаль, это не помогло освободиться из стальной хватки. Кстати...

– А зачем ты на меня набросился? Перепугал до смерти! И светляка моего погасил. Ну и шуточки у тебя!

– Здесь и без светляка все видно. А ты мало того что шла под фонарем, так еще и топала на всю округу.

– Ну и что?

– Ну и ничего. Проверить кое-что нужно было.

– Например? – прицепилась я репьем.

– Кто-то шел за тобой.

– Зачем?

– Мне откуда знать, зачем! – психанул парень, видимо утомившись отвечать на мои глупые вопросы. – Ты же своим шумом спугнула провожатого. Я так ничего и не узнал.

– Не было у меня никакого провожатого, – обмирая, возразила я, а сама подумала, что тоже слышала тихие шаги за спиной.

– Может, и не было, – примирительно согласился Эрай. – Возможно, мне послышалось.

– Так чего же ты здесь делаешь посреди ночи? – вызывающе спросила я, все еще недовольная тем, как грубо парень со мной обошелся. – В шпионов играешь?

– Типа того, – буркнул Эрай, задумавшись о своем. Но почти сразу вскинулся: – А ты, мелкая, что здесь забыла? И как пробралась в мужское крыло?

Его глаза нехорошо сощурились. Взгляд – будто змея нацелилась на жертву.

– Ничего я не пробиралась. Ни одной двери на пути не встретила.

– А как насчет магических преград? Скажешь, так же, как кухню открывала?

– Не скажу, – надулась я, не понимая, чего он от меня хочет. – Я вообще не желаю с тобой разговаривать.

– А-а! Я понял. Любовник провел, а выпустить забыл? – Губы его сжались в полоску.

– Что-о-о?! Ты так все объяснил? – Ух, как же я его ненавижу! Неужели когда-то испытывала благодарность к нему? Правда? Чушь! Такого на кусочки порвать не жалко.

– У меня нет иных объяснений.

– Я вообще не понимаю, о чем ты говоришь! На моем пути не встретилось ни одной преграды. Я заблудилась. А затем профессор Даль меня проводил до женского крыла.

– Ты сейчас в мужском.

– Ну или почти до женского. Он сказал мне идти прямо и налево. Видимо, я где-то ошиблась и снова заблудилась. А потом эти шаги. И ты схватил.

– Шаги?

– Мне тоже показалось, что кто-то идет за мной. Наверное, это был ты.

– Я стоял на месте, когда ты вышла из коридора вперед спиной.

– Выходит, там действительно кто-то находился?

Ну вот, только осмелела – и снова задрожала трусливым зайцем.

– Не знаю. Ты так шумела – не исключая, что спугнула преследователя.

– Маньяка?

– Кого?

– Ну, того, который студентов уничтожает.

– С чего ты взяла, что в исчезновениях человек виноват? Быть может, какая-то аномалия.

– Шейлана тоже так говорит. Но кто-то же шел за мной.

– Необязательно он как-то связан с пропажей студентов. В любом случае теперь это уже не узнать. Быть может, Веня шарахается по коридорам в поисках Гордея.

Я поежилась. Встретиться ночью с ожившим скелетом совсем не хотелось.

– Пошли, мелкая, я провожу тебя до комнаты.

– И как собрался это делать? Ты только что говорил – между мужским и женским крылом магические преграды наставлены.

– А ты утверждала, что их нет. Вот и посмотрим, кто прав.

Эрай жестом пригласил двигаться вперед. Также мне, провожатый нашелся! Правда, в отличие от профессора он действительно довел меня до самой комнаты. И вопреки моим опасениям – без приключений.

– Ну и где твои обещанные преграды? – с вызовом спросила я, опершись на дверь своей комнаты. Внутрь, разумеется, я его приглашать не собиралась. – Убедился, что я не врала?

– Странно. – Эрай, крепко задумавшись, опустил голову и взлохматил пятерней волосы. – До тебя я проходил несколько штук, а тут вдруг ни одной.

– Хм... – Я многозначительно прочистила горло, привлекая к себе внимание и намекая, что ему пора бы уже отбыть восвояси.

Эрай очнулся от своих дум:

– Ты почему здесь стоишь, мелкая? Чего ждешь? А ну, бегом к себе, быстро!

– Поцелуя жду, – с сарказмом проворчала я. – Знаешь ли, заснуть не могу без поцелуя на ночь.

Согласна, глупо пошутила. Но оно того стоило – нужно было видеть лицо Эрая. Более нелепое выражение трудно представить.

Прыснув от смеха, я уже собиралась отворить дверь, чтобы смыться, когда была поймана и затрепыхалась в кольце мужских рук. Эрай неторопливо, будто сам удивляясь, что делает это, склонился и впился в мои губы поцелуем. Я замерла. Шквальная волна восхитительных ощущений накрыла, сметая остатки разума. В жизни не чувствовала ничего подобного. Никто и никогда меня так не

целовал! Нежно, страстно его губы ласкали мои, смакуя, словно изысканное дорогое вино, выпивая без остатка мое сбившееся дыхание. Наши языки переплелись в дивном чувственном танце. Да, я ответила ему. Демонстрировать гордость и холодность оказалась не в силах. Только не когда настолько сильно кружится голова, каждая клеточка тела наслаждается происходящим, а все существо требует продолжения!

Закончился поцелуй так же неожиданно, как и начался. Эрай отстранился и ослабил объятия. В моих затуманенных от желания глазах еще мерцали звезды, когда я услышала:

– Надеюсь, этого хватит, чтобы не высовывать носа из-под одеяла до самого утра? Сладких снов, мелкая. – После чего он бесцеремонно запихнул меня в комнату и закрыл дверь.

– Я не мелкая! У меня имя есть! Даша! – заорала я и лишь потом сообразила, что беспокоюсь не о том. Он меня поцеловал. Самовольно! Без разрешения! Ух, я ему сейчас все выскажу!

Распахнула дверь и выскочила обратно в коридор. Но высказывать оказалось некому. Эрая, разумеется, и след простыл.

Вот же черт попутал, пошутить захотелось, причем так глупо. И было бы над кем! Над Эраем! Совсем головы лишилась. Хотелось самой себе надавать звонких пощечин. Я коснулась кончиками пальцев горящих губ. А как он целуется! С ума сойти! Эх. Не хватало еще влюбиться в этого сноба.

Ночь я проворочалась в постели, не сомкнув глаз. Из головы не шел поцелуй. Зачем Эрай меня поцеловал? Мог же как-то по-другому ответить на мою глупую реплику. Хотел посмеяться? Унизить? Поставить на место? Или все-таки я ему нравлюсь? А может, решил поиздеваться, влюбив меня в себя?

К утру так и не пришла ни к какому выводу, поэтому на завтраке витала в облаках, думая об Эрае. На бренную землю вернул голос Майка:

– Еще один студент пропал.

Я оторвала взгляд от каши, которую увлеченно размазывала по тарелке. Оказалось, Майк был занят тем же самым – аппетитом мы сегодня оба не страдали.

– Опять? Когда?

– Ночью.

– Этой ночью? – В горле неожиданно пересохло, и я, схватив стакан с чаем, резко вылила в себя, не ощущая вкуса. – А ты откуда знаешь?

– Слышал.

– От преподаов? Да? Подслушивал? А где?

Майк махнул рукой в сторону.

– В магопункте? Ты что там опять делал? Никак не утомонишься, Казанова недоделанный?

Парень улыбнулся, глядя в тарелку.

– Ох! Ну и что было дальше? Зачем преподаватели пошли в магопункт? Уж явно не для того, чтобы поделиться сплетнями с мэдьо Верукой.

– Принесли образец крови.

– Какой крови? Раньше студенты пропадали целыми и невредимыми. – Подступил тошнотворный комок к горлу, и я отодвинула тарелку с кашей подальше. – Где они кровь взяли?

– На ступенях в мужском крыле.

– Они считают, что это кровь пропавшего студента?

Майк кивнул.

Ходила я там вчера или нет? Чьи были шаги, следующие за мной? Зачем ночью по замку бродил мэд Даль? И ректор? И Эрай, который вовсе не должен был находиться в академии?

Вопросы без намеков на ответы сыпались на меня, словно град, доставляя мучительный дискомфорт.

– Ужас какой! У преподаов есть соображения на этот счет? Кто или что уничтожает студентов?

Майк пожал плечами и вздохнул. Конечно, откуда ему знать. Всех нас держат в неведении, чтобы не нагнетать и без того напряженную обстановку. Паника затруднила бы расследование и позволила преступнику – а я уверена, что это именно человек, а не аномалия, – и дальше творить беззаконие.

– Из комнаты выходи только в столовую, – попросил Майк, слегка коснувшись пальцами моей руки, лежащей на столе.

– Сам носишься непонятно где, ища приключений на пятую точку, а я сиди безвылазно в комнате? – возмутилась я и наткнулась на укоризненный взгляд из-под длинной челки. – Хорошо-хорошо, я поняла. Буду до конца каникул сторожить кровать, чтобы не

доставлять тебе лишнего беспокойства. Но и ты в ответ пообещай, что будешь осторожен и прекратишь, хотя бы на время, свои ночные вылазки.

– Обещаю, – прошелестел голос Майка.

Далее потекли дни, полные скуки и одиночества. Из комнаты я выходила, как и обещала, лишь для принятия пищи. От нечего делать моими бессменными товарищами во время каникул стали учебники. Я самостоятельно изучала материал наперед, в надежде, что рано или поздно мой дар проявится и знания пригодятся.

Единственной приятностью за все время стала посылка, пришедшая из Ахово. В коробке я обнаружила не только орехи и сушеные ягоды, но и пуховые варежки – очень теплые, с помпонами. А также зимнюю обувь, отличавшуюся от земных валенок острыми носами и каблуком – для бедной деревеньки просто царский подарок! Быть может, не столь красиво и модно, как кожаные сапоги у высокопоставленных деток, зато в мороз мне больше не придется мерзнуть.

К посылке прилагалась записка, где корявым почерком рассказывались местные новости, в том числе о здоровье спасенного младенчика и его матери, а также про появление в деревне стационарного портала, на установку которого надоумила жителей якобы именно я. Меня сердечно благодарили и заверяли в готовности в любой момент прийти на выручку. Простые слова, а до чего тепло стало на душе!

Как только становилось совсем тоскливо, я доставала коробку, чтобы полакомиться присланными вкусностями и в сотый раз перечитать записку.

Так и дотянула до конца каникул.

Когда открыли ворота академии для местных студентов и Шейлана наконец переступила порог нашей комнаты, я визжала от восторга. Кто бы мог подумать, что всего за месяц так соскучусь по соседке.

К моему удивлению, Шейлана была рада меня видеть ничуть не меньше. Она сжала мою тушку в объятиях с такой силой, что я взмолилась о пощаде.

– Прости-прости-прости, но я так счастлива вернуться и застать тебя в полном здравии, прямо не могу сдержать эмоции. Мне казалось, ты обязательно вляпаешься в какую-нибудь неприятность. А ты такая умница!

«Ага, такая умница, вляпалась, даже не один раз», – про себя подумала я, при этом решив – ни за что не признаюсь подруге о событиях, произошедших за время каникул.

– Ножки, на место! – скомандовала Шейлана, и сундук потрусил к ее кровати. – До чего удобно, когда вещи следуют за тобой по пятам! Представляешь, тетка увидела это чудо неведомой магии и чуть в обморок не свалилась. Пришлось признаваться, что я создала ножки, когда не хватило сил на левитацию багажа, а убрать не смогла. Она собралась их уничтожить, но я не позволила – так привыкла к ним. Все каникулы с ней ругались...

– Из-за ножек? – ахнула я.

– Не только. Потом расскажу. Так вот, о чем я? Ах да. Дело дошло до того, что тетка покусилась на мой сундук, пока я развлекала в гостиной очередного навязанного мне жениха. Втихаря, значит. Хорошо я вернулась к себе в комнату вовремя, еле отбила.

На завтраке Шейлана продолжила щебетать, торопясь поделиться новостями, пока не начались уроки. Нам с Майком оставалось слушать, как вдохновенно вещает подруга, да вяло жевать надоевшую кашу. Моих редких фраз вполне хватало для поддержания видимости разговора.

– До чего же я вам завидую! Целый месяц здесь бездельничали в одиночестве! Счастливы! А мне тетка весь мозг выклевала. Я думала, не выдержу и сбегу, несмотря на запрет ректора. Проще помереть у запертых ворот, чем терпеть тетку Нинелью. Видите ли, магический потенциал у меня небольшой, только на передачу потомкам и годится. Нечего в академии лишнее время терять, пора замуж выходить! – передразнила она тонкий голосок родственницы.

– Но ты же всего-то на втором курсе! – удивилась я.

– Вот и я о том. Но тетка считает, этого достаточно, чтобы произвести благоприятное впечатление на будущую родню. Поэтому самое время подыскать для меня жениха. Вроде как работать мне с моим даром бытовика все равно не придется – непрестижно это.

– Бытовика? Ты не рассказывала.

– А чего рассказывать? Дар у меня – заставлять любую вещь делать то, что я от нее требую.

– Как с ножками сундука?

– Не совсем. С ножками я промахнулась немного. Должна была без дополнительных ухищрений заставить сундук двигаться, но больно устала за время дороги, потому и получилось то, что получилось. Но для тетки это стало подтверждением моей никчемности. А потому месяц – нет, вы представьте только! – целый месяц она приглашала в дом соседей и знакомых. Меня перезнакомили со всеми холостяками округа и даже за его пределами. Причем мое мнение никого не волновало. В доме как зваными гостями, так и нежданчиком появлялись прыщавые подростки да трухлявые старики, из которых не то что песок, зубы с волосами при ходьбе сыпались. Фу!

Мы с Майком сочувственно покачали головой. Для нас, попаданцев с Земли, было странно слышать, что кого-то против воли пытаются выдать замуж. Средневековые какое-то!

– Но тетя Нинелья не на ту напала! Я, конечно, не сразу сообразила, как отвертеться от ненавистного брака. Но все же сообразила!

– И как? – горя от любопытства, поторопила я подругу.

– Сказала, что встречаюсь с сокурсником-попаданцем и почти помолвлена.

Мы с Майком снова покачали головой, только в этот раз уже одобрительно.

– Поверила?

– Не-а. Стала выпрашивать, как его зовут и всякие прочие подробности.

– И?

– И я сказала, что встречаюсь с Майклом Одли.

– Что?! – хором переспросили мы с Майком, уверенные, что ослышались. Оба перестали жевать и в ожидании уставились на подругу.

– Что, что... Отныне для тети, Майк, мы с тобой пара. Иномирянин – партия достойная, глава государства одобряет подобные браки. Поэтому она хоть и жутко недовольна, но возразить ничего не может. Как-то так. Вот...

Парень по случаю даже выбрался из-за занавеси длинных волос, чтобы взглянуть на Шейлану.

– И не надо на мне испытывать свои чары! – испуганно замахала на него руками девушка. – Я, конечно, понимаю, что поставила тебя в затруднительное положение, и прошу прощения. Так глупо вышло. Но ничего не поделаешь. Поздно! Сказанного не вернешь!

– Уверена? – уточнил Майк.

– Да! – твердо ответила Шейлана и нагло улыбнулась. Она явно не жалела о своем поступке. – В борьбе за счастье любые средства хороши.

– Я это запомню, – вернул улыбку Майк, и на его лице появилось такое странное выражение, что, будь подружка повнимательнее, обязательно почуяла бы подвох.

– Я потом что-нибудь придумаю, не переживай. Обязательно... – заюлила Шейлана, решив, что слегка перегнула палку, но на полуслове прервалась и обернулась.

На другом конце столовой нарастал шум.

Сцепились Гордей и Эрай, видимо здорово соскучившиеся друг по другу за время каникул. В чем суть взаимных претензий, мы пропустили за разговором, а вот развязку конфликта наблюдали вместе со всеми присутствующими в зале.

– Ты бы, Коннелл, так нос не задира, а то глава, остригая свои ногти, ненароком подрежет.

– Говори яснее, а то твое бормотание лишь раздражает.

– Думаешь, тебе все позволено? Ошибаешься. Семейка Коннелл уже знатно засветилась – страна из-за твоего предка лишилась мощной защиты. Это надо же, потерять Кристальное сердце! А быть может, оно и не терялось? А, Эрай? Быть может, оно специально припрятано для запретного ритуала всесилия? Что скажешь, умник? И покушения на главу за последний год не случайны?

Гомон поднялся среди студентов.

– Это он хватил лишку, – слышалось за соседними столиками. – Шутка ли, обвинить семью хранителя власти в измене! Да и разве отвечает Эрай за предка?

Немного пошумев, студенты снова обратили внимание на спорящих. Гордей стоял перед противником, широко расставив ноги и сложив руки на груди. Самоуверенность его ощущалась за версту, что

неудивительно – сказанное им действительно имело эффект разорвавшейся бомбы. Но и Эрай не выглядел при этом пришибленным. На лице парня, безразличного ко всему, не промелькнуло даже тени неудовольствия. Забрав свой поднос с остатками завтрака, он преспокойно двинулся на выход, обронив:

– Следи за языком, Гордей. Богатство отца не спасет от наказания за клевету, слишком много свидетелей.

Эрай ушел, и все уставились на Гордея, побледневшего и враз сдвувшегося. Спесь слетела, оставив жалкое озлобленное существо. Парень постоял, играя желваками и хрустя суставами сжатых кулаков под прицелом множества глаз, а потом вылетел из столовой, будто Вень за ним гнался.

– Гордей совсем из ума выжил, – сделала вывод Шейлана, вернувшись к еде. – Чересчур увлекся враждой с Эраем. Папаша его не похвалит за сегодняшний инцидент, и так между их родителями натянутые отношения.

– А о чем вообще шла речь? – не поняла я. – Что за Кристальное сердце?

– По легенде, боги спустились с небес и дали правителю нашей страны тринадцать Кристальных сердец, наделенных особой магией. Тот разделил их между верными людьми, которые обладали собственным мощным даром, чтобы не было соблазна присвоить артефакты. С тех пор их потомки – самые влиятельные семейства, чьи представители являются хранителями Сердец и передают из поколения в поколение должность вместе с кристаллом по наследству. Нашу страну невозможно завоевать благодаря этим артефактам, вместе они образуют непобедимую обережную силу.

– А при чем здесь Эрай и его предок?

– Эрай как раз из семейства хранителей. Но поговаривают, что прадед Коннелл давным-давно потерял Сердце. Возможно ли это, никто не знает, как, впрочем, и то, насколько достоверна информация о пропаже. Не исключено, что просто сплетни.

– Почему тогда семья не покажет Сердце и не обелит собственное имя?

– Ходят слухи, что это выгодно главе государства.

– Чем? Ведь на страну могут напасть с целью завоевания, раз уже нет мощного оберега. Гордей вон рассказывал, даже про покушения на

жизнь главы.

– Выгода заключается в том, что артефакты не работают при завоевании чужих стран, только для охраны Светлони. Зато если кто нападет, то можно выиграть войну и, будучи победителем, забрать чужие земли.

– Хитро.

– Да, но насколько подобная версия правдива, я не знаю. Просто ходят разговоры. А касательно покушений на главу... Гордей намекал на то, что Сердце не утеряно, а намеренно сокрыто семьей Эрая. Опять-таки, по непроверенным данным, артефакт при слиянии может наделить мага нереальной силой. И так как глава Светлони выбирается по критериям, среди которых первым пунктом значится мощный личный дар... Сама понимаешь, запретный ритуал с Сердцем может создать нового конкурента существующей власти. Это, скорее всего, не приведет к госперевороту, так как глава и его наследник очень сильны, но смуту посеет.

– Тогда выводы Гордея в корне неверны. Разве глава не призвал бы немедленно к ответу семью Эрая, будь Сердце на самом деле не на месте?

– Кто знает? Может, так, может, и нет. Отец Эрая – близкий друг главы, а это особый уровень доверия правителя. При этом семья под подозрением у других хранителей, что, само собой, сказывается на доходах семейства Коннелл. В общем, там все сложно, и нам, середнячкам, лучше не соваться в проблемы верхушки.

Я согласилась. Меня мало интересовала политика, жизнь в академии на данный момент казалась более актуальной. Гордей неделю пропускал занятия, а когда все-таки появился, почти до самых летних каникул был тих и незаметен. Поэтому инцидент мне запомнился победой Эрая, и подробности долгое время даже не всплывали в памяти.

К тому же появился новый повод для переживаний и страхов. При странных обстоятельствах пропали еще два студента. По академии поползли новые слухи. Кто-то обратил внимание на то, что жертвами становились исключительно иномиряне. Последние ударились в панику, предпринимая порой смешные и нелепые меры предосторожности от неизвестной опасности. Подмеченный факт должен был в некоторой степени успокоить местных жителей, но лишь

усилил мнительность в отношении попаданцев. Оно и понятно: исчезала молодежь не просто так, а по собственному почину. Что наводило на мысль о невменяемости иномирных студентов. В академии стало беспокойно и неуютно.

Каникулы, проведенные за учебниками, были потрачены не зря – по всем устным предметам у меня теперь стояли исключительно хорошие отметки. А вот за практику по-прежнему в табеле числилось «не аттестована». Дар во мне не желал проявляться ни в какую. Либо я без должного внимания относилась к знакам магии, как намекали некоторые преподаватели. Так или иначе, но выявить за собой странности, которые бы указывали на просыпающиеся магические способности, мне не удавалось, как, впрочем, и опытным профессорам.

Ближе к лету объявили, что на каникулы местных студентов снова в обязательном порядке отправят по домам без права вернуться пораньше. Я совсем затосковала, прикидывая, сколько учебников вызубрю, оставшись без Шейланы. Кто бы мог подумать, что время летних каникул, на Земле самое любимое, здесь окажется ненавистным.

Я возвращалась от мэда Лоуса в наихудшем настроении, какое только может быть, яростно пиная воздух. Ректор в который уже раз пытался различными методами подтолкнуть мой дар, дать ему возможность раскрыться. Но вредные магические силы окопались во мне так глубоко, что обнаружить их не получалось, а сами они и вовсе не стремились наружу. Нет, я не была разочарована, я была просто в бешенстве!

Видеть никого не хотелось. Я свернула в коридор, которым мало кто пользовался, стремясь поскорее покинуть преподавательское крыло и попасть в собственную комнату. Здесь как раз был короткий путь. За учебный год я вполне освоилась в замке и научилась ориентироваться в лабиринтах академии в достаточной степени, чтобы не плутать. Аппетит отсутствовал, поэтому обед решила пропустить. Шейлана и Майк знали, что после индивидуальных занятий с мэдом Лоусом я в расстройстве, и не волновались, не обнаружив меня в столовой.

Мне осталось преодолеть небольшой коридорчик, когда в одной из ниш слышались рыдания.

Я остановилась и прислушалась. Кто-то плакал, взхлеб, самозабвенно. Но где?

Пришлось несколько раз пройти по коридору, заглядывая в темноту каждой из ниш, прежде чем удалось-таки найти плаксу в дальнем стенном углублении за каменным вазоном. Мне туда точно не пролезть. Кто же там спрятался? Ребенок?

– Эй! – позвала я, особо не рассчитывая на отклик – не зря же неизвестный спрятался. Но меня услышали, и плач прекратился. – Иди сюда. Я тебя не обижу, правда.

Всхлип и шебуршание.

– У тебя что-то случилось?

Тяжелый вздох в ответ.

– Выходи, – как можно мягче и ласковее снова позвала я. – Познакомимся.

Из-за вазона показалась лохматая голова. Черные всклокоченные волосы торчали в разные стороны. С одного бока прилипли паутинки и комок грязи.

Я потеряла дар речи от удивления. Голова подкатилась к моим ногам и захлопала красными глазками. «Диббук!» – как сказала бы Шейлана. Что это? Волосатый колобок?

Я наклонилась к растрепышу, не зная, как вести себя дальше.

– Ты кто? – спросила, стараясь не спугнуть нового знакомого.

Существо задрожало. С волос на пол посыпалась пыль. Мне показалось, что лохматая голова вот-вот сиганет обратно в темную нишу, но она вдруг прижалась к моим ногам и заскулила.

– Пойдешь ко мне на ручки? – предложила я и осторожно прикоснулась к жесткой от грязи шерсти – горячая ванна кому-то не помешала бы.

Мне показалось или существо слегка подпрыгнуло? Знак согласия? Я без колебаний взяла на руки волосатика. Он всхлипнул и прижался к груди, прикрыв алые глазки. Моя рука прошла по млеющему растрепышу, и он потянулся выше, к шее, ну словно котенок.

– Боги, почему вы лишили эту девицу разума?! – раздался вопль над ухом, прервав нашу идиллию нежности.

Я вздрогнула и опустила взгляд на животинку. Существо как раз распахнуло багровую пасть с мелкими острыми зубками и

примеривалось к моей шее.

Глава 14

Сообразить, что к чему, я не успела – Эрай одним движением руки развеял мохнатого монстра. Сизый дымок поплыл в сторону – все, что осталось от зубастика.

– Мелкая, где твои мозги?! – напустился парень на меня, не давая даже перевести дух. – Жить надоело?

– А? – не поняла я сути претензий. – Зачем ты...

– Это была сущность, произвольно созданная из твоих негативных эмоций. Неужели первые уроки по безопасности прогуливала?

– Нет, про сущностей я помню. – В самом начале обучения нам рассказывали про все, что может угрожать в магическом мире, в том числе и про неэкологичный сброс эмоций мага, создающий различных опасных сущностей. Из чего следовал вывод: чтобы не навредить окружающим и себе, каждому обладателю дара важно обучаться самоконтролю. – Просто я не думала, что они вот так выглядят.

– Они могут как угодно выглядеть! – Эрай был очень зол. – С чего тебе вообще потребовалось брать на руки эту пакость? Стоило всего раз накормить своей кровью, и стала бы вечным донором, созависимой с сущностью. Разорвать подобную связь непросто, маг же гибнет буквально на глазах.

– Знаю-знаю, – я повинно опустила голову, – но оно так горько плакало.

– Неудивительно! Видимо, ты свой плач запрятала внутрь, и он прорвался иным образом. Лучше бы, как все нормальные девицы, поистерила всласть, прорыдалась. Что у тебя вообще такого трагического случилось, из-за чего сила стала трансформироваться в сущностей?

– Дар до сих пор не проявился, – пробормотала я, стараясь не разреветься перед Эраем. – Вдруг я и не маг вовсе?

– Смеешься? Попаданок без дара не бывает. Да и не взяли бы тебя в академию без магической силы. Без вариантов, ты – маг, причем с огромнейшим потенциалом благодаря переходу через миры.

– Ректор, да и многие преподаватели мне то же самое говорят, но факт остается фактом... я не чувствую в себе никакой магии.

– А потому решила, что все ошибаются? Тогда задумайся, откуда появилась рыдающая сущность? Сброс негативных эмоций у простых людей если и рождает сущностей, то нематериальных и очень нестабильных. Эти твари легко развеиваются, стоит человеку переключиться на что-то положительное. А не умеющие контролировать свою силу магии создают вполне реальных паразитов, нуждающихся в крови хозяина. Без сомнения, сущность была твоя – к твоему горлу примеривалась. Поэтому поосторожней со страданиями. – Последние слова Эрай произнес с насмешкой. – Лучше выплескивай их на полигоне. Больше толку будет.

– Хорошо, – согласилась я, робко улыбнувшись. – Постараюсь.

Но Эрай сделал вид, будто не заметил моей попытки смягчить его гнев, и по-прежнему хмурился. Мы не разговаривали с той памятной ночи, когда он поцеловал меня. Подозреваю, что в шутку, ведь с тех пор я даже косого взгляда от него не достаивалась.

Да и сейчас он стоял такой сердитый и недоступный. Нестерпимо захотелось запустить пальцы в копну его блестящих каштановых волос, ощутить их мягкость. Притянуть его голову к себе и...

– Вот, – оборвал мои мечты Эрай. Он снял с мизинца простенькое колечко, которого я раньше на нем не замечала, и нацепил мне на палец. – Оно нагреванием предупредит об опасности. Магии в нем почти нет, так, слабенький предупредитель, невидимый для тех, кто не в курсе. Нянька в детстве боялась за мной не уследить и рассчитывала только на него. Сам не знаю, почему до сих пор не выкинул.

Но я не смотрела на кольцо. От склонившегося парня доносился такой теплый приятный аромат луговых трав, что я просто зажмурилась и наслаждалась моментом.

– Будем надеяться, доживешь до второго курса.

Я распахнула глаза и встретилась взглядом с Эраем. Смешинки плясали в каждой черточке его лица.

– Вы с Шейланой и Майком договорились, что ли? Я же не специально... Просто так получается... Не собираюсь я больше влипать ни в какую историю...

– Ага. Но стоит только на твоём пути произойти какой-нибудь передыжка, как ты снова забудешь и про осторожность, и про

собственные интересы, и про безопасность. Вот что тебе стоило пройти мимо сущности? Без подпитки она сама ликвидировалась бы!

– Я объяснила! Она плакала, и я подумала, что требуется моя помощь.

– Об этом я и говорю! Хватит спасать всех и всюду! Подумай немного о себе! Нельзя быть настолько наивной и беспечной, бросаясь на помощь даже там, где тебя не просили.

– Но ведь и ты не проходишь мимо меня, а помогаешь в который раз, хотя никто... – выпалила я и осеклась, осознав неуместность сказанного.

Глаза Эрая сузились, прошивая меня взглядом, ноздри затрепетали, а губы сжались в кривую полоску.

– Я не это хотела сказать, – пискнула, боясь еще больше обидеть парня. – Если бы не ты... Я тебе так благодарна!

Но Эрай не собирался выслушивать мои извинения. Молча развернулся на каблуках и удалился, гневно печата шаг.

Дура! Дура! Какая же я дура!

Мне хотелось побиться головой о стенку. На душе стало невыносимо тяжело. Надо же было подобное ляпнуть! Но слово – не воробей. Мне оставалось лишь надеяться, что к концу лета Эрай остынет и мои некорректные слова вылетят у него из головы. Сама же я себя прощать не собиралась, кляня на все лады за глупость и несдержанность.

Лето, как ни странно, для меня пролетело незаметно за учебниками и долгими вечерними прогулками по парку в компании Майка. В молчании мы неспешно бродили по ухоженным тропинкам, думая каждый о своем.

Мне почему-то казалось, что Майк вспоминает Шейлану. С тех пор как подруга объявила о выдуманной помолвке, он прекратил ночные вылазки в город. Деньги за подработку отныне тратились на сладости «невесте» – прочие подарки отвергались девушкой с видом оскорбленной невинности. Клумбы замкового парка регулярно прореживались неизвестным вандалом, зато в нашей комнате на столе частенько красовался объемный букет цветов. И как бы Шейлана ни пыталась подчеркнуть, что их отношения не выходят за рамки приятельских, Майк упорно гнул свою линию и строил из себя

примерного жениха. Подруга злилась, но сделать ничего не могла – замуж за протеже тетки ей хотелось еще меньше, чем отбиваться от бывших любовниц парня. Кроме того, я подозревала, что Шейлана, рассмотрев Майка получше, нашла в нем массу достоинств. А недовольство с ее стороны теперь проскальзывало скорее по привычке.

Когда подруга вернулась с каникул, все встало на свои места. Парочка обнялась с такой страстью, что сомнений в тяге этих двоих друг к другу уже быть не могло.

Ночью перед сном Шейлана призналась:

– Даш, представляешь, я влюбилась, – и в смущении накрылась одеялом с головой.

– Да ладно? – удивилась я. – Неужели кто-то из теткинх кандидатов в мужа пришелся по сердцу?

– Тьфу на тебя! – возмутилась подруга, высовывая нос. – Я про Майка говорю. Ты же не обижаешься?

– Нет, конечно! С чего бы? Я за вас обоих рада. Кажется, ты Майку тоже очень нравишься. Признавайся, как ты умудрилась влюбиться, если не видела его все лето? Он из замка не отлучался, это точно. Неужто бегала к нему на свиданки в академию? – подначивала я ее, пряча улыбку в кулачок.

– Ты чего! Как бы я смогла? Академию запечатали сразу, как только местные из нее вышли, сама видела.

– И? Ты не ответила на вопрос.

– Как, как... Он мне и раньше нравился. Но я была уверена, что моя симпатия – из-за его дара, поэтому старалась держаться подальше и не поддаваться чувствам.

– А-а-а! Все ясно. Ты лето проскучала без Майка, поняла, что будь влечение наведенное, то давно бы выветрилось...

– Да! И осознала: чувства-то, оказывается, настоящие. Теперь не знаю, что делать. Так страшно! А вдруг я ему не особо нравлюсь?

– Нравишься. Он с вашей «помолвки» сам не свой.

– А вдруг за лето остыл ко мне? Или...

– Хватит себя накручивать! Он же тебя сегодня так обнимал, будто других девчонок на планете не существует.

– Ты правда так считаешь?

– Конечно! Стала бы я тебе врать!

– А ты не шутила про то, что Майк... ну, того... из замка не выходил в город?

– Не шутила. Он с прошлой зимы завязал с городскими прогулками. Можешь у мэдью Веруки спросить.

– И ты думаешь, из-за меня?

– Даже не сомневаюсь!

– Ой-ой-ой, как же мне теперь себя с ним вести?

Мы проболтали о Майке всю ночь. А утром на пробежке сонные плелись в самом хвосте. Зато к завтраку Шейлана взбодрилась и в столовую вплыла при полном параде. Майк чуть ложкой не подавился, наблюдая, как подружка плавной походкой и с соблазнительной улыбкой на губах приближается к нему.

Грациозно усевшись на стул, отодвинутый для нее парнем, и расправив несуществующие складочки на мантии, она томно вздохнула. Взгляд Майка затуманился.

– Смотри в тарелку! – как обычно, шикнула она и принялась неспешно есть. При чем и это действие стало целым представлением для одного-единственного парня, аппетит у которого окончательно пропал, стоило Шейлане провести влажным язычком по губам, поднося ко рту сахарную плюшку.

Стараясь не заржать, я споро закидала в себя кашу и заела ее булочкой. Чай выпила уже на ходу. Кивнула друзьям и вылетела из столовой, пряча лицо в ладонях и сдерживая рвущийся наружу смех.

Впрочем, дальше отношения Шейланы и Майка развивались не скучнее. Подружка флиртовала и соблазняла парня напропалую, при этом неизменно держа его на приличной дистанции. Мне она объясняла свое поведение тем, что не знает, как показать интерес и не выглядеть при этом доступной.

Я не вмешивалась. В любой паре третий – лишний, даже если просто намерен дать полезный совет. Впрочем, какой из меня советчик, если сама не могу разобраться ни с личной жизнью, ни даже с собственной магией?

Эрая я видела крайне редко и на расстоянии. А подойти не решалась. Что касалось учебы, то можно сказать, я перешла в ранг местной знаменитости, превосходя однокурсников по теоретическим знаниям и все больше отставая от них в практике. Это огорчало невероятно. И когда я обнаружила в расписании общий урок с пятым

курсом, вовсе расстроилась. Позориться перед Эраем не хотелось. Нет, не так. Я жутко, до дрожи в коленях боялась стать всеобщим посмешищем в его присутствии!

Бытовая магия – предмет, основывающийся на практике, а потому переживала я не зря. Мэдью Евания, женщина строгая и дотошная, требовала от студентов на своих уроках максимальной отдачи. И, вопреки существующей среди некоторых преподавателей традиции игнорировать мою персону на практических занятиях, она регулярно вызывала меня, чтобы проверить, не проявился ли дар.

Я, как обычно, уселась в самом последнем ряду, питая надежду спрятаться от мэдью Евании за спинами передисидящих. Осмотрела постепенно заполняющуюся аудиторию. Эрая пока не было. Быть может, мне повезет и он прогуляет урок? Или хотя бы опоздает, чтобы пропустить момент моего унижения?

И так мне этого захотелось, что на какое-то время я действительно поверила в подобную возможность. Ага, как раз до того момента, пока Эрай и мэдью Евания не вошли в аудиторию, о чем-то мило беседуя. Настолько мило, что профессор, как школьница, покраснелась и смущенно хихикала в ответ на реплики улыбающегося молодого человека.

Мои желания кардинально изменились. Захотелось прибить обоих. И когда Эрай, расставшись с преподавательницей, легко взбежал по лестнице к задним рядам, я намеренно отвернулась к окну и для надежности прикрыла глаза, лишь бы не видеть Сноба.

Урок начался. Мэдью Евания хлопнула в ладоши, призывая всех к тишине.

– Я надеюсь, дорогие мои, вы помните правила безопасности работы с низкочастотными энергиями? – пропела медовым голосом магиня, и меня передернуло от обилия напускной слащавости. И почему я раньше не замечала столь откровенного сиропа в ее обращении к ученикам?

– Да! – дружно ответили мои однокурсники.

Студенты постарше с серьезным видом раскрыли учебники и пробежались глазами по прописным истинам. Подозреваю, что не зря выпускников остается так мало: самоуверенные и невнимательные, один раз получив бумерангом собственной магии, предпочитают более

легкие и менее травмирующие практики, поэтому уходят с неоконченным образованием.

– Замечательно! Тогда предлагаю второму курсу вывести с бумаги надпись. – Перед каждым студентом тут же материализовался лист с единственной фразой: «Учи – и выучишься». – А пятикурсникам достается более филигранная работа: вам требуется подкорректировать написанное на свой вкус, но так, чтобы сохранить почерк и цвет чернил. За работу! А пока все трудятся над заданием...

Я вся сжалась в комочек, ожидая, что профессор вызовет меня для публичной порки.

– ...Молли Милс продемонстрирует, как следует уничтожать надпись.

Счастливо ахнув, девушка понеслась к кафедре. В прошлом году проявив себя как маг-бытовик, Молли обожала уроки мэдьё Евании, ловила каждое слово и легко выполняла любое задание. Но не в этот раз. Под удивленными взглядами студентов и преподавателя она пыхтела, покрывалась испариной и красными пятнами, но убрать чернила с бумаги так и не смогла.

– Хм... – задумчиво произнесла профессор. – Что ж, не расстраивайтесь, в следующий раз у вас обязательно получится.

Ага, мне тоже мэдьё Евания всегда так говорила. Я испытала жалость к Молли, но долго задерживаться на чувстве сострадания к ближнему не получилось, так как снова напряглась, боясь услышать собственное имя.

– Быть может, Эмир продемонстрирует свои способности?

История повторилась, только уже с участием полного неповоротливого паренька.

– Лийон? Вертер? Мила? – вызывала одного за другим второкурсников преподаватель, но итог был один. Никто не смог выполнить задание.

– Что ж, пойдем другим путем. Хлыт, – мэдьё Евания обратилась к парню с пятого курса, – я попрошу вас выполнить то, что пока не дается вашим младшим товарищам.

Пятикурсник вальяжно потянулся, демонстративно, с хрустом, размял руки и вихляющей походкой спустился к кафедре. Всем своим видом он излучал превосходство, дескать, сейчас профи покажет малышне, как следует работать с энергиями. Он протянул над

экспериментальным листком пятерню... и ничего. Молодой человек ощутило напрягся, рука над бумагой выделявала бесконечные пассы, но ни один из них не дал нужного результата. Хлыт обиженно посмотрел на профессора – провала он никак не ожидал. Как, впрочем, и мэдью Евания, которая уже не на шутку взволновалась. Женщина сделала единственную попытку воздействовать на надпись, после чего ледяным тоном заявила:

– Детки не наигрались дома с игрушками и решили сорвать урок? Студенты непонимающе переглянулись.

– Если тот, кто принес глушилку, сейчас сознается сам, на первый раз будет прощен. Так и быть, пока я добрая, – произнесла мэдью Евания кровожадным тоном.

До многих студентов дошел смысл ее слов, и они закрутились, с подозрением посматривая друг на друга.

– А если шутник не объявится, наказание получают оба курса.

Студенты возмущенно взревели, хорошо знакомые с методами профессора. Кто-то даже попытался самостоятельно вычислить всеобщего обидчика, запустив по аудитории сканирующее заклинание. Само собой, безрезультатно: будь это так просто, мэдью Евания не стала бы хмуриться и угрожать.

– Думаю, каждый студент мечтает вызубрить учебник «Формулы созидания мелких предметов». Правда? – усмехнулась преподаватель. – Что ж. Раз не нашелся нарушитель...

– Это я. – Эрай с невозмутимым видом поднялся с лавки.

Мне казалось, что студенты, до того готовые порвать шутника на лоскутки, как минимум накинутся на парня с обвинениями. Но все почему-то затихли.

– Ты? – с разочарованием в голосе произнесла мэдью Евания. – Тогда...

– Вы обещали на первый раз простить, – нагло напомнил Эрай.

– Да-а... – протянула профессор, укоризненно глядя на парня, который, казалось, не чувствовал ни вины, ни смущения за проступок. – Но только на первый раз. Больше я не потерплю подобных выходов на своих уроках. Запомните это все!

Мэдью Евания собрала со стола папки и, обняв получившуюся внушительную стопку, с оскорбленным видом вылетела из аудитории.

Пятикурсники тут же обступили Эрая.

– Ты это серьезно? С чего бы? Покажи глушилку! – посыпалось на него со всех сторон.

Эрай повел плечами и отодвинул со своего пути одного из парней.

– Да нет у него ничего! Глушилка бешеных бабок стоит. Эрай не стал бы так глупо деньги сливать.

– Зачем тогда признался? – не понял кто-то. – Мэтью Евания теперь со свету сживет.

– Сыночка хранителя? Не смейся! Ничего ему не будет.

Мне, как и многим в аудитории, жутко хотелось допросить Эрая, так как в его вину не верилось, но и понять выгоду парня не получалось. А он преспокойно спускался по ступеням, не обращая внимания, что взбудоражил всех присутствующих.

Наконец один из студентов не выдержал и заступил Эраю дорогу.

– Объясни, – потребовал крупный пятикурсник, хмуря широкие брови.

– Что именно? – вежливо отозвался Эрай и по обыкновению кривовато усмехнулся.

– Зачем соврал, что виновен.

– Ты так сильно хотел выучить «Формулы созидания мелких предметов»? Тогда извини, сочувствую. Но в мои планы не входило тратить время на наказание.

Эрай обошел бугая и как ни в чем не бывало покинул аудиторию.

Подобные срывы занятий глушилкой происходили множество раз, причем пятый курс отсутствовал. Из чего напрашивался вывод о невиновности Эрая, как, впрочем, и его сокурсников.

И кто-то еще упрекал меня в безвозмездной помощи окружающим? А сам взял чужую вину на себя, рассчитывая, что ему за глупую шутку ничего не будет. Во избежание всеобщего наказания? Или подозревал виновника и хотел прикрыть? Но почему? Кажется, Эрай не только не дружит ни с кем из моего потока, но даже не общается. Хотя... Глушилку принести на урок могла девушка, симпатичная ему. Последнее предположение мне категорически не понравилось, поэтому я предпочла его не учитывать вовсе.

Академия гудела. Всем страсть как хотелось узнать имя смельчака, проносящего в аудиторию запретный артефакт. Преподаватели мечтали поймать хулигана за руку, а студенты – пожать эту самую руку, так удачно избавляющую их от необходимости

заниматься. Я вместе со всеми подозревала в срыве уроков то одного сокурсника, то другого, но шутник так и не находился. А чуть позже всеобщим вниманием завладело страшное происшествие.

За прошедший год в академии к регулярному исчезновению иномирян многие привыкли, а потому бояться перестали, да и судачить на эту тему тоже стало неинтересно. Ну не вернулся кто-то в свою комнату, не ходит теперь на занятия. Что ж, бывает. Поэтому, когда следующий инцидент произошел в главном корпусе замка на глазах у нескольких преподавателей и огромного количества студентов, то всколыхнул прежние страхи, заставив на время позабыть о шутнике с глушилкой.

В административную часть замка я пришла по делу. Как раз вывесили очередной бланк для желающих сдать устный экзамен. Добровольные проверки знаний и способностей устраивались четыре раза в год. Начиная со второго курса, как только студент осваивал тот или иной предмет, он сдавал экзамен и получал в диплом отметку. Нужно сказать, очень полезная практика. Особенно для тех, кто решал прервать обучение сам или отчислялся с легкой руки администрации. Незаконченное обучение в академии в этом мире не считалось чем-то зазорным: насколько хватило усердия и дара у студента, с таким списком дисциплин и выпускался. Разумеется, это не касалось первокурсников, переводимых за неуспеваемость в школы, и иномирян, которые обязаны были пройти полных пять лет обучения в любом образовательном учреждении, чтобы взять под контроль свой мощный дар и впоследствии на должном уровне отработать долг государству за вложенные в них деньги. Но как раз у попаданцев, не имеющих на Гзоне родственников или друзей, была самая сильная мотивация для учебы и последующего успешного трудоустройства. Поэтому на экзамен шли и те, кто старательно изучал предмет, и те, кто прогуливал, – отметку в диплом мечтал получить каждый.

Мне практическая магия пока была недоступна, поэтому я старательно набирала итоговые оценки по теории, и сейчас пришла, чтобы внести свое имя в список экзаменующихся. Я уже отходила от свитка, когда колечко, подаренное Эраем, до того ни разу не проявившее себя, неожиданно стало горячим. Кожу под металлом нестерпимо пекло. Я растерянно закрутила головой, пытаясь высмотреть надвигающуюся опасность. Но ничего подозрительного не

находила. Что мне может угрожать в толпе студентов и преподавателей?

Я заметалась, решая, стоит ли выбежать на улицу или все-таки оставаться в поле зрения профессиональных магов, которые в случае чего обязаны защищать своих подопечных. В зале было действительно очень людно, поэтому меня, путающуюся у всех под ногами, несколько раз ощутимо задели и даже разок толкнули, выпихнув к центру. Я наткнулась на старшекурсницу и уже приготовилась к удару или хотя бы к словесной пощечине, но та неожиданно улыбнулась. Широко и безмятежно. После чего вытащила из-под мантии ритуальный нож — я такой видела на уроке по некромантии. Испещренный магическими рунами клинок мог творить множество удивительных вещей, и чудесных, и ужасающих.

В какой-то момент мне показалось, что девица, занесшая нож высоко над головой, воткнет его прямо в меня. Но изящная белая рука в полете красиво перехватила рукоятку иным образом и полоснула лезвием по собственному тонкому запястью.

Капли крови веером разлетелись в разные стороны, окропив и меня в том числе. Девица с силой бросила нож под ноги, и он ушел в напольную плитку, будто в кисель. Пол под нами завибрировал, разгулялся волнами. От ног девицы разбежались круги, словно в воду бросили камушек. Белая рука, до того лихо размахивающая ножом, вцепилась мертвой хваткой в мой локоть и куда-то потянула. Хуже всего было то, что я не только видела своими глазами, но и ощущала, как расползается твердь под ногами и вбирает в себя сумасшедшую девицу, а заодно и меня с ней. Палец с кольцом хотелось просто отрубить, настолько жег металл предупреждения. Но ни снять ободок, ни выбраться из провала я в себе не находила сил. Слабость окутала все тело.

Не погрузилась в затягивающую воронку вслед за самоубийцей лишь благодаря тому, что меня внезапно перехватили за талию и, окутав золотистым сиянием, с явным усилием вытащили из расплавленного камня.

Не отрывая взгляда от пола, я наблюдала, как в несколько секунд он затвердел, и плитка приняла прежний вид, будто не в ней секунду назад утонула ненормальная девица. Нахлынуло осознание, какого

ужаса я избежала. Меня затрясло мелкой дрожью. Навалился испуг, мощный, подавляющий.

Я плотнее прижалась спиной к своему спасителю. Мне было совершенно не важно, кто это. Ощущение надежности и безопасности сейчас казалось наиглавнейшим.

– Мелкая, я тебя когда-нибудь своими руками прибью, чтобы сама не мучилась и другим дала жить спокойно, – прошептал мне на ухо Эрай, плохо сдерживая ярость.

И почему я совсем не удивлена? Впрочем, кто еще в этом мире мог так удачно возникнуть рядом и вытащить меня из передрыги? Эрай словно по пятам за мной ходит, чтобы спасти каждый раз, как попаду в неприятность. Неудивительно, что он жутко зол.

– Что это было? – просипела я. Голосовые связки отказывались нормально работать после сильного испуга.

– Похоже на ритуальное самоуничтожение. – Он взял мою руку и сдвинул с пальца кольцо. На коже краснел ожог.

– А меня она зачем за собой потащила?

– Чтобы кровь впустую не пропадала? – предположил Эрай, даже в этой ситуации умудрявшийся насмешничать. Он подул на мой ожог, и палец окутало холодком, боль отступила. – Сходи в магопункт, но кольцо не снимай.

Благодарность, облегчение, какая-то первобытная радость от осознания, что, будучи на краю гибели, я все-таки выжила. Чувства сменяли друг друга с невыносимой быстротой и теснились в груди болезненным комком. Только бы не разрыдаться.

– Ну ты даешь, мужик! – К нам подлетел незнакомый парень и хлопнул Эрая по плечу. – На кой сдалась тебе эта кукла? Ведь чуть сам за ней не улькнулся! Повезло, что сил хватило, не зря сын хранителя. Кто-нибудь другой обязательно составил бы девкам компанию.

Эрай еще больше нахмурился и выпустил меня из объятий. Небось уже пожалел, что, не подумав, ввязался.

– Всем разойтись! Нужно снять магические следы! – наконец очнулись преподаватели и принялись теснить студентов к выходу.

Нас с Эраем разъединили. Я хотела подождать его на улице, но без толку прокрутилась у крыльца более получаса – он так и не вышел. Быть может, воспользовался другим ходом?

За это время я пришла в себя и передумала плакать. Правда, успокоиться пока не совсем получалось, но я была на верном пути. А уж после того как мне удалось услышать кое-что весьма любопытное, кое-что, не предназначенное для студенческих ушей, и вовсе переключилась на другие мысли.

Я как раз собиралась возвращаться в свою комнату, когда толпа преподавателей и незнакомых магов, которые, видимо, позже появились в главном корпусе из порталов, высыпала из дверей. Ректор шел со всеми и при этом сам по себе – скрюченный, подавленный, жалкий. Мужчины и женщины возбужденно переговаривались, и сложно было выцепить из общего гомона чью-то отдельную речь. Но вот неподалеку от меня спустились со ступеней крыльца двое преподавателей, с таким пылом общающихся, что не прислушаться к ним оказалось просто невозможно.

– Ни одного следа! Ни одного! – возмущалась обычно сдержанная мэдью Евания. – Раньше хотя бы находились остаточные следы пострадавшего студента, а в этот раз вообще чисто!

– Ума не приложу, как подобное возможно, – поддакнул профессор Даль, чуть ли не вдвое сложившись над невысокой коллегой. – В этот раз явно было видно, что в данной проблеме никаких маньяков или аномальных мест просто не существует. По непонятным нам причинам иномиряне самоустраиваются.

Преподаватели беседовали свободно, в упор не замечая меня, стало даже подозрительно. Маги настолько всполошились, что позабыли о пологе тишины? Или он просто не сработал? Нет, правда, вряд ли бы они стали обсуждать подобные темы при студентке.

– Но защищенные следы – это нонсенс! – никак не могла успокоиться магиня, смешно дергая за рукав коллегу.

– Согласен, милочка. Однако учащиеся не могли этого сделать...

– Здесь я с вами поспорю, мэд Даль. Глушилку купить в состоянии каждый, разумеется, при наличии денег.

– Но как бы исчезнувшая студентка могла ею воспользоваться?

– Не она. Подозреваю, набивший всем нам оскомину шутник.

– Возможно, милочка, возможно.

– Но боги! – ярилась мэдью Евания, заламывая руки. – Неужели он не понимает, насколько это опасно? Если мы не выясним причину, то не сможем помочь бедным попаданцам!

– А что, если им не нужна наша помощь? – предположил мэд Даль.

– Вы это серьезно? Дети пропадают! Дети! – Так странно было слышать от молодой женщины слово «дети» касательно совершеннолетних студентов. – Доверившие нам с вами свои жизни! У них, бедняжек, кроме академии, нет ни дома, ни родственников, которые о них бы побеспокоились.

– Милочка, но что мы можем сделать?

– Тут так просто не решишь. Нужно подумать. Мэд Даль, вам не показалось, что все эти жуткие инциденты происходят с определенной закономерностью? Нет? Ведь если вычислить, когда и где случится новая трагедия, мы определенно могли бы ее предотвратить. Вы так не думаете?..

Преподаватели ушли вглубь парка, а я побрела к себе, обдумывая услышанное. Выходит, за нас, иномирян, все-таки кто-то переживает. Не всем наплевать на происходящее. И судя по тому, что в главный корпус были вызваны маги со стороны, дело о пропавших студентах взято на контроль и расследуется. Не очень успешно, зато хоть не пущено на самотек.

Плохо, что тот, кто активирует глушилку, не только на уроках развлекается, но и подтер магические следы после столь страшного происшествия. Впрочем, раньше наличие остаточной энергии никак не помогало в расследовании. Стоит ли сейчас о ней горевать?

Я зашла в магопункт, где мэдью Верука подлечила мой ожог и сообщила об отмене сегодняшних занятий. Молодая магиня с пристрастием расспросила о происшествии, очевидцем и в какой-то степени даже участницей которого я невольно стала. После чего отпустила, снабдив мешочком с успокаивающими травками.

– Заваривай и пей как минимум неделю перед сном, – напутствовала она. – Ни один кошмар не приснится.

А в комнате меня ждал сюрприз. Пришла посылка из Ахово. В небольшой коробке, наполненной орехами, обнаружился амулет – круглая золотая бляшка на тоненькой тесьме. Я повертела в руках вещьцу, испещренную незнакомыми знаками. Жаль, что древние магические письма изучают только на пятом курсе. Кому бы показать для небольшой консультации?

Кольцо Эрая потеплело, но горячо от него не было – значит, опасности амулет не представлял. С чего тогда сигнал? О чем хотел предупредить артефакт? Нужно поинтересоваться у парня при удобном случае.

Под ложечкой заныло. В последнее время я стала болезненно воспринимать границы, которые выстраивал с окружающими Эрай. Нутром чувствовала его одиночество и потребность в человеческом тепле, но преодолеть возведенные преграды не получалось.

Из задумчивости вывел голос соседки.

– Дорогушая вещица, – с ходу оценила Шейлана, заглянув через плечо. – Я похожие встречала лишь раз, у богатого теткинго поклонника. Говорят, мастер их делает на заказ, штучно. И качеством магии славится на всю страну. Видать, жуть как дорога ты своим селянам, раз прислали подобную роскошь.

– Хм... – промычала я, недобрым словом поминая Эрая, надоумившего Вельса сделать мне дорогостоящий подарок.

Закинув в рот пару орешков, взялась за записку. Каллиграфическим почерком меня заверяли в вечной дружбе и смиренно – да-да, именно так и было написано! – просили принять амулет удачи.

Странно. Почему же тогда предупредительное колечко сменило температуру? Кажется, удача не должна иметь никаких побочных эффектов. Или я чего-то не понимаю?

– А ты уверена, что это не фальшивка? – спросила у подруги, предлагая рассмотреть амулет поближе. Быть может, некачественная подделка? Потому и предупреждает кольцо Эрая, чтобы я особо не возлагала надежды на сомнительный артефакт?

– Не уверена, конечно. Я к тому мужику старалась близко не подходить, уж больно масленые взгляды на меня бросал. А издалека не особо разглядишь. К тому же амулетов того знаменитого мастера на нем висела целая горсть. Специально украсился, чтобы все видели, насколько он состоятелен.

Подделка это или подлинник, но я решила непременно носить подарок аховцев – все-таки от души люди подарили. Да и переменная удача гораздо лучше, чем отсутствие оной вовсе.

Рассказывать Шейлане про происшествие в главном корпусе я не стала. Напилась успокаивающего чаю и завалилась спать. А на

следующий день получила взбучку сразу от обоих друзей. Шейлана под молчаливое одобрение Майка высказала все, что думает о моей феноменальной способности оказываться там, где неприятности. Мне оставалось молча выслушивать и строить удрученную мину, мол, да, согласна, обязательно исправлюсь. Как хорошо, что они не в курсе моей встречи с зубастой сущностью и вылазки из академии во время каникул!

– Нет, ну надо же! – возмущалась Шейлана, бросая на меня испепеляющие взгляды. – Неприятности притягиваешь, словно темный маг в тебе просыпается.

– Что? – испугалась я.

– Ничего! – огрызнулась подруга. – Это словесный оборот такой, местный, тебе не понять. Когда светлому дару предстоит проявиться, человеку фартит во всем, будто свыше ему подсказывают, что он на верном пути. А обладатели темного, напротив, всюду подножки встречают и напасти.

– Ты хочешь сказать...

– Ничего я не хочу! Говорю же, просто устойчивое выражение в ситуации, когда кому-то не везет. Темных магов очень мало, и проявляются они быстро, не в пример тебе. Стоит разозлиться, как вокруг разрушения и бедствия. Ни с чем такое не спутаешь. К тебе это никак не применимо. Ты вон уже больше года в академии учишься, сколько раз злилась, а замок на месте стоит.

– Может, у меня слабенький дар?

– Глупости. У попаданцев не бывает слабой магии. Вам всем довелось пройти через границу миров, там и не хочешь, а хапнешь силы по самую макушку.

– Но вы считаете меня неблагополучной...

– А тут, дорогая моя, ты сама виновата. С твоей наивностью и доверчивостью удивительно, что вообще до сих пор жива.

Я вздохнула. Странно, в моем мире ничего подобного не было.

– Будем тебя встречать и провожать с урока на урок, – неожиданно объявила Шейлана, а Майк кивнул, соглашаясь с ней.

– Шейлочка, зачем? – испугалась я, представив, как под конвоем хожу по академии.

– За надом! – отрезала подруга и принялась остервенело терзать вилкой оладьи. М-да, с ней сейчас не поспоришь.

Один Майк сидел подозрительно расслабленный и довольный. С чего бы? Уже в предвкушении совместных прогулок с Шейланой под предлогом сопровождения моей персоны?

Шейлана, отправив в рот кусочек оладьи, сосредоточенно работала челюстями. Интересно, на кого она так сердится: на меня из-за вчерашнего эпизода или на Майка за какую-нибудь очередную выходку? А может, на себя, что никак не определится с правильным поведением в отношении парня?

Снова наступил унылый сезон дождей. Противная морось повисла в воздухе и оседала на статуях, на шпилях замка, на студентах, торопящихся от корпуса к корпусу. Иногда стеной шел ливень, не прекращающийся несколько суток подряд, и тогда парк вокруг академии становился похож на болото, из которого то тут, то там уныло выглядывали из грязевой жижи пучки пожухших растений. Как оказалось, на Гзоне сухие и солнечные дни после Праздника листопада – вообще большая редкость. А тут к ненастью добавилась отмена бала, из-за чего студенты ходили с хмурыми лицами, проклиная то непогоду, то иномирян-суицидников.

Майк и Шейлана исправно сопровождали меня на каждый урок, попутно переругиваясь друг с другом или демонстративно дуясь. Вернее, дулась или бубнила по большей части подружка. Майк в это время смотрел на нее с щенячьим умилением и подыгрывал, произнося время от времени ту или иную ничего не значащую реплику. Все попытки сплавить друзей и обрести капельку свободы оказались безуспешны. Поэтому реализация идеи подловить Эрая и выпросить про свойства кольца каждый раз откладывалась.

Шутник с глушилкой на время затих, видимо напуганный тем, что натворил, уничтожив магические следы на месте трагедии. Жизнь вошла в привычное русло. Но тут же снова совершила неожиданный кульбит. Мой дар проявился, заставив почувствовать себя преступницей.

Глава 15

Шел урок по самоконтролю. Студенты старательно вызывали перед собой светляков и по знаку профессора пытались увеличить или уменьшить их размер, яркость, поменять цвет и даже форму. Я в это время привычно декламировала зазубренные правила, которые могли бы помочь сокурсникам в их практике, как, впрочем, и мне самой, проявись во мне дар.

Мои соседки по парте, Мила и Молли, настолько хорошо взяли под контроль своих светляков, что те по команде хозяек пихали друг друга и при столкновении разлетались в стороны. Девчонки хихикали, наслаждаясь игрой, пока мэд Даль не заметил и не заголосил на всю аудиторию:

– Это чем же, милочки, вы занимаетесь?!

Мила и Молли синхронно вздрогнули, их магические шары – тоже. Кто-то из подружек потерял контроль над своими эмоциями и, соответственно, над светляком, тот вспыхнул невыносимо ярко, обретя стреляющий разрядами молний огненный ореол. Все бы ничего, если б его не толкнул другой шар. Мгновение – и отброшенный с невероятной силой взбесившийся светляк зарядил мне в грудь.

От неожиданного и сильного удара я слетела со скамьи на пол и больно ударилась затылком.

– Даша! Даша! Ты живая? – наперебой загалдели девчонки. Из глаз обеих брызнули слезы, каждая винила себя за случившееся.

– Жить буду, – прокряхтела я, пытаюсь собрать конечности и встать.

Мила и Молли, подхватив меня под руки, усадили на скамейку.

– Как себя чувствуешь, милочка? – подбежал мэд Даль и принялся суетливо меня осматривать. – Магопункт требуется? Что-то болит?

– Нет-нет, спасибо! – поспешила я заверить преподавателя.

– Ты уверена? Кажется, тебя ощутимо задело. Думаю, все же следует показаться в магопункте.

– У меня ничего не болит.

– Это понятно. Шок. Но ткань на груди обгорела, неужели нет ожога? Если есть, стоит смазать. – Профессор, смущаясь, прикоснулся

к почерневшему куску ткани, и тот пеплом осел на его ладони.

– Нет, почему-то светляк прожег только мантию... – На груди зияла дыра с обожженными краями.

Пытаясь отряхнуться, я размазала по коже остатки сажи.

– Видимо, я все-таки успел его отозвать, – с облегчением выдохнул мэд Даль. – Издалека мне показалось, что светляк навредил тебе гораздо сильнее.

– Все хорошо.

– И все-таки я требую, чтобы ты сходила в магопункт и проверилась. Здоровье студентов в приоритете! Хотя подожди, милочка, я сам провожу тебя, только прослежу, чтобы остальные погасили своих светляков.

– Ой нет! Что вы! Зачем из-за меня срывать урок, профессор? Я же здорова! Прекрасно доберусь сама!

– А можно мы Дашу проводим? – предложили Мила и Молли. – Мы точно-точно проследим, чтобы она добралась до мэдьи Веруки.

– Что ж... – Мэд Даль ненадолго задумался. – Давайте.

Я осторожно встала со скамьи, боясь, что ноги подведут и подкосятся. Но со мной действительно оказалось все в порядке. В который раз опустив взгляд на грудь, потерла оголенный участок кожи. Чешется, а так и не скажешь, что получила магический удар. Повезло.

– Милочка, что это у тебя? – Мэд Даль, уже собиравшийся вернуться к доске, затормозил и заинтересованно посмотрел на мои пальцы, запутавшиеся в тесьме.

– Подарок, – рассеянно ответила я и выудила из-под мантии амулет аховцев.

Профессор как-то странно на меня посмотрел.

– И давно ты носишь артефакт блокировки дара? – Он, не спрашивая, снял с меня бляшку и задумчиво провел пальцем по письменам. – Ради чего отказываешься от магии?

– Что? Как это? Мне сказали, что амулет приносит удачу.

– Нет, эта вещица блокирует дар, и всего-то. – Мэд Даль вернул мне амулет и строго приказал: – На моих уроках этого не должно быть, милочка. Да и вообще не рекомендую носить блокиратор, пока не взяла под полный контроль свою магическую силу.

– Она у меня еще не проявилась.

– А с этим – и не проявится. – Наставник кивнул на зажатый в моей руке амулет. – Надеюсь, ты меня поняла. А теперь забирай подружек и идите в магопункт. И да, не стесняйся попросить у смотрительницы новую одежду. Вот, отдашь Крымзе Кво. – Он быстро написал что-то на листе бумаги и сунул в руки. Это оказалась записка, объясняющая уважительную причину для выдачи мне дополнительной студенческой формы.

Листок отправился в сумку, а мы с девчонками забрали свои вещи и вышли в коридор.

– Я что-то не поняла, – протянула Молли, толкая меня острым локотком в бок, – ты специально, что ли, задерживаешь проявление дара?

– Так это ты зря, в академии дольше положенных пяти лет не держат, – подхватила Мила. – А силу рано или поздно все равно придется научиться контролировать. И лучше это делать здесь, под присмотром опытных магов.

– Вы не так все поняли, – принялась я оправдываться. – Амулет мне подарили, и я не знала, что он блокирует мой дар. Думала, удачу приносит.

– И кто ж тебе такую кряку подложил?

– Кого?

– Кряку. Это животное такое на Гзоне существует. Совершенно бесполезное. Оно несъедобное, в быту непригодное, покрыто редкой колкой щетиной, поэтому шкура тоже нигде не используется. Вот и говорят: «Подложить кряку» – то есть подсунуть нечто дрянное, с подвохом, – гордо пояснила Молли, а затем добавила: – Бери с нас пример, учи местные поговорки, пригодятся.

– Да, вы молодцы, – рассеянно похвалила я, все еще ломая голову над непонятной ситуацией. – Думаю, те, кто мне подарил амулет, и сами толком не знали, на что он способен. Они простые деревенские люди, очень хорошие, но магов среди них нет. Я уверена, купили то, что мошенники им предложили.

– Ты так уверена в своих аховцах?

Я подпрыгнула от неожиданности и резко обернулась. За нами с девчонками шел...

– Эрай! А я как раз собиралась тебя искать, – воскликнула я до того радостно, что не только Мила с Молли на меня посмотрели с

большим удивлением, но и у парня глаза знатно округлились. – Мне нужно у тебя кое-что спросить. Наедине, – добавила, выразительно взглянув на девчонок.

Те захихикали.

– А как же магопункт? – спросила Молли, бросая кокетливые взгляды на Эрая.

Но парень предпочел изображать статую самому себе, и девушка, надув пухлые губки, обиженно отвернулась.

– Я в порядке, – в который раз повторила я. – Не волнуйтесь.

– Я сам ее доведу до магопункта, можете быть свободны, – заверил Эрай таким тоном (точно король отпускает восвояси собственных вассалов), что девчонкам враз расхотелось любопытничать.

Обняв друг друга за талию, они попрощались и быстрым шагом покинули коридор. Парень проводил подруг взглядом и после этого повернулся ко мне:

– Зачем я тебе понадобился?

Появилось такое чувство, будто Эрай жаждет поскорее отвязаться от меня. Зачем он вообще тогда вклинился в наш разговор? Мы могли свернуть в свою сторону, даже не заметив его близкого присутствия.

– Ну? – с видом строгого учителя поторопил он. – Выкладывай.

– Я хотела спросить про кольцо. Оно нагрелось, когда я надела вот этот амулет. Горячо не было, но температура металла поменялась. Мне показалось это подозрительным.

– Зачем же ты в таком случае вообще надела на себя незнакомую вещь?

– Ну как же! Это ведь подарок! Аховцы от души подарили, а я засуну в дальний ящик?

– Значит, я угадал, все-таки аховцы.

– Между прочим, это ты им сказал, что снятие проклятия стоит дорого. Сначала мне обувь зимнюю прислали, теперь амулет.

– Второй подарок? Любопытно. – Он забрал из моих рук амулет и покрутил перед глазами: – Хм. Блокировка дара.

– Да, профессор Даль сказал то же самое.

– Мэд Даль? А он не сказал, что вещь очень дорогая? Амулет сделан мастером, работающим исключительно по индивидуальному заказу и за бешеные деньги.

– Шейлана предположила насчет мастера, но не была уверена.

– Разумеется! Откуда у семьи твоей подружки столько денег, чтобы заказывать у самого Ходлика.

– Быть может, ты ошибаешься? Аховцы вряд ли смогли бы купить что-то дорогое, даже при всей их огромной признательности.

– Именно это я и хочу сказать.

Он сунул амулет в мою сумку, в которой мелькнула записка мэда Даля. Именно торчащий бумажный уголок натолкнул на воспоминания. Перед глазами встала посылка от аховцев, полная орехов, и письмецо, написанное подозрительно красивым почерком и витиеватым слогом. Его точно писали не селяне! Выходит, и посылка не от них?

– А поподробнее можно? – попросила я, чувствуя, что готова вот-вот догадаться о происходящем, до того ускользающем от меня.

– Пойдем, здесь не лучшее место для таких разговоров.

Эрай взял меня за руку и повел коридорами, в лабиринте которых сложно было не запутаться. Несколько раз мы заходили в ниши, где я ожидала увидеть тупики, но стоило приблизиться, и стены на глазах растворялись. Сократив, таким образом, путь, мы очень быстро оказались в просторной и светлой комнате. Шелковые шторы на окнах, резная мебель с гнутыми элементами и позолотой, густой ковер на полу, на стенах картины. Кровать просто гигантских размеров скрывалась под роскошным балдахином. Уютно и дорого – так бы я охарактеризовала увиденное.

– Моя комната, – не дожидаясь вопросов, пояснил Эрай. – Располагайся.

– Судя по всему, – я огляделась вокруг и сделала несколько шагов внутрь, – соседа по комнате у тебя нет.

– Угадала, – с безразличием отозвался парень. Щелчок пальцами, и дверь захлопнулась, послышался скрежет замка. – У кого есть возможность доплатить за проживание, занимают более комфортабельные помещения замка.

– А запер зачем? – напряглась я. Предположить, что кто-то захочет подслушать наш разговор с Эраем в коридоре, было довольно легко, но представить любопытных, ломящихся в чужую комнату, не получалось.

– Сама не догадываешься? – Кривая улыбка тонкой линией прочертила его лицо. В глазах мелькнул нехороший огонек. Эрай неспешно подошел к кровати и сдернул покрывало.

Новый щелчок пальцами, и с моего плеча на пол соскользнула сумка. За ней последовала мантия, а затем и платье осыпалось крупными лоскутами, оставив меня в коротком нижнем топе и панталончиках. Я пыталась удержать на себе ускользящую одежду, но она, повинаясь магу, распласталась по светлому роскошному ковру и, словно прилипнув, не позволяла взять в руки ни кусочка от себя.

– Эрай, опомнись, что ты делаешь?! – Я не могла поверить, что это происходит со мной. И с ним.

– Ничего особенного, – невозмутимо ответил парень. – Помогаю тебе раздеться.

– Не надо! Зачем?

– Думаю, не стоит тебе это объяснять. Ты же не маленькая. Лучше перейдем сразу к практике.

– Не надо! – Я попятилась к двери, но та, разумеется, оказалась заперта. – Прошу тебя!

Парень по-прежнему не приближался, но легче от этого не становилось. Напротив, насмешливый взгляд прохаживался по каждому изгибу моей фигуры с такой наглостью, что появилось горячее желание со всей силы съездить по ненавистой роже, чтобы навсегда стереть гадкую ухмылку. Последней каплей стала резинка на панталонах, ползущая вниз.

– Эрай! Не смей!

Я вскипела. От разочарования и обиды потемнело в глазах. В груди стало нестерпимо горячо. И колко. Захотелось выпустить этот черный – почему-то я ощущала его именно чернильно-черным – сгусток на свободу. Вибрация прошла по позвоночнику, выгнув меня. Чернота разлилась от груди по всему телу. Уши заложило от странного гула, источник которого мог быть как во мне, так и снаружи. Разум затуманился. Я не помнила, что привело меня в такое состояние. Я была зла на весь мир. В ладонях скапливался жар, будто обхватила обеими руками чашку с кипятком. Мучительное желание избавиться от невыносимых ощущений заставило распахнуть до того крепко зажмуренные глаза. Но темнота все равно не отступила.

– Молодец, девочка моя, а теперь отпускаяй, расслабляйся. – Ласковые слова до боли знакомого голоса помогли сконцентрироваться на своем теле, заставить мало-помалу снизить охватившее меня напряжение, унять бешеное биение сердца, сделать дыхание более глубоким и равномерным. – Вот так, умница моя, вот так. Вдох, выдох. Я даже защиту сейчас не смогу выставить, с твоим-то обнулением. Давай, моя хорошая, сама успокаивайся.

Постепенно я начала чувствовать прикосновения. Теплая рука поглаживала по волосам, шее, спине.

Далее – обоняние. Приятный запах чужой кожи приятно щекотал ноздри.

Еще немного – и черный туман в глазах рассеялся. Эрай, завернув в бережные объятия, укачивал меня, словно ребенка. Заметив, что я пришла в себя, он улыбнулся, не так, как недавно, а открыто и по-доброму.

– Уже лучше? – поинтересовался он.

Я еще не успела сообразить, а моя рука с размаху отвесила ему звонкую пощечину. На молочно-белой коже остался ярко-красный след. Я соскочила с коленей Эрая, глазами шаря по полу в поисках собственной одежды. Ее нигде не было. Лишь сумка по-прежнему валялась у входной двери.

Не сразу я заметила, что полностью одета, а когда осознала, то удивилась еще больше.

– Иллюзия, – ответил Эрай, угадав мои мысли. – Я не раздевал тебя.

– А для чего тогда был этот спектакль?! – закричала я, снова заводясь и еле сдерживаясь, чтобы не влечь ему еще одну пощечину.

– Пробудил твой дар, – невозмутимо пояснил парень и с удобством разлегся на диване, закинув на подлокотник ноги.

– Что? – растерялась я, мигом сдуваясь.

– Прислушайся к себе. Ведь ты теперь его слышишь, верно?

Я постаралась отрешиться от внешнего мира и заглянуть в себя. И действительно ощутила нечто новое, до того незнакомое, но при этом невероятно родное. Мой дар?

– Да-а... – Я широко улыбнулась, не до конца веря собственному счастью. Неужели дождалась? Он существует! Мой дар!

– Ну, если этот вопрос мы решили и ты успокоилась, – Эрай демонстративно потер щеку, – то можем теперь поговорить, как и собирались. Садись. – Он похлопал по дивану рядом с собой.

– Я тебя еще не простила, – спохватилась я, безуспешно пытаюсь стереть улыбку с лица и придать строгое выражение. Но все-таки присела в соседнее кресло.

– Вот уж чего не собирался делать, так это просить прощения, – фыркнул Эрай. – Так что этот нюанс мы минуем как несущественный. По-другому проявить твой дар ни у кого не получалось, сама же знаешь.

– А ты, выходит, самый умный? – Я подалась вперед, надеясь на подробное объяснение.

– А я, выходит, самый догадливый. Дело в том, что почти вся магия строится на положительных энергиях, поэтому и способы пробудить дар к тебе применяли исключительно деликатные: медитация, расслабление, радостные переживания. Редкий случай, когда у мага имеется темный дар разрушения...

– У меня дар разрушения? – перебила я с недоверием, холодея при одной мысли, что способна причинять вред окружающим.

– Не совсем, но твой тоже проявляется страхом или гневом. Никому в голову не могло прийти, что у тебя не созидание, поэтому и подход был неверный. Ошибиться немудрено. Я повторю: разрушительные способности – большая редкость. Маг разрушения с неподконтрольной силой сеет вокруг себя хаос, такой дар ни с чем не спутаешь. Вот никто ничего и не заподозрил. Правда, ты тоже навела шороху в академии, но с легкой руки мэдьё Евании все решили, что магия обнуляется из-за глушилки. Искали неизвестного шутника. На проявляющийся дар магоразрушения даже не подумали.

– Выходит, у меня дар разрушения магии?

– Или обнуления, это кому как больше нравится. Ты способна влиять на магические потоки, причем быстро, без сложных ритуалов и привязки к артефактам.

А ведь Шейлана заметила, до чего мои неприятности похожи на проявление темного дара. Только мы дружно решили, что подобного не может быть, заиклившись на моей явной безобидности.

– Это полезный дар?

– Как и любой другой, его можно обернуть и на всеобщее благо, и во вред.

– Хорошо. Но смогу ли я найти работу с применением своего дара? Или мне придется выбрать одну из общемагических профессий, где личные способности не важны, главное хоть искорка магии?

– Твой дар очень редкий, а потому в работе недостатка не будет, не переживай. Но я вынужден тебя огорчить: его нелегко развить. Если обычно студенты осваивают магические науки по верхам и упор делают лишь на причастные к собственному дару, то тебе придется знать все. В буквальном смысле.

– Зачем?

– Чтобы намеренно разрушать потоки энергии, нужно в них разбираться, ты так не считаешь?

– Наверное, – уныло проговорила я. Права была Шейлана: нужно радоваться передышке, как объявится дар – пощады не будет. Знала бы она, с какой точностью выдала предсказание. Может, соседка не бытовик, а провидица?

– Но как ты догадался про мой дар? Все-таки преподаватели и ректор поболее тебя знают, да и опыт у них немаленький.

– В отличие от преподавателей и ректора у меня была возможность наблюдать за тобой в естественных условиях. Нашу первую встречу помнишь?

Я густо покраснела. Еще бы не помнить! Никогда не чувствовала себя так неловко, как тогда.

– Теперь я верю, что кухня открылась сама. Ловушки и замки, навешанные стряпухой, стерлись благодаря твоему волнению. Небось тряслась зайчонком, когда шла на продуктовое ограбление? – Эрай захохотал.

И если вначале я растрогалась его чуткостью и пониманием, то, услышав последние слова, в возмущении схватила думку с кресла и запустила в наглого типа. Жаль, не попала.

– Подозреваю также, проклятие с аховского дитяти ты все-таки сняла. Если уж сущности вызывают в тебе жалость, то человеческому ребенку не посочувствовать ты не могла. Могу поспорить, что либо испугалась из-за своего бессилия в практической магии, либо разозлилась.

Я задумалась. А ведь и вправду, ребенок очухался после моих рыданий над ним.

– Опять-таки по замку ты ходила в тот вечер беспрепятственно. Хотя магических преград установлено между крыльями больше, чем требуется.

Верно, и разговоры преподавателей слышала, не предназначенные для моих ушей. Видать, волнением стерла их ментальные щиты, нечаянно проделав для себя лазейку в магическом заборе. Странностей с моего появления на Гзоне произошло хоть отбавляй. Выходит, таким образом давал о себе знать проявляющийся дар?

– Но почему ты не сказал о своих догадках?

– Они появились только сегодня, поэтому ты здесь. А до этого я наблюдал да удивлялся. Меня интриговала загадка, которую ты в себе таила и, как мне казалось, даже сама о ней не подозревала.

Мне стало горько от осознания, что внимание Эрая, как выяснилось, я привлекала лишь в качестве ходячей головоломки. Наивная! Вообразила, что им двигал личный интерес, поэтому и оказывался рядом, когда мне требовалась помощь. А оно вон как все. Эх, размечталась! Сын хранителя власти и вдруг обратил внимание на иномирянку? Три раза ха-ха. Нашла в кого влюбляться!

Стоп-стоп-стоп! Я сказала «влюбляться»! Ни за что! Тем более в Эрая. Сдался мне этот Сноб!

Я сжала кулаки посильнее, ногти больно впились в ладони. Очнись, Дашка! Не время расклеиваться! Пусть и с целью удовлетворения любопытства, но Эрай помогает. Моя же цель сейчас – выжить в этом мире любой ценой. Стану профессиональным магом, подчиню себе дар, тогда и можно будет расслабиться. А пока эмоции в сторону, а внимание – на свой дар.

– Что же тебя сегодня натолкнуло на мысль о моих разрушительных способностях? – задала я наводящий вопрос, пытаюсь разговорить парня и получить как можно больше информации. Как-никак меня это напрямую касалось. – Кажется, ничего особенного не случилось. Ну, кроме того, что меня саму чуть не разрушили! – Я со смехом указала на прожженную дыру в одежде.

Эрай глянул на пострадавшую мантию и нахмурился.

– На самом деле первые подозрения у меня возникли на уроке бытовой магии. Ты в тот день сидела вся напряженная, сжатая в

комочек. И тут начались странности. Сперва одна студентка не смогла выполнить простейшее задание, затем другие провалили практику. Глушилка – очень дорогой артефакт, но состоятельные студенты казались такими же растерянными, как и остальные. Понятия не имею, почему мэдью Евании не пришло в голову заподозрить проявление дара.

– Наверное, преподаватели со старшими курсами расслабляются, концентрируясь исключительно на новоприбывших. Непроявленный дар на втором году обучения не так уж часто встречается.

– Это точно! Ты многих переплонула. Я слышал, преподаватели делают ставки на то, как долго твой дар продержится в тени.

– Так вот почему мэд Даль рассердился, обнаружив амулет блокировки дара! Небось поставил на скорейшее проявление.

– Кстати, про амулет. Когда ты, говоришь, его получила?

– Примерно месяц назад. В тот день еще... девушка совершила какой-то ритуал на глазах у всей академии... и пропала.

– И чуть не прихватила тебя с собой. Магические следы, подозреваю, именно ты и убрала.

– Я?!

– А кто же еще мог так чисто устранить до мельчайших частиц всю остаточную энергию? Только твой сумасшедший страх.

– Да, я сильно испугалась тогда.

– А стоило тебе получить амулет, как магия, активирующаяся при сильных негативных эмоциях, прекратила прорываться.

– Ты сделал столько намеков про этот злосчастный амулет, но так ничего толком и не сказал. Если аховцы не могли подарить столь дорогую вещицу, кто тогда прислал ее?

– Я не знаю. Но явно тот, кто заинтересован в твоём даре.

– Но тогда он должен был, напротив, спровоцировать проявление моих способностей. Разве не так?

– Возможно, у него возникли подозрения, как и у меня, что сжигает магию во время уроков вовсе не глушилка. Проще всего это выяснить, лишив тебя на время неподконтрольного дара.

– Амулетом блокировки?

– В точку. Месяц, пока ты носила амулет, уроки проводились без срывов. Подозрения подтвердились, и теперь наш неизвестный в курсе, какой ценной магией ты обладаешь.

– Все равно непонятно. Ты заподозрил и помог проявить дар. Почему этого не сделал тот человек?

– У меня нет планов в отношении твоих способностей. А у него, похоже, есть, причем такие, о которых не следует знать остальным. Поэтому втихаря действует, чтобы твои умения раньше времени не стали известны всем остальным.

– У тебя есть подозрения, кто бы это мог быть?

– Нет.

– Может, попробовать вывести его на чистую воду?

– А ты смелая.

– Не уверена. Просто мне кажется, что неизвестный задумал что-то нехорошее. И было бы неплохо обнаружить его.

– Хм. Согласен. Не говори пока никому, даже ректору, что дар проявился.

– Но мне нужно поскорее взять магию под контроль, чтобы не навредить ни себе, ни окружающим. – Я хотела добавить, что уж ректору-то можно доверять, но вспомнила, как тот крадучись бродил ночью по замку во время каникул, и передумала. Эрай прав, пока круг доверенных лиц должен быть сужен до минимума.

– Верно. Поэтому мы с тобой обязательно будем заниматься. Уж знаниями по самоконтролю я смогу с тобой поделиться. На Гзоне будущих магов с детства обучают этой науке. А в остальное время ты продолжишь носить амулет, чтобы не срывать уроки и сбить с толку нашего неизвестного. На ночь только снимай, не дело блокировать дар надолго. Сама видела, как он прорывается, – чуть пол-академии не снесла.

– Не поняла. У меня не боевой дар. С чего бы я тут что-то разнесла?

– Дар – это то, в чем ты лучшая. С ним приходит возможность использовать общую магию, которой ты вряд ли способна действительно навредить кому-либо, – подобное доступно лишь боевым магам. Но если носить блокиратор, то силы скапливаются, не находя выхода, и прорыв грозит масштабными разрушениями. Кстати, твой амулет именно тем и ценится, позволяя довольно слабому магу накопить и на несколько мгновений усилить себя и свои заклинания.

– А тебе зачем заморочки с моим обучением? Ты же вроде как во всем свою выгоду блюдешь? – спросила я с обидой. Каюсь, хотелось

услышать хотя бы намек на то, что я ему небезразлична. Но увы.

– Во-первых, любопытно, кто тебе подарил амулет, а он, я уверен, обязательно себя выдаст в ближайшее время. А во-вторых...

Я даже подалась вперед, предвкушая желанный ответ.

– Во-вторых, налаженные отношения со специалистом по обнулению магии в будущем мне не помешают.

Вот ведь... сноб!

Как и посоветовал Эрай, распространяться про дар я не стала даже Шейлане и Майку. Соврала, что Сноб отныне за мной ухаживает (да, так я ему мелко отомстила!) и теперь будет меня после уроков самолично провожать, сняв с друзей эту тяжкую обязанность. Пусть считают, что время, затраченное на занятия по укрощению дара, я провожу на свиданиях.

Про амулет молчать не видела смысла – все равно завтра об этом узнает вся академия, поэтому рассказала Шейлане в подробностях, как только вернулась.

– Раз речь о деньгах, значит, без высокопоставленных деток не обошлось, – сделала свои выводы подружка. – Ты уверена, что Эрай в этом не замешан?

– А зачем ему лишать меня дара? – удивилась я. – Мы же теперь вроде как встречаемся.

– Ах да, все не могу поверить. Но кто мог знать про твоих аховцев? Посылка-то была не анонимной.

– Да кто угодно. Посылки, до того как попасть в комнаты студентов, где бывают? Через чьи руки проходят?

– Ну да, ну да. И у зрителей, и у почтальонов лежат. Хорошо, что мэд Даль вовремя обнаружил у тебя амулет. Могла бы до пятого курса доучиться и не знать про блокировку дара. Ужас какой!

– Это точно. Спасибо мэду Далю.

Стоило подойти и поблагодарить бдительного преподавателя, но я нашла для себя оправдание не делать этого – вспомнила, что собиралась в ближайшее время носить амулет, а потому решила не нарываться на неприятности и не приближаться к зоркому мэду.

Несколько дней все шло по плану, так, как и задумывал Эрай. Днем я прилежно училась теории у профессиональных магов, а вечером практиковалась со Снобом. Приручить собственную магию

оказалось делом непростым, но Эрай оказался терпеливым учителем. Несколько раз у меня даже получилось сдвинуть границы магоразрушения.

И все было замечательно, пока однажды утром я не потеряла амулет, вернее, просто не нашла на привычном месте. Поиски результатов не дали.

– Ладно тебе расстраиваться, – утешала меня Шейлана. – Вещица, конечно, жутко дорогая, но тебе же совершенно не нужная.

– Угу, – согласилась я, с ужасом представив, что снова начну глушить магию сокурсников и преподавателей. Пока контроль над даром полностью не взят, признаваться в своих странных способностях, регулярно мешающих учебному процессу, жуть как не хотелось.

Пойманный в столовой Эрай сочувственно улыбнулся:

– Ничего не поделаешь, придется держать собственные эмоции в крепком кулаке. Нет переживаний – нет магического всплеска.

– У меня сегодня два практических занятия, – тоскливо сообщила я.

– Когда-нибудь тебе все равно пришлось бы предъявить миру свою магию. Правда, я предпочел бы, чтобы это случилось чуть позже, но ничего не поделать. Начинай практиковаться вместе с группой, сделав вид, будто только сегодня почувствовала в себе магические силы. И остерегись – охотник за твоим даром может начать действовать в любой момент. Если возникнут какие подозрения – бегом ко мне, поняла? Боюсь, ты сейчас не в безопасности.

И он оказался прав.

Глава 16

Урок по некромантии прошел без особых происшествий. Каждый из студентов второго курса попробовал воздействовать своей магией на пригоршню костей, принадлежавших ранее какому-то мелкому грызуну, но не у всех это получилось. Результатов добилось всего несколько человек. Два счастливчика силой взгляда и устного заклинания рассыпали кости по столу, а один даже заставил останки непродолжительное время шевелиться. Так что блеснуть проявившейся во мне магией банально не удалось.

А вот на уроке самоконтроля я во время всеобщей медитации ошеломила не только мэда Даля, но и в первую очередь саму себя. Как и полагалось, все дружно закрыли глаза, расслабились и, следуя указаниям профессора, представили себя легче перышка. Меня же одолела злость. Ненавижу медитации! Эти бессмысленные сидения, от которых ноги сводит судорогой, – лишь пустая трата времени. Неужели у кого-то получается нащупать в себе магию во время того, когда вот-вот уплывешь в мир грез? Да я раньше захраплю, чем овладею даром под руководством мэда Даля! Чтоб он взлетел к чертовой бабушке!

Я так увлеклась внутренним монологом, в котором возмущалась и от всей души жалела себя, что не сразу вникла в сказанное, услышав умоляющий голос, доносившийся откуда-то снизу:

– Милочка, не пугайся, просто открой глаза.

Легко сказать – не пугайся! Обнаружив себя плавающей под потолком в мареве темных завитков собственного дара, я чуть коньки не отбросила – благо на мне их просто не было. Задержалась, выпучив глаза, и перевернулась. Подо мной в зале для медитаций на мягком мате сидел весь наш курс. Кто-то, зажмурившись, преспокойно продолжал расслабляться, кто-то, услышав шепот профессора, удивленно наблюдал за моим экстремальным перемещением, а кто-то катался по полу и беззвучно ржал, зажав ладонями рот.

– Ма-ма! – пискнула я и, окончательно потеряв контроль над происходящим, рухнула вниз.

Мэд Даль бросил в меня заклинание левитации, но спасло не оно (чертов дар так не вовремя аннулировал магию наставника!), а сильные мужские руки. Я сшибла профессора с ног и повалила на мат.

– Это произошло нечаянно, – поспешила оправдаться, сползая с зашибленного мужчины.

– Я знаю, – успокоил мэд Даль, поднимаясь на ноги. – Не переживай. Важно другое: наконец-то твоя магия пробудилась!

– Ага, – с облегчением выдохнула я и расплылась в улыбке. – Я теперь как все.

– Не-эт, ты себя недооцениваешь, – усмехнулся профессор и протянул руку, помогая встать. – Но это ненадолго. Сегодня после уроков жду тебя в этом зале для тренировки.

Эх, прощайте занятия с Эраем. Мне стало невероятно грустно.

Остаток дня выдался беспокойным. Меня вызывали к ректору – мэд Даль подсуетился – с докладом о самочувствии ввиду просыпающейся магии. Каждый преподаватель, на уроке которого я появлялась, к общим теоретическим заданиям для самостоятельного изучения прибавлял персональные практические упражнения. В столовой я снова стала объектом для насмешек: однокурсники растрезвонили о моих полетах под потолком, присовокупив выдуманные подробности. Да и вообще, как мне показалось, все вокруг были нервными и взволнованными. Впрочем, не исключено, мне виделось то, что ощущала сама.

С Эраем, с которым жаждала переговорить, удалось встретиться лишь мельком.

– Сегодня я кое-что слышал, кажется, намечается любопытная заварушка. После уроков сразу отправляйся к себе в комнату и сиди, не высовывая носа. Поняла? – безапелляционно распорядился он.

Я не успела возразить, что вечером у меня назначено практическое индивидуальное занятие с мэдом Далем, как Эрай уже затерялся в студенческой толпе.

О чем он говорил? Что у него там намечается? И какое я ко всему этому имею отношение?

Вечером замок подозрительно притих, будто в ожидании. Заваленные непомерно огромным количеством заданий, студенты сидели по своим комнатам, некоторые обосновались в библиотеке,

обложившись башнями из учебных пособий, и лишь некоторые, будучи приглашенными преподавателями, разошлись по помещениям для практики. Я в назначенное время стояла у зала для медитаций и сильно волновалась. Не хотелось выдавать уже освоенное из самоконтроля, но при этом показаться совершенной бездарностью тоже не горела желанием.

Я осторожно постучала, и передо мной словно из-под земли вырос мэд Даль.

– Какая пунктуальность! – похвалил он, прикрывая за спиной дверь.

– Мы разве не там будем заниматься? – Я кивнула за его плечо на зал для медитаций.

– Что? А! Нет, конечно. С твоими нестабильными способностями, думаю, вернее будет спуститься в подземелье. Там лучше налажены щиты безопасности. Ты так не думаешь, милочка?

Какие, к черту, щиты, если я любую магию вмиг стираю? Хотя откуда профессору об этом знать.

– Да, конечно, как скажете, – проямлила я.

– Чем раньше ты возьмешь под контроль свой дар и сможешь управлять магией, тем проще тебе станет обучаться в академии, – вещал мэд Даль по дороге на нижние этажи замка. – На самом деле все очень просто. Ощувив силу, представляешь ее в виде множества светящихся шариков. Эдакие крошечные солнышки...

Ага, в то время как во мне тьма гуляет. Совет с солнышками как раз кстати. Хотя... Можно же представлять и черные дымные шарики.

– Даешь им четкие указания и следишь за правильностью выполнения. При необходимости повторяешь приказ более подробно. Ну, это в общих чертах. Как ты знаешь из теоретической части, с направлением потоков магии отлично помогают справиться всевозможные заклинания. Не бойся, тебе понравится работать с даром.

Даже не сомневаюсь, что понравится. Когда все-таки научусь управляться с ним.

– Милочка, здесь крутые ступеньки. Давай-ка сюда руку, еще не хватало оступиться и упасть... – Мэд Даль ухватил меня за локоть и, прибавив шаг, потащил по бесконечным лестницам и лабиринтам коридоров.

– Я сама, – пыталась я вернуть конечность и право двигаться самостоятельно. – Здесь достаточно света и сложно навернуться.

Но профессор клещом вцепился в меня и целенаправленно вел куда-то.

– Чувствую себя глупой мышкой в мышеловке, – пробурчала я, стараясь шагать в ногу с мужчиной и не отставать.

– Хорошо, что не кусочком сыра, милочка! – рассмеялся мэд Даль.

Наконец мы дошли до нужного помещения, и профессор щелчком пальцев распахнул передо мной дверь:

– Входи, милочка, заниматься будем здесь.

Кольцо, подаренное Эраем, предупреждающе нагрелось. Не сильно, но и эта легкая смена температуры насторожила.

С первого взгляда зал ничем не отличался от предназначенного для медитаций, разве что маты отсутствовали. Я медленно вошла и застыла у стены. Что-то здесь было не так. Но что именно?

– Вставай в центр, туда, где начертан круг, – распорядился мэд Даль. – Закрой глаза и подумай о чем-нибудь хорошем. К примеру, многие вспоминают родителей, значимые победы или любимый вид отдыха. Давай, милочка, тебе нужно хорошенько расслабиться.

Легко сказать, когда рядом с профессором меня всегда сковывает напряжение. Да еще это предупреждение кольца. И для чего, собственно, расслабляться? Полеты под потолком в мои планы сегодня больше не входят. А магия во мне просыпается вовсе не от благостных мыслей и чувств.

Я подошла к вычерченному белым мелом на полу кругу. Символы по ободу напоминали обычную охранку от дождя, что-то вроде магического зонтика, – теорию, в отличие от многих сокурсников, я благодаря долго не проявляющемуся дару знала хорошо. Глупость какая-то. Зачем здесь потребовались подобные заклинания?

Кольцо нагрелось еще сильнее. Ловушка?

Точно! Мел маскировал ловко подогнанный люк в полу. И я должна встать в центр? Чтобы провалиться вниз? А что дальше? Не может быть, чтобы мэд Даль, с какой бы неприязнью я к нему ни относилась, оказался тем самым маньяком, умыкающим студентов.

Или может? Кто-то ведь планомерно устраняет иномирян. Чем только бедолаги ему помешали?

– Милочка, мы будем с тобой заниматься или нет? – поторопил профессор.

– Да-да, конечно. Но для чего вставать именно в круг?

– Он тебе чем-то не нравится? – весело поинтересовался мэд Даль.

– Всем. Начиная с того, что выглядит совсем ненадежным.

Капелька пота стекла по спине. Ситуация откровенно нервировала. И ведь никто не придет на помощь, даже начни я кричать во всю глотку. Из подземелья меня просто не услышат.

– Умненькая девочка! – Профессор, кажется, совсем не расстроился, что его ловушка раскрыта. Напротив, радостно потер крупные красивые ладони. – Не бойся. Там колодец, который доставит тебя в целости и сохранности на один из нижних уровней.

– Зачем?

– Чтобы твое будущее обрело ясные цели и счастливые горизонты.

Он серьезно?

– Не поняла, – откровенно призналась я, внимательно следя за профессором, явно потерявшим рассудок. Эх, предупреждал же Эрай, чтобы сидела в комнате и не рыпалась!

– Да брось, какое будущее тебя ждет здесь, в Светлони? Знаешь ли ты, милочка, что здешний глава даже после договорных пяти лет не отпускает иномирян с госслужбы? Неужели не хочется применить свой дар для личного блага и счастья?

– На нижнем уровне подземелья?

Серьезно? Пропавшие попаданцы наивно повелись на посулы о счастливом будущем и пошли за мэдом Далем? А дальше что? Что он сделал после этого с бедными студентами? Надругался? Убил? Расчленил?

В сознании замелькали страшные фото из земных новостных криминальных сводок. Боже мой, и почему я не положила на свою интуицию? Почему пришла сюда, хотя Эрай велел не высовываться из комнаты? Почему доверилась Далю, ведь должность преподавателя не гарантирует порядочности и безопасности?

– Это для начала. Должен же я вывести тебя из-под надзора академии.

– А потом? Что будет со мной потом? – Дыхание сбилось, и я жадно хватала ртом воздух.

– Ты станешь свободной и счастливой! – Глаза мужчины загорелись фанатичным огнем.

– Но я и здесь вполне... уже как бы... приспособилась.

– Поэтому я и решил тебе немного помочь. Остальные ушли по собственной воле. Но ты... твой дар так ярок и уникален, что я не смог остаться равнодушным. Я помогу тебе.

Ага, насильно.

– Не надо! – жалобно пискнула я и попятилась к двери, которой почему-то не оказалось на прежнем месте. Еще один фокус мэда Даля, вроде замаскированного письменами колодца? От меня по залу поплыли дымные клубочки темной магии.

Я вжалась в стену, мечтая в ней раствориться и не сводя глаз с неспешно приближающегося мужчины. Поэтому движение за его плечом сразу же привлекло внимание. Кладка на противоположном конце зала разъехалась, и вот в помещении мы уже не одни.

– Милочка, ты мне скажешь чуть позже спасибо. Обещаю. – Профессор протянул руку, демонстрируя доброжелательную улыбку.

– Спасибо мы вам, мэд Даль, скажем прямо сейчас. Просто замечательно, что вы рассказали перед «Черным оком» о своих планах, позволяющих вас задержать на месте преступления! – Ректор довольно потирал ладони и посматривал куда-то в потолок. Рядом с ним стояла мэдьё Евания, скорее нервничающая, чем удовлетворенная успешной поимкой преступника.

Профессор испуганно дернулся, оборачиваясь к новым участникам нашего междусобойчика. Его взгляд заметался от мужчины к женщине, но буквально несколько секунд – и самообладание мэда Даля победило. Он даже, кажется, расслабился, во всяком случае, плечи расправились, а подбородок приподнялся.

– Не ждал, что вы так скоро появитесь. Впрочем, главное, что ждал, правда? Мэдьё Евания столь рьяно настаивала на необходимости вычислить следующее место исчезновения попаданца, что я даже сам заинтересовался ее теорией и решил обратить внимание на существующую закономерность. Коей, признаюсь, не было, пока не появилась оригинальная идея! – Мэд Даль подмигнул профессору

бытовой магии, и та зарделась. Могу поспорить, что бедная женщина в этот момент кляла себя на чем свет стоит.

– Ваши намеки на подстроенную для нас ловушку – лишь бравада утопающего, – уверенно заявил ректор, тихонько пожимая руку мэдью Евании.

– Боги, какие намеки! Я говорю совершенно прямо и открыто, что рад вашему присутствию. – Мэд Даль сделал несколько шагов в сторону и, легким движением коснувшись стены, открыл тайник, где обнаружилось несколько рычагов.

Нажав на один из них, он активировал кладку позади мэда Лоуса и мэдью Евании. Проход закрылся, и стена приняла прежнее положение. Ректор удивленно ощупал камни, после чего бросил виноватый взгляд на коллегу. Женщина и виду не подала, что ее взволновало подобное обстоятельство, она, напротив, сделала несколько шагов по залу, демонстрируя спокойствие, которого явно не ощущала. Ее острый подбородок вздернулся, а напыленные губы сложились в самоуверенную улыбку.

Мой взгляд скакал по преподавателям, и я надеялась обрести хоть каплю уверенности, что эта странная матрешка из ловушек закончится в итоге хорошо. Меня заманил мэд Даль, которого, в свою очередь, поймал с поличным мэд Лоус, при этом преступник не считал себя проигравшим, наоборот, он прямо-таки светился чувством превосходства над противниками. С чего такая непоколебимость? Тоже поймал в расставленные сети превосходный улов?

Ответ на свой вопрос я получила незамедлительно. Мэд Даль опустил следующий рычаг, и на мэда Лоуса с мэдью Еванией обрушилась до того висевшая у потолка клетка.

– Вот и все! – Глаза преподавателя по самоконтролю загорелись небывалым азартом, казалось, что в них даже заплясали алые язычки пламени. – Теперь некому будет чинить мне препятствия в операции с иномирянами. Активисты практически устранены.

Ректор с сотрудницей моментально вскинули руки, делая сложные пассы, но, к моему ужасу, по залу уже растекся черный туман разрушения магии. Темные завитки, мерцая, клубились в углах, тянулись тонкими нитями вдоль стен и потолка, собирались плотным слоем на полу. Я не могла успокоиться и подавить липкий страх, скрутившийся в душе гадким спрутом. А профессиональные маги

оказались бессильны против механических ловушек, при этом вызвать магию благодаря мне были не в состоянии.

Но самое ужасное, что мэд Даль это прекрасно понимал и использовал в собственных интересах.

– Даже не пытайтесь, – добродушно махнул он рукой. – Моя маленькая помощница постаралась и подчистила весь магический фон в зале. Бесценный дар! С ним никаких дорогостоящих глушилок не требуется.

– Так вот кто бедокурил на уроках! – перекинула на меня свой гнев мэдьё Евания.

Под ее обвиняющим взглядом я вжалась в стену еще сильнее.

– Видимо, вы слишком запугивали студентов, милочка! – рассмеялся мэд Даль. – Иначе дар разрушения магии вас не побеспокоил бы. Девочка пока не умеет его контролировать, лишь сильные негативные эмоции способны на время активировать ее способности.

– Я? Запугивать? – Женщина сначала опешила, а затем возмутилась несправедливому замечанию. – Ничего подобного! На моих уроках исключительно благожелательная обстановка!

– Не собираюсь спорить. Но, милочка, кажется, вы первая из преподавателей, кто пожаловался на «шутника с глушилкой», – продолжил весело пикироваться мэд Даль, будто ситуация к тому располагала. – Впрочем, девочка не в меру пугливая сама по себе, – миролюбиво заметил он. – Даже сейчас активно стирает заклинания нашего многоуважаемого ректора, хотя ей совершенно ничего не угрожает.

– Так уж и ничего? – сердито пробормотала я, безуспешно пытаясь совладать со своими эмоциями.

Мы дружно посмотрели на мэда Лоуса, у которого даже испарина от старания выступила. Ректор непрерывно делал всевозможные пассы, не отвлекаясь на болтовню преступника, но у него, как и у меня, ничего не получалось.

– Но я не в обиде. Сказать по правде, я даже надеялся на столь бурную реакцию, иначе мне было бы несдобровать – наш ректор так грозен и всемогущ! – Мэд Даль снова рассмеялся, отчего-то чувствуя себя в безопасности. Неужели рассчитывал, что нас троих никто не хватится? Почему?

– Вы догадались, что у студентки проявляется дар, и никому ничего не сказали! – Мэдью Евания наставила палец в сторону коллеги.

– Разумеется, я не собирался ни с кем делиться подобной жемчужиной, – возмущенно крикнул мэд Даль. – За кого вы меня принимаете?

– За подлеца, – не замедлила с ответом женщина.

– Да бросьте, милочка, вы на моем месте поступили бы точно так же.

– Даже не сравнивайте! Я не похищаю студентов и не беру в плен преподавателей. Признавайтесь немедленно, где остальные дети?

– Ну хватит об этом, – перебил ее мэд Даль. – Предлагаю перейти к чему-то более интересному и насущному. – Он выразительно посмотрел на меня.

– Не смей! – заверещала мэдью Евания. – Что вы собираетесь делать с бедным ребенком?

– Успокойтесь, ничего особенного. Всего лишь отправлю в подземелье, где ее ждет персонализированный портал.

– С местом назначения... куда?

– А это пусть станет для нее сюрпризом.

– Для нас вы тоже приготовили сюрприз? – уже гораздо спокойнее поинтересовалась мэдью Евания. Создалось впечатление, что собственная участь ее почти не волнует.

– Нет. Вас придется убрать как нежеланных свидетелей и препону моим замыслам. – Профессор бросил виноватый взгляд на находящихся в клетке и пожал плечами. – Клянусь, для меня самого это очень неприятно, я бы сказал, прискорбно, но выхода иного, увы, не вижу.

– Отчего же, выход всегда найдется, было бы желание.

– Все это риторика. Я не могу рисковать важными вещами ради двух жизней.

– Но разве человеческая жизнь – не самое главное? – не сумела сдержаться я и все-таки влезла в разговор опытных магов.

– Ох, милочка, ты еще так молода! – С улыбкой доброго дядюшки мэд Даль направился ко мне. – Доживешь до моих лет – поймешь.

– А вы уверены, что доживу?

– Будешь слушаться старших – обязательно!

Выходит, профессор не собирался меня убивать? Но для чего тогда я ему понадобилась?

Обняв за плечи, он повел меня к центру зала. Я попыталась упираться, пока не почувствовала, как накалилось кольцо Эрая. Это отвлекло меня и дало преимущество мэду Далю. Чертово кольцо! А то я сама не понимаю, что оказалась в большой беде.

– Вы рекомендовали мне медитировать и расслабляться, – попыталась я заговорить профессора, настойчиво подталкивающего меня к люку в полу. – Помните? Зачем? Вы же сами только что сказали – дар раскрывается от негативных эмоций. Как же так? Вы лгали?

Мэд Даль заметно смутился:

– Ну милочка, не мог же я позволить и всем остальным догадаться об особенностях твоего дара. Тогда за тобой стали бы пристально следить, да и воспользоваться преимуществом твоих способностей, как сейчас, не получилось бы. Этот зал напичкан магическими ловушками, как арбуз семечками, ведь меня планировали поймать на месте преступления, и лишь благодаря твоим способностям и моим немагическим талантам дело не выгорело. – Как и любой преступник, чувствуя безнаказанность, профессор ожидаемо обнаружил желание напоследок поговорить о себе любимом и гениальном.

Чем я не преминула воспользоваться. А вдруг кто-то к нам спешит на помощь и ему требуется несколько минуток форы?

– А амулет блокировки дара? Вы его мне подсунули?

– Подарил, – мягко поправил мэд.

– А потом забрали.

– Я не имею привычки забирать подарки. Я подтвердил догадки насчет твоих способностей, после чего подстроил ситуацию и заставил снять его – подобными артефактами нельзя долго пользоваться.

– Меня чуть не спалили!

– Полно! Я четко настроил удар, чтобы прожечь ткань, но не тронуть кожу. И напомним, что амулет вернул тебе прямо в руки.

Выходит, амулет у меня увел кто-то другой? Нужно будет подумать об этом, если, конечно, выживу в передрыге. А пока не отвлекаемся и заговариваем зубы.

– Мэд Даль, вы предвидели, что на вас расставят магические ловушки, которые уничтожатся моим страхом, то есть даром. Но

откуда вы могли знать, что в операции по вашему задержанию будут участвовать всего два человека? А если бы появился целый отряд из конторы безопасности?

– Милочка, разумеется, от нашей прелестной мэдью Евании, так наивно рассчитывающей на мою помощь. Видишь ли, кое-кто из расследующих странные происшествия в академии...

– Странные? Вы назвали гибель и исчезновение студентов не трагическими, не страшными, а всего лишь странными происшествиями? – вмешалась в разговор побледневшая женщина. Похоже, она чувствовала свою вину в неудачной поимке преступника, руки ее, крепко сжимавшие прутья решетки, дрожали и сильно расшатывали металлические стержни.

– Так вот, кто-то обратил внимание, что ранее попаданцы всегда были вменяемыми и принесли неоценимую пользу стране за последние тысячелетия, – продолжил мэд Даль, не обращая внимания на взволнованную коллегу. – Из-за этого версия про сумасшедших иномирян оказалась не совсем логичной и наводила на мысль, что студентам должны были помочь тронуться разумом, подтолкнув к самоустранению. Да и подчищенные тобой, милочка, остаточные следы всех сильно смутили. Поэтому версия об участии заинтересованного лица не исключалась, как бы я ни пытался склонить следствие к проработке варианта магической аномалии или сошедших с ума попаданцев. Мэдью Евания сообщила мне о готовящейся ловушке и предложила не оставаться в стороне, а оказать посильную помощь в правом деле. Женской интуицией профессор чувствовала, что задержание подстрекателя студентов легко не пройдет. Наш же многоуважаемый ректор оказался довольно самонадеян и решил в одиночку сразиться с неизвестным противником, совершенно справедливо полагая, что в магии ему нет равных. Мэдью он не брал с собой. На самом деле она сама навязалась. Впрочем, мэд Лоус действительно хорош в магии, десяток безопасников вместе взятых не сравнятся с ним по силе. Только он не учел существование в этом мире прочих талантов и возможностей, немагических.

– Но откуда, мэд Даль, так хорошо в этом разбираетесь вы сами?

– Милочка, ты забываешь, что я же тоже был когда-то студентом. И дружил с попаданцами, поэтому я так вас, иномирян, понимаю.

– И благодаря этому так просто втирались в доверие к своим жертвам, – с ядом в голосе добавила мэдьё Евания.

– Да полно вам, милочка, какие жертвы? Все исключительно по обоюдному согласию. – Пепельный блондин кокетливо взмахнул ухоженными локонами и одарил коллегу очаровательной улыбкой.

– Я! Я против! – заголосила я, выкручиваясь из захвата мужских рук и отпрыгивая в сторону. – Я ни на что такое не соглашалась!

– Будет тебе, милочка, – переключил на меня внимание мэд Даль и скользящими стремительными движениями сократил между нами расстояние. – Как я уже говорил, ты сама не понимаешь, насколько ценна, а вернее, бесценна. Я не планировал сегодня никаких мероприятий, несмотря на соблазн устранить с пути мэда Лоуса и мэдьё Еванию, в последнее время наступающих своими расследованиями мне буквально на пятки. Но твоя магия наконец проснулась, а значит, вскоре все бы узнали и про специфику твоего дара. Пришлось поторопиться.

– Но ведь так нельзя! – сделала я еще одну попытку достучаться до его милосердия и благоразумия. – Вы ошибаетесь, если считаете...

– Все мы ошибаемся, – философски заметил профессор. – И я в том числе. Сколько раз у меня была возможность забрать тебя без спросу, но я медлил и мечтал склонить на свою сторону или хотя бы дождаться пробуждения неизвестного дара. Не стоило. Нет, не стоило доводить до ситуации, которая произошла сегодня.

– А...

– Все, милочка, медлить уже нельзя. Нет времени на уговоры. Не сопротивляйся...

– Вы обещаете, что я не умру? – трепыхнулась я напоследок, упираясь пятками в пол.

– Увы, не могу этого гарантировать. Все мы умрем когда-нибудь. Но я обещаю, что время у тебя есть, ты еще послужишь великой цели!

– Какой?

– Придет время – узнаешь. Шагай же! – Чуть ли не пинком профессор подтолкнул меня в нужном направлении. – Поверь, своей судьбы невозможно избежать.

– А с чего вы взяли, что это ее судьба? – Насмешливый голос прозвучал так неожиданно, я поначалу даже не поверила собственному

слуху и принялась озираться по сторонам, только потом решившись посмотреть наверх.

Над нашими головами из потолка торчали три хорошо знакомые мне мордахи: в открытый люк заглядывали Эрай, Майк и Шейлана. Отсутствие магии сыграло против мэда Даля, позволив друзьям открыть запоры, зачарованные от студентов и их безмерного любопытства. Выходит, не все предусмотрел профессор.

Воспользовавшись ситуацией и всеобщей растерянностью, я снова отбежала от похитителя подальше.

– Высоковато прыгать, – определил Эрай расстояние до пола. – Без левитации можем и ноги переломать. Даша, убирай давай свою зачистку немедленно. Я прыгаю.

– Нет! Я не...

Но из люка уже торчали не головы, а ноги.

– На счет «три». Раз...

Чертов Сноб! Никогда никого не слушает. Они же сейчас разобьются! Нужно срочно успокоиться. Со мной все в порядке. Помощь пришла. Мне ничего не грозит.

– Два...

Как мне советовал мэд Даль? Я принялась звать к себе темные витки дыма, гуляющие по залу.

– Три!

Все убрать не успела, но то место, куда должны были приземлиться парни, мне удалось освободить от собственной магии. Стремительное падение замедлилось почти над самым полом, и спустя секунду Эрай с Майком оказались стоящими на ногах, в полном здравии. К моему великому облегчению.

– Сумасшедшие! – простонала я, сползая по стене на пол. – Я же ничего толком не умею. У меня могло не получиться.

– В магии главное – сильно захотеть, – убежденно произнес Эрай, своими словами заставив вспомнить Вельса. Именно так подбадривал меня на благие дела качок из Ахово. – А в твоём желании сохранить своему дружку ноги в целостности и сохранности я не сомневался. – Он кивнул на Майка, бдительно осматривающегося вокруг.

– Хорошо Шейлана оказалась мудрей и не стала прыгать, – пролепетала я, пытаюсь прийти в себя.

– Она, кстати, сообразив, что к чему, побежала за помощью. – Эрай с триумфом взглянул на застывшего в удивлении мэда Даля, видимо предлагая сдаться немедленно.

Но профессор понял по-своему.

Он бросился к «рычагам фокусника» и с остервенением принялся нажимать на рукоятки, запуская непонятные механизмы. Зал загудел, каменная кладка затряслась.

За моей спиной вспыхнуло пламя, жадно облизывающее камни. Я успела вовремя вскочить на ноги и отпрыгнуть от стены лишь благодаря кольцу Эрая, которое предупредительно обожгло палец.

Раздался визг. Кричала мэдью Евания. Они с ректором метались от одной решетки к другой, пытаясь найти безопасное местечко среди шипов, возникающих прямо из потолка клетки. Известный прием фокусника, вроде «второго дна», отлично скрывал до поры до времени страшное орудие казни, уготовленной узникам.

Парни, осознав угрозу, которую представляли обычные немагические рычаги, рванули к мэду Далю, но тот опередил их. Дверца захлопнулась, и на стенной кладке не осталось и намека, что где-то здесь имеется тайник.

– Поздно, – совершенно спокойно сообщил он. – Процесс запущен и остановке не подлежит.

– Ах ты!.. – возмутился Эрай, но Майк его опередил – не размениваясь на лишние слова и эмоции, выбросил кулак вперед. Профессор повалился на пол сломанной куклой.

– Вы его убили? – ужаснулась я.

– Если бы, – фыркнул явно разочарованный Эрай. – Ты давай не отвлекайся, а убирай свою магию. А то количество наших преподавателей существенно уменьшится.

Взгляд метнулся к клетке, в которой загнанными зверьками сжались жертвы безумного фокусника. Клубочки темных завихрений витали вокруг них, мешая несдающемуся ректору, упорно выделяющему бесполезные пассы.

Я позвала к себе темноту, но она, с аппетитом заглатывая чужую магию, не собиралась отвлекаться на беспомощную хозяйку.

– Волнение. Убирай волнение, – подсказал подошедший ко мне Эрай и ободряюще приобнял за плечи.

Да. Важно совладать со своими эмоциями. Смогла же я убрать разрушение магии из центра зала, смогу и сейчас. Иначе мэд Лойс и мэдьо Евания пострадают. Давай. Скорее же. Не медли. Чего мешкаешь, неумеха?

Я старалась. Правда очень-очень старалась. Но ничего не выходило. Быть может, отвлекал гуляющий под ногами пол или мешала осыпающаяся мелкой крошкой стенная кладка.

А мощных металлических шипов, пронзающих клетку насквозь, появлялось все больше и больше.

Попыталась вспомнить, о чем думала и что делала, когда падали Эрай и Майк, но не вышло. Похоже, в тот момент я действовала на инстинктах.

– Просто успокойся, и пространство очистится. Твоя магия уйдет. Ничего другого не нужно. Лишь успокойся. Все хорошо. Ты в безопасности.

– Я-то да, а они! – горько всхлипнула я.

– И они тоже, почти, ведь преступник без сознания. Ну же, выдыхай.

Я почувствовала, как сильные руки начали тихонько массировать мои плечи, снимая напряжение, забирая страх. «Эрай умеет влиять на людей, особенно на девушек», – подумалось некстати с толикой ревности. Ну и ладно. Сейчас-то он со мной. Ради меня сюда примчался. Уж точно не ради эксперимента или из любопытства, как он твердил прежде. Я ему нравлюсь, это точно!

– Умница, мелкая! У тебя получилось!

Его шепот запустил сонм мурашек по спине. Я распахнула глаза и осмотрелась. И действительно, почти все завитушки черного мерцающего дыма исчезли, лишь несколько из них кое-где по углам нагло зацепились и упорно держались из последних сил.

Ректор остановил движение шипов и устало вытер пот со лба рукавом мантии. Сейчас он не выглядел молодым красавцем, как раньше, скорее очень пожилым мужчиной, который неимоверно устал и держится на ногах из последних сил. Черты лица оплыли и повисли складками, волосы поседели, словно их присыпали мукой, а прямую осанку заменила согбенная спина. Подозреваю, что сейчас он выглядел на свой истинный возраст.

Мэдью Евания успешно гасила на расстоянии пожар вдоль стены, наставив на очаг пламени раскрытую ладонь. Она не так заметно постарела, как ректор, но и ее вид вызывал сочувствие. На лице обозначились глубокие морщинки, цвет кожи потускнел и перестал казаться перламутровым. Женщину сильно качало, да и дышала она тяжело, жадно хватая открытым ртом воздух.

До чего знатный переполох устроил мэд Даль! Я привалилась к груди Эрая, но он не стал насмешничать или возмущаться, лишь прижал к себе.

Отыскав глазами Майка, отметила, что парень прохаживается по залу, всюду заглядывая и рассматривая каждую мелочь. Что-то ищет? Или любопытствует, как работают механические ловушки?

– Как вы, мэдью Евания? – впервые за время происшествия подал голос ректор, при этом хрипя и постоянно кашляя. – Не сильно пострадали?

– Со мной-то все в порядке, а вот вы выглядите ужасно.

– Ничего-ничего, восстановлюсь. Сейчас выберемся отсюда... Поможете мне с этой решеткой? А то мой резерв, похоже, на нуле. Все до донышка потратил – сильная девочка. – Он кивнул в мою сторону. – Ты как, Дарья? В порядке?

– Вполне, – натянуто улыбнулась я, чувствуя себя жутко виноватой.

– Я тоже помогу, – отозвался Эрай и, выпустив меня из уютных объятий, поспешил присоединиться к преподавателям.

– Не откажусь, не откажусь. Надо сказать, отчаянная молодежь пошла! Но если бы не вы, молодые люди, мы оказались бы в весьма затруднительном положении.

Следя за тем, как два профессора и студент объединенными магическими усилиями приподнимают тяжеленную клетку, я слишком увлеклась и упустила момент надвигающейся опасности. Накалившееся кольцо и руки на собственной шее почувствовала практически одновременно.

Ни позвать на помощь, ни дернуться для самообороны не было никакой возможности. Паника хлынула изнутри черным мерцающим потоком, сметая крупницы магии, собранные из последних сил вымотанными преподавателями.

Клетка с грохотом свалилась на пол, чудом не задев отскочившего Эрая и не придавив кого-то из пленников. На меня не сразу обратили внимание, а потому тех самых ценных секунд хватило, чтобы мэд Даль грубо отволол меня к люку и толкнул в центр круга с ложными письменами.

Словно в замедленной съемке, я видела, как, растопырив перед собой пальцы, лечу прямо в расставленную ловушку, как приближаются холодные плиты. Мгновение – и соприкосновение с полом активирует колодец, в который мне предстоит провалиться. Глаза зажмурились сами собой, не желая видеть того, что произойдет дальше.

Сильный удар в бок. И я отлетела в сторону. Глаза распахнулись от боли и недоумения – я-то приготовилась если не лицом, то хотя бы руками приземлиться поверх замаскированного люка. Помешал Майк, нарушив траекторию моего полета. Не знаю, как он оказался на пути. То ли я его нечаянно задела, то ли он хотел помочь, но не удержался и сам рухнул в круг. Черная клякса одеяний неформала успела лишь коснуться изрисованного мелом пола, как колодец раззявил пасть и проглотил парня, отправив в темное нутро. Плиты со скрежетом встали на место. А я подавилась немим криком.

Майк! Нет!!!

Этого просто не может быть! Добрый, верный, заботливый Майк! Что его ждет на дне колодца? Не смерть, правда? Ведь он остался в живых?

Я лежала на боку рядом с начертанным кругом и не сводила взгляда с того места, где только что исчез мой лучший друг. Я дрожала как в лихорадке.

Эрай, подскочив, так прижал меня к себе, что затрещали ребра. Но сил пошевелиться просто не было.

– Щенок! Такое сокровище здесь оставить! – Мэд Даль взвыл раненым зверем и заметался неподалеку. – Такая потеря!

– Убью! – Эрай отпустил меня и шагнул к тронувшемуся умом профессору. Однако дойти не успел.

– Всем оставаться на местах! – громыхнул голос из потолочного отверстия.

Дальше события и вовсе закрутились быстрее кадров в режиме перемотки.

Мэд Даль на мгновение замер. В темно-карих глазах с неприятным красным оттенком плескалось безумие, скачущий расфокусированный взгляд, казалось, смотрел сквозь стены, наблюдая нечто происходящее за ними. Губы подрагивали в страшной улыбке-оскале. И вдруг дикий взгляд остановился на мне.

– Им ты тоже не достанешься, – принял решение профессор.

Он снял с пояса ритуальный нож и бросил в меня. Просто и буднично, словно делал это регулярно. Кто бы мог подумать, что маг умеет метать ножи, да еще так прицельно. Я даже сообразить не успела, что нужно увернуться. Не поверила, что ритуальный клинок может стать оружием в руках этого изнеженного холеного мужчины.

Эрай налетел на меня. Он не должен был успеть. Человек не может двигаться быстрее клинка. И все же в последний момент Эрай заслонил меня собой, придавив к полу всей тяжестью здорового молодого тела. Подставившись сам.

Он содрогнулся, когда лезвие вошло в него по самую рукоятку. Глаза закатились, а изо рта вырвался хрип. Мне захотелось немедленно проснуться. Я отказывалась принимать подобную чудовищную реальность. Пусть все увиденное окажется сном. Этот кошмар просто не имеет право на существование!

По телу Эрая прошла крупная дрожь, после чего он обмяк. Мои руки тряслись похлеще, чем у завязтого пьяницы, пока я пыталась выбраться из-под парня и что-то наконец предпринять. Привести в чувство? Оказать первую помощь? Позвать кого-то? Сама не знаю. Я судорожно хватала его за лицо, зачем-то делала искусственное дыхание, звала по имени и бранила.

Эрай не двигался. Не сразу я осознала, что он не дышит. А когда до меня дошло, мир померк в одночасье. Я захлебнулась собственным криком. Боль накрыла с головой. Валяясь рядом с Эраем на полу, я корчилась в муках.

Взгляд бездумно шарил по залу, пока не наткнулся на мэда Даля. Похоже, профессор хотел открыть запасной ход, но ему никак не удавалось. Он зло бил ладонями по стене, пытаясь запустить дверной механизм, при этом оглядываясь на уже спускающихся к нам по канату безопасников. Паника читалась на его лице.

Верно, профессор, следует поторопиться, пока люди из конторы безопасности не свернули тебя в калач. Уж я-то точно потороплюсь.

Ты мне ответишь за все!

Гнев и боль выходили из меня сгустками черного мерцающего дыма. По моему велению они целенаправленно двинулись в сторону бывшего преподавателя. Предателя и убийцы! Невидимый для остальных магический туман полностью облепил фигуру мэда Даля и принялся за работу. Или за развлечение – я не знаю. Он кусочками отрывал от мужчины светлые пятна и с бесстыдной жадностью их поглощал. Одно за другим.

Поначалу профессор и внимания не обратил на происходящее «пиршество», но чуть позже насторожился, а затем запаниковал. Он взглядом стал шарить по залу и, найдя мои глаза, вздрогнул. Взрослый и опытный маг испугался маленькой и неумелой меня. Это... вдохновляло.

Тьма с еще большим усердием принялась рвать его свет на клочки. А вместе с тем и наведенный магией лоск стекал с мужчины слой за слоем, превращая в уродливого старца. Рисуя на лице морщины и складки, сгибая спину, срывая пучки волос. К тому времени, когда туман опустошил мэда Даля до последней капли магии, на него невозможно было взглянуть без отвращения.

– Гадина! – взревел бывший маг, осознав, что отныне он – пустышка, которая не в состоянии выдать даже самую слабую искру волшебства. Старчески узловатые пальцы скрючились, явно желая сомкнуться на моей шее. На что я позволила себе криво усмехнуться – обломись, чертов ублюдок.

Кажется, он сделал движение в мою сторону, хотя мне могло и померещиться, так как между нами встал незнакомый мужчина, загородив обзор. Безопасники по традиции жанра прибыли под самый конец, упустив все самое интересное, – это было последнее, о чем я подумала, уплывая в беспамятство.

Глава 17

Очнулась в магопункте, лежа на больничной койке в крошечной комнатухе. Первая осознанная мысль пронзила болью – Эрай! Я ее тут же попыталась затолкать на задворки памяти. Неправда! Неправда! Неправда! Он не... Не мог парень, в которого я, что уж теперь скрывать от себя, влюбилась без памяти, взять и погибнуть. Глаза наполнились слезами, а в носу защипало. Нет! Я не буду об этом думать!

И тут расслышала чей-то всхлип. Радуюсь возможности отвлечься, повернула голову и обнаружила рядом с собой сидящую на стуле Шейлану. Она, спрятав лицо в ладонях, беззвучно рыдала, время от времени тихонько хлюпая носом.

Что же я натворила! По моей вине столько человек пострадало. А я тут лежу и оплакиваю свою любовь. Ну почему все так несправедливо?

– Шейла, – выдохнула я, ожидая заслуженных упреков. Быть может, мне стало бы чуточку легче, если бы подруга накинулась на меня с кулаками и обвинениями в смерти парней. Нет, одного парня – Эрая. Майк пропал, а значит, обязательно найдется.

Но Шейлана поступила, как всегда, неожиданно. Она бросилась мне на шею и принялась поливать слезами. Я же растерянно гладила ее плечи и ждала. Когда водопад иссяк и подруга по-детски звучно высморкалась в носовой платок, то смогла выдавить из себя несколько бессвязных фраз:

– Так напугалась... Еще и ты... Мэтью Верука го-во-о-о-ри-ила... все в порядке... Ты цела, но спишь и спишь... – Под конец она чуть снова не расплакалась.

– Я цела, – машинально повторила я, вспоминая, какой ценой. Бросила осторожный взгляд на Шейлану и все-таки решилась спросить:

– Майка нашли?

Эх, не стоило сейчас затрагивать эту тему. Подруга волком завывала, а слезы хлынули новым потоком. За дверью раздались спешные шаги. Хлопнула распахнутая дверь, ударившись о стену. Встревоженная

мэдью Верука подлетела к Шейлане и приложила ладонь к ее лбу. Не отрывая руки, быстро прошептала заклинание, после чего истерика у подруги пошла на убыль.

– Говорила же я, – возмущалась женщина, – давай напою успокаивающим чаем! Нет же, студенты – народ стойкий! Зачем изводить запас трав на нужное дело, лучше пусть полежат сборы годик-другой да выбросим за ненадобностью.

– А я бы выпила вашего чаю, – с тоской протянула я, мечтая о забвении, чтобы не чувствовать ни гложащей вины, ни убивающей боли. Конечно, чай не сотрет из памяти прошлых событий, но хотя бы притупит восприятие.

– Конечно-конечно, сейчас заварю! – Мэдью Верука заботливо поправила подушку, чтобы я могла сесть в постели. – И тебе тоже, – строго добавила она, легонько шлепнув Шейлану ладонью по макушке.

Девушка уныло кивнула.

Мы молча сидели в ожидании чая, а затем пили его под бдительным взглядом магини. И только когда женщина вышла, а действие успокаивающего напитка вступило в полную силу, Шейлана продолжила наш разговор:

– Колодец, куда провалился Майк, проверили вдоль и поперек. Нет там ничего и никого. Никаких следов. Я слышала, в соседней палате мэд Лоус и мэдью Евания разговаривали со следователями...

– Как они?

– Кто? Следователи?

– Издеваешься? Ректор с профессором конечно же! Я их видела в последний раз, когда они с... Эраем, – я запнулась, но заставила себя произнести имя как можно спокойнее, – пытались поднять клетку и выбраться.

– А. Их нашли совсем без сил в той самой клетке – оба до последнего пытались, вопреки твоему разрушению магии, что-то предпринять, а потом свалились никакущие.

– Я не специально. – Ком встал в горле.

– Это все знают. И профессора в порядке. Их принесли сюда без чувств, но мэдью Верука слегка поколдовала, а затем напоила обоих восстанавливающим зельем. Несколько часов назад они ушли на своих ногах и, как я слышала, собирались на лекции.

– Хорошо, – прошелестела я.

– Да. Так вот, я тут подслушала немного, пока сидела в магопункте. Из того, что говорил вчера мэд Даль...

– Я надеюсь, этого подонка арестовали? – снова перебила я.

– Нет.

– Нет? Он же опасен! Они его упустили? – начала заводится я. Как же так? Эрай, Майк, да и множество иномирян пострадали от этого гада, а он до сих пор не за решеткой?

– Он самоликвидировался.

– Как это?

– Выпил яд, как только безопасники проникли в захваченное им помещение.

– Яд?

– Ну да. А что еще ему оставалось делать, после того как ты его лишила магии?

– Я?

– А ты разве не помнишь?

– Припоминаю что-то такое... Но я непроизвольно. Думала, это временно.

– Нет, навсегда. Вычистила досуха. А для мага остаться без магии – самое страшное, что только может произойти. Это даже хуже, чем для обычного человека потерять конечность или зрение. Что с тобой? – всполошилась Шейлана, заметив, как я побледнела и стала сползать по подушке в лежащее положение. – Пожалела его?

– Я стала палачом?

– Вот еще! Его бы все равно лишили магии за преступления.

– Но хотя бы допросили, – продолжала я себя винить.

– Может, да, а может, и нет. Его загнали в угол. Он-то рассчитывал на другой результат, планируя преступление. Мэд Лоус и мэдьё Евания говорили, что он упоминал колодец и персональный портал для тебя.

– А куда портал, не выяснили?

– Когда я подслушивала – нет. Следов-то не осталось, ты забыла?

– Из-за меня?

– Да что ты, в самом деле! – вышла из себя Шейлана. – Может, хватит винить себя во всех происшествиях? Можно подумать, от тебя одной зависит все вокруг!

– Я не про это.

– Зато я про это! У мэда Даля, тьфу, даже противно его мэдом называть, был выбор: идти на преступления или нет. Попаданцев тоже насильно никто не похищал, ты сама однажды наблюдала, с какой готовностью и радостью они «уходили». Ректор с мэдьё Еванией могли бы контору безопасности известить о своих подозрениях. Даже мы с Майком и Эраем по собственному почину пошли тебя искать, никто не заставлял. Уразумей уже, у каждого в жизни свой путь и личный выбор. Нельзя брать ответственность за чужие поступки на себя. Поняла?

– Поняла, – вздохнула я. – Но как вы меня нашли? Я ведь и сама не знала, куда меня отведет мэд... хм... да, неприятно маньяка называть так же, как уважаемых профессоров.

– Эрай говорил, что дал тебе кольцо. Оно ему на амулет просигналило об опасности и помогло определить твое местонахождение. Удивительно повезло вовремя засечь, откуда шел сигнал, позже включилась твоя персональная глушилка. Эрай бежал к тебе, когда наткнулся на нас с Майком, тут уж мы его одного не отпустили. Правда, кучу времени потеряли, пока нашли вход в зал, – двери-то оказались механически заблокированы. Пришлось искать потолочный люк. Еле обнаружили.

– Так вот почему Эрай так удачно всегда оказывался рядом, когда мне нужна была помощь! – На какое-то время я позабыла об ужасной смерти парня и не знала, возмущаться ли слежкой или испытывать благодарность. – Маячок на меня навесил...

– Что?

– Вот это кольцо. – Я растопырила пальцы перед лицом подруги и указала на тонкий ободок. – Эрай сказал, что носил его в детстве ради нянькиного спокойствия.

– Ой! – После того как я сама показала, Шейлана смогла увидеть волшебную вещицу. – Когда я была маленькой, такое же носила. Благодаря ему мама в любой момент могла меня найти...

– Зачем же оно нагревается, если основная функция кольца – сообщать на амулет местонахождение объекта, за которым ведется слежка?

– Какая слежка? Это предупредитель для малышей, научившихся ходить, но еще далеко не самостоятельных. Чтобы не ограничивать их

свободу, надевают кольцо. Оно предупреждает ребенка неприятными ощущениями, что дальше соваться не стоит. А заодно сигнализирует взрослым на связанные амулеты, когда стоит вмешаться в процесс познания мира.

– Надо же.

Мы снова надолго замолчали, думая каждая о своем. Спустя какое-то время Шейлана поднялась со стула:

– Ну... я пойду? Пора спать укладываться.

– Да, конечно. Спасибо, что пришла... и все рассказала.

Мы обе почувствовали странную неловкость.

– Я завтра приду. Если ты не против, – почему-то добавила подруга.

– Разумеется, не против! Но надеюсь, что утром мэдью Верука меня отпустит.

– Да. Наверное. Ну... пока?

Шейлана уже было протянула руку к двери, но в последний момент обернулась:

– А больше ты ни про кого ничего не хочешь узнать?

Меня словно наотмашь ударили.

– Нет! Да. Не знаю... Я... не хочу ничего знать о его... смерти... – Я все-таки не выдержала и разревелась.

– Что? – растерянно переспросила Шейлана и вернулась, присев на постель.

– Я понимаю, что потом мне придется услышать... узнать... – захлебываясь рыданиями, принялась объяснять подруге. – Но пусть это случится не сейчас, пожалуйста! Дай еще немного времени. Так я могу еще недолго обманывать себя, представляя, что он жив.

– Ты сейчас о ком? – поинтересовалась она, напряженно выпрямив спину.

– Об Эрае, конечно. – Я пыталась справиться со слезами, а потому не обратила внимания на сухой тон подруги. – У Майка еще есть шанс оказаться живым.

– Он живой! – яростно воскликнула она, заставив меня вздрогнуть.

– Майк?

– Оба! Они оба живы!

– Но как же... – Я с недоумением взглянула на Шейлану, испугавшись, что подруга от горя помешалась, не зря мэдью Верука ее опекала. – Ты ведь сама сказала, Майка не нашли...

– Найдут!

– А Эрай перестал дышать на моих руках...

– Ох! – всплеснула руками Шейлана. – Если бы я знала, что ты в заблуждении, то сразу бы тебе сообщила!

– О чем?

– О том, что Эрай жив!

– Как это? – Я не смела поверить в желанные слова, страшась испытать разочарование и прежнюю боль с новой силой.

– Его доставили к мэдью Веруке как раз вовремя, чтобы восстановить все жизненные процессы.

– Но как?.. Он же совсем точно не дышал...

– Ну да, ты же иномирянка, а потому и не в курсе. Когда маг на грани между жизнью и смертью, то рефлекторно погружается в стазис. Время паузы зависит от мощности дара, но обычно нескольких часов достаточно, чтобы продержаться и дожждаться помощи.

– Ты хочешь сказать... – С каждым словом надежда крепла, окрыляя, одурманивая. Казалось, я вот-вот задохнусь от свалившегося на меня счастья.

– Не «хочу» – я тебе прямо говорю, что Эрай жив и скоро будет здоров. Мэдью Евания его поместила под купол восстановления.

– Мне нужно его увидеть! – Я соскочила с кровати и в чем была – а была, как выяснилось, в больничной рубашке, – босиком понеслась в коридор. Где и столкнулась с мэдью Верукой, чуть не выбив у нее из рук поднос с ужином.

– И куда же ты так припустила? – загородила мне путь фигуристая женщина.

– Мне нужно увидеть Эрая!

– Не нужно! – металлическим голосом категорично заявила мэдью, обычно мягкая и ласковая в обращении. – Он под восстанавливающим куполом.

– Да знаю я, но...

– Хочешь его уничтожить своим даром?

– Нет, конечно! – ужаснулась я, только сейчас сообразив, что чуть было не натворила.

– Дар под контроль ты не скоро возьмешь, а потому даже близко не подходи к его палате.

– Я поняла, – понурилась я и побрела к себе.

– Не расстраивайся, – в ее приятном голосе послышалось сочувствие, – с ним все будет хорошо, обещаю. А пока ты должна восстановиться сама. Давай поужинай. Йох приготовила отличную запеканку.

Мэдью Верука проводила меня обратно в палату и проследила за тем, чтобы я устроилась в постели. После чего вручила мне поднос с едой.

– Я здорова, – попыталась я возразить в ответ на излишнюю, на мой взгляд, опеку.

– Физически – да, но ты еще не полностью восстановилась энергетически, поэтому слушайся меня и пей чай, который поможет тебе к утру быть бодренькой и свежей.

– Я, пожалуй, пойду. Пока! – Шейлана выскользнула за дверь.

Мэдью Верука тоже не стала задерживаться, оставив меня с ужином и с собственными мыслями. Но долго рефлексировать не пришлось – чай оказался с подвохом, и до утра я проспала как убитая.

А на следующий день продолжилась учеба. И вроде все было как прежде, только в столовой за нашим с Шейланой столиком не сидел молчаливый Майк, а на переменах, как бы я ни всматривалась по привычке в толпу, не встречался Эрай.

Узнав о моем существовании, вернее, о наличии в академии студентки с даром разрушения магии, хранитель Коннелл прислал сыну личную охрану. Отныне к магопункту мне было запрещено подходить ближе чем на двадцать шагов. О самочувствии Эрая я узнавала от мэда Лоуса или от Шейланы, и лишь иногда удавалось поймать мэдью Веруку в столовой.

Вообще-то хранитель Коннелл намеревался забрать сына домой, но ректор убедил не тревожить Эрая и продолжить лечение в академии. Из дворца приезжал лекарь самого главы, осмотрел больного и пришел к выводу, что мэдью Верука выполнила все действия по спасению наследника хранителя наилучшим образом.

Мой дар не переставал устраивать сюрпризы. Преподаватели хватались за головы. Студенты посмеивались или ворчали, но вступать в открытую конфронтацию никто не решался, будучи наслышанными о

том, как я поступила с Далем. Информация о происшествии в подземелье хоть и считалась засекреченной, но облетела за считанные дни всю академию.

С Шейланой мы еще теснее сдружились, поддерживая друг друга в трудное для обеих время. Не так уж много человек верило, что Майк еще жив и ждет помощи. Для нас с подругой сомневающиеся были по ту сторону баррикад.

Шейлана, забыв про уроки, с утра уходила прочесывать замок. Она заглядывала в каждый уголок, за каждую дверь.

– Я сердцем чувствую, что он где-то здесь, рядом. Просто мы этого почему-то не видим, – твердила она, не обращая внимания на смешки за спиной.

Находились студенты, во всеуслышание называющие подругу сумасшедшей. Разве здравомыслящий человек станет привидением бродить по скучным безлюдным местечкам, в которых можно не просто заблудиться, но и наткнуться на какой-нибудь магический сюрприз? Но Шейлану чужое мнение отныне мало волновало. Она с упорством собаки-ищейки пыталась взять след.

Я же окопалась в библиотеке. Шестое чувство подсказывало, что если существует шанс отыскать полезные сведения, то только в старинных рукописях и легендах. Наверняка что-то подобное уже случилось в академии.

Вечером мы встречались с Шейланой и обсуждали обнаруженные за день мелочи. Но, увы, ни на что крупное и важное нам пока не удавалось наткнуться. Впрочем, мы не отчаивались и на следующий день снова продолжали искать друга.

Больше времени, чем с Шейланой, я проводила лишь с мэдом Лоусом. Ректор с энтузиазмом обучал меня самоконтролю и управлению даром. Он был единственным из всех преподавателей, кого интересовали и воодушевляли мои способности и их границы.

– Старайся, Даша, – твердил он. – Освоив базовую практику, ты сможешь двигаться дальше и овладеешь прочими науками.

И я старалась изо всех сил, хотя в приоритете оставались поиски Майка, поэтому меня можно было чаще застать в библиотеке, чем на тренировках. А с наступлением каникул я и вовсе почти все свободное время стала проводить в читальном зале.

– Ты снова здесь? – мягко пожурил мэд Лоус, присаживаясь за мой столик, загроможденный стопками книг, и отвлекая от чтения очередной старинной рукописи. Вокруг стояла тишина, какая бывает только в период каникул. Даже тех студентов, кто оставался в академии, в дни законного отдыха в библиотеку было не заманить не то что калачом, а даже пирожными стряпухи Йох. – Даша, что же ты здесь так упорно ищешь, не доверяя мне и конторе безопасности?

– О чем вы, мэд Лоус? – вскинулась я, откладывая свиток в сторону. С некоторых пор ректор внушал мне особое уважение, и речи о недоверии даже быть не могло.

– Ну как же. Я эту библиотеку за множество лет изучил вдоль и поперек. Неужели считаешь, что, будь здесь информация, указывающая на местонахождение Майка, я бы не сообщил о том сыщикам? Ты по-прежнему ищешь друга, я ведь не ошибаюсь?

– Ищу. И совсем не считаю, что вы можете что-то скрывать или упустить из написанного в книгах. Но наткнуться хотя бы на зацепку, на крошечный намек, было бы уже счастьем.

– Понимаю. Только, знаешь, чувство вины – не самый лучший помощник и подсказчик. Не нужно так терзаться из-за случившегося. Ты ни в чем не виновата.

– Как же не виновата, когда друзья за мной сунулись в ловушку!

– На то они и друзья, чтобы быть рядом в трудную минуту. Это было их решение. И, разумеется, Даля.

– Если бы я сразу пришла к вам, узнав о даре, заварушки, возможно, и не случилось бы.

– Возможно. Но даже если и так, ты не думала о том, что эти события помогли остановить преступника? Мне, как и тебе, больно думать о Майке и Эрае, но сколько потерь было бы, не прояви каждый из вас самостоятельность и отвагу?

– Наверное, вы правы. Но поиски Майка я не оставляю.

– И не нужно. Я лишь прошу убрать чувство вины, мешающее двигаться вперед. И да, если будет тяжело, обязательно обращай ко мне, я всегда готов поговорить и выслушать.

– Я постараюсь. Спасибо.

– Тогда не буду мешать? – Ректор встал и собрался уйти.

– Мэд Лоус, подождите! – остановила я его. – А можно вопрос?

– Конечно. – Ректор, кажется, с удовольствием вернулся на место. – Хоть сотню!

– Мэд Даль не единожды упоминал, что учился в этой академии. Не при вас?

– О нет! – рассмеялся ректор. – Я не настолько стар. Даль учился здесь при предыдущем ректоре.

– Вы меня не поняли, – смутилась я, ощущая жар на щеках. – Я имела в виду общую группу или, к примеру...

– И не настолько молод, – добавил мэд Лоус. – Мне повезло, я застал времена ректора Коннелла. Даль же учился позже, при Фанлике, назначенном главой после неожиданной кончины Коннелла.

– Неожиданной?

– Да, сердце прихватило. С магами, представь себе, такое тоже бывает, не все умирают от старости. Если бы это случилось на глазах у преподавателей или лекаря, возможно – только возможно, – его спасли бы. Но когда ректора нашли в собственном кабинете, было уже поздно.

– Вы говорите с такой горечью... Мэд Лоус, вы были к нему сильно привязаны?

– Да, очень. Золотой человек! Никогда не останавливался на достигнутом, всегда искал новые знания, до самой смерти развивал свой дар. – Лицо ректора разгладилось, в глазах появилась особая одухотворенность. Он словно засиял изнутри, говоря о наставнике. – А уж с какой любовью, заботой и вниманием он относился к студентам! Благодаря мэду Коннеллу я и сам выбрал путь преподавания.

– Вы сказали – Коннеллу? – зацепилась я, повторно услышав знакомую фамилию.

– Да-да, это прапрадед нашего Эрая. Представь, мне посчастливилось учиться у одного из тринадцати хранителей власти. Этот удивительный человек мог бы вовсе не работать, обладая могущественным даром, титулом и высоким положением. Но после смерти любимой жены он предпочел всего себя отдать академии и студентам.

– Но я слышала... хм... – Я замялась, не желая задеть чувства ректора и при этом сгорая от любопытства. Но мэд Лоус одобрительно улыбнулся, и я решилась продолжить: – Порочащие слухи. Разные.

Будто перед смертью он сошел с ума и занимался запретными ритуалами, чтобы увеличить свой резерв.

— А-а! Вот ты о чем. Да, слухи о нем до сих пор гуляют. Так всегда бывает с людьми, выделяющимися из общей массы. Но мэду Коннеллу незачем были страшные эксперименты с ритуалами, так как он уже являлся сильнейшим магом в стране. Он сам отказался от должности главы, уступив ее следующему по силе претенденту. А подобные глупости может распространять только тот, кто плохо знает историю нашего мира. Впрочем, тебе последнее простительно, политику и особо важные исторические нюансы твой курс будет проходить лишь на следующий год. И кроме того, могу сказать со всей ответственностью, что до самой кончины мэд Коннелл находился в трезвом уме. Слухи могли пойти из-за студентов, которые видели сильно взволнованного ректора за час до того, как его нашли бездыханным. Но правда в том, что он хотел сообщить главе и Совету хранителей нечто важное. Не успел.

— А что именно? — любопытствовала я у затихшего мэда Лоуса. — Или это государственная тайна?

— К сожалению, этого никто не знает. Опросили всех, кто видел мэда Коннелла в последний день, но ничего так и не выяснили. А дневник, который вел ректор, таинственно исчез.

— Дневник? — переспросила я, уже не слушая собеседника. Шестеренки в голове закрутились с бешеной скоростью.

— Да. У него была интересная привычка всюду носить с собой магическую тетрадь, самостоятельно записывающую его рассуждения. Позже он мог перечитать и заново обдумать свои соображения.

— Дневник.

— Полезная, скажу тебе, вещь. Но я себе так и не завел. Руки не доходят создать. Сама понимаешь, подобное не продается в обычных лавках.

— Дневник! — Я наконец вспомнила про пожелтевшие от времени листы, найденные в начале прошлого года под кроватью. Полностью прочитав, я их перевязала веревкой и затолкала под матрас. Нужно срочно принести мэду Лоусу.

Вкратце я рассказала ректору про Сонную комнату, предположив, что студентов порталами могли отправлять именно туда. И если найти

помещение смогла только студентка с поисковым даром, то неудивительно, почему не отыскиались ни иномирян, ни их следы.

– Но почему они там смиренненько сидели до тех пор, пока не заснули? Можно же было выйти и подать сигнал. Понятно, что комната блокирует связь, но кто их удерживал? – рассуждала я вслух, от нетерпения приплясывая возле сидящего за столом ректора.

– Я уверен, что никто никого не удерживал. Вспомни слова Даля о великой миссии и добровольном участии попаданцев в его проекте.

– Хорошо. Пусть остальные иномиряне сбрендили и, поверив профессору, послушно заснули там, где велели. Но Майк! Он точно не стал бы отсиживаться сложа руки.

– В этом ты права, – согласился мэд Лоус. – В таком случае комната заперта, причем не магически, ведь в нее порталом должна была попасть ты. А тебя магией не удержишь. Более правдоподобные предположения появятся лишь после прочтения дневника.

– Да, конечно! Я сейчас принесу! – Получив наконец разрешение сбегать за вещественным доказательством своей догадки, я со всех ног бросилась в женское крыло.

Но напрасно я обыскала всю комнату. Дневника в ней просто не было. Вернувшись Шейлана сначала удивленно вытаращила глаза на устроенный мной разгром, а узнав, в чем дело, присоединилась к поискам.

– Вспоминай, – требовала она, в который раз перебирая содержимое шкафа, – куда могла засунуть.

– Да вспоминаю, вспоминаю! – чуть не плакала я, трясая матрас. – Кажется, сюда и клала.

– Кроме нас с тобой, в комнате никто не бывает. Я так даже не знала про дневник. Какой вывод напрашивается? – тоном строгой учительницы вопрошала подруга.

– Что я его где-то посеяла.

– Вот и ищи давай!

– Ищу я, ищу!

В итоге, оставив Шейлану в комнате продолжать поиски злополучных листочков, я ни с чем вернулась в библиотеку к ректору. По моему угрюмому виду тот сразу догадался о причине, но, в отличие от подруги, ругать не стал.

– Знаешь, что мы сейчас сделаем? – предложил он наигранно бодрым голосом. – Ты будешь вспоминать, а я запишу твои слова при помощи «Черного ока».

– Хорошо, я постараюсь.

Мне пришлось несколько раз пересказать содержимое дневника незнакомки во всех подробностях и ответить на массу вопросов, прежде чем мэд Лоус удовлетворенно крикнул и, щелкнув пальцами, дал знак невидимому «Черному оку» прекратить съемку.

– Похоже, ты права, Даша. Майк действительно может находиться в той самой Сонной комнате.

– Только как ее найти? – добавила я то, что ректор не решился произнести вслух.

– Не стоит заранее отчаиваться. Возможно, нам удастся найти особу, что писала дневник.

– Вы думаете, она еще жива? – встрепенулась я в новой надежде. – Ведь девушка не вернулась за личной вещью, которая могла бы при случае скомпрометировать ее.

– Это ничего не значит. В жизни иной раз случаются неожиданности. К тому же из твоего рассказа я понял, что благодаря ее личному дару дневник все это время был надежно спрятан. Кто мог предположить твое появление в той же самой комнате спустя несколько лет, да не просто, а с даром разрушения, который уничтожит магию сокрытия? Будем надеяться, что мэдью жива и поможет нам.

– Но сейчас записи пропали... Могла ли эта таинственная особа каким-то образом забрать свой дневник?

Мэд Лоус развел руками:

– Кто знает. В любом случае я попрошу тебя пока не распространяться о дневнике и его содержимом. У меня есть кое-какие подозрения насчет личности нашей незнакомки. Сама понимаешь, в записях не та информация, которой можно гордиться уважаемой женщине, и если мои догадки верны... Все может обернуться большими неприятностями. Осторожность и деликатность – вот девиз на ближайшее время.

– Я поняла. Но Шейлана в курсе, – повинилась я, рассказав, как мы с подругой искали пропажу.

– Передай ей, пусть тоже все держит в секрете. Огласка для Майка может быть губительна.

Я понятливо кивнула и уже собиралась уйти, но мэд Лоус остановил меня взмахом ладони:

– Задержись немного, Даша, у меня для тебя сюрприз. Правда, я рассчитывал, что он объявится чуть раньше. Но это не важно. Зато мы с тобой успели закончить дела, и тебя ничто не будет отвлекать.

– Вы о чем?

Ректор лишь хитро улыбнулся и шустро скрылся за стеллажами книг. Я вскочила на ноги, не зная, то ли бежать вдогонку, то ли остаться на месте и ждать обещанного сюрприза.

– Кто объявится? – растерянно переспросила я и затаила дыхание. Надежда и неверие боролись во мне, сменяя друг друга.

– Я, – хрипло произнес любимый голос, и сердце замерло от счастья.

Глава 18

Я резко обернулась. Эрай стоял совсем рядом, живой и здоровый. Привычная гримаса сноба на его лице отсутствовала, вместо нее на губах гуляла неуверенная улыбка.

– Эрай!

Мне казалось, как только это станет возможным, я накинусь на него если не с поцелуями, то с распахнутыми объятиями точно. Но сейчас, когда Эрай был передо мной, я ощутила непонятную робость. Мне уже не казался его подвиг с самопожертвованием признаком симпатии и особенного отношения. Просто Эрай порядочный и смелый. Вот и все. Логичное объяснение. Вовсе не значит, что он испытывает ко мне какие-либо нежные чувства.

Я жадно поела взглядом скуластое лицо, встрепанные волосы, еще более бледную, чем обычно, кожу. По-кошачьи желтые глаза светились мягким светом. Я все-таки не удержалась и качнулась в его сторону. Этого оказалось достаточно, чтобы Эрай, порывисто преодолев расстояние между нами, вплотную приблизился и заключил меня в кольцо крепких рук. Его щека прижалась к моей макушке.

– Я тебя подвел, прости меня! – сдавленно зашептал он. – Подверг такой опасности.

– О чем ты? – переспросила я, плохо соображая от избытка эмоций.

– Это из-за меня ты попала в такую жуткую ситуацию! – продолжал казнить себя Эрай. – Нужно было сразу же рассказать о моих подозрениях и твоим даром ректору или хотя бы отцу. А я тянул до последнего момента, пока не оказалось слишком поздно. Нельзя было оставлять тебя в тот день ни на секунду без пригляда. Я поступил беспечно.

– Ты что такое говоришь? Ты спас меня! Закрыв собой... – Я несмело обняла его за талию.

– И тут же отключился, оставив без поддержки и защиты, – возразил он. В голосе сквозило самобичевание.

О, как все запущено! Это со мной около месяца вел психологические разговоры ректор, а Эрай оказался предоставлен

самому себе. Каких глупостей он себе только не напридумывал за то время, что лежал под восстанавливающим куполом!

– Не смей ни в чем винить себя! – Я подняла к нему лицо и попыталась взглядом объяснить то, что чувствовала. – Если бы все произошло по-другому, кто знает, была бы я сейчас жива или нет.

– Я больше не отпущу тебя даже на шаг! – Его обещание прозвучало довольно строго.

– По природной надобности тоже будем ходить вместе? – хихикнула я, желая подколоть.

– Если потребуется, – серьезно согласился Эрай, чем здорово озадачил.

– Да ладно тебе, – протянула я. – Не смешно.

– Я не шучу. Ты просто не представляешь, как я испугался в тот момент, когда понял, что вот-вот потеряю тебя.

– Ты просто не представляешь, как я испугалась, когда увидела, что уже потеряла тебя, – выдохнула я, вспоминая окровавленного бездыханного парня на полу подземелья.

Эрай убрал упавшую на мои глаза прядку и провел кончиками пальцев по влажной щеке.

– Ты плачешь, – прошептал он. – Не нужно. Теперь все будет хорошо. Ты мне веришь?

– Да, – прошептала я и добавила: – Не умирай больше, пожалуйста. Никогда. Я этого не переживу.

– Не буду. – Эрай наконец улыбнулся и низко склонился надо мной.

Я ощутила его дыхание, аромат и тепло кожи, почувствовала легкое прикосновение его губ к своим. И в этот момент нас оглушил истеричный визг:

– Эра-а-ай!!!

Мы отпрянули друг от друга и уставились на женщину, неизвестно каким образом подошедшую к нам так тихо, что мы даже не услышали. А может, просто увлеклись и не замечали ничего вокруг?

Меж тем мэдью явно пыталась взять себя в руки. Ее пышная грудь высоко вздымалась от нехватки воздуха, в чем немалую роль сыграл туго затянутый корсет, подчеркивающий осиную талию. Руки приглаживали безупречную сложную прическу. Губы попеременно то сжимались, то разжимались. Наконец она заговорила. Ну как

заговорила – скорее зашипела, сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик, но истеричные нотки все-таки проскальзывали в ее речи:

– Мало того что родная мать вынуждена бродить по всей академии и искать умирающего сына, а ни одна... никто даже не подумал подсказать, где что тут находится...

Так это мать Эрая? Ну надо же! Отца, регулярно навещающего сына в магопункте, я несколько раз видела, а вот про мать впервые слышала. И что она там про бродилки говорила? Выходит, не только попаданцам устраивают в академии поисковый квест?

– Мало того что я была вынуждена определять твое местонахождение по младенческому кольцу, благо так и не дошли руки снять связь со своего амулета...

Мы с Эраем дружно взглянули на мою руку с предупредителем.

– Так ко всем моим мучениям еще и сюрприз добавился в виде безродной девки, вешающейся на моего любимого сына! – Женщина все-таки не удержалась, и последние слова у нее получились с подвизгиванием.

От грубых слов я вся напряглась, но Эрай приобнял меня и ободряюще чуть сжал плечо.

– Выбирайте выражения, мэдью Коннелл, иначе, боюсь, нам с вами станет не о чем разговаривать, – сухо заметил он, на глазах становясь знакомым мне снобом. – И с каких это пор, любопытно узнать, я стал вашим любимым сыном?

– С тех самых, как мэд Лях согласился отдать за тебя единственную дочь, – не моргнув глазом ответила та. – Это наш шанс возродить былое влияние семьи и поправить материальное положение. Мэд Лях готов сделать все что угодно ради счастья обожаемой дочки, причем не только выделить нереально щедрое приданое, но и поддержать твоего отца в важных политических вопросах. Поэтому немедленно прекрати компрометировать себя с этой... – Женщина запнулась, пытаясь подобрать эпитет, который больше всего, на ее взгляд, подошел бы ко мне, и при этом не поссориться с сыном. Не вышло, и она решила вовсе опустить едкое слово. – Не дай боги кто увидит! Я просто не вынесу, если сорвется такая выгодная помолвка. Не жалеешь меня – подумай об отце, ты же его так любишь, он жизнь положил ради тебя! Не вздумай смешивать его с грязью! – Она снова

бросила на меня уничижительный взгляд. – И вообще, это твое будущее...

– Именно, мэдью Коннелл, будущее – мое, и принимать решения я собираюсь самостоятельно, – отрезал Эрай.

Однако мать услышала лишь то, что хотела, совершенно не поняв намека сына.

– Я рада. Решай свои проблемы поскорее, – она махнула в мою сторону ухоженной ручкой в перстнях, – и выходи, я жду тебя в карете. Сегодня столько дел, мне понадобится твоя магия, ты слишком долго провалялся под куполом, даже не знаю, за что хвататься в первую очередь. Завтра нас ждут у мэда Ляха. Думаю, дней через пять можно будет устроить бал в честь помолвки. Конечно, времени в обрез, но, если не скупиться на оплату персонала, уверена, можно еще успеть...

– Мэдью Коннелл, – оборвал Эрай озабоченный щебет матери, – во-первых, я никуда с вами не иду, а остаюсь в академии. Во-вторых, лекарь мне запретил пользоваться магией в ближайший месяц. И в-третьих, я не собираюсь жениться на дочери мэда Ляха.

Глаза женщины, спущенной с небес на землю, гневно сверкнули.

– Что значит не собираешься? Я тебе объяснила, как важна эта свадьба!

– А я вам сказал, что сам буду решать собственную судьбу. Предлагаю на этом и закончить наш спор.

– Милый, – тон матери резко изменился на холодный и повелительный, – ты забываешься! Речь идет не только о твоём будущем, но и о счастье всей семьи. Я с тобой совершенно согласна, не стоит сейчас обсуждать этот вопрос при посторонних. Вечером поговорим. Но до этого времени ты должен хорошенько подумать...

– Нечего тут думать! Если вам так нужны деньги Ляхов, сами на них и женитесь.

– Ты как разговариваешь с матерью, негодник?! Я тебе приказываю!

Я задрожала, наблюдая за все более ярившейся мэдью. Но на Эрая выступление матери не подействовало, он усмехнулся и тихо произнес:

– У меня уже есть избранница.

Его рука, лежащая на моем плече, оказалась красноречивее слов. Лицо мэдью Коннелл стало алым.

– Ты! – ткнула она в меня пальцем с наманикюренным ногтем. – Ты смела согласиться?

Что я могла на это ответить? Мне даже предложения никакого не поступало. Впрочем, зная Эрая, не стоило удивляться: он, как и его мать, обладал склонностью принимать решения за других. Но признаваться в несуществующей помолвке сейчас с моей стороны было бы равносильно отказу или даже предательству. Поэтому, набрав воздуха в легкие и зажмурившись, я выпалила на одном дыхании:

– Я его люблю больше жизни!

– Что-о-о-о? – Мэтью Коннелл явно оказалась не в восторге.

Но Эрай не позволил мне над этим задуматься. Развернул к себе, крепко обняв одной рукой за талию, а другой нежно, но властно обхватив за затылок. Смотреть куда-то, кроме как ему в глаза, стало затруднительно.

– Это правда? – Голос его стал хрипловатым и низким. – То, что ты только что сказала? Правда?

Взгляд скользил по моему лицу, словно парень пытался найти ответ на вопрос раньше, чем я его произнесла вслух.

– Я... – Но договорить не удалось.

Взбешенная не только неожиданной новостью, но и безразличием к ее демонстративным страданиям, вроде хватания за сердце и заламывания рук, мэтью Коннелл возопила:

– Да чтоб вы оба провалились к теньям со своей любовью!

И мы провалились. Не к теньям, конечно. До них мы не успели добраться, если, конечно, эти мифические существа действительно обитают в глубоких слоях подземелья.

В разверзнувшуюся под ногами твердь мы ушли под вопль мэтью Коннелл, которая сама перепугалась того, что натворила необузданным гневом. Ощущение полета буквально несколько секунд, пока мой страх не активировал дар разрушения магии, и вот мы уже стоим, озираясь в кромешной темноте.

– Все хорошо, главное не волнуйся, – первое, что произнес Эрай, бережно обнимая меня и поглаживая по голове и плечам.

– Я не боюсь, теперь нет. Просто немного испугалась от неожиданности, – растерянно пробормотала я, пытаюсь выровнять дыхание.

– И благодаря этому мы не улетели дальше к теням, – услышала я невеселый смешок. Щелчок пальцев – это Эрай вызвал светляка.

– Тебе же нельзя пользоваться магией! – возмутилась я, отстраняясь и пристально осматривая парня на предмет негативных последствий из-за нарушения лекарского предписания.

– Ерунда, светляк много сил не отнимает, – буркнул Эрай, касаясь пальцами стены из грубо отесанного камня. Кусочек то ли мха, то ли плесени отвалился, приоткрыв обзор на жизнедеятельность каких-то таракашек с длинными усиками и множеством ножек. Брр.

– Все равно не надо так больше делать, – попросила я. – Если ты упадешь здесь от магического истощения, я сойду с ума.

– Постараюсь, – уклончиво пообещал он и пнул камень. Тот, отскочив, шлепнулся в черную лужицу у нас под ногами.

Я осмотрелась. Всюду темень и грязь.

– Как думаешь, где мы?

– В подземелье, под замком. – Эрай подал знак светляку отлететь на небольшое расстояние, чтобы осмотреть окружающее пространство.

Мрачноватый тоннель.

– Не похоже на то место, где мы обычно занимаемся.

– Эта часть находится глубже.

– Насколько глубже?

– Понятия не имею. Но это и не важно. В любом случае нужно выбираться отсюда.

– Как?

– Наш курс только начал проходить теорию создания порталов, но могу попробовать, – задумчиво произнес Эрай.

– Нет! Тебе нельзя! – категорически заявила я. – Да и не получится.

– Ты настолько не веришь в меня?

– Верю. Но меня скручивает ужас, стоит подумать, что ты снова навредишь себе. И снова спасая меня. Нет!

– Выходит, ты не шутила, когда наверху говорила про...

– Слушай, давай позже обсудим, здесь так жутко, – попросила я, сгорая от смущения.

– Хорошо. Как насчет послать сигнал о помощи? Позволишь?

– Нет! Я попробую сама. Подскажешь слова заклинания? А то у меня все вылетело из головы.

Увы, энергия слов отскакивала от стен горохом, даже не пытаясь проникнуть сквозь них.

– Никак, – повинулась я, терзаясь от разочарования. – Я пока не очень дружу с практикой.

– Это не твоя вина. Тут всюду проходит сетью безмагическое поле. Либо нужно иметь карту мест, где оно отсутствует, либо уметь лавировать среди блокирующих потоков, – утешил Эрай. – Я слышал, что в первую очередь пропавших студентов искали именно на нижних уровнях замка, так как для связи отсюда с живым миром требуется большой опыт. Слишком глубоко мы забрались.

– М-да. Сильна твоя мама.

– Это точно! – рассмеялся Эрай. – Особенно в ярости. Еще бы для полного счастья умела полностью владеть магией. А то как выскочила за отца замуж, так и не стала доучиваться. Мол, работать ей не придется, а для статуса хватит и того, что уже знает. Так и живем. То во всем доме освещение потухнет, то фундамент расшатается.

– И что мы будем делать? – с надеждой взглянула я на веселящегося парня. На меня сырость и отсутствие тепла навевали хандру, поэтому вид неунывающего спутника здорово бодрил.

Эрай не подвел:

– Выберемся самостоятельно. Это же не лабиринты со смертельными ловушками. Достаточно пойти в какую-либо сторону, и обязательно найдется выход.

Он взял меня за руку. Мы дружно посмотрели сначала налево, а затем направо.

– В какую сторону отправимся?

– Думаю, без разницы.

– Тогда пошли туда. – Я потянула его в направлении, где, мне показалось, что-то блеснуло вдали.

– Почему туда?

– Не хочешь? Идем тогда в противоположную сторону, – предложила я.

– Мне все равно. – Эрай двинулся предложенным путем, жестом указав светляку следовать за нами. – Выход в любом случае должен

быть в обоих направлениях. Тупики не имеют длинных переходов, чтобы можно было вовремя из них вернуться.

– Зачем тогда спрашивал? – усмехнулась я, пытаюсь подстроиться и шагать с ним в ногу.

– Любопытно стало, на чем основывался твой выбор.

– Хм... сложный вопрос. Просто возникло такое чувство, что нужно идти туда.

– И все?

– И все. На Земле это называется женской интуицией.

– И как часто прислушиваются к интуиции в твоём мире?

– Очень редко! – рассмеялась я. – Особенно мужчины. Удивительно, что ты удовлетворился подобным аргументом.

– Почему? Шестое чувство – штука полезная, если хорошо развита.

– На Земле нет магии, или, во всяком случае, она не так распространена, как на Гзоне, вот и не верят люди во все, что не укладывается в общепринятые рамки.

– Зря.

– Ага. Теперь я знаю, как можно легко убедить тебя в своей правоте. Достаточно сказать магическое слово – «интуиция».

– Верно. У нас говорящая интуиция – признак развивающейся магии предсказания. Насколько точна твоя интуиция?

– Эрай! – всплеснула я руками и чуть не поскользнулась в очередной луже, благо вовремя была подхвачена сильной рукой. – Какая магия предсказания? На Земле интуиция считается всего лишь обработкой подсознанием полученной извне информации. Думаю, мне захотелось пойти в эту сторону потому, что увидела блеск вдалеке, или то был свет. Я толком не поняла, но любопытство выиграло, ведь здесь тьма непроглядная, да и нет никого и ничего.

Эрай придвинулся ко мне вплотную и, выпустив мою ладонь, сжал плечо. Идти так стало не очень удобно, зато гораздо приятнее, чем раньше.

– Вынужден тебя разочаровать, в этом тоннеле нам может попасться что угодно. Будь, пожалуйста, внимательнее.

– Например?

– В подземелье на нижних уровнях масса существ, выведенных неудачными экспериментами магов. Если на поверхности кто-то из

испытуемых сбежит, его будут искать, пока не поймают. Похожая ситуация в академии заканчивается обычно тем, что результаты экспериментов прячутся в щелях и подполе, после чего перемещаются вглубь фундамента замка.

– Ты говоришь про животных, вроде академической крысы?

– Познакомилась с ней? – засмеялся Эрай. – Та еще тварюшка!

– Ты тоже с ней сталкивался?

– Нет, конечно, она пудрит мозги только попаданцам, их проще провести, чем местных студентов, наслышанных о ее проделках. И нет, я говорю не про животных. То, что сделали с академической крысой, было, мягко говоря, бесчеловечно. Я про неудачные запретные ритуалы, во время которых проявляются различные потусторонние сущности. Хотя, когда они обретают плоть, их уже сложно назвать иначе чем существами.

– В академии практикуются запретные ритуалы?

– Нет, разумеется, но правила на то и созданы, чтобы их нарушать. Многих студентов, возомнивших себя великими магами, не останавливают никакие запреты, при этом ответственность за промахи они брать на себя не желают. Вот и остаются результаты неудачных экспериментов в замке, кто-то попадает к преподавателям, и те, возможно, если пожелают, приберут за нерадивыми учениками, а опытные экземпляры, вышедшие с зачатками разума, прячутся. Очень надеюсь, что не на этом уровне.

– Почему? Что за угроза, если с нами магия разрушения?

– Твой дар неспособен разрушить физическое тело. Поэтому тех созданий, что имеют телесную оболочку, не так просто уничтожить. Мага же ты не можешь развеять, правильно?

– Но я могу лишить магии, – по инерции возразила я, после чего с опаской глянула на Эрая – не переполошится ли он, как это происходило со многими студентами, услышавшими о моих способностях. К моему облегчению, слова на него не произвели впечатления.

– Экспериментальные образцы, как правило, не обладают собственной магией, а значит, и отнять тебе у них нечего. Они опасны другим – физической силой, необычными умениями. С моим боевым даром, уверен, вполне реально дать отпор, но...

– Тебе нельзя его сейчас применять, – сварливо уточнила я.

– И это тоже, но, если встанет выбор между смертью и применением магии вопреки предписанию лекаря, я бы выбрал второе. Загвоздка в том, что ты испугаешься и твое нестабильное разрушение не позволит мне вовремя нас защитить. Поэтому лучше бы обойтись без приключений.

– Согласна!

Несколько минут мы шли молча, нарушая тишину хлюпающими ботинками, которые почти сразу промокли в неглубоких лужах, покрывающих пол. Тоннель вел нас прямо и никуда не сворачивал. Проблесков света я больше не видела и уже уверилась, что мне просто показалось, когда наш светляк стал работать с перебоями. Магический шарик то вспыхивал непривычно ярко, ослепляя, то гас на несколько секунд. Это здорово дезориентировало.

– Что за аномалия? – пробормотал Эрай. – Какие-то сильные магические потоки сбивают светляка.

Я ненадолго прикрыла глаза, пытаюсь избавиться от рези, вызванной перепадами освещения. И, разумеется, оступилась. Балансируя, вскинула свободную руку, которой не держалась за Эрая, и прошла ею по склизкой стене. По спине пробежали мурашки от омерзения, стоило мелькнуть воспоминанию о местной наскальной живности. Ладонь наткнулась на выступ и рефлекторно сжалась, позволяя телу обрести устойчивое вертикальное положение. Но тут камень под пальцами зашатался и предательски вывалился из стены. Я все-таки потеряла равновесие и, несмотря на то что цеплялась за Эрая, рухнула в грязь.

Видимо, от неожиданности сердце зашлось, руки затряслись, и я стала в панике шарить рядом, пытаюсь нащупать нечто поувесистее, чем можно было бы обороняться.

Эрай отвлекся на светляка, которого отослал чуть дальше по тоннелю, чтобы не мигал так отчаянно перед глазами, поэтому пропустил мое бесславное падение. Зато поднимать меня на ноги выпало именно ему, к сожалению, самой это сделать никак не получалось.

Ноги разъезжались в грязевой жиже, и найти точку опоры не удавалось. Я несколько раз успела шлепнуться на мягкое место и разбить коленки, прежде чем все-таки поднялась, одной рукой опираясь на Эрая, а другой придерживаясь за стенку.

Все-таки многие вещи происходят в нашей жизни не случайно. Ругаясь на происходящее, мы нередко не замечаем тех подарков судьбы, которые получаем вместе с крайне неприятными событиями.

Я встала на ноги и оперлась на стену, чтобы немного отдышаться.

Где-то мерно капала вода. Посмеивался стоящий рядом и не меньше меня изгвазданный Эрай. Послышался тихий непонятный скрежет, и я почувствовала, как стена за спиной поехала в сторону. Спасла молниеносная реакция Эрая – он меня дернул к себе, не позволив повалиться навзничь.

В тусклом свете отдалившегося на приличное расстояние светляка мы с удивлением смотрели, как кусок скалы отодвинулся с противным скребущим звуком, обнажая дверь, запертую на тяжелый стальной засов.

– Тайник? – предположил Эрай, подходя ближе.

– Почему ты так решил? – не поняла я его логики.

– А что еще может быть за дверью на неизвестно каком уровне? Только тайник могущественного мага.

– Почему?

– Почему – что? Тайник? Потому что уровень не для общего пользования.

– Нет, почему могущественного?

– Либо эта дверь создавалась изначально при постройке замка, а согласно древним свиткам, в этом участвовали далеко не слабые маги, либо ее создал кто-то после, но тогда для внесения корректив в уже готовое здание со своими магическими особенностями требуется особенный дар и немыслимая сила. Я склоняюсь к первому варианту.

– И что же древние маги, построившие академию, могли прятать в подземелье, подальше от всеобщих глаз?

– Давай посмотрим. – С этими словами Эрай поднял засов и толкнул дверь.

Та поддавалась легко и беззвучно, будто за ней кто-то ухаживал, регулярно смазывая петли.

Заходить внутрь было откровенно страшно. При этом любопытство нещадно раздирало, подталкивая к проему, уговаривая взглянуть лишь одним глазком.

– Стой здесь, – распорядился Эрай, одновременно подзывая к себе светляка. – Я посмотрю.

– А вдруг там кто-то из сущностей, о которых ты рассказывал? – возмутилась я несправедливому решению. – Я с тобой!

– Чтоб уж если съели, то сразу обоих?

– Мной точно подавятся, – фыркнула я и, слегка подвинув парня, первая шагнула в темноту.

Следом вплыл светляк, а за ним подоспел и Эрай, бросая на меня гневные взгляды. Я показала язык и... чуть им не подавилась.

Весь пол небольшой пещеры-комнатушки оказался устлан телами. Студенты в разноцветных мантиях разных курсов лежали рядами. Бездыханные.

Эрай пытался нащупать пульс у нескольких ребят, но быстро прекратил это занятие. Я же стояла бездвижно и созерцала содержимое помещения, насколько хватало освещения магического светляка. Мы ее нашли! Сонную комнату.

Глава 19

Эрай выругался.

– Не смотри. – Он закрыл собой весь обзор.

– Куда? – Естественно, я принялась выглядывать, чтобы увидеть запретное.

Эрай обхватил мое лицо, заставив смотреть только на него.

– Не нужно тебе расстраиваться.

– Там Майк! – догадалась я.

– Да, – не стал юлить Эрай. – Поэтому отвернись.

– Он живой, – то ли спросила, то ли сообщила я.

Эрай прижал меня к себе, уткнув в свою грудь, его рука зарылась в мои разлохмаченные волосы.

– Нет. Даль все-таки оказался маньяком! Вот урод! Столько народа угробить!

– Они спят.

– Не думаю.

– Да! Я уверена.

– В таком случае это очень странный сон, даже не стазис, я не ощущаю в них ни капли жизни.

Мне пришлось вкратце рассказать про дневник. Я старалась обходить подробности, касающиеся хозяйки записей, раскрывая лишь информацию про Сонную комнату и ее особенности. Эрай слушал очень внимательно, после чего сказал:

– В таком случае нам нужно вернуться как можно скорее, неизвестно, сколько времени есть у спящих.

– Да, можно только я сначала увижу Майка? Пожалуйста! Он же цел?

– Цел. – Эрай нехотя повернул меня в нужную сторону и указал направление.

Майк лежал, скрючившись в позе эмбриона. Еще более бледный, чем обычно. Тени залегли под глазами, а губы посинели. Находившиеся рядом студенты выглядели не лучше, с желтоватой кожей и восковыми лицами, но вид друга меня совершенно подкосил.

Я склонилась над Майком и погладила по волосам. Они оказались непривычно жесткими, такими же, как и парень, неживыми. Ужасно!

Как можно его здесь оставить? Одного?

– Мы не можем его забрать с собой, – отрезал Эрай, словно прочтя мои мысли. – Ты же это понимаешь?

Правда? Я это понимаю? Подняв взгляд на Эрая, хотела возразить, но он перебил:

– Мы его не донесем без магии.

Этот аргумент стал для меня неоспоримым. Позволить Эраю воспользоваться магией я не могла.

– Кроме того, мы не знаем, можно ли тревожить сон спящих, вдруг это повредит им. Пусть опытные маги сначала разберутся в энергетических плетениях, а затем решают, как помочь.

Эрай обхватил меня за плечи и легонько подтолкнул к выходу.

– И что нас ждет по дороге, мы тоже не знаем, – как бы извиняясь перед другом, добавила я.

– Верно. Пойдем, пока какая-нибудь случайность не выбила тебя из равновесия. Зачистка здешней магии до того, как ее исследуют, как минимум нежелательна, а то и опасна.

Вздохнув, я ускорила шаг. Хотелось поскорее покинуть страшный «склеп», позвать на помощь, сделать хоть что-то, чтобы Майк скорее ожил, улыбнулся уголками губ привычно сдержанно и тепло.

Эрай закрыл дверь и опустил на прежнее место засов. На мой вопросительный взгляд пожал плечами:

– Мало ли кто здесь обитает. Так безопаснее для спящих.

– Если бы не засов, Майк смог бы покинуть комнату сразу же, как только в нее попал, – зло процедила я, люто ненавидя в этот момент того, кто создал комнату и запер ее снаружи. – И был бы сейчас живее всех живых.

– Мы его нашли, и это главное. – Эрай прижался губами к моему виску. – Сейчас выберемся отсюда, и мэдью Верука всех восстановит.

– Да, пойдем скорее, – поторопила я.

Почти сразу нам повстречалась развилка.

– Твоя интуиция в прошлый раз дала отличную подсказку. Что она говорит тебе сейчас? – предложил выбрать дорогу Эрай.

– Она молчит, удрученная увиденным, – пробурчала я, не настроенная на флирт. – Пошли уже куда-нибудь, сам же сказал, что

выход есть с любой стороны.

– Хорошо, – согласился Эрай и свернул за мной в первый попавшийся переход.

– Одно не пойму, – наконец не выдержала я бурлящих в голове мыслей. – Нижние уровни проверяли в первую очередь, а Сонную комнату не наши. Как так могло получиться?

– Подозреваю, что мощное охранное заклятие скрывало тайник даже от самых сильных магов.

– А мы так просто в нее попали?

– Чего ты удивляешься? С твоим даром не существует никаких магических преград. В первый раз, что ли, проходишь заслоны, даже не замечая их? Мне интересно другое. Даль с таким воодушевлением вещал о важности миссии пропавших иномирян, что закрадывается подозрение: один ли он был замешан во всем этом деле?

– Ты хочешь сказать, по академии разгуливает второй маньяк?

– Кто знает. Но спящие для чего-то же собраны в одном месте, словно ждут своего часа.

– Знаешь, – вспомнила я прошлогодние зимние каникулы, – Даль однажды интересовался, как мне живется в этом мире, не раздражает ли положение иномирян в стране, не хотелось бы иного будущего для себя.

– Любопытно. Собирал армию, чтобы свергнуть главу? Точно сумасшедший!

– Он не просто брал всех подряд, он выбирал особенных. Один Ченарис чего стоит.

– Да, Чен был силен.

– И мной Даль особенно заинтересовался, едва выяснил про дар магического разрушения. Что-то ему было нужно. Не просто умыкнуть студентов, он преследовал какую-то конкретную цель.

– Все равно, – уперся Эрай. – Если рассчитывал, что кучка иномирян-недоучек сможет внести перемены в государственное управление, – трижды глупец! Как бы щедро попаданцы ни были одарены мирозданием, с главой не сравнить. Кроме того, есть хранители власти, давшие клятву верности на крови.

– Теперь, наверное, и не узнать, что Даль замышлял, – сказала я примирительно, с трудом передвигая ноги в грязевой жиже. – Если и

был сообщник, то явно слился, боясь попасться. А студенты, когда проснутся, расскажут ту лапшу, что навешал им профессор.

Мы дружно вздохнули.

– Тебе не кажется, что тут немного влажно? – Я подняла ногу, и из ботинка полилась вода.

– Да ладно! – съехидничал Эрай. – До этого некуда было ступить, чтобы не оказаться в луже, а теперь мы преспокойненько идем как хотим, совершенно не глядя под ноги.

– Точно! Какая прелесть! Но я сейчас не об этом. Почему воды становится все больше и больше?

– Возможно, как раз над нами течет подземная река, – предположил Эрай.

– Прямо над нами? – ахнула я, представив водную артерию у себя над головой.

– Да не волнуйся ты так, уверен, древние маги, строившие академию, все предусмотрели-и-и... – Последний слог Эрай как-то подозрительно растянул.

Я проследила за его взглядом – на низких сводах прямо на наших глазах образовывались крупные щели, и ручейки, весело стекая вниз, ускорялись, расширяя прорехи в скале. Посыпались мелкие камушки.

Древние маги не предусмотрели одного – моего посещения подземелья.

– Бежим! – Схватив меня за руку, Эрай бросился вперед, но быстрая реакция парня не могла нас спасти. Только не от стихии, уже не сдерживаемой магией древних, – увы, мощные заклинания «почистил» мой бесконтрольный дар.

Мы отбежали всего на несколько шагов, когда бурный ледяной поток нагнал и смыл нас, увлекая за собой. Эрая я потеряла практически сразу, пальцы просто выскользнули из его руки, и меня отнесло в сторону, закружило, множество раз перевернуло и приложило о каменные стены. Представление о том, где верх, а где низ, потерялось. Тело болело, в легких катастрофически не хватало воздуха. Под закрытыми веками поплыли мушки, и я уже мысленно попрощалась с белым светом, когда почувствовала, что меня тянут за шкуру. Помочь в деле собственного спасения не получалось, забытие накатывало, поэтому все силы ушли на то, чтобы остаться хотя бы еще несколько мгновений в сознании.

Эрай прислонил меня к шершавому камню, придерживая голову над водой так, чтобы я могла дышать. Первые глотки воздуха были болезненными, обжигающими легкие, но до чего сладкими! Жадно хватая его ртом, я закашлялась.

– Дыши, мелкая, дыши! – умолял Эрай, и я послушно дышала.

Когда полностью пришла в себя, он спросил:

– Сама сможешь продержаться на воде совсем немного времени?

– Что задумал?

Я осмотрелась. Нас вынесло течением в колодец. Шириной с мою комнату в общежитии и высотой не менее пяти этажей над уровнем воды. Глубину проверять совсем не хотелось, да и не имело значения, все равно ногами до дна мы не доставали.

– Без магии нам не обойтись!

– Нет!

– Да! Бери себя в руки и не позволяй своему дару разрушать мою магию, иначе мы оба утонем. Вода слишком холодная, чтобы мы смогли долго в ней барахтаться.

Я заплакала:

– Ты не понимаешь! У меня не получится!

– Получится.

– Нет, не тогда, когда я знаю, как это опасно для тебя!

– Хорошо, – усмехнулся Эрай. – Тогда давай кричать и звать на помощь. Быть может, выловят раньше, чем кто-то из нас утонет.

– Не смешно!

Вариант поорать действительно был неуместен, так как над нами в просвете колодца высился потолок с лепниной, а значит, мы находились в одном из многочисленных залов академии, стены которых зачарованы от звукопроницаемости.

– Я и не смеюсь, а лишь прошу немного помочь...

– ...самоубиться. Ни за что!

– Даша, почему с тобой так сложно?

– Потому что мне страшно!

Я зарыдала в голос, громко и самозабвенно. Эраю даже пришлось меня не просто обнять, а вдавить в себя с силой, при этом ухитряясь держать нас обоих на плаву.

– Ладно, – сдался он, – попробуем обойтись без магии. Пока я окончательно не замерз и еще чувствую конечности, постараюсь

забраться наверх.

– Как? – Я моментально успокоилась и задрала голову. До края колодца было откровенно далековато, но даже не в этом дело. Как можно подняться по каменной кладке, которая почти гладкая и ровная?

– До того как в академии я узнал заклинания левитации, как-то же жил, лазил по деревьям, сигал через заборы, – скромно ответил Эрай и, отпустив меня, зацепился за стену.

– Сигал через заборы? Сын хранителя?

Эрай не ответил, но я и не ждала. Мы оба сконцентрировались на происходящем. Эрай – на восхождении, я – следя за ним.

Длинные пальцы с ухоженными ногтями крепко цеплялись за невидимые глазу выступы, мускулистые ноги находили упор и поднимали поджарое тело все выше. Движения четкие, выверенные, ловкие. Рядом с Эраем паркурщики моего мира отдыхали. Правда, несколько раз он срывался, летел в воду, выныривал и начинал заново.

Я жутко переживала, наблюдая за поднимающимся по стене Эраем. Через несколько минут пребывания в ледяной воде меня стало потряхивать, зубы выбивали дробь. Но крепость все-таки была взята. Эрай подтянулся на руках и перевалился через край колодца.

Мы оба тяжело дышали, испытывая облегчение и радуясь победе. Через несколько секунд я услышала, как Эрай зашевелился, поднялся на ноги и стал обходить колодец по кругу.

– Проклятье! – выругался он, закончив исследования. – Здесь ни веревки, ни лестницы – да ничего, чем можно было бы тебя вытащить. Похоже, мы в самой дальней части академии, сюда давно никто не заходил, кругом пылица.

В просвете колодца показалась его голова:

– Ты как? Держишься?

– Не волнуйся, в порядке! – крикнула я, стараясь унять зубную чечетку. – Иди позови кого-нибудь.

– Не нужно никого звать, мама пришла и всех спасет! – услышала я самоуверенный, слегка прерывающийся голос мэдью Коннелл. Похоже, женщина запыхалась.

– После того как сама же нас чуть не угробила! – По тону Эрая я поняла, что он не на шутку завелся, увидев спешащую на помощь мать. – Ты как здесь оказалась?

– Так говорила уже: на мой амулет приходят сигналы твоего детского кольца. Правда, после того как ты исчез, амулет замолчал. Ах, я так переживала, так переживала! Даже нашла ректора и потребовала немедленно вернуть моего сына. Ох какая суета поднялась, но толку все равно не было. А сейчас амулет ожил, и я поспешила проверить...

– Насколько верно сбылись ваши пожелания, мэдью Коннелл?

– Ну почему ты так жесток, милый? Да, я погорячилась немного...

– Ваше «немного» могло стоить нам жизни!

– Глупости, ты прекрасно владеешь магией!

– Разумеется, вы благополучно забыли, что некоторое время я не смогу ею пользоваться, не навредив себе? – напомнил Эрай.

– Вообще-то не менее месяца, – сварливо уточнила я из колодца.

– Извини, дорогой, я такая рассеянная, – примирительно прошептала женщина. – Ты поэтому до сих пор мокрый? Дай-ка я тебя высушу. Вот так. Ну не дуйся на мамочку, ведь все закончилось хорошо, правда?

– Если вы, мэдью, не заметили, Даша все еще в колодце.

– Да? Так пусть вылезает. А мы должны поторопиться...

– Вот и поторопитесь. Будьте добры, вытащите Дашу.

– Я имела в виду...

– Я прекрасно понял, – прервал он мать, – что вы имели в виду. Поймите наконец и вы меня.

– Ты заботишься об этой безродной, в то время как твоя мама...

– ...разыгрывает очередную драму вместо оказания помощи ближнему! – терпение Эрая явно заканчивалось, чего, кажется, совершенно не замечала мэдью Коннелл.

– Да пусть она хоть утонет, мне-то что!

– Мэдью, вы...

Каюсь, я так увлеклась подслушиваем ссоры матери и сына, что не сразу осознала, как медленно поднимаюсь над водой. С волос и одежды стекали ручьи и со звонкой каплей возвращались обратно в колодец. То, что Эрай все-таки нарушил предписание лекаря, я поняла, уже почти поравнявшись с парнем и увидев, как тяжело ему дается магия. Из носа текла кровь, зубы крепко сжались от напряжения, в глазах полопались сосуды, испещрив белки красной сеткой. Но напугаться я не успела – это сделала за меня мэдью Коннелл, чуть раньше обратив внимание на то, что происходит с сыном.

Из меня словно дух вышибли, когда сгусток силы швырнул мою тушку в сторону, подальше от колодца. Я боком проехала по плиткам, а затем ударилась о стену.

– Мама! Ты чудовище!

– Я лишь хотела помочь! У тебя кровь! Ты чуть не потратил свой жизненный резерв на эту... Что с тобой сынок? Тебе плохо?

Я слышала голоса словно сквозь вату. Глаза тоже не сразу получилось открыть, видимо, удар затылком сказался.

– Что ты делаешь, сынок? Сын?!

С трудом приподняв веки, я наблюдала, как Эрай добирается до меня то на четвереньках, то по-пластунски.

– Боги! Почему не работает магия? Я не могу отправить сигнал о помощи! – Мэтью нервничала все больше, не зная, что рядом с ней живая «глушилка».

– Как ты? – Эрай все-таки дополз до меня и бережно обнял.

– Просто отлично. А вот ты, – я вытерла кровь с его лица рукавом своей мокрой мантии, – выглядишь кошмарно.

– А и ладно, – отмахнулся Эрай. – Это не важно.

– Мне важно. Ты обещал больше не подставляться ради меня.

– Правда? Когда? Не помню. – Он с такой пронзительной нежностью гладил меня по лицу, шее, мокрым волосам, что сердце замирало от счастья. Неужели правда я ему не безразлична? Неужели он хотя бы чуточку в меня влюблен?

– Несколько часов назад.

– В таком случае я просто забрал свои слова назад.

– Что? Да как ты... Это не по-мужски!

– Ну и пусть. Главное, что ты в порядке. Да, я эгоист. Терпи такого, какой уж есть.

Глядя на его довольную ухмылку, я поняла, что Эрай снова подначивает меня. Опять эти его штучки! А я-то размечталась.

– Вот уж не собираюсь.

– А придется!

– На вас противно смотреть! – возопила мэтью Коннелл, не выдержав такого длительного пренебрежения к собственной персоне. – Пойду на улицу, быть может, там смогу вызвать вашего бестолкового ректора. Ну надо же, никого даже поблизости нет, в то время как двое детей пропали буквально на глазах у матери!

Она выскочила в одну из арок, коими пестрел зал, но мы не обратили на это особого внимания, занятые друг другом.

– Скажи... ты мне так и не ответила, там, в библиотеке, ты говорила серьезно, что жить без меня не можешь?

Вот, снова начал насмехаться! Я вспыхнула и обиженно отвернулась.

– Нет, конечно! Просто подыгрывала тебе. – Я попыталась запихнуть подальше появившийся в горле колючий ком. – Притворялась, как и ты, чтобы ввести в заблуждение твою мать.

– Ты ошибаешься. – Тон с шутливого переменялся на строгий.

Он положил ладонь на мой затылок и заставил взглянуть ему глаза. Сейчас они не были золотистыми, а как-то посерели, потухли, да и вообще весь вид парня показался удрученным.

– Я говорил совершенно серьезно. У меня уже есть избранница, и другой мне не нужно.

Я затаила дыхание. Слышалось, как капает вода с моих волос да где-то за стрельчатыми окнами беснуется зимняя вьюга.

– Молчишь?

Конечно же молчу. Во рту пересохло, а я с ужасом ждала, что вот сейчас Эрай признается в любви к кому-то из студенток академии или, быть может, к соседке по имению. И почему-то от этих мыслей становилось горько.

– Тогда я скажу. Что не представляю жизни без тебя. Что если и женюсь на ком-нибудь, то только на тебе. Что свое счастье вижу только рядом с тобой.

Теплые губы накрыли мои и на секунду замерли, словно спрашивая разрешения, позволяя к себе привыкнуть. После чего усилили давление, заставив меня приоткрыть рот и вовлекая мой язык в чувственный танец наслаждения, смешивая наше дыхание, заставляя течь кровь по венам раскаленной лавой. Ладони Эрая зарылись в мои волосы, не позволяя отклониться или увернуться. Но я и не собиралась. Напротив, ответила ему со всем пылом, который испытывала в этот момент. Звезды мерцали перед глазами, откликаясь на каждую ласку, каждое его движение. И когда Эрай чуть отстранился, прервав поцелуй, я чуть не завывала в голос.

– Скажи, что станешь моей женой. Обещай мне это сейчас, – потребовал он, прошептав прямо в губы.

– Что?... – Никак не получалось собрать разбежавшиеся мысли.

– Просто скажи да, – искушал меня Эрай. – Не хочу с тобой больше расставаться. Никогда.

– Но твои родители... – наконец я стала приходить в себя. – Они не позволяют.

– Смирятся. Мы им про брак сообщим после того, как сходим в храм, – предложил простое решение проблемы Эрай. – Они, между прочим, сами так и поступили в свое время.

– Не может быть.

– Может. После того как будущий глава самовольно женился без одобрения родителей, многие из его друзей поступили аналогично. В том числе и мой отец.

Неуловимая мысль мелькнула в голове и пропала. А я снова отвлеклась на жаркие поцелуи, кружащие голову и не позволяющие думать, погружая в чувственное наслаждение. Все тело горело, будто в огне. Каждой клеточкой я мечтала раствориться в Эрае. Ближе, теснее прижималась к нему. Пальцы прошли по его шее и нырнули под ткань расшнурованной у ворота блузы. Эрай застонал от удовольствия, зажав между настойчивыми губами мою нижнюю губу.

– Она его доконает! Ректор, спасите моего сына! – раздался так некстати визг мэдью Коннелл, заставляя мысленно пожелать ей всего самого... лучшего, разумеется, чтобы счастливая женщина оставила нас наконец в покое.

Глаза Эрая и вовсе метали гром и молнии.

– Р-р-р!!!

Как я его понимала! Но к пришедшим все-таки пришлось повернуться. Ректор, несколько преподавателей и, разумеется, мэдью Верука спешили к нам, чтобы разъединить и ощупать, осмотреть, просканировать на предмет магического истощения.

– Что же это за разврат такой творится с вашего попустительства, мэд Лоус! – верещала мать Эрая.

– Избавьте меня, пожалуйста, от ваших семейных разборок, мэдью, – отмахнулся ректор, не обращая никакого внимания на недовольство женщины.

– Какие «семейные»?! Мэд Лоус, вы меня оскорбляете!

Ноль эмоций. Мое смущение ректор также проигнорировал. Молча опустился передо мной на колени и, схватив за виски, принялся

считывать ауру. Впрочем, я уже и сама, вспомнив про Майка, не могла думать ни о чем другом.

– Мэд Лоус, мы же нашли Сонную комнату! Она там, на уровне, который выходит в колодец, куда нас с Эраем смыло. Боже, там же все затопило!

– Даша, держи при себе свой дар! – шикнула мэдью Верука. – Мне нужно понять, насколько пострадал Эрай. Все-таки, паршивец, применял магию вопреки запретам!

– Майк в порядке, я уверен, – дотянулся до меня Эрай и успокаивающе сжал ладонь. – После Сонной комнаты мы все время спускались – уровень, на котором остались пропавшие студенты, значительно выше. Кроме того, излишки воды ушли в колодец.

Мы наперебой принялись рассказывать о своем невольном путешествии по подземелью и о страшной находке.

– Их нужно срочно оттуда достать, – постоянно молила я, стоило отвлечься от воспоминаний о злоключениях.

– Конечно-конечно, – отвечал ректор и задавал новый вопрос, уточняющий или выуживающий дополнительную информацию.

– Дашенька, спокойнее, – напоминала мэдью Верука, продолжая в срочном порядке подпитывать Эрая силой педагогов, вызвавшихся помочь в деле спасения студента. Похоже, правда, с перебоями благодаря вмешательству моего бесконтрольного дара.

– Но как же вы спасете Майка и всех остальных, если тоннель, по которому мы возвращались, заполнен водой? – Волнение все больше прорывалось наружу.

– Порталом. Я чувствую в академии новую комнату, – удивленно произнес ректор, прислушиваясь уже не к моему состоянию, а к замку, словно к живому организму.

– Как это?

– Пока еще не понял. Но, видимо, ты разрушила охранный щит. Теперь комната действительно ощущается. Правда, я не чувствую... – Он осекся, осознав, как чуть не произнес вслух то, что при мне не следовало говорить.

– Живых существ, – горько добавила я, легко угадав не произнесенное вслух мэдом Лоусом.

– Даша, не будем отчаиваться, ведь, даже стоя рядом с пропавшими студентами, вы не чувствовали в них жизни. Это ничего

не значит. Нужны серьезные обследования.

– Да, – согласилась я, но сдержать слез не смогла.

– Даша! Твое разрушение магии вредит Эраю! – прикрикнула мэдью Верука. – Я буду вынуждена требовать соблюдать дистанцию.

– Ни за что! – Эрай метнулся ко мне и, крепко обхватив, прижал к себе. Его ощутимо потряхивало, будто меня кто-то насильно вырывал у него из рук.

– Мне показалось или я слышала про магию разрушения? – вмешалась мэдью Коннелл, удивительным образом выудив из всего разговора только слова про мой дар. – Seriously? У этой девочки? Какая прелесть! Ах боги, но что же вы держите детей на полу! Здесь не так уж и тепло. Девочка может простудиться. Дай-ка, милая, я тебя высушу, раз никто до сих пор не додумался этого сделать. А я никак не могла понять, почему мои попытки позвать помощь блокировались. Подумать только, такой ценный дар!

Под заботливым руководством мэдью Коннелл нас подняли на ноги и стали решать, куда лучше отправить: в магопункт или по своим комнатам. Но так как Эрай не собирался выпускать меня из судорожного захвата, пришлось выбрать первый вариант. Ректор, подталкиваемый неумной женщиной, срочно принялся строить портал.

Я спрятала лицо на груди у Эрая и откровенно ржала, выплескивая накопившееся за день напряжение. Взволнованный моим состоянием парень тихонько тряхнул меня, но не рассчитал, и я с размаху налетела на него.

– Что у тебя там? – потер Эрай ногу и ухватил полу моей мантии, неожиданно ударившей его.

– А! – вспомнила я про то, как напугалась, сидя в луже, и вытащила из грязи первый попавший под руку камень, чтобы обороняться от нападения подземельных монстров. – От стены отвалилось, и я взяла для самообороны. Забыла выбросить.

Я выудила содержимое кармана мантии и вместе со всеми ахнула, увидев на собственной ладони сияющий радужными бликами кристалл в виде сердца.

– Кристальное Сердце!

– Нашлось!

– Это просто чудо!

– О боги! Боги! – быстрее всех сориентировалась мэдью Коннелл. – Какая радость! Теперь нам нет необходимости родниться с этими плебеями Ляхами! Доверие к мэду Коннеллу среди знати восстановится, и наши дела пойдут в гору! До чего ты мудрый выбор сделал, сынок! Дети мои, я вас благословляю! Доченька моя любимая! – Женщина бросилась ко мне и сжала в объятиях. – Эрай, сообщи мне имена Дашиных родителей. Завтра же отправимся сватать, нужно поторопиться. Через неделю сообщим всем о помолвке.

– Даша – иномирянка, – подсказал кто-то из преподавателей, наблюдавших за происходящим «без меня меня женили».

– Правда? О боги! Я же просто не выдержу такого счастья! Дар разрушения магии, да еще и попаданка, у них с Эраем детки родятся с невероятной магической силой! Так, девочку я забираю с собой. Нечего ей в замке мерзнуть. Еще вдруг снова в какую переделку попадет, тут же некому за ней доглядывать. Кроме того, у нас куча дел. Нужно заказать свадебное платье, непременно в ателье...

– Мэдью Коннелл! – громыхнул Эрай, прерывая мать. – В замке тепло, а доглядывать ни за кем не нужно. Если ты припомнишь, из-за кого мы попали в подземелье...

– Сынок, какой ты злопамятный! – капризно надула губки женщина. – Я же извинилась. К тому же Даше было бы у нас дома гораздо удобнее...

– Даша останется со мной.

– Ну конечно с тобой! Все вместе и поедem.

– Если позволите, мэдью Коннелл, – вмешался ректор, который, похоже, с удовольствием бы избавился и от проблемных студентов, и от несносной родительницы разом, но не позволяла совесть, – то я хотел бы напомнить: Эраю срочно нужна магическая подпитка, а мэдью Верука в этом деле лучшая. Что касается Даши, ее дар пока не взят под контроль, и покидать пределы академии она просто не имеет права.

– Что?! – И такое вселенское разочарование на красивом кукольном лице.

– Пока вы можете заняться предсвадебными хлопотами самостоятельно, – поспешно добавил мэд Лоус. – А чуть позже мы решим вопрос с персональными каникулами для ваших детей.

Ректор говорил, и лицо мэдью Коннелл светлело и разглаживалось. Идея о личном устройении свадьбы ей понравилась, но больше ей пришлось по сердцу словосочетание «ваши дети». Заметно успокоившись, она красивым шагом от бедра подошла к Эраю и, слегка прикоснувшись ладошками к его плечам, клюнула в щечку.

– До встречи, сын, надеюсь, ты постарайся поправиться как можно скорее.

Более теплые и искренние объятия достались мне:

– Доченька, я так рада, что тыходишь в нашу семью! Я буду с нетерпением ждать тебя у нас дома. Какое торжество мы устроим по случаю вашей помолвки с Эраем! Светогорск вздрогнет. А свадьба, обещаю тебе, будет по высшему разряду!

Я натянуто улыбнулась в ответ, не зная, как реагировать на столь быструю перемену в отношении, но мэдью Коннелл этого оказалось вполне достаточно. Она счастливо махала холеной ручкой нам вслед и утирала несуществующие слезки в уголках глаз платочком все время, пока ректор и преподаватели общими усилиями наскоро строили портал и отправляли нас с Эраем в магопункт.

Глава 20

Раздался стук в дверь, и, не дожидаясь моего приглашения, в комнату вошла Крымза Кво. Смотрительница несла объемную коробку, на которой находилась горка коробочек поменьше.

– Нашли себе прислугу, – ворчала Крымза. – Это срочно принеси, то поди унеси...

Она грохнула свою ношу на стол и резко обернулась ко мне. Кажется, собиралась сказать что-то неприятное, но в кармане ее платья предательски звякнули монеты, и морщинистое лицо вмиг покрылось смущенным румянцем. Ясно, мэдью Коннелл снова заплатила за доставку, но разве Крымза лишит себя удовольствия повозмущаться?

– Спасибо, – поблагодарила я смотрительницу и перевела взгляд на коробки.

– Велено одеться к приему у главы, через два часа должна быть готова. Мэд Коннелл откроет портал в коридоре напротив твоей двери. Не заставляй ждать первых лиц государства, – не смогла удержаться от ценного замечания Крымза Кво с таким видом, будто подобные почести я себе нагло вытребовала. Портал – необходимая мера при моем нестабильном даре, чтобы я как можно меньше контактировала с внешним миром. На нем настоял ректор. До дворца главы из дома Коннеллов меня доставят каретой, ехать там, говорят, не больше пяти минут. А на торжественный прием я и вовсе не рвалась. Приглашение, от которого нельзя отказаться, пришло на следующий день, после того как мы с Эраем нашли Сонную комнату и Кристальное Сердце. Глава решил лично отблагодарить «героев страны».

– Поняла, – вздохнула я, прикинув про себя, что наверняка будущая свекровь меня потребует к себе гораздо раньше: прическу, маникюр и прочие мелочи она ни в коем случае не пустит на самотек. А значит, действительно стоит поторопиться.

Как только за Крымзой Кво закрылась дверь, я поспешила стянуть с себя мантию, платье и теплые чулки. Стесняться было некого – с тех пор как Майка нашли и положили под восстанавливающий купол, Шейлана почти все время просиживала рядом с ним, ожидая полного выздоровления возлюбленного. Оставив на столе предупредительное

колечко и заколку для волос, я отправилась в ванную, где наскоро ополоснулась и вымыла голову. Главное освежиться, а уж об остальном позаботится будущая свекровь, ревностно следившая в последние дни за моим внешним видом, не позволяя никакой самостоятельности. Пусть тешится, я не против.

Вытерлась и облачилась в нижнее белье я еще быстрее, переживая, что придется затратить массу времени на бальное платье, которое без сторонней помощи надеть практически нереально.

Я поспешила в комнату. И вот тут-то меня ждал сюрприз.

Со стола с кольцом в зубах вальяжно спускалась Крыса, не ожидавшая, что мое купание так скоро завершится. Завидев меня, воришка попыталась побыстрее скрыться с глаз, но откровенно толстая филейная часть не позволила ей особо шустрить. Седалище здорово заносило на поворотах, и от столкновения с ножками стула или кровати спасал лишь хвост, пружиня от препятствий.

— Куда? Мое кольцо! — Я бросилась вдогонку, коря себя за неразумность. Разве дорогие сердцу вещи можно оставлять без присмотра? Недотепа!

Я нырнула под кровать Шейлы вслед за крысой и успела увидеть, как два лысых серо-розовых полушария ненадолго застряли в углу, подталкиваемые буксующими задними лапками, после чего скрылись, издевательски помахав мне напоследок хвостом.

Даже не задумавшись, что делаю, я со злости рванула вслед и оторвала плинтус, изрядно поврежденный зубами грызуна. К моему ужасу, вместе с частью стеной панели. Оказалось, Крыса далеко не ушла, притаившись и прислушиваясь. Мой неадекватный ход для академической вредительницы стал большой неожиданностью. Животинка заметалась, кольцо упало и откатилось ко мне, чем я не преминула воспользоваться, быстренько подхватив и натянув на палец. Больше ни за что не сниму!

Наконец Крыса определилась с направлением и дала деру в проход, продолжающий нору, а я осталась рассматривать ту его часть, что оказалась мной варварски разрушена. Чего здесь только не было! Бусы из неизвестного камня, ручки и перья, огрызок карандаша, незаконченная самостоятельная работа, блокнот в жестком переплете, огарки ритуальных свечей. И даже мой пропавший амулет, блокирующий магию. Похоже, я наткнулась на личную крысиную

сокровищницу. Стоило взять одну вещь, как за ней сыпалось еще несколько. Ползая на карачках в одном нижнем белье, я обеими руками выгребала из-под кровати странные накопления – свидетельства пакостей крыски студентам. Хороша. Кому ритуал сорвала, кого законной положительной оценки лишила.

Остановилась я, наткнувшись на листы того самого дневника неизвестной студентки. Так вот куда он делся стараниями одной хвостатой вредины!

Я перебрала каждый листик, проверяя сохранность и складывая в хронологическом порядке. Пора вернуть записи его законной владелице, личность которой я не так давно определила благодаря рассказам Эрая.

Выживая из горы хлама – или сокровищ? – очередной лист, я нечаянно перевернула толстый блокнот. Тот раскрылся на странице, испещренной мелким, но довольно понятным почерком. Я не собиралась отвлекаться, но, обратив внимание на блокнот и непроизвольно прочтя несколько строк, оторваться уже не смогла. Так и уселась полуголая посреди комнаты, захлеб читая.

Подумать только! Это же дневник ректора Коннелла, о котором рассказывал мэд Лоус. Я попала как раз на то место, где магическое перо записывало за прадедом Эрая размышления о страшной находке. Сонная комната произвела на сильнейшего мага, видевшего энергетические переплетения заклятий, неизгладимое впечатление. Он назвал ее «проклятой пещерой». Когда-то Древние создали ее для непонятных ему целей и прикрыли пологом невидимости, но мощные заклинания за века истончились. Страшась за судьбы людей, которые могли столкнуться с этой пакостью и не распознать великую опасность, хранитель власти оставил важнейшую для себя – да что там для себя, для всей страны! – реликвию у входа в ужасное место. Отныне Кристальное Сердце встало на защиту не государства, но его будущих поколений. Мэд Коннелл сложными терминами объяснял в дневнике произведенные магические действия, которыми закрыл видимость не просто входа в комнату, но и ее существования. Если до того любопытный и сильный маг мог найти помещение, обратившись к замку напрямую, то теперь даже сама академия «забыла» о существовании оного. Мэд Коннелл собирался рассказать на Совете про страшную находку и про меры, предпринятые им. Но не успел.

Надо же, многие годы Сонной комнаты не существовало для этого мира, пока на нее не наткнулась студентка с бесполезным, по ее мнению, даром поисковика. После чего секрет перестал быть таковым, как и в случае с колечком Эрая: стоило узнать про существование предупредителя, и тот терял свою невидимость. Если бы девушка искала не комнату для уединения с любовником, а Кристальное Сердце, то мощнейший артефакт давно бы вернулся к хранителю, семейство Коннелл не знало бы проблем с всеобщим недоверием, и страшное помещение не стало бы тайным оружием в руках маньяка. Видимо, студентка и ее кавалер, вопреки намерениям, все-таки с кем-то поделились своим открытием, а в итоге столько молодежи чуть не погибло. Просто чудо, что благодаря мэдью Коннелл я оказалась в подземелье и нечаянно сняла чары, скрепленные Кристальным Сердцем. До чего же роковое значение приобрел старинный артефакт в академии магии и во всей этой чудовищной истории с Далем!

– Сердце академии магии сначала защищало студентов, а потом, напротив, так ужасно подставило, – пробормотала я.

Деликатный стук вывел меня из задумчивости. Высунув нос за дверь, я обнаружила мэда Коннелла. Натянув на лицо вежливую улыбку, он поинтересовался:

– Вы готовы, мэдью?

Отец Эрая был ошеломлен резкой сменой невесты сына и до сих пор присматривался ко мне, впрочем, следует отдать ему должное, не выказывая никакого протеста.

– Ой! – пискнула я, захлопнув перед ним дверь. – Еще одну минуточку!

Про открытый для меня портал и прием у главы я совсем забыла! Где там платье, чулки и туфли? Я вывалила из коробочек все, что мне прислала мэдью Коннелл. Как сложный туалет оказался на мне, сама не поняла, настолько торопилась на выход. Перчатки натягивала, уже забегая в портал.

– Вы заранее предполагаете, что прием окажется наискучнейшим? – улыбнулся мэд Коннелл, выходя за мной из светящейся рамки в собственный кабинет.

– Что? Почему? – не поняла я сути вопроса, совершенно дезориентированная спешкой.

Отец Эрая указал на кипу бумаг, которую я прижала локтем к боку, поправляя перчатку. В глазах мужчины показались знакомые смешинки. До чего схожи отец и сын!

– Рассчитываете почитать на досуге?

– А? Нет. Это я хотела отдать вам. – Я протянула удивленному мэду блокнот его прадеда.

Тот вежливо принял и рассеянно пролистнул несколько страниц, пока что-то не зацепило его внимание. Лицо мужчины стало серьезным, а взгляд внимательным. Он судорожно принялся читать, листать и бормотать себе под нос. После чего пораженно воскликнул:

– Откуда это у тебя?! – Даже на «ты» перешел, разволновавшись.

– Из академии.

– Как? Я хочу сказать, каким образом дневник хранителя Коннелла оказался у тебя?

– Академическая крыса... хм... подарила.

– Не может быть! Все были уверены, что записи прадеда пропали. А они столько лет хранились у этой... – Последнее слово мэд затруднился подобрать.

– Несчастной крыски, – подсказала я, и мужчина кивнул.

– Да, если бы знать только, если бы знать!

Допрос окончился, даже не начавшись, благодаря супруге хранителя.

– Дорогой, я слышу твой голос! Ты вернулся? Без Даши? Где она? Почему до сих пор не у меня? – Мэдьё Коннелл принялась щебетать задолго до того, как дошла до кабинета мужа. – Ах вот вы где! Почему так долго? Мы же ничего не успеем! Дашенька, идем скорее ко мне. Мастера ждут. Прическа, маникюр, педикюр... Все требует времени.

На меня налетела не только «почти свекровь», выглядевшая, разумеется, безупречно, но и стайка девушек. Я не успела подивиться, для чего нужен педикюр, если на ногах закрытые туфельки, как была взята в оборот. Выходя из кабинета, почувствовала, что меня уже дергают за волосы, втирают в кожу крем, оправляют платье. Все так закрутилось. Выдохнуть удалось лишь в карете.

Нас с мэдьё Коннелл усадили на мягкие подушки со всеми предосторожностями – ни в коем случае нельзя помять ни единый волан в ворохе кружев – и расправили каждую складочку на платьях. Только после этого слуги удалились и я увидела Эрая. Они с отцом

устроились на противоположной скамье, оба имели весьма представительный вид с легким налетом аристократической небрежности. И оба не сводили с меня восхищенных глаз. Во взгляде мэда Коннелла читалось явное одобрение. Эрай же с такой откровенной жадностью смотрел на меня, что я смущенно зарделась.

С памятного дня мы не имели возможности остаться наедине и спокойно поговорить. Постоянно рядом кто-то находился: мэдьо Верука, ректор, студенты, родители Эрая. И вроде бы в наших отношениях все было решено, но чувство некоей недосказанности витало в воздухе. Или это я себя накрутила из-за того, что все так быстро решилось, иной раз даже без нашего с Эраем на то согласия?

Я глянула в его сторону. Создавалось впечатление, что он тоже сидел как на иголках.

Все эти дни меня изводили мысли, которые назойливо преследовали. А вдруг Эрай передумал? Успел пожалеть о своем опрометчивом предложении жениться? Что, если и желание это возникло лишь из чувства противоречия родителям? Сейчас же думалось о другом. Насколько дискомфортно самостоятельному и независимому парню родительское давление? Когда закончится его терпение? А самое главное – как скажется на наших отношениях?

Прием главы меня не впечатлил. Все дорого, вычурно и манерно. Улыбки фальшивые, комплименты притворные, веселье вымученное. На балу в академии было и то интереснее.

После того как наша компания поприветствовала главу и его супругу, выяснилось, что семейству Коннелл оказана невероятная честь – объявить о помолвке сына и отпраздновать событие во дворце. Прямо сейчас.

На нашу четверку набросились с поздравлениями и пожеланиями всевозможного счастья, в первую очередь спешили отметить самые важные и влиятельные персоны, толпящиеся у трона, причем каждый вельможа норовил произнести речь как можно более витиеватую и пространную, напичканную умными словами и высокопарными выражениями, не забывая приплести патристические высказывания и капельку лести для щедрого правителя.

Когда все самые знатные и высокопоставленные лично выразили уважение, мэд и мэдьо Коннелл разошлись в разные стороны, оставив нас с Эраем на откуп многочисленным мелким придворным, которые

потянулись нескончаемым потоком. С каждым, согласно этикету, требовалось познакомиться, обменяться комплиментами, а далее удовлетворить любопытство касательно Сонной комнаты или будущей свадьбы. Хорошо хоть информация о Кристальном Сердце не просочилась в массы.

Наконец глава разбил нашу пару, уведя с собой Эрая для личного разговора. Я даже вздохнула с облегчением, так как появился повод ненадолго сбежать от назойливого внимания светского общества. Увы, не успела. Меня перехватила будущая свекровь.

– Детка моя, мэдью Валли, супруга главы, чрезвычайно заинтересовалась тобой и хотела бы познакомиться поближе! – Напевая сладким голоском, мэдью Коннелл потянула меня к дверям, выходящим в зимний сад. – С глазу на глаз, разумеется. Ей не пристало вместе со всеми сплетничать, сама понимаешь, Дашенька. Но ее так поразила история, произошедшая в академии, что теперь мэдью Валли просто не терпится услышать все из первых уст.

Идти жутко не хотелось, несмотря на то что мэдью Валли при знакомстве показалась мне женщиной весьма приятной и милой, эдакий хрупкий эльф с огромными глазами наивного ребенка. Поначалу я списала свое нежелание на усталость от излишне широкого на сегодня круга общения, но потом вспомнились наставления Эрая о важности интуиции. В этот раз не позволю себе легкомыслия, проявлю осторожность и рассудительность. Буду начеку. Пора становиться достойной высокого титула невестки хранителя власти.

Отказываться от свидания с супругой главы не стала, но, на минутку замедлившись и вспоминая уроки Эрая, вызвала магию своего дара. Темные клубочки дыма мягкой шалью окутали меня с ног до головы.

– Конечно-конечно, – пробормотала я, покидая многолюдный зал. Хотелось воспользоваться случаем и наедине вручить свекрови студенческий дневник, поэтому поспешила ее догнать. Кажется, вокруг никого? Пора. – Сейчас. Вот. Это, кажется, ваше...

Я выудила из ридикюля стопку свернутых желтоватых листов и протянула женщине.

– Мое?

– Мое!

Ко мне протянулись сразу две холеные руки. И если на лице будущей свекрови нарисовались растерянность и удивление, то глаза мэдьё Валли выражали откровенный испуг и нетерпение.

Из моих пальцев буквально вырвали листы. Они проплыли мимо наших носов, но не к хозяйке, коей, как выяснилось, оказалась жена главы, а к незнакомому мужчине.

– Прошу прощения, мэдьё. – Сухопарый мэд с седыми висками и жестко поджатыми губами завладел дневником, не выражая ни малейшего смущения своим бесцеремонным поступком.

– Что вы себе позволяете! – взвилась мэдьё Валли, но ее недовольство так и не пролилось, застряв где-то на полпути, стоило к нашей компании подойти двум одинаково крепким мужчинам с военной выправкой и квадратными подбородками. Стало откровенно жаль побледневшую женщину. Таковую на вид нежную и невинную.

Ни у кого не возникло сомнения в серьезности ситуации. Мы с мэдьё Коннелл в недоумении захлопали глазами, а вот супруга главы сориентировалась быстрее – отпрыгнула в сторону и сжала амулет на груди. У ее ног заплескал порталный огонь, но провалиться в него не позволил все тот же седовласый, обхватив женщину за талию магическим лассо.

– Давайте избежим публичных сцен, мэдьё Валли, быть может, тогда приговор окажется более мягким.

Двери, разделяющие зимний сад и бальный зал, многозначительно захлопнулись, вспыхнул магический контур, ясно давая понять, что глава не потерпит скандала.

– Что происходит? – шепнула мне на ухо мать Эрая.

Я не стала оборачиваться, боясь упустить из происходящего что-то важное, и лишь пожала плечами, выражая неосведомленность. Темный туман осознанно окутал будущую свекровь. Страх я не чувствовала, а сосредоточенность помогала управлять даром легко и непринужденно.

– Мэдьё, не нужно все усложнять. Просто повинитесь, и, уверен, вас пощадят, – устало увещевал супругу главы старший из мужчин.

Он осторожно потянул на себя лассо, но плененная женщина не поддавалась – только сейчас присутствующие увидели задрожавшую вокруг нее пленку защитного купола. Их лица вытянулись от удивления, и я вспомнила, что, согласно записям в дневнике, мэдьё

Валли должна обладать выдающимся поисковым даром, не более того, противостоять боевому магу она вряд ли могла без дополнительных ухищрений. Прикупила артефакт без ведома соглядатаев?

– Я не понимаю, о чем вы, – заявила она, с вызовом глядя на мужчин. Ее острый подбородок дрожал, выдавая крайнее волнение.

Разговор уже велся на повышенных тонах, и я стала озираться. Странно, но в саду, кроме нас, никого не было. Видимо, чтобы скрыть от общественности происходящее, безопасники подсустились, оперативно выведя возможных свидетелей из помещения.

– Глава милостив...

– И поэтому меня арестовывают прямо на балу?

– Поняв, что ваша тайна раскрыта, вы могли сбежать.

– Моя тайна? Что вы несете, любезный!

– Хорошо. Зачитаю обвинение здесь. – Он бросил недовольный взгляд в нашу с мэдью Коннелл сторону, но почему-то не стал требовать выйти. – Супружеская измена главе. Сговор с преступником Далем и похищение студентов академии магии, один из которых погиб.

Сердце на мгновение сжалось, а магическое свечение моргнуло, стоило вспомнить, что в магопункте остался в бессознательном состоянии Майк. Но тут же память подсунула слухи: Ченариса изначально не положили под восстанавливающий купол, так как в нем не оказалось ни единой искры – ни жизни, ни энергии, ни магии. Это его упомянул безопасник. К собственному стыду, в свое время я не особо обратила внимание на рассказы о противном Ченарисе. Слышала, конечно, что его дух призывали и допрашивали некроманты, но мало верила добытой таким путем информации. Душа молодого человека поведала о замыслах Даля, по секрету раскрытые «избранным» студентам. Якобы готовилась война против Светлони, где особым оружием противника станут талантливые попаданцы, не оцененные по достоинству здесь, но желанные и уважаемые в стране по соседству. Сомневаюсь, что в подобных сказках имелась хоть крупинка правды. Неужели контора безопасности именно на них строила обвинения, выдвинутые бедной женщине? Или нашлись иные свидетельства?

– ...планируя государственный переворот и тем самым подвергая опасности страну, – завершил свою речь мужчина.

– Чушь, – не моргнув глазом заявила супруга главы.

Она была в этот момент настолько прекрасна и уверена в себе, что я засомневалась в разумности предъявленных обвинений. Разве столь трепетная особа способна совершить страшные преступления, о которых говорил мэд? Разве могут ошибки молодости стать уликами при расследовании преступления в настоящем? Даже если в прошлом что-то связывало мэдью Валли и Даля, это вовсе не доказывает, что они были в сговоре теперь.

– Мэдью Дарья, глава говорил, что мы можем рассчитывать на вашу помощь. – Безопасник выразительно посмотрел на открытый портал под ногами обвиняемой и на собственное лассо, пульсирующее синим светом. – Нам бы не хотелось применять боевую магию против мэдью.

Ясно, зачем понадобилось мое присутствие, – оказать помощь в аресте супруги главы, причем без шума, пыли и ненужных жертв. Неприятно. Я чувствовала перед женщиной вину за то, что так опрометчиво выдала ее личные тайны в виде дневника. Даже не сомневалась – решающим поводом для ареста стали записи многолетней давности. Вот только откуда безопасники о них узнали? Неужели ректор рассказал? Не зря намекал, что дело щекотливое, касающееся важных персон.

Я замешкалась, не решаясь разрушить магию, защищающую мэдью Валли. Боялась, что грубые мужчины могут навредить этой беззащитной прекрасной женщине. У нее таких сомнений не возникло. Супруга главы воспользовалась тем, что всеобщее внимание сошло на мне, и запустила комок огня с силой, достойной боевика, одновременно активируя амулет телепортации.

Для перемещения ей не хватило доли секунды. Мне достаточно было увидеть один из огненных шаров, которыми перекидывались на тренировках в академии обладатели боевого дара, чтобы от страха резко расширить границы обнуляющего тумана. Смертельное заклинание рассыпалось в воздухе, не добравшись до цели назначения, то есть до меня.

Зато добралась будущая свекровь – повалила на пол в попытке прикрыть от грозящей опасности. Ну да, я же теперь ее детка. Наверное, Эраю столько заботы не досталось от мэдью Коннелл, сколько мне. Что, честно говоря, тронуло до глубины души. Не ожидала я от эгоистичной и легкомысленной особы подобной

самоотверженности. И это в который раз подтверждало непреложную истину: нельзя судить о человеке, опираясь на обманчивое внешнее впечатление.

Вставала мэдью Коннелл со стонами и жалобами на синяки и ушибы. Протянув ей руку, я обернулась, чтобы взглянуть на оперативно скрученную безопасниками преступницу.

Мэдью Валли больше не походила на волшебное эфемерное создание. Всклобоченная, с перекошенным лицом, она без остановки изрыгала проклятия и ругань, выливая, таким образом, горечь поражения. Досталось всем. Жестокому главе, которого, как она призналась, никогда не любила, а вышла замуж по расчету. Далю – за глупость и нелепую смерть. Конторе безопасности, не сумевшей всем своим бравым составом догадаться, что не было никакого сговора с соседними странами, а студенты требовались для отъема магии, причем ритуал уже запущен и первая жертва осушена, благодаря чему поисковичка и обладает боевым даром – не сомневаюсь, принадлежавшим ранее Ченарису. Безголовым попаданцам – за наивность и доверчивость. А ведь она и сама иномирянка. Где ее солидарность, раз уж Гзон и его обитателей она возненавидела с момента своего появления тут?

– А во всем виновата ты и твоя ложь, Мелисен! – подвела итог женщина.

– Я? – ужаснулась впечатлительная мэдью Коннелл.

– Конечно! Если бы ты не врала о нестабильном даре невестки, если бы только я подготовилась к сюрпризам... Сила моей магии стала бы безгранична! Весь мир был бы у моих ног! – В этот момент мэдью Валли невероятно походила на Даля. Видимо, сумасшествие их роднило.

Я думала, будучи обвиненной во лжи, матушка Эрая расстроится, по меньшей мере разволнуется, но она с достоинством ответила:

– Кто же знал, что Дарья настолько талантлива. И я, между прочим, горжусь ею! Девочка буквально за несколько недель подчинила себе дар, в то время как прочие попаданцы бьются месяцами. – По тому, как дернулась опутанная веревками мэдью Валли, намек попал в цель.

– Идиотка твоя невестка! – заорала в ответ преступница. – Только полная дура могла притащить компрометирующие записи на бал!

А ведь она была уверена, что они твои, Мелисен. Быть может, намеренно решила подставить будущую родственницу? Так кто она у тебя? Идиотка или гадюка, пригретая на груди?

– Достаточно, – объявил мужчина, руководящий безопасниками. – Для полного раскрытия дела более чем достаточно. «Черное око» записало вашу исповедь, мэдью Валли.

– Что?!

– Имеющиеся в конторе улики против вас были косвенными, содержание дневника, как и его наличие, тоже не являлось неоспоримым фактом вины. Картина складывалась ясная, но без прямых доказательств. Глава разрешил нам провести данную операцию по задержанию, которая помогла бы оправдать вас или окончательно обвинить. К сожалению, оказалось, что все-таки обвинить.

– Да как вы!.. – задохнулась мэдью Валли, вне себя от возмущения и осознания собственного поражения.

Но жалости я к ней уже не испытывала. Скорее ощущала мрачное чувство удовлетворения – мне удалось отомстить за Майка и за других студентов, подвергнутых опасности, а также за загубленную жизнь Ченариса, который, такой молодой и талантливый, погиб, даже не имея возможности осознать свои ошибки, исправиться, да что там – вообще ничего не успел!

– Могу я попросить вас, мэдью Дарья, вернуть нам... гм... возможность применять в этом помещении магию?

– Да-да, извините! – Я спешно принялась подзывать к себе темные дымные клубочки.

– Ничего, все в порядке. С вашим нестабильным даром мы не могли рассчитывать на многое, но вы, Дарья, молодец, справились наилучшим образом. Я упомяну об этом в разговоре с главой.

Я кивнула в ответ, не зная, как полагается реагировать на подобные замечания, но мэдью Коннелл не позволила сесть в лужу.

– Благодарим вас, мэд Хос, всегда к вашим услугам! – защелкала она и незаметно ткнула меня острым ноготком в бок.

– Спасибо, – подала голос и я.

Открыв портал в мрачную комнату, мэд пропустил сотрудников вперед. Те без каких-либо эмоций, с печатью равнодушия на лице, вывели под локотки мэдью Валли, которая извивалась и упиралась,

словно это могло избавить ее от страшной, но заслуженной участи. Вслед за ними в проем шагнул и сам мэд Хос. Портал тут же закрылся за его спиной, и в зимнем саду наступила благословенная тишина.

Мы с мэдьё Коннелл усталились в окно, где плавно кружились снежинки, укутывая город белой пушистой шалью. Луна проливала желтый свет на припорошенные крыши домов. Чуть покачивались ветви деревьев, сгибаясь под тяжестью снега. Там, за тронутым морозными узорами стеклом, царило такое умиротворение, что все произошедшее здесь, в зимнем саду, казалось нереальным.

– Будто странный сон, – прошептала в такт моим мыслям мэдьё Коннелл.

И я опомнилась.

– Мэдьё Валли сказала, что я хотела вас подставить, но это ложь! – Мне нестерпимо хотелось оправдаться перед женщиной, рискнувшей жизнью ради моего спасения. – Мне было знакомо содержание дневника, но не верилось, что его хозяйка как-то связана с Далем и его преступлениями. Я собиралась отдать его вам, когда останемся наедине. Признаться, мне даже в голову не приходило, что он принадлежит настоящей преступнице.

– Не переживай, детка, Мэдьё Валли сильно расстроилась и наговорила много лишнего, – задумчиво произнесла мэдьё Коннелл, по-прежнему глядя в окно. – Даже слишком. Я видела, как ты окутала меня своей магией, чтобы обезопасить, и знаю, что вреда мне точно не желала.

– Вы видели мою магию? Но как? Я считала, что она видна мне одной.

– Таков мой дар. Я замечаю любые магические воздействия, плетения, энергии, проклятия. В общем, много всего. Что же касается твоей излишней доверчивости, которая кому-то кажется глупостью... На мой взгляд, ожидать от людей исключительно хороших поступков не очень разумно, но это ценное качество, помогающее находить друзей. Наш мир, если ты заметила, не самый дружный. Как только на Гзоне стали появляться первые иномиряне, пошли обиды, зависть, недоверие. Некоторым казалось, что самые теплые и сытные места отданы попаданцам, а значит, следует быть более расчетливыми, осторожными, дальновидными. Выгода заменила личные симпатии, зачастую все силы брошены на то, чтобы превзойти друг друга. Маги

не видят смысла заводить даже приятельские отношения, пока не появится уверенность, что человек им равен по статусу или может быть чем-то полезен. Никаких чувств и привязанностей, единственно холодный расчет. Само твое присутствие здесь вселяет надежду, что на Гзоне еще все образуется. Люди, маги и попаданцы связаны и взаимозависимы.

Эти слова пролили бальзам на душу, постоянно терзавшуюся тем, что я оказалась лишней не только в собственном мире, но и в этом не особо нужна. Выходит, это не совсем так, вернее, даже совсем не так.

– Кроме того, если бы не твоя наивность, сомнительно, что мы смогли бы так легко вывести мэдью Валли на откровенность. А оставлять подобную магиню даже на день на свободе очень опасно. Неизвестно, что еще она способна придумать в погоне за мировым господством. Подобные личности к нам попадают редко, но каждая добавляет свою монетку в копилку нелюбви к иномирянам. Важно их вовремя изолировать и обезвреживать.

Женщина говорила, а я во все глаза смотрела на незнакомку. Куда подевалась ветреная эгоистичная мэдью, недалекого ума и помышляющая только о собственных желаниях? И что означает ее «мы», когда она упомянула о конторе безопасности? Мелисен на нее работает?

– Вы знали, что я принесу сегодня дневник? – спросила в лоб, не надеясь, впрочем, на откровенный ответ.

– Откуда? – изумилась мэдью Коннелл. – Ведь ты его, кажется, потеряла?

– Ну да. Нашла буквально за полчаса до выхода из академии. Но задержание же было спланировано, и дневник в нем сыграл немалую роль.

– Ты умная девочка, вопреки мнению мэдью Валли, – одобрила мэдью Коннелл мои догадки. – Дневник, конечно, тоже приложится к делу, но немалую роль в задержании сыграла именно ты. Расчет был на разговор, свидетелем которого стало бы «Черное око», и твоя помощь здесь оказалась бесценна.

Я хотела усомниться в последнем утверждении, но спросила совсем о другом:

– Как вас допустили до работы в конторе безопасности, если вы не до конца контролируете свою магию?

– Ты о том, что я ушла из академии после замужества? Так в домашнем обучении есть масса преимуществ, в том числе и тот факт, что мои успехи известны лишь самому узкому кругу людей.

– Нет. Я о том, что вы нечаянно отправили нас с Эраем в подземелье.

Мне казалось, будущая свекровь должна смутиться, но она звонко рассмеялась.

– Красивой женщине позволено иметь небольшие недостатки, – отмахнулась мэдью Коннелл, превращаясь обратно в легкомысленную кокетку. – К тому же я извинилась. Что? Нет? Значит, извиняюсь сейчас. То была досадная случайность.

Ответить я не успела. Ближайшее к нам окно распахнулось с ужасающим грохотом. В помещение кубарем ввалился Эрай, на ходу сбивая горшки и кадки с растениями. По ногам пробежал холодок, пахло свежим морозцем.

– Даша! Мама! – закричал он, а уж потом, когда осознал, что с нами все в порядке, возмутился: – Вы почему здесь заперлись?

– Обменивались секретиками. – Мэдью Коннелл задорно подмигнула мне и с довольным видом выплыла в бальный зал, двери в который предупредительно распахнулись перед ней.

На минуту в зимний сад ворвались звуки музыки и гул светской болтовни, затем резные створки сомкнулись, снова отсекая нас от всеобщего веселья.

Эрай закрыл окно, после чего повернулся ко мне, сверля взглядом, в котором читался вопрос. Я не знала, имею ли право рассказывать про арест супруги главы, делиться секретами свекрови тоже не собиралась, а потому решила, что лучшая оборона – нападение.

– Ты с ума сошел? Зачем громишь дворец? Как отреагирует на это глава? Что случилось, в конце концов? Разве у тебя амулет просигналил об опасности? – засыпала я его вопросами, будучи уверенной, что кольцо все это время молчало. Можно даже с гордостью сказать: в этот раз ситуация была у меня под контролем.

На самом деле мне очень хотелось поделиться своими успехами с Эраем и поблагодарить его за помощь в освоении дара, который, как я прекрасно понимала, мне еще приручать и приручать. Но я дала себе слово стать осмотрительнее. Даже близкому человеку не всегда

следует знать о некоторых вещах, и суть даже не в доверии, а в заботе о его душевном равновесии.

Огорошенный множеством вопросов, Эрай слегка растерялся.

– Нет, сигнала об опасности не поступало, но ты так долго отсутствовала, что я начал волноваться.

– И зря, я же была с твоей мамой.

– Вот именно! – снова завелся Эрай. – Это меня беспокоило больше всего!

– Не нужно так о маме! Она замечательная!

– Спелись? Правда? – Сканирующий меня взгляд стал напряженным. – В таком случае ты не сильно сердишься на всю суету, что она устроила по поводу обручения и свадьбы? Не передумала выходить замуж?

Вопрос мне не понравился, так как волновалась я о том же самом.

– А ты? – спросила, страшась услышать утвердительный ответ.

– Ни в коем случае! – Его моментальная и пылкая реакция развеяла тревогу. – И готов переубедить тебя, если появились какие-либо сомнения. – Эрай осторожно притянул меня к себе и губами прижался к виску. Одна рука легла мне на спину, лаская через тонкую ткань позвонки, а вторая зарылась в волосы, грозя повредить прическу, о которой так хлопотала мэдью Коннелл.

Но возражать я не стала. Сама соскучилась до безумия. Хотелось оказаться к нему ближе, прильнуть теснее к горячему крепкому телу, но я лишь облегченно выдохнула:

– Никаких сомнений.

И услышала такой же вздох облегчения от Эрая.

Чуть дотронувшись кончиками пальцев, он приподнял мое лицо и заглянул в глаза. Весь мир тут же сузился до единственного человека. Пристальный взгляд, пробирающий до мурашек. Почти неуловимый, но такой притягательный запах. Легкое, щекочущее кожу касание его волос. Все такое родное, любимое. Восхитительное! Эрай.

– Какая же ты красивая, – склонившись, прошептал он мне прямо в губы.

– Я? Совершенно обыкновенная, – не согласилась я с лестным определением.

– Совершенно необыкновенная, – улыбнулся он и поцеловал, пронзительно-нежно, до головокружения.

Губы приоткрылись, поддаваясь сладкому вторжению. Дыхание перехватило от наслаждения. Под закрытыми веками закружили хороводы ослепительно-ярких звезд. Неужели возможно быть такой счастливой?

Мы самозабвенно целовались, пока в зимнем саду не появилась еще одна влюбленная парочка, скрывающаяся от нескромных глаз гостей. Чужие жаркие вздохи и стоны вогнали меня в краску. Я смущенно посмотрела на Эрая. Не сговариваясь, мы с сожалением улыбнулись друг другу и, взявшись за руки, вернулись в бальный зал.

Отыскав свободную нишу с мягким диванчиком, Эрай усадил меня на подушки. Подзывающий жест, и к нам подплыл поднос с бокалами разноцветных напитков.

– Рецепты этих коктейлей хранятся в строжайшем секрете. И что самое интересное, заранее их вкус предугадать невозможно. Поэтому выбирай по цвету.

– Быть может, малиновый?

– Я сейчас разговаривал с главой, – поделился со мной Эрай, снимая с подноса запотевший бокал с игристым напитком ярко-малинового цвета. – По окончании академии мне предложено место в конторе безопасности.

– Это хорошо? – Я приняла из его рук коктейль и пригубила, прохладный напиток оказался на вкус шоколадно-ванильным, с легкими нотками корицы.

– Да, это лучший вариант начала карьеры. Разумеется, ожидаемый...

– Тогда что тебя беспокоит?

– Но не до завершения же учебы!

– Ого! Ты отличился.

Эрай поморщился:

– Я еще даже не все экзамены сдал, а мне уже готовы предоставить служебный дом в Светогорске и положили оклад.

– Считаешь, что это протекция родителей? Но ты все плюшки получил бы и сам, просто позже, – пожала я плечами. – Твой суммарный учебный балл выше, чем у кого-либо еще в академии. Сомневаюсь, что лучшего выпускника не заметили бы, будь ты хоть крестьянских кровей. Я слышала, в Светлонице ценят отличников.

– Ценят, – согласился Эрай, но тон его мне показался подозрительным. – А еще глава уж очень интересовался моей невестой.

– Мной?

– Да, и твоей учебой.

– В смысле баллами?

– Нет, индивидуальным обучением. С завтрашнего дня ты не числишься в группе второкурсников, для тебя будет составлен индивидуальный график с возможным переводом на домашний режим после свадьбы.

И до меня дошло:

– Ты ревнуешь! – С одной стороны, мне стало лестно, с другой – немного обидно.

– А есть повод? – сжал губы Эрай.

– Глава – такой бабник? – ответила я вопросом на вопрос.

– Нет. – Напряжение в лице пропало. – Все знают, до чего он боготворит свою жену, и, разумеется, по сторонам не смотрит.

Эх, не в курсе пока Эрай, что семейное положение главы изменилось. Ну да это не имеет к нам никакого отношения, поэтому промолчу.

– Прости, меня действительно занесло. Сам не понимаю, что со мной происходит в последнее время. Ревную ко всем подряд. Даже спящего Майка подозреваю в том, что неравнодушен к тебе.

– Уверена, на индивидуальном обучении настоял ректор, – поспешила успокоить я повинившегося Эрая. – Преподаватели давно жалуются на невозможность вести уроки в моем присутствии. Но для нас ведь так будет лучше? Можно договориться с каждым профессором отдельно на то время, которое удобно нам с тобой. В противном случае я бы зависела от общего графика и мы бы виделись крайне редко.

– Ты права, я не подумал. – И лицо такое виноватое-виноватое. – Ты не сердись?

– Ну... – я сделала вид, что размышляю, – у тебя есть шанс вымолить прощение.

– Мэтью, что я могу для вас сделать? – с удовольствием подхватил мою игру Эрай.

– Увезти меня отсюда. Кажется, все, для чего нас с тобой сюда приглашали, уже случилось.

– Намек понял. Пойду распоряжусь насчет экипажа.

Я с широкой улыбкой наблюдала, как Эрай лавирует среди гостей, торопливо пробираясь к выходу. И чем только заслужила подобное счастье?

От мечтательных дум меня отвлек хруст. Повернув голову, я ошалело вытаращила глаза. На другом конце дивана развалилась Крыса, с довольным видом жуящая вафлю и одновременно почесывающая круглое лоснящееся брюшко.

– Ты что здесь делаешь? – вырвалось у меня.

Я готова была протереть кулаками глаза, чтобы увериться – животинка действительно передо мной, а вовсе не померещилась. Уж где-где, а во дворце ее встретить я никак не ожидала.

– И ты смеешь спрашивать у меня подобное после того, как разрушила мою прекрасную, мою чудесную норку? – взвизгнула возмущенная Крыса.

– Ты пыталась стащить мое кольцо, – как обычно, опешила я от ее наглости.

– А ты прищемила мне хвост, – вспомнила Крыса события годичной давности. – Здесь вполне уместна моральная компенсация.

– Вообще-то не я прищемила, а сундук, – уточнила я.

– Не важно. Самое главное, что я пострадала со всех сторон. Бедная и несчастная Крыса подалась куда глазоньки глядят. Что мне делать в академии, где меня никто не ценит, не уважает? Никакой благодарности от глупых студентов, сплошные притеснения. Нет, нет и нет! Я к вам не вернусь!

Можно подумать, я с ней спорила или пыталась уговорить остаться. Напротив, я сидела тихой мышкой и ждала продолжения, и оно не разочаровало.

– Буду отныне жить здесь. Местные фрейлины явно нуждаются в моих советах. К тому же я слышала, что глава в холостяках отныне ходит. Кому-то нужно заняться подбором фаворитки для него.

О боже, я представила, каких дел наворотит во дворце эта помощница. Пойти, что ли, предупредить главу? Или не стоит? Не стал же он развеивать подозрения Эрая насчет особого интереса ко мне. Хотя не мог не заметить ревности парня. Нет, пока воздержусь от

вмешательства. Авось Крыса действительно подберет правителю достойную пару, сам-то он в свое время здорово промахнулся в выборе супруги.

– Тогда удачи тебе, – пожелала я Крысе, поднимаясь навстречу Эраю, спешащему к нашему диванчику.

Он не сводил с меня сияющих любовью желтых глаз. Я свое счастье уже нашла и очень надеялась, что это навсегда. До чего же мне повезло попасть на Гзон! Как бы ни сложилось мое будущее, но ради того, что происходит сейчас между мной и Эраем, стоило пересечь границу миров. Несомненно!